

Евгений Дудченко

**ЗАСЛАННЫЙ ПОПАДАНЕЦ
КЛУБОК ЗАГАДОК**

Продолжение деятельности засланца Ордена в закрытом Мире. Герой вжился в Мир, обрел соратника и сторонников, обзавелся подругами, от которых, правда, пока больше проблем, чем толку и начал собирать ресурсы и информацию для выполнения своей миссии. По ходу, Героя ждет масса загадок, ловушек и козней недоброжелателей, которые у него наконец появляются в товарных количествах.

Глава 1. Погоня

Пока я с соотечественником болтал о всяком разном. Эскадра вышла из узостей прибрежных островков и скал и начала разворот на северо-запад сбиваясь в тесный строй. Когда над кораблями раскрылся «Пузырь спокойствия» это сразу стало заметно по резко уменьшившейся болтанке. Её и раньше сдерживали магией, но теперь, внутри пузыря, море совсем успокоилось и задул сильный попутный ветер.

Напряжение прошедшего бурного дня и ночи, стало спадать и потянуло в сон. Между тем, солнце уже достаточно поднялось над горизонтом и осветило синеву моря, отчего даже в полутемной каюте стало светло от пробивающихся лучей и бликов. Всё чаще начала накатывать зевота, особенно когда зеваешь не только ты, но и сидящий напротив товарищ. Однако, расслабляться было еще рано, мы находились во враждебных водах и можно было ждать любых сюрпризов.

Что бы развеяться, решили выйти на палубу и подышать свежим воздухом. Там, почти сразу наткнулся на капитана корабля — высокого, щеголеватого моряка косящего под благородного идадьго. Во всяком случае, именно такие ассоциации он во мне вызывал своими лихо завитыми усами и бородкой клинышком, сильно контрастировавшими с куда более грубой модой северных и центральных областей САИ. В дополнение к этому, капитан щеголял дорогим камзолом с золотой вышивкой расхаживая по кораблю с гордым видом опираясь на эфес большой сабли в богато украшенных ножнах. Но, на сколько я знал, капитан был профессионалом своего дела, а понтоваться перед окружающими никто не запрещал, даже более того, это считалось в порядке вещей, демонстрировать свое богатство и достаток, особенно когда они достигнуты честным трудом, дабы и другим, было к чему стремиться.

Поинтересовавшись у капитана как идут дела, получил сжатый и исчерпывающий ответ.

— Слава Спасителю, пока всё отлично, идем узлов двенадцать — тринадцать. Если ничто не помешает, ночью будем на рейде Саласорна. Надеюсь, магов хватит хотя бы на половину пути, как раз выйдем из бараханских вод! Хотя, бараханцев можно запросто встретить и у Гренои, так что расслабляться, я бы не советовал.

Сам капитан, видно было, так же провел бессонную ночь и до сих пор не ложился спать. Позволить себе расслабиться могли только рядовые бойцы, от которых ничего не зависело, вот эти спокойно себе дрыхли в своих закутках и прямо на палубе.

Взобравшись на капитанский мостик, внимательно осмотрелся по сторонам. Корабли шли едва ли не цепляясь бортами друг за друга. Что такое пол сотни, сотня метров от борта до борта, или от кормы впереди идущего, до носа идущего в кильватере? Ничтожное расстояние! Но по другому, магам бы просто не хватило сил поддерживать в действии такой пузырь. Даже более того, он стал возможен только благодаря Любомиру, так как требовал наличия мага минимум восьмого уровня, более низким рангам просто не хватило бы сил. Да и насколько хватит водолянина, было неизвестно. Любомиру требовалось выложиться на полную, остальные просто поддерживали его магию на своих местах.

Наш галеас шел ожидаемо в центре ордера. Четыре других шли по краям, спереди и сзади, формируя каркас «Пузыря». На реях надувались лишь часть парусов, не позволяя самым быстроходным нашим парусникам вырваться вперед. А вот на купцах и галерах, распустили все наличные паруса, они были гораздо тихоходнее и если бы не дополнительная магическая подпитка, даже так, не смогли бы угнаться за галеасами. Во сколько нам выльются эти дополнительные траты на магию, не хотелось думать. Но по другому, было нельзя. Совокупный флот пиратов и Калгирской эскадры в разы превосходил нас по силам. Нам ни в коем случае нельзя было давать им шанса собраться вместе и перехватить нас, а они, наверняка это уже делают, только мы не видим из за скрыта опустившегося на их корабли. Поэтому, даже не видя чужих кораблей за легкой дымкой пузыря отделившей нас от волнующегося моря, мы обязаны были предпринимать максимальные усилия, дабы повысить свои шансы на благополучный исход.

Все кто в данный момент бодрствовал на палубе, постоянно поглядывали на стоящего у главной мачты мага сжимавшего в руках резной посох со слабо светящимся в наверхии камнем. Тот был спокоен и отрешен. С закрытыми глазами, казалось даже будто он спит, лишь нахмуренные брови и залегшие на лбу глубокие складки, говорили насколько маг напряжен. Любомир как никогда выкладывался на полную силу своих возможностей задействовав все свои резервы и посох, помогавший ему повысить пропускную способность своих каналов и уровень творимой волшбы еще на одну ступень. Но и этого бы ему не хватило надолго, если бы не манонакопители

захваченные в тайной сокровищнице. Энергия требуемая на поддержание магического «Пузыря» улетала с пугающей скоростью. Его собственного полного резерва, хватило бы на такой темп, от силы на четверть часа и то, только при подпитке еще и от окружающего эфира, благо, в бараханских водах, с этим было попроще. Но даже с резервными кристаллами, он не был в состоянии держать «Пузырь» долго. Два — три часа, может четыре, если всё пойдет хорошо, о чем он сразу предупредил всех вождей рейда. В нашем же положении и это было не плохим подспорьем. В любом случае дешевле, нежели каждому кораблю по отдельности бороться с непогодой и наполнять паруса ветром.

Простояв с пол часа на мостике в непринужденной беседе со своим рутенийским товарищем, которого я понемногу просвещал по известной мне географии мира и политических раскладах, решил уже спускаться в каюту, сонливость одолевала нестерпимо несмотря на яркое утреннее солнце уже начинавшее припекать, как заметил справа от нашей эскадры нарисовавшийся внезапно за дымкой «Пузыря» темный силуэт, быстро принявший вид большого галеаса. Корабль шел круто на пересечение нашего курса грозя столкновением. Никакого сомнения в его принадлежности не было, это был бараханец.

Врага заметили и на других кораблях о чем тут же возвестили сигналы горнистов. А из воздушного марева с права проявлялись все новые и новые корабли. Бараханцы однозначно шли наперерез похоже, намереваясь устроить нам абордаж.

Сон как рукой сняло. Прозвучавшая на кораблях тревога заставила всех собраться и начать облачаться в доспехи готовясь к неминуемому сражению. Всё происходило быстро, без суеты и привычно не требуя моего вмешательства.

Из скрыта по нашу душу явилось пять кораблей: три галеаса хищных обводов, мало отличимые от крупных галер и две больших галеры под косыми парусами. Впрочем, на галеасах тоже красовались косые паруса с изображением различных морских гадов туго надутые магическим ветром. По мере приближения к нашему ордеру, бараханцы правили курс уже не стремившийся к крутому пересечению с нашим, а скорее выравнивавшийся к параллели с нами при постепенном сближении. Со скоростью у бараханцев был полный порядок. Более хищные обводы, хорошее парусное вооружение и несколько более легкие конструкции кораблей, позволяли им иметь преимущество перед нами в скорости и маневренности. Захваченные купцы, сильно сдерживали нас. А впрочем и галеасы корсанского сенатора, имели несколько более тяжелую конструкцию, занимая где то промежуточное положение между торговым кораблем и настоящим боевым судном. Я бы даже сказал, что они больше напоминали ранние галеоны, так же имевшие на вооружении весла, нежели классические галеасы. Понятный компромисс между желанием иметь боевой корабль, без чего эребианцам было бы невозможно совершать торговые вояжи по морю при засилье бараханских и прочих пиратов и купеческий корабль максимальной вместимости, желательно в одном лице, породили это чудо кораблестроения, что еще не чистый парусник, с вместительным трюмом, но уже не совсем галера, хотя возможность ходить на веслах вполне себе присутствовала. Главным достоинством корсанских галеасов, были вместительные трюмы и возможность иметь хорошую автономность, либо большую команду на борту, чего классическая галера была начисто лишена. Но, гребные суда, компенсировали все это скоростью и маневренностью, особенно в хорошую погоду. А расстояния оперирования в Средиземноморье, были не настолько велики, что бы сильно заморачиваться автономностью. Вот сейчас, хищные силуэты пиратов, как пояснил присоединившийся к нам на мостике капитан и демонстрировали нам все преимущества легких судов.

— Всего пять! На что они надеются? — с сомнением спросил генерал выдавая свою сухопутную сущность. Было очевидно, что на пиратах слишком мало людей, что бы иметь даже шанс, на успех в абордаже, а никак по иному, нас было не остановить.

Я тут же перевел вопрос капитану и в тот же момент понял, что нам приготовили пираты. Помрачневший от созерцания вражеских кораблей капитан, пояснил.

— Если у них есть хоть капля мозгов и негаторы, то они развеют наш пузырь и мы замедлимся. А если не стихнет противный ветер, а он вряд ли стихнет, нас начнет относить к югу. Купеческие корыта уж точно! Им даже не нужно вступать в абордаж, достаточно подойти близко. А там, подтянутся остальные эскадры и нам станет жарко!

Осознавая всю сложность ситуации, капитан все более хмурился. Мне тоже было не до смеха. Складывалась очень неприятная ситуация.

Я активировал амулет связи вызывая своих главных компаньонов и быстро изложил им опасность о которой они и сами уже начали догадываться видя маневр вражеских кораблей. Пока не включился негатор, следовало обговорить тактику противодействия возникшей угрозе. Под негатором, возможны были проблемы со связью, тут зависело от его дальности действия, а прочие виды связи, были довольно примитивны для качественного общения.

Очень быстро сошлись на том, что нам следует как можно быстрее избавиться от висящих на нас пиратах. Сделать это можно было только одним способом — боем! Эта вражеская эскадра имела небольшое преимущество в скорости. Как видно, их предводитель имел базу у нас на пути, или где то рядом, так что сумел быстро собраться

и перехватить. Но для полноценного боя, ему всё же не хватало сил, а потому, единственным вариантом для него было замедлить нас дестабилизировав магию при помощи негатора. Это лишило бы нас спокойного моря и попутного ветра внутри пузыря, который бы стало невозможно поддерживать и мы оказались бы в бурных водах с хаотическими ветрами, что резвились за туманной дымкой. Пиратам, к стати, они доставляли некоторое неудобство, несмотря на так же, использовавшуюся ими магию попутного ветра. Одиночный корабль всё таки не мог обеспечить того же качества погодных условий вокруг себя, что целая эскадра. Разве что на корабле имелся хороший корабельный алтарь, что было огромнейшей редкостью, ибо было чудовищно дорого и требовало соответствующих умений обращения с ним. Второй вариант — высококачественный и мощный корабельный амулет. Это встречалось чаще, но тоже стоило не мало. И наконец, высокое качество плавания, мог обеспечить сильный и умелый маг, а такие, опять же, предпочитали более спокойные способы заработка, нежели пиратский промысел. По отзывам соратников, ничего похожего во вражеской эскадре они не наблюдали. Но, этого нельзя было сказать о других эскадрах пиратов, которых по отзывам знающего проблему корсанца, было никак не меньше десятка, плюс, гораздо лучше обеспеченная княжеская эскадра Калгиры, где можно было ожидать и корабельный алтарь и высокоранговых магов встреча с которыми была для нас крайне нежелательна. Насколько мы опережали всех остальных, мы не знали, но исходить следовало из худшего, они близко, а кто то, возможно, попытается нас обойти по короткому маршруту вдоль берега.

— Наш единственный шанс, быстро расправиться с этими пиратами и восстановив пузырь продолжить путь! Без него, мы не сможем поддерживать нужную скорость, особенно купцы, на них слабенькие амулеты и нет профессиональных магов для управления ими.

Последнее, было самой большой проблемой. И без того, конструкционно более тихоходные купеческие суда, традиционно не располагали хорошими корабельными амулетами управления. Считалось, это им ни к чему, лишь дополнительные затраты, а для купца, главное прибыль. На относительно коротких и безопасных внутрибараханских рейсах, заморачиваться дорогими амулетами было излишним. Минимальный набор функций и достаточно. Другое дело боевые галеры и галеасы. К ним были совершенно иные требования, как и условия службы диктовавшие необходимость в более совершенном магическом обеспечении от которого напрямую зависела жизнь. И это касалось не только амулетов, но и особо крепких мачт, зачарованных парусов и многого прочего. Но главное, Даровитого капитана, а желательна и парочки офицеров, что бы с толком распорядиться всей этой магической оснасткой.

Среди водолян, имелись даровитые мореходы, но что касается местной специфики, то в полной мере использовать здешнюю магинерию не имея достаточно именно местного опыта, они не могли, хотя все же что то выжимали из имеющегося арсенала.

— Значит, захваченные купцы и галеры, формируют отдельный ордер и идут прежним курсом как могут, а остальные, загоняют в клещи того несчастного, что попытается разрушить наш «Пузырь»! — Вынес решение я. Другого пути я просто не видел. — Как это лучше провернуть, Ваша задача, синьор Гверноли! Командуйте! Думаю уже можно начать выдвижение галер на направление атаки, нам главное не дать ему удрать и зацепиться за него.

Иных вариантов кроме как утопить противостоящих нам бараханцев, у нас не было. Тем достаточно было подойти на расстояние действия негатора, что бы разрушить наш «Пузырь» и можно было сразу отбегать на безопасное расстояние, что бы как только мы его снова восстановим, снова подойти поближе и снова нарушить нашу магию повторяя так столько, сколько нужно, пока нас не нагонят остальные эскадры бараханцев и главная ударная сила в лице Калгирцев. Последние, имея в своем распоряжении алтарь, могли легко поддерживать хорошую скорость. А уж тогда, нас уже ничто не спасет!

Был конечно еще вариант бросить купцов, тогда был шанс оторваться и под негаторами, небольшой, но был. Вот только никто этот вариант не предложил, а меня тоже душила жаба! Пока был шанс этого не делать, на крайние меры идти не хотелось.

Как только было принято решение, корсанец начал командовать. Галеры стали смещаться на правый фланг и окутываться веслами. Полагаться на одни паруса, при том, что пираты вероятно имели в них преимущество, было нельзя. К тому же, без рывка, догнать бараханца так же будет маловероятно. К счастью, тот полагался пока только на ветер убрав весла из включин. Сильное волнение не слишком способствовало гребному ходу низкобортных галер, чьи палубы рисковали быть залитыми, стоило им открыть отверстия для весел. На это и был наш расчет. Наши галеры несли те же риски, но какое то время, могли рискнуть идти на веслах.

В воздухе словно что то лопнуло и сразу же ослаб поток воздуха равномерно дувший в корму. Слабая дымка окутывавшая нашу эскадру стала редеть и сразу же начало усиливаться волнение. Магия «Пузыря» пропала и наши галеры тут же рванули на бараханца подошедшего максимально близко к нашему ордеру, метров на четыреста к ближайшему галеасу. Весь ордер в едином порыве стал отворачивать к северу, в сторону берега постепенно перестраиваясь. Из общего построения выделялась группа купцов в сопровождении трех галер. Галеасы же тяжеломерно устремились за галерами, они были не так шустры, но готовы были поддержать свои легкие силы

своими абордажными командами, когда это понадобится.

Мельком глянув на Любомира и убедившись, что с тем всё в порядке, мало ли, нарушение волшбы не всегда проходит бесследно, я снова обратил свой взор на эволюции наших кораблей.

Пират разрушивший наш магический пузырь совершил фатальную ошибку. Задействовав негатор, он лишил попутного ветра не только нас, но и себя. На него так же теперь не действовала магия наполнявшая до этого его паруса, а о веслах он вовремя не позаботился, либо не рискнул их задействовать, а теперь, становилось поздно.

Пиратский галеас всё же попыталась отчаянным маневром поймать ветер и уйти из под удара, но ветер был совершенно непредсказуем, меняя направление чуть не каждую секунду, от чего галеру стало непредсказуемо мотылять на волнах. Выставить весла и набрать ход, они уже не успевали, всё было тщетно, это быстро поняли и на бараханском галеасе. Последним шансом они отключили негатор и снова попытались наполнить свои паруса при помощи магии, но наши галеры были уже рядом.

В бараханца полетели крючья и гарпуны заранее заряженные в стрелометы и после того как они прочно засели в досках бортов и кормы, участь его стала решена. Мне с высокого мостика хорошо было видно как пираты пытаются обрубить прочные канаты и цепи, но тщетно. Наши воины не собирались им это позволить засыпав пирата стрелами и арбалетными болтами. В дополнение ко всему, уже наши маги на галерах врубили негаторы блокируя вражескую магию. Мало ли, бараханцы традиционно были сильнее в этом искусстве, а сюрпризы нам были не нужны. Пять минут и к пиратскому галеасу пристроились с обоих бортов галеры корсанцев. Три другие шли рядом готовые прийти на помощь в случае чего. Во вражеской эскадре было еще четыре корабля, что старались держаться подальше дабы не попасть под действие ни своего, ни нашего негатора. Выручать своего товарища попавшего как кур в ошип, они не больно то стремились, учитывая наше превосходство.

Как только наши галеры притерлись к бортам бараханца, на вражеский корабль хлынули стальные волны морской пехоты состоящей из корсанских и водолянских бойцов, завязалась яростная рубка. Быстро стало понятно, кто сильнее в абордаже и это были не бараханцы. Несмотря на отчаянное сопротивление, водоляне легко прошли сквозь вражеские порядки разбивая любые попытки организованного противостояния. Налицо был разный класс бойцов. А сейчас, на бараханской галеасе столкнулись иррегулярные отряды пиратов и профессиональные бойцы привычные к бою с таким же профессиональным противником, а не разношерстной вольницей годящейся скорее к потрошению купцов, либо таких же ловцов удачи, как и они сами.

Бой был не долгим, наши бойцы понимали всю важность скорости и потому не церемонились и не старались что то выгадать, перли нахрапом, напролом, не останавливаясь. Превосходство в вооружении и защите, было так же нашим преимуществом. Бой очень быстро стал походить скорее на избиение и бараханцы начали сдаваться. Правда успели это сделать не более трети из тех, что были на корабле. Их быстро стали вязать и стогать на наши галеры. Несколько минут было потрачено на поиск ценностей, после чего, абордажные команды покинули вражеский корабль, предварительно проломив ему дно. Брать корабль себе не было никакой возможности.

Это небольшое сражение заняло у нас где то около получаса. Наша эскадра вновь спешно выстраивалась в ордер удобный для создания «Пузыря спокойствия» ибо погода никак не желала исправляться. Враждебная магия заставляла море волноваться, а ветер хаотично менять направления из стороны в сторону. Планируя рейд, мы всё таки не рассчитывали что вражеские жрецы так оперативно отреагируют на наши действия и нашьют непогоду и это серьезно осложняло нам жизнь. Хотя, с другой стороны, а что бы мы могли противопоставить? Передвижными алтарями не располагал никто из нас, а вот враг, мог позволить себе пользоваться стационарными на берегу. Ладно хоть настоящую бурю, пока, на нас не насылали, всё еще надеялись перехватить. Надо будет на будущее озаботиться собственным арсеналом метеовоздействия, пришла еще одна мудрая мысль..

— Как думаете, синьор Мерцело, долго нас будут терзать штормовой непогодой? — обратился я к капитану нашего галеаса.

Тот поморщился, пожал плечами и выдал прогноз.

— Честно говоря, никогда раньше под такой удар непогодой мне попадать не доводилось. Штормовое море держится большим пятном вокруг нашей эскадры, а это, большой расход маны!

Мы, кстати, обратили на это внимание. Милях в пяти — семи от наших кораблей, море быстро успокаивалось и имело незначительное волнение, что хорошо было видно в подзорные трубы, особенно когда пропала магическая дымка. Впрочем и усиленным магией зрением это можно было разглядеть.

— Однако, если бараханцам удалось подключить божественное вмешательство, такая погода может держаться неопределенно долго.

— А насколько это вероятно?

Капитан снова некоторое время обдумывал ответ, но снова был вынужден пожать плечами.

— Боги редко вмешиваются в битвы людей, но тут, это возможно. Мы разорили их храм в Сарантойе, но не трогали алтарь, не было специалистов и нужных артефактов. Так что у ихнего Бога вроде есть повод вмешаться, но не так что бы большой. Только алтари, они и без божественного благоволения, мощные артефакты. Думаю, пока

мы не углубимся в эребианские воды, непогода будет нам досаждать и хорошо, если не перерастет в шторм!

В последнем, я сильно сомневался, шторм мог вполне нас и утопить и тогда плакала захваченная нами добыча. А бараханцы, судя по всему, надеялись её вернуть. Правда, по поведению вышедших на перехват пиратов, было понятно, что основные силы еще далеко, а это, обнадеживало. Очень хотелось проскочить до союзного порта без лишних сражений.

Глава 2. Игра в догонялки.

Часа три наша эскадра довольно ходко шла своим курсом покрыв за это время не плохое расстояние. Пираты по прежнему держались неподалеку не решаясь предпринимать каких либо серьезных действий против нас, памятуя о прошлом конфузе, когда они даже не решились придти своему товарищу на выручку. Но, никто и не думал расслабляться. Все прекрасно понимали, что у врага имеется достаточно средств что бы подстегнуть ход своих эскадр и коль скоро пираты не отстают от нас, а непогода не спадает, то они явно рассчитывают еще нас настичь основными силами.

К несчастью, мы даже не знали, где и в каком составе находятся наши преследователи, что бы как то подготовиться к неизбежной встрече.

К началу пятого часа я заметил как начал сдавать наш «Пузырь» и поспешил к Любомиру. Маг находился на последнем издыхании, но до последнего пытался продлить действие спасительной для нас магии. Для нас, важна была каждая пройденная миля приближавшая нас к безопасной гавани и удачному завершению рейда.

Я уже заранее решил для себя, что как бы ни был велик риск раскрытия себя, но попытаться что то сделать в сложившейся ситуации было необходимо. Выживание рейда, вплотную зависело от нашей способности сохранять скорость и убегать от преследования сквозь непогоду. Хорошо еще что просто непогода не сменилась натуральным штормом, который с большой вероятностью, отнес бы нас в сторону от нашей цели. Но, одновременно, это же говорило о том, что враг не оставляет надежд нас настичь и отбить захваченную нами добычу, а не банально утопить. Помимо самих денег, это нужно было бараханцам для поддержания престижа и уверенности врагов в невозможности безнаказанного грабежа их территорий.

Подойдя к магу сбоку, я положил ему на плечо свою руку и активировал исцеление, кивнув Крупнову, что бы делал тоже самое. Тот был сейчас конечно послабее меня, но с техникой поддержания сил кастующего мага, не сбивая тому настройку, был знаком не хуже меня. Техника непростая, но доступная даже магам третьего уровня. Просто я, случайно узнал, что она здесь неизвестна. Местные маги не умели поддерживать силы друг друга в процессе творения другим магии сбивая тому настройку.

В первый момент, почувствовав вливаемые в него целительные силы укрепляющие уставший организм, маг дернулся, едва не сбив волшбу, но быстро сообразил что к чему и успокоился продолжая держать нужный каст. Лишь открыл уставшие глаза и посмотрев на нас, попросил воды, которая тут же была ему доставлена.

Таким образом, мы простояли почти два часа поддерживая организм мага в рабочем состоянии. К счастью, нам не требовалось прямо вливать в него ману, наших собственных резервов хватило бы очень ненадолго, лишь лёгкое исцеление. Любомир превосходил меня по этому показателю на порядок. Не говоря уже о Крупнове, бывшем еще слабее. А вот кристаллы маны в его посохе менялись с завидным постоянством, благо запас заряженных накопителей был приличный. Но собственные резервы маны мы всё равно просадили знатно.

Подошедший капитан воодушевленно сообщил, что мы миновали условную границу бараханских вод у берегов Наругии. В душе начала теплиться надежда достичь безопасной гавани раньше, чем нас настигнут преследователи.

Однако, почти сразу, от наблюдателей пришло сообщение, что державшаяся рядом с нами пиратская эскадра нарастила ход и пошла на сближение.

Что ж, это было, в принципе, ожидаемо, хотя мы до последнего надеялись, что этого не произойдет.

Прошло еще около четверти часа и под ударом вражеского негатора наш «Пузырь» лопнул. Но еще до того, посоветовавшись с Троскини и Ференгольцем, мы решили не разворачиваться и не давать бой пиратам. Те, похоже, именно этого от нас и добивались. Такое, могло быть только в одном случае, если основной вражеский флот уже близко, а от ближайшей пиратской эскадры, требуется только немного нас задержать. В противном случае, было не понятно, чего так, вдруг, расхрабрились пираты. Они по прежнему примерно вдвое уступали нам по численности, не говоря уже о качестве. С нашей стороны, было по меньшей мере еще более трёх тысяч активных клинков не смотря на понесенные ранее потери. Численность же пиратов на преследующих кораблях, вряд ли превышала тысячу. Всё таки у них, были не полноценные боевые корабли, а некая облегченная их версия, соответственно и команды на них были меньше, по крайней мере в теории. Но и на практике, охота за торговцами не требовала полноценных абордажных нарядов как на военных кораблях с которыми они старались не связываться, естественно, если не имели численного перевеса. Чистый коммерческий расчет минимальной достаточности, иначе прибыльное дело может обернуться убытками. Корсанским же сенаторам, вменялось иметь полноценные боевые корабли строго исходя из имевшегося материального дохода. Такие же правила имелись и во многих других эребианских торговых городах государствах. Так что особого опасения, данная пиратская эскадра у

нас не вызывала.

Волнение окружающих вод значительно усилилось, как и ветра, то и дело начавшие задуть с неожиданных направлений, сменив ровный дувший строго в корму ветер. Наш капитан, страдальчески скривившись, достал управляющий артефакт и взял на себя заботу о ветре, чьи порывы тут же приобрели некоторую упорядоченность, снова наполнив паруса, хотя, уже не так туго и то и дело заставляя парус полоскаться свободно на ветру.

Любомир, чья магическая вахта подошла к концу, устало опустил на быстро принесенный стул. Было видно как маг устал. Наше с Крупновым исцеление, лишь компенсировало предельную усталость мага, но никак не восстанавливало истощенный долгой и сложной волшебной организм. Здесь мало помогали магические практики, восстановления, хотя, конечно же могли взбодрить тело, но ему, все таки необходим был полноценный отдых. Глотнув восстанавливающего питья, маг огляделся вокруг, поморщился видя не слишком успешные попытки капитана управлять ветром и решил.

— Мне надо хотя бы пару часов отдохнуть и пополнить личный резерв. Будите, если станет совсем жарко! — И не слушая наших подтверждений, поплелся к себе в каюту.

Я снова связался с компаньонами. Пираты, разрушив наш «Пузырь» и лишив нас скорости, не остановились на достигнутом, а продолжили сближение борясь с ветром. Отключив нам «Пузырь» они и сами себя лишили магического управления ветром. Получалось у них прямо скажем не очень. Их галеры стало сильно мотылять на волнах то и дело заливая палубу когда под очередным порывом, корабль сильно отклоняло от курса. Этот тип судов совсем не был приспособлен к плаванию по бурному морю, а тем более к погоням. Даже весла, их главную фишку, галеры не могли использовать при такой погоде, ибо нижние гребные палубы сразу же начинало заливать водой, да и верхние, были не сильно эффективнее при сильном волнении.

Промучившись с пол часа, они так и не смогли сблизиться с нами на достаточное расстояние, что бы вырубить магию даже на самом заднем корабле. Шедший замыкающим галеас, как только лопнул «Пузырь», быстро выставил дополнительные паруса и прибавил скорость успев немного оторваться от пирата, наоборот, потерявшего в скорости, как только он включил негатор.

Понаблюдав за этим некоторое время, я облегченно вытер с лица пот нехороших предчувствий и довольно сообщил команде, так же наблюдавшей за всем, какие пираты оказались недоумки. Чисто что бы подбодрить людей. Пират, то ли побоявшись, то ли не подумав, как следует, врубил негатор на предельной дистанции его действия от нашего «Пузыря» чьи границы были им хорошо видны, вот только эти границы находились в полусотне метров за кормой замыкающего корабля и если на сам «Пузырь» негатор смог повлиять, разрушив упорядоченность магии, то вот до самого корабля ему немного не хватило, а тот, тут же пошел в отрыв. Пусть это у него получалось не быстро, но бараханская галера все равно никак не могла, до него дотянуться потеряв ход, совсем чуть чуть, но это стало фатальным для их задумки.

Команда корабля встретила моё едкое замечание довольным гомоном и улюлюканьем. Никому не улыбалось столкнуться с основными силами объединенного наругийского флота бараханцев. Примерные итоги такой встречи, представляли себе все и никому они не нравились.

Удайся бараханцам задуманный маневр и мы бы вынуждены были ввязаться в не нужный нам бой. Оставлять один на один с их эскадрой наш галеас, который бы потерял ход, лишись он магии, мы бы не смогли.

— Я думаю ничто еще не закончено, — задумчиво и не повышая голоса, заметил Крупнов.

Тут, я был с ним полностью солидарен и кивнул озвучив мотивы пиратов и их дальнейшие действия.

— Вряд ли ошибусь, если предположу, что бараханцы просто имитировали атаку, надеясь что мы выскользнем из под удара, подарив им лишние пол часа времени, а может и больше. Ввязываться в кровавую драку, чреватую для них большими потерями, они не испытывают никакого желания, убедившись в нашей силе в прошлый раз. Но и игнорировать приказ свыше, тоже не могли, а потому, изобразили как могли попытку атаки провалившуюся из за не правильного расчета.

— Большой ли выигрыш это нам дает? — поднял бровь Крупнов.

Последнего я не знал, потому что мы до сих пор не видели основной флот преследования, но мог предположить, что вряд ли больше часа.

— Совсем уж строить из себя идиота вражеский командир вряд ли посмеет, а потому, они вот вот снова вырубят свой негатор и пользуясь преимуществом в скорости, под магией нагонят нас вплотную, после чего, снова повторят трюк с негатором. Им всего то надо, нас замедлить, постаравшись самим не подставиться.

— Хреново! — сделал естественный вывод Крупнов.

— Однако, — сделал я заговорщическое лицо, — у меня родилась неплохая идея, как нам еще немного потянуть время! На долго этого метода вряд ли нам хватит, но несколько часов, мы наверняка сможем выгадать.

— ?!

— Нам нужен длинный канат, плотик из пробки, или небольшая лодка, что не потонет на этих волнах!

Идея моя была проста и изящна. К замыкающему кораблю цеплялся на канате плотик с магом, для этого

годились даже самый заваливающий маг первого уровня с негатором. После чего, это суденышко удалялось на максимальное расстояние от кормы нашего замыкающего галеаса и на нем включался негатор, как только бараханцы снова попытаются нас настичь. Главное, что бы хватило каната на дальность, двух третей действия вражеского негатора. Метров триста, было бы идеально, дальность действия большинства негаторов редко превышала четыреста, но без магии ветра, догнать нас по бурному морю у них шансов не было. Нашему магу на плоту достаточно выставить двести пятьдесят метров и радиуса действия негатора нам хватит, что бы не подпускать врага к себе. Попытавшись нас настигнуть, они попадут в область дестабилизированной магии, где лишатся ветра, а соответственно, не смогут нас нагнать. Мы же, будем вне действия собственного негатора и продолжим пользоваться магией, а соответственно и ветром.

Я быстро изложил свою мысль капитану и компаньонам, распространившим её дальше, после чего началась поспешная суета с перестроением нашей эскадры. В процессе обсуждения выяснился ряд слабых мест у хорошей, в общем то идеи, которую тут же взялись исполнять на замыкающем корабле. Корабль с негатором можно было обойти по дуге, пусть это и требовало больше времени и зайти с фланга не защищенного негатором. Что бы этого не допустить, корабли начали перестроение в форме уступа, или лесенки, расходясь широким фронтом, что бы максимально увеличить размер флангового обхода. Каждый корабль в такой конфигурации выпускал по своему маленькому плавсредству на длинном канате с пассажиром вооруженным негатором. Уж последних то, на всех кораблях корсанцев всегда хватало. Магия была не самым сильным местом эребианцев в столкновениях с бараханцами, а потому, они, чаще всего старались вообще её вырубать, дабы не давать преимущества врагам хотя бы в этом. Конструкция артефакта была не слишком сложной и была вполне по карману любому серьезному корабелу, хотя и дешевым, такой артефакт тоже не был, так как пользовался устойчивым спросом в обществе, не слишком хорошо относящемся к магии и магам.

В следующие пол часа мы стали свидетелями новой попытки бараханцев нагнать нас пользуясь магическим ветром. Пиратов ждал закономерный облом. Стоило им приблизиться к нашему крайнему галеасу с кормы, как на мотаемом на волнах плоту, тут же включали негатор и бараханцы теряли ветер, ход их корабля замедлялся и они отставали. Дважды повторив попытку и получая одинаковый результат, они на некоторое время успокоились, но вскоре начали предсказанный мной фланговый обход.

Новая попытка заняла у них несколько больше времени, но приблизившись и к следующему кораблю, они получили тот же результат. Обескураженные, они некоторое времяши следом не предпринимая новых попыток. К тому времени, наша эскадра уже заканчивала перестроение, включая наш галеас занявший свое место в строю и выпустивший свой плот с парой добровольцев, которым за их подвиг обещана была большая премия. Мотаться за кораблем на угле плотике ежесекундно заливаемом волнами, было тем еще удовольствием, не говоря уже о риске, а надо было еще контролировать негатор! Хорошо хоть наделенных Даром, кто не был нужен при управлении кораблем, хватало, хоть и в притык. Да еще капитан пригрозил лучше утопиться, если нерадивые олухи потеряют ценный артефакт. Впрочем, работа моряка, всегда риск, а если он хорошо оплачивается, то желающие всегда найдутся.

Придумка с негаторами подарила нам лишние два часа относительного спокойствия. Каждая пройденная миля приближала нас к безопасной гавани и возможности заявить что у нас все получилось, поздравив себя с успехом. Саласорн был крупным портовым городом располагавшим первоклассными укреплениями и собственной эскадрой, плюс к ней, в городе постоянно находились силы союзных флотов эребианских городов, включая Корсу. Даже если бы в безумной жажде мести бараханцы бы попытались нас там атаковать, у них бы ничего не вышло, но я не думал, что они на такое могут решиться, без серьезной подготовки. Я имел возможность лицезреть многочисленные бастионы портового города и его морские башни с нацеленными на море орудиями. Главное было дойти до туда.

Предштормовая погода все никак не унималась, хаотически мечущиеся волны мешали нормальному ходу наших кораблей едва способных выдать минимально расчетные семь узлов. В принципе, эту скорость можно было бы считать не плохой, но только, если не учитывать наши возможности магического усиления ветра и сопротивления обводов корабля трению сниженного всё той же магией чуть не на порядок. В иных условиях, галеасы могли выдавать, по уверениям нашего корсанского партнера, четырнадцать и даже семнадцать узлов, если поймать попутное течение. Но волнение и противный ветер, не давали нам реализовать запланированную скорость. Впрочем, в большей степени нас сдерживали галеры, чья мореходность в штормовых условиях, когда невозможно использовать весла, была еще хуже, как и скорость. Купеческие корабли, на удивление, в открытом море оказались даже несколько лучше галер, самую малость не дотягивая до галеасов.

Сам я в этом не сильно разбирался, но капитан, оценивал нашу скорость в шесть с половиной — семь узлов, в пересчете на привычные мне цифры естественно, и постоянно морщился от этого. Достичь в расчетное время заветной гавани, нам явно не светило. Понять бы еще, как обстояли дела у наших преследователей? Поведение бараханской эскадры, говорило, что они рядом, но вот насколько?

День перевалил уже далеко за половину, мы даже этого не заметили за всеми перипетиями и заботами. Но временная передышка заставила организм напомнить о себе. Тем более что слуги, не могли позволить себе забыть о нуждах хозяина подготовив походный обед. Увидев накрытый стол, копченое мясо, сыр, овощи и всякую съедобную зелень обильно произрастающую на юге, желудок издал довольную трель, понукая побыстрее порадовать его калориями.

Хорошенько заморив червячка, я заодно представил части своих ближников Крупнова, чей статус при моей персоне мы заранее обговорили. Пора было с этим определяться, а то на него уже начинали косо поглядывать, не понимая, что это за хмырь отирается возле их князя.

Крупнову была придумана легенда о его происхождении из благородного но обедневшего рода из далекого Галасторна, небольшой горной страны на северо-западе Бетарики. Бедность, заставила его наняться в охрану купеческого корабля, который был захвачен бараханцами. В общем то, заурядная история для бедных дворян и младших сыновей из благородных фамилий, кому кроме оружия и благородного происхождения, ничего не достается в наследство. Такие сплошь и рядом торгуют своим мечом, надеясь вырвать у судьбы заветный выигрышный билет. В моем собственном войске таких было предостаточно.

Юрий Крупнов, стал Юри дис Крупанос делла Кортега. Что означало Юрий из рода Крупанос из Кортеги Своего нового вассала я отрекомендовал как хорошего инженера и металлурга, что мне было очень нужно. Появление нового лица в моем окружении из благородного сословия, да еще инженера, ближники восприняли спокойно. Ни на чьи места он не покушался и должен был занять в моем окружении новую, вакантную должность, с которой еще было разбираться и разбираться. Единственный дискомфорт, доставляло не знание Крупновым языков, которым владело мое окружение, но, это дело было наживное.

Утолив голод и проведя короткое совещание, я получил возможность на некоторое время побыть один. Ну как один, Натэйша, всё еще бессовестно дрыхла у меня в постели, но она мне не мешала. Пираты, так же не проявляли активности и даже стали понемногу отставать от нас. Создавалось стойкое ощущение о готовящейся в отношении нас, какой то пакости. Впрочем, я был не против, если это произойдет попозже. Похоже, мы несколько переоценили близость к нам бараханского флота преследования, но вот в том, что он есть, сомневаться не приходилось. Пусть поздно, но удара от него следовало ожидать. И я даже предполагал какого.

Учитывая, что наша эскадра боролась с непогодой находясь в большом пятне пред штормового моря, серьезно тормозившего нашу скорость, бараханцы имели возможность обойти нас по чистой воде и встретить впереди, по курсу, отсекая от безопасной гавани. Во всяком случае, я бы так и поступил, а считать врага глупее себя, есть еще большая глупость. Однако, даже догадываясь о таком, ничего сделать мы все равно не могли. Любой наш маневр, сразу становился виден врагу, а уже выбранный маршрут, был самым оптимальным, на пути к безопасности. По уточненным расчетам, к Саласорну мы должны были выйти где то к обеду следующего дня.

Отсутствие текущей опасности расслабило организм и он тут же напомнил мне о том, как долго я не спал. Подойдя к кровати, я некоторое время любовался спящей девушкой. Её облик, ни в коей мере не ассоциировался у меня с орками, глаза же видели очень красивую, чуть загорелую молодую человеческую девушку. Вид безмятежности на прекрасном лице в обрамлении густых, волнистых прядей в беспорядке разбросанных по подушкам, заставлял невольно улыбнуться и замереть любуясь. К тому же, девушка свободно разлеглась по центру кровати, так что даже пристроиться сбоку, не потревожив, было проблематично, а тревожить не хотелось. Бедняжке выпало так много пережить за прошедший день, кардинально изменивший её судьбу, что лишний раз доставлять ей даже малейшее неудобство, было как то неудобно. Ладно хоть качка, на неё не оказывала негативного воздействия, хотя, кое кто из моих людей страдал от морской болезни.

Было бы замечательно найти с ней общий язык. Мне до зарезу нужна была информация о положении в бараханских землях и особенно об орках. Девушка обещала стать просто кладезем информации. Во всяком случае, я на это очень надеялся. После освобождения от рабского ошейника, она вела себя очень покладисто, даже более чем. Один только пеший переход от рудников до гавани чего стоил! Создавалось даже ощущение, что у неё самой есть виды на нас.

Глава 3. Натэйша.

[Натэйша]

Первое пробуждение в новых, для себя, обстоятельствах было довольно волнительным и в тоже время, возбуждающим для Натэйши. Её размеренная жизнь круто изменилась, правда она, пока не знала, к лучшему ли, но в это хотелось верить. В глубине души, она давно мечтала о чем то подобном и лишь здравый взгляд на жизнь, говорил об утопичности её мечтаний. Человек, которому её продали в наложницы, уже давно не вызывал в ней ничего иного, кроме равнодушия и раздражения. Впрочем, что касается равнодушия, то и он, похоже, относился к ней ровно так же. Для него, она была всего лишь вещью, дорогой, полезной, но всего лишь вещью, на пути к заветной цели. Было до слез обидно, но ничего с этим поделать было нельзя. Такой уж человек ей попался. Сухарь, озабоченный исключительно своими планами и делом, эмоции, и какие либо излишние чувства считающий

вредным и ненужным атавизмом, помехой в движении вперед.

К своим годам, а прожила она уже не мало, Натэйша думала, что жизнь её окончательно устоялась и вряд ли в ней возможны какие то существенные изменения. Во всяком случае от неё, в этом плане, мало что зависело. Утро начиналось с неизменной зарядки, если хозяин был в настроении, это уже почти превратилось в ритуал, к которому она не испытывала никаких эмоций. Далее, он погружался в свои дела, которым посвящал почти всё свое время, а она, предоставленная сама себе, могла заниматься чем угодно, если только хозяину не требовалась какая то дальняя поездка. В таком случае, ей приходилось сопровождать его. Удаляться далее чем на пять миль от него, ей было нельзя, ибо это было чревато неприятными последствиями для здоровья, а то и смертью. Последнего, Натэйша уже давно перестала бояться, но вот сам способ отправиться в Чертоги Ожидания, ей совершенно не нравился. Одной демонстрации данного эффекта от её дорогого шейного украшения, являвшегося не чем иным, как высокотехнологичным рабским ошейником, оказалось достаточно, что бы стараться избегать такого.

Но дела, требовали от лорда Хайдиша такого не часто. Будучи одним из главных акционеров и управляющих банка Гардассы, он предпочитал управлять своей немалой финансовой империей из комфортабельной столицы, где у него, как и еще ряда таких же как он могущественных лордов имелся большой, роскошный дворец с кучей слуг обеспечивающих по истине царский комфорт и уют. Ей же, оставалось лишь ждать его возвращения, да убивать время в придумывании себе подходящих занятий, дабы разогнать скуку и хандру, поселившуюся с некоторого времени у неё в душе.

Да, совсем не об этом она когда то мечтала, будучи маленькой девочкой, совсем не подозревая о своей, еще до рождения уготованной участи.

Когда поступили известия о высадке неподалеку эребианских войск уже движущихся к их форту где она уже месяц скучала сопровождая своего хозяина, она даже обрадовалась новому, захватывающему событию. А еще больше удовольствия ей доставил вид обеспокоенного, а под конец и раздраженного лорда, чего она давно не наблюдала. В кои то веки у него что то серьезно не клеилось. Вот когда она испытала настоящее злорадство. Она даже искренне пожелала ему серьезных проблем. Лишь когда пришлось прятаться в сокровищнице, настолько серьезных проблем, от эребианцев никто не ожидал, она испытала легкое беспокойство, но по большей части, восприняла это, как острое приключение сопряженное со смертельной опасностью. Эти ощущения заставили сильнее биться сердце даря острые эмоции.

По уверениям окружающих, найти сокровищницу захватчики никак не могли, а времени на поиски у них не было, следовало просто пересидеть опасность. Ровно тоже, они говорили о безопасности форта полного солдат, включая элитных наёмников самого лорда. Но, захватчики преподнесли сюрприз! Натэйша хотела что бы на этом, сюрпризы не ограничились, сама пугаясь своих мыслей. Но больно уж хотелось увидеть, как лорд Хайдиш снова сядет в лужу. О собственной безопасности, она почему то думать совсем забыла. Впрочем, смерти то она как раз давно перестала бояться.

Словно отвечая на её страстное желание, невозможное произошло. Захватчики нашли их убежище и мгновенно устроив штурм, быстро расправились с его обитателями заблокировав тем магию, сильнейшую сторону скрывавшихся в убежище людей. Никто даже не пытался брать пленных, а впрочем, защитники и не собирались сдаваться. Плен для орков был не только позором, но и неприятной перспективой оказаться в пыточной. И если первое, еще можно было как то перетерпеть, то последнее считалось совершенно не допустимым. Слишком много тайн и секретов хранили в себе орки, что бы позволить противникам получить к ним доступ. А то, что под пытками такое возможно, никто не сомневался. Что же касается смерти, то для большинства, это было неприятно, но временно. Главным недостатком была потеря в уровнях магии и морока с наследством, но это было меньшим из зол. В случае, если выяснится утечка важной информации, можно было расстаться с перспективой доступа к Камню Возрождения, а это было куда как неприятнее какой то потери в магическом могуществе. Последнее, было делом наживным, а вот доступ к возрождению...

Только когда захватчики ворвались в сокровищницу, Натэйша осознала всю серьезность своего положения. Это была уже не игра, не острое приключение, а реальная, смертельная опасность. Она как то за всеми событиями успела позабыть о своем ошейнике, свыкнувшись с ним и перестав обращать внимание. Теперь же, это стало для неё самой очень неприятной, очень болезненной и мучительной перспективой умереть от удушья. Насилия, которое так страшит женщин при взятии города вражеской армией, ей можно было не опасаться, она до него даже не доживет!

Вот только покорно ждать неизбежной участи она не собиралась! Стоило только Лорду Хайдишу рухнуть под мечами эребианцев, к ней тут же пришло решение. Было до слез жалко это, так полюбившееся уже ей тело, в совершенствовании которого она вложила столько сил, но другого пути не было. Мучительная смерть от удушья, или от клинков захватчиков? Хорошо хоть те озаботились врубить негатор и подарили ей несколько секунд отсрочки срабатывания ошейника.

Выхватив кинжал, она уже ни о чем не думая, бросилась на противников. Главное, не позволить им взять себя

в плен, возникла в голове запоздалая мысль. Снять такой сложный ошейник с неё они все равно не смогут, зато своей попыткой заставят мучительно умирать, она, уже как то испытала на себе такое, пусть и не до конца и повторять, не имела никакого желания.

Ближайшим оказался маг, судя по посоху, только они с ними ходили. К несчастью, её догадка с пленом подтвердилась. В ответ на её самоубийственную атаку, маг не позволил ей напороться на его меч, а она, не смогла пробить кольчугу, положение оказалось неудобным. По инерции проскочив мимо, тут же столкнулась со следующим противником. Им оказался молодой, довольно красивый воин в дорогом доспехе, явно не кто то из рядовых. На лице его была написана обеспокоенность, но явно не за себя, а это было плохо. Этот, наверняка постарается взять её живьем, чего она, допустить никак не могла.

Не медля ни секунды, она перешла в новую атаку и оказалась права, молодой воин инстинктивно выставивший перед собой меч, вынужден был спешно его отводить убирая с её пути, дабы она не напоролась и непроизвольно открылся. Вот только она не стала совершать прежней ошибки пытаясь пробить прочную кольчугу, к тому же, усиленную на груди стальными пластинами, а решила бить в не защищенное лицо. Врагов надо было разозлить, что бы у них и в мыслях не было брать её в плен.

На этот раз, ей сопутствовала удача, противник оказался не достаточно быстр, то ли уже устал, то ли что то еще, но она поняла что он не успевает уклониться и сейчас её клинок заберет его жизнь, вот оно преимущество бойца не обремененного стремлением сохранить себя. Что заставило её чуть повернуть руку и лишь порезать его щеку, она и сама не поняла. Стало жалко, молодого воина старавшегося сохранить ей жизнь, или что? Мгновенная слабость дорого ей стоила. Мужчина выпустил из рук меч и перехватил её руку с кинжалом выше локтя. Она запоздало попыталась изогнуться что бы ударить его в спину, но там её ждала неудача, лезвие бессильно скользнуло по звеньям кольчуги. А в следующее мгновение он с силой заломил её вооруженную руку одновременно стряхивая с другой руки щит и прижимая её к себе стараясь обездвигить. Секунду они боролись, а потом, ошейник начал сжиматься сдавливая горло и мешая дышать.

Надо отдать должное, эребианцы быстро поняли в чем дело и засуетились. Убивать, или её смерти они совсем не желали. Особую энергию проявлял тот самый молодой воин которого она чуть не убила, это она отмечала сквозь накатывающую пелену удушья уже жалея, что проявила слабость, тогда бы, может быть, с ней не стали церемониться, а уже прирезали освободив от мучений. Хотя, было немного приятно видеть отчаяние на красивом молодом лице мужчины, давно она не чувствовала в отношении к себе таких эмоций. Но вскоре, ей стало совсем не до отвлеченных размышлений. Проклятый ошейник глубоко врезался в шею не просто пережимая горло, а еще и больно сминая гортань. Каким то чудом, она еще держалась некоторое время, краем сознания чувствуя как её куда то несут, что то горячее и липкое капало на лицо, а потом, мучения прекратились и сознание затопила темнота.

Сколько Натэйша пробыла без сознания, она не помнила, вряд ли долго, но ощущение освобождения от боли, было невероятно приятным. Всё её существо сразу же наполнила легкость и понесла куда то в расцветенные всеми цветами радуги дали по переливающемуся тоннелю из сияющих огней. Наконец то она была свободна. Контраст с пережитыми страданиями был так разителен, что ни о чем другом думать не хотелось, а только купаться на волнах блаженства и легкости. Но едва она успела это осознать и отдаться неге, как полет сначала остановился, краски стали блекнуть и её неумолимо потянуло назад, а одновременно, стала приходить боль.

Пробуждение было до крайности неприятным. Болело казалось все тело, но особенно, ребра и шея. Было такое ощущение, что по ним то ли били, то ли сминали, но каждый вздох, давался с трудом и не только из за поврежденной гортани. А еще, один из ранее виденных ей магов, пытался залечить её раны. От этого было особенно неприятно. Толку никакого, её организм не воспринимал магическое воздействие, а вот сама магия была очень неприятной увеличивая скорость заполнения её резерва, который в этом совершенно не нуждался.

С трудом, она смогла попросить не лечить её, так как это доставляло сильный дискомфорт, от чего снова пришлось болезненно кашлять и кривиться от новых приступов боли. Прояснившись зрением, она смогла рассмотреть где находится. Это был кабинет казначея, а лежала она на столе. Знакомое лицо молодого воина, склонившегося над ней, сначала вызвало глухое раздражение. Это он был виноват в её мучениях, но быстро прошло, глядя на его счастливые глаза, обеспокоенно взиравшие на неё сверху. Сразу же появились дурацкие и несвоевременные мысли, как должно быть ужасно она выглядит. Даже осознание того, что она теперь свободна от рабского ошейника пришло позже и сильно удивило её. Сделать такое, мог только очень сильный маг, либо такой же по силе и искусности артефакт. Но, теперь, она была свободна от ненавистного ошейника.

Натэйша почувствовала как ей поправляют на груди платье, о чем она даже не задумывалась, а в следующее мгновение, молодой воин твердой рукой приподнял ей голову и пока она ничего не успела понять, быстро вывел ей за ухом какой то знак, вместе с выплеском магии зашипевший на коже больно обжигая. От боли, неожиданности и коварства, у неё на глаза непроизвольно навернулись слезы. Она только только подумала, понадеялась, что этому молодому человеку, что смотрел на неё ТАКИМИ глазами можно доверять, как он нанес удар, которого она не ожидала.

Однако, похоже, ему самому не нравилось то, что он вынужден был сделать. Сразу же, как закончилась короткая экзекуция, он нежно приподнял её прижав к себе и глядя по головке, что бы успокоить повинился объясняя свои действия. Было очень обидно, хотя, где то и немного приятно от таких нежностей, и еще, понятно его опасение. Как бы ему ни приглянулась красивая пленница, полностью доверять он ей не мог и подстраховался на всякий случай руной подчинения. Ничем иным, выведенный им знак быть не мог.

Наивный, знал бы он, что на ней никакая магия долго не живет, растворяясь и поглощаясь! Но, пусть пребывает в иллюзии, так даже полезнее, меньше будет её опасаться и глядишь, больше доверять.

Дальнейшие события ясно показали, молодой воин оказавшийся одним из предводителей нападавших, крепко запал на неё. Было приятно, но что важнее, он был магом. Последнее обстоятельство было очень важно для неё. Не было необходимости искать партнера для разрядки. Убивать кого то, что бы сбросить лишнюю ману, или самостоятельно искать нового покровителя, было не надо. Вдвойне приятным обстоятельством было то, что её новый мужчина, а он точно решил забрать её себе, был молод, довольно красив и точно не равнодушен к ней. Равнодушие прежнего хозяина переносить было большее всего с её то сильнейшей эмпатической связью.

Что бы усилить это чувство, она, как могла, по своей инициативе постаралась ещё больше понравиться ему и залечить след от её кинжала оставшийся на его лице. Третий уровень конечно немного для такой, не самой простой операции, но на большее её организм был не способен. Это по размеру резерва она была магом восьмого уровня, по выходящим каналам — мановодам, едва перешагнула тройку. Вот такой вот перекосяк в развитии всякой ламири. Выходные каналы развивались куда медленнее входящих.

Мужчина благосклонно принял её лечение, она это уловила однозначно по усилившемуся истечению неуловимых флюидов от него и что было совсем странно, чего она никогда ранее не наблюдала за собой. От неё к нему, протянулась тонкая ниточка маны, совсем крохотная, но он однозначно поглощал её ману, пока она сидела у него на коленях. Поток был едва ощутим и заметила она его совершенно случайно, привыкнув время от времени контролировать свой резерв, это было жизненно необходимо для неё. Но сам факт, поразил её до глубины души. Она даже на некоторое время перестала чувствовать боль в медленно заживающем горле и шейных мышцах. Даже слышать о такой возможности, ей раньше не доводилось. И об этом, надо было крепко подумать!

Между тем, тяжело нагруженное добычей войско выдвинулось в обратный путь. Поинтересовавшись у неё, может ли она сама идти, князь поставил её на ноги и заботливо, некоторое время поддерживая за талию шел рядом, пока не убедился, что она вполне способна идти самостоятельно. К её удивлению, все люди шли пешими, даже предводитель. Она быстро поняла причину, обнаружив что все повозки и вьючные животные нагружены до предела. А еще, она обнаружила, что как только она слезла с его коленей, поток истекающей от неё маны, прекратился. Было немного жаль, но уже сам факт такой возможности, сильно приободрил её. Следовало как следует разобраться в причинах.

Долгий переход к морю, на протяжении которого случилось несколько кровопролитных стычек с преследователями, Натэйша запомнила надолго. Она считала себя очень выносливой, с её то регенерацией, но к концу пути, еле переставляла ноги. Возможно, виной тому была её травма, но эребианцы, проделавшие этот маршрут в обе стороны меньше чем за день и участвовавшие не в одной стычке и сражении, выглядели вполне себе бодро. По пути, Натэйша проверила действие наложенной на неё руны и по подступившей слабости, едва не заставившей её рухнуть на землю и резко усилившейся боли в голове, поняла действенность наложенного на неё заклятия. Впрочем, убежать она не собиралась, только проверяла.

Уже ночью, в городе, где захватчики развили бурную деятельность по погрузке добычи на корабли, она снова решила поэкспериментировать с так удивившим её феноменом потери маны, улучив момент, снова устроившись у предводителя эребианцев на коленях. Тот очевидно удивился её действию, но противиться не стал, позволив ей посидеть у него на руках. Натэйша явно ощутила его недоумение и легкое напряжение от её непонятной ему инициативы. К её глубокому разочарованию, ничего не произошло. Её мана оставалась при ней и не думала перетекать к князю. Было так обидно и разочаровывающе. Она только понадеялась! А на что она собственно понадеялась? Натэйша и сама себе не могла сказать. Но, всё равно, было очень обидно не получить желаемого. Возможно, в открывшемся эффекте таился ключ к её свободе, когда она не будет зависеть от партнера, но, видно это была просто случайность.

Разочарование разочарованием, но этот день, давно уже сменившийся ночью, изрядно её вымотал, а сидеть на руках у мужчины было удивительно удобно и она непроизвольно уронила голову ему на плечо прикрыв глаза. Очень хотелось спать, усталость брала свое, она слегка поерзала стараясь поудобнее устроить голову у него на плече случайно коснувшись носом его шеи. В тот же момент, мужчина положил руку ей на бедро и легонько так погладил, но она уже не обращала на это внимания быстро проваливаясь в царство Морфея и уже засыпая, почувствовала вновь возникшую ниточку маны протянувшуюся от неё к нему.

Если бы не сонное состояние, она бы возможно, испытала куда как большие эмоции, но и простое ощущение вновь проснувшегося эффекта, наполнило её душу радостью и странным умиротворением, сопровождавшимся

подзабытым чувством безопасности и уюта. Еще немного поёрзав в таком удобном и полезном «кресле», она со счастливой улыбкой провалилась в сон.

Как она попала на корабль и в постель, Натэйша помнила весьма смутно. Каждый раз когда она просыпалась, когда её несли, потом укладывали в кровать, она автоматически фиксировала наличие ниточки маны протянувшейся между ней и её мужчиной и снова засыпала со счастливой улыбкой на лице.

Глава 4. Прощупывание.

В нерешительных раздумьях я так и стоял над ней любясь и не решаясь что либо предпринять. Устроить ложе себе на полу, было, как то не по статусу, как бы на меня посмотрели мои люди обнаружь такое, а это, было более чем вероятно. Пренебрегать мнением окружения я себе не мог позволить. Ложиться рядом с прекрасной бараханкой я боялся уже сам. Мне вполне хватило одного эксперимента устроенного мной из озорства, а теперь, у меня имелись некоторые обязательства перед парочкой хорошеньких беглых аристократок, по крайней мере одна из которых, я был уверен, втрескалась в меня без памяти. К тому же, обе доверились мне, а наплевать на возникшие пусть и по глупости близкие отношения, я не мог себе позволить по моральным принципам, так как сам и был их виновником. Да и, честно говоря, испытывал к девчонкам искреннюю симпатию. Закручивать в это же самое время отношения еще с одной, было на мой взгляд не правильно, как бы того не хотелось. А так оно и случится, если я себе позволю неосмотрительные действия.

Блин, и какого хрена я тогда так торопился? Пленница была чудо как хороша, просто сводила с ума и своими формами и лицом, на которое можно было любоваться и любоваться. С этернийками у меня такого не было, хотя обе были тоже красивы, но вот такого острого чувства прекрасного и жгучего желания, не вызывали. Или, может мне это так только казалось, с хрена ли я тогда так сорвался? А может это неумные гормоны нового тела никак не дают успокоиться, побуждая к новым приключениям? Вопросы, вопросы! Хорошо хоть Велеслав не был женат, его отец надеялся на более выгодную партию, после милостей императора по результатам похода, так бы вообще полный мрак был.

От невыносимости возникшей дилеммы, борьбы желания и долга с обязательствами, я даже зарычал, силясь принять какое то решение, а скорее, собирая волю в кулак. У меня уже были женщины, которые меня ждали, на которых я имел вполне определенные виды и которые имели виды на меня, и умножать их число, было бы не правильно, как бы того ни хотелось.

Приняв определенное решение, я тут же успокоился, но тут, заметил, как орчанка открыла свои, показавшиеся мне огромными голубые глазщи и уставилась на меня в легком беспокойстве. Я что, в слух рычал?

Увидев меня стоящего над ней у кровати, она мгновенно собралась подтянув одеяло к подбородку глядя на меня с вопросом. Я как можно беззаботнее улыбнулся стараясь разогнать беспокойство в её глазах и поинтересовался.

— Как спалось, красавица?

— Спасибо, хорошо! — голос у неё оказался красивый, мягкий, обволакивающий.

Я тут же обратил внимание, что в нем не осталось и следа той сиплой хрипоты, что была в начале. Я показал ей, что бы опустила одеяло показав шею. Девушка послушно выполнила мою просьбу и сама потрогала свою нежную уже почти зажившую шейку. На чуть более бледноватой, чем вокруг, коже не осталось и следа от повреждений. Зачетная регенерация у девчонки, отметил я.

Выяснив состояние здоровья, поинтересовался желанием пообедать и произвести гигиенические процедуры, благо, капитанская каюта имела даже свою, отдельную будку для отправления естественных надобностей и бочку с рукомойником. Вот оно преимущество больших кораблей! Задумавшись на секунду, она изъявила желание на всё это и ничуть не смущаясь своей наготы, прошествовала в сан узел аппетитно покачивая бедрами.

Не стал раньше времени докучать девушке своими расспросами, позволив сначала насытиться. За стол она села уже одетая, но продолжала время от времени кидать на меня заинтересованные взгляды не лишённые кокетства. Сам я в это время прилег на кровать продолжая наблюдать за ней и не заметил, как провалился в сон.

Проснулся я неожиданно, как будто что то изнутри дернуло меня. Резко открыв глаза, я обнаружил, что уже опускаются густые сумерки и мы все еще идем прежним курсом. Будь иначе, меня бы непременно разбудили. Самое главное организм чувствовал себя отдохнувшим и почти свежим. Я как прилег на кровать не раздеваясь, так и уснул, даже сапоги не скинул.

Сразу же попытался найти свою пленницу. Оставаться наедине с орчанкой в бессознательном состоянии, меня брала закономерная опаска, я так и не выяснил до конца всех нужных мне обстоятельств, касающихся неё и самое главное, её отношения к своему новому статусу, который так же, был не вполне ясен. А она, все таки была магом и принадлежала к враждебной расе. Я конечно наложил на неё тавро подчинения, но кто его знает, насколько оно действительно в отношении орков в этом Мире. Всегда существовали нюансы и мне бы не хотелось, благодаря местной специфике, проснуться с кинжалом в груди. Кто его знает, вернется ли моя душа после гибели здесь, в прежнее тело? Вероятности были не плохими, но и абсолютными не были. Чертовы нюансы!

Девушка обнаружилась рядом со мной на кровати. Она просто лежала рядом подперев голову рукой и разглядывала меня. На ней, снова ничего не было. Блин, она меня что, провоцирует? Выглядела она в сумерках потрясно и очень влекуще. Я с трудом удержался, что бы не погладить её по тугому бедру, не приласкать налитую грудь.

Что бы удержаться от провокаций и пресечь мысли, что бы я еще мог сделать, я резко поднялся с кровати и прошелся по каюте.

— Долго я спал? — Что бы как то заполнить неловкую тишину задал я вопрос.

— Часа четыре, — произнесла она своим приятным воркующим голосом, в котором мне послышалась легкая насмешка.

Я автоматически кивнул соображая и зажег светляка осветившего желтоватым светом каюту. Но, лучше бы я этого не делал. Вид привлекательного, молодого женского тела, в крайне завлекательной позе возлежащего на кровати действовал на сознание возбуждающе, снова рисуя картинки одна горячее другой и выметая из головы все прочие мысли. Было полное ощущение, что девушка наслаждается моей неловкостью, хотя, по идее, должно было бы быть ровно наоборот. На её губах играла едва заметная улыбка, когда она пристально смотрела на меня. Создавалось ощущение, уж не пытается ли она меня околдовать? Но нет, по крайней мере магически, она ничего не предпринимала, мои защитные амулеты молчали на этот счет. Хотя, такой женщине, вовсе и не обязательно прибегать к магии, хватит и её природных женских чар.

Глотнув вина, я постарался собрать мысли в кучу, а не просто тупо пялиться на её прелести борясь с искушением. Помогло, хоть и не сильно. Отсутствие вызовов от компаньонов, говорило что пока, всё стабильно, а значит, можно было особенно не суетиться по поводу наших преследователей. Если они не напали до заката, то скорее всего, до утра, можно не беспокоиться. Ночью, мало кто воюет, слишком много непредсказуемых факторов вылезает. Бараханцы имели хорошие шансы перехватить нас утром, что я и ожидал.

Обдумывая обстановку и пытаюсь отвлечься от сексапильной красотки завлекающей меня в постели, я зажег пару масляных ламп. Тратить ману, даже на жалкий светляк, было жалко, её и так у меня осталось едва десять процентов от максимума, около тысячи единиц, а пополняется резерв в эребианских землях, очень не быстро. Правда мне казалось, что я истратился сильнее, но даже хорошо что осталось больше. Был конечно вариант напитаться от накопителя, но там такие потери при перетоке, что жаба душила, учитывая стоимость заряженного кристалла.

Наконец, покончив со светильниками и вернувшись на стул, я вновь воззрился на девушку. Я немного успокоился и уже более спокойнее воспринимал её завлекательные прелести. Пришло время как следует поговорить. На удивление, никто нас не беспокоил. Как видно, решили, что я снова предался плотским утехам с новой страстью. Ну и пусть, тем даже лучше, это лишний раз обозначит её принадлежность мне и избавит девушку от излишних поползновений.

— Тебя не смущает твой вид? — не зная с чего начать, решил я заметить её провокационный наряд, вернее его полное отсутствие.

— А что в нем не так? — Деланно удивилась красотка оглядывая себя.

Хм, всё было так и даже очень. Непонятно было её поведение. Она меня совершенно не опасалась, а даже провоцировала к близости, насколько я мог понять. Или это была защитная реакция, стремление получить таким образом покровительство сильного, привлекательного мужчины. А я, без ложной скромности, мог смело заявить, что имею оба параметра, а еще высокий статус, что всегда и во все времена очень привлекали женщин. А уж в её положении, не попытаться хотя бы обезопасить себя таким приятным способом, через физическую близость навесить на мужчину психологическую привязанность и моральные обязательства, было бы логично. То, что я не какой то аморальный урод, для которого такие вещи ничего не значат, она вполне могла убедиться по моему поведению, тут все было верно!

Однако, осознание за её поведением тонкого расчета, лучше всяких внутренних доводов охладило моё влечение. Не люблю, когда мной манипулируют, даже так.

— Расскажи мне о себе. — Попросил я. — Кто ты, есть ли родственники, или кто то близкий?

Девушка, как видно почувствовав перемену в моём настроении, слегка нахмурилась, подтянула ноги к груди, уселась на кровати и начала рассказывать.

— Натэйша дар Кастория, наложница лорда Хайдиша Аркварстора погибшего во время вашего штурма в сокровищнице рудничного форта. Родственников нет, во всяком случае, ничего об их наличии я не знаю. Я почти с рождения уже была продана ему. Но, если Вас интересует возможность получения выкупа, можете обратиться в Морской банк Гардассы, уверена, за меня дадут хорошие деньги!

Говоря о выкупе, мне показалось, девушка была несколько обижена самим фактом такой возможности кому то желать его получить, вместо обладания ею. Мне показалось это забавным и я решил уточнить, на какую сумму можно было бы рассчитывать.

Некоторое время, девушка вглядывалась в моё лицо пытаясь прочесть мои мысли, сам же я ясно видел, как сменялись на прекрасном личике гнев, презрение и обида. Наконец, что то решив, она вымолвила.

— Я сильно удивлюсь, если они предложат меньше тринадцати тысяч дерхов!

Вот тут, она меня реально удивила. 57 с лишним килограмм серебра! Сумма была приличная. Не предельная, насколько я знал, бывало в разы больше. Но, там речь шла об очень серьезных людях! Для сравнения, цена заурядного раба для тяжелой не квалифицированной работы начиналась от 1 килограмма серебра, доходя до десяти — пятнадцати, за квалифицированного ремесленника. Десятки килограммов могли стоить редкие по красоте рабыни, или уникальные специалисты.

К сожалению, или к счастью, продавать я её не собирался, но сумма впечатляла.

— Ну нет, продавать тебя я никому не собираюсь, — решил я сразу определиться, а заодно польстить девушке. — Не для того я тебя спасал, что бы отдавать кому то!

Такая не хитрая констатация своих намерений заставила пленницу улыбнуться и дальше, разговор потек уже гораздо легче.

Прежде всего, меня интересовало устройство власти в бараханских землях, а конкретно, место орков в ней. Девушка, хоть и без большой охоты, достаточно подробно рассказывала мне. Правда сама она, знала не слишком много, будучи всего лишь наложницей, не имея могущественных родственников, или семьи. Хозяин не слишком был расположен посвящать её во все тонкости, считая это излишним. Значительную часть информации она получала косвенными путями достраивая недостающие звенья путем умозаключений.

Довольно быстро, я понял, что она не так юна, как выглядит. На вопрос об истинном возрасте, она посмотрела на меня с такой обидой и мольбой, что я не решился настаивать. Для женщин, это, наверное, всегда будет самый болезненный вопрос. А мне, почему то, совсем не хотелось её расстраивать, во всяком случае, без большой нужды.

Ничего особенно нового я не узнал, лишь уточнил некоторые детали. Впрочем, самых щекотливых тем я пока сам старался не касаться, испытывая степень откровенности девушки и готовности её сотрудничать. Применять серьезные меры добывания информации, у меня рука бы скорее всего не поднялась. Будь на её месте мужчина, или страшная бабища, или окажись она сама откровенной стервой, не вопрос. Но вот на красивую девушку, к тому же, проявляющую к тебе симпатию, хотя, это и могла быть просто игра, руку поднять было тяжело.

Как мне и рассказывали ранее, в бараханских землях везде правили орки. В отдельных случаях это были королевства, княжества, или республики разного размера и могущества. Почти весь Субаран был их владением, кроме глубин зеленых джунглей к которым мало кто проявлял интереса оставив их местным дикарям, или полуварварским королевствам. Но большую часть побережья контролировали именно орки.

Львиная часть Западной Асталии и значительная часть Центральной, так же принадлежала бараханцам. На побережье Сахарана господствовали торговые республики орков, контролировавшие так же и большинство других ключевых точек на торговых маршрутах.

В Сахаране, наиболее могущественны были Гардасса на западе и Кордобал восточнее. Банки и торгово-промышленные корпорации этих городов контролировали львиную часть торговли, промышленности и пиратства во всем Средиземноморье — обширном регионе между Субараном и Нуралией. Конкретно Морской Банк Гардассы, владел двумя третями всех медных и серебряных рудников Наругии, а так же, массой сельскохозяйственных земель на самом острове, кредитовал местных пиратов и Калгирского правителя. Хозяин Натэйши, как раз являлся одним из членов Совета директоров этого банка.

И хоть пока, мы оба старались обходить стороной сущность самих орков, девушка не жалела красок расписывая благородную и цивилизаторскую миссию этих иномировых вселенцев. Надо сказать, значительная доля правды в её словах присутствовала. В их владениях действительно многое было организовано прогрессивно и с умом, присутствовал порядок и рациональность. В этом отношении, они в значительной степени напоминали мне Орден и уж точно превосходили эребианцев.

— Но, если орки так сильны, хорошо организованы и прогрессивны, почему они до сих пор не подмяли под себя всю Нуралию, а уже три сотни лет топчутся почти на одном месте?

Девушка нахмурилась, было видно, что она и сама не вполне это понимает.

— По большому счету, Нуралия особо никому не нужна. Духовные лидеры объявили её Дурным примером в назидание всем прочим и колеблющимся, что бы глядя на неё, простонародье лучше понимало в каких замечательных условиях они сами живут. У нас вдоволь магии, справедливые, разумные законы, все кто способен честно трудиться сыты и здоровы!

— Но, если у Вас так всё хорошо, зачем Вы лезете на север и вообще воюете?

— Ну, всегда есть те, кто не может без войны! — Пожала она плечами. — Такие есть всегда и у всех. Им оставлена возможность воевать, но только не с последователями учения святого Бараха. Сама же Церковь Вседержителя уже давно не призывает к Священным войнам. К тому же, мы сами часто подвергаемся нападениям соседей и если перестанем воевать, разучимся это делать и станем слабы!

На удивление, во всех ответах присутствовала вполне разумная логика. А война, для орков, выродилась в частное предприятие, почему и замедлилась столь радикально их экспансия. По сути, война превратилась в этаким механизм спуска пара из общества, место приложения сил наиболее пассионарных членов, что бы они своей деятельностью не перегрели внутреннее устройство. Честно говоря, я не нашел в данном устройстве серьезных изъянов.

Настал черед перейти к главной теме.

— Зачем и откуда вы вообще приходите в этот Мир?

Девушка изобразила лёгкое недоумение на лице в слабой попытке откреститься от своей принадлежности к оркам. Но, уже по моему лицу быстро поняла, что этот номер не пройдет и резко погрузнев, призналась.

— Давно ты понял, что я орка?

— Я это подозревал с самого начала. Но теперь, знаю точно! — Не стал скрывать я.

Мне удалось таки развести её на признание. До последнего не был уверен в своей догадке, а еще больше, не хотел в неё верить.

Девушка досадливо прикусила губу.

— И что теперь, когда ты это знаешь? — с явно различимой обидой в голосе и вызовом спросила она.

— Ничего. — Пожал я плечами и улыбнулся. У нас с Натэйшей, я это чувствовал, сложилось некоторое доверие, которое я не хотел разрушать даже намеком на предвзятое отношение. — Но, ты не ответила на мой вопрос!

Девушка с недоверием некоторое время вглядывалась в моё лицо ища что то неведомое мне и не торопясь с ответом.

— Ты именно ради этого спасал меня, что бы выведать секреты орков? Учти, я немного знаю!

В её голосе явно прибавилось холода и чувствовалось разочарование. Следовало срочно спасать ситуацию. Приняв решение, я резко поднялся со стула и пересел к ней на кровать.

— Глупышка! — Я нежно погладил её по щеке, тем более мне это самому доставляло удовольствие. И куда подевалась моя оркофобия? — Я спасал невероятно красивую девушку храбро решившую умереть от наших клинков раньше, чем это сделает её ошейник. Выведывание каких бы то ни было секретов, было последним, о чём я тогда думал!

Тут, я был совершенно искренен. Для меня, совершенно невыносимо видеть гибнущую красоту и не попытаться её спасти. Пусть даже не для себя, а для кого то еще, тем более, если это живое существо женского пола к которому просто невозможно не испытывать влечения. А уж эта орчанка, вызывала во мне совершенно не понятное для меня сильнейшее влечение, особенно когда я касался её нежной, красивой кожи, что еще больше усиливало притяжение к ней. Было чертовски приятно, даже просто касаться её, не говоря уже о большем. По тому, как она ответила на моё поглаживание, потершись щекой о мою ладонь, я понял, что и она испытывает что то похожее. Из глаз исчезла холодность и обида и... Я поспешил прервать контакт, пока это не переросло в нечто большее. Хотя, не сказал бы, что это далось мне легко. Не желать, эту, явно готовую и к такому, девушку, было просто невозможно. Только, я уже стал побаиваться сам себя и считал это неправильным. У меня уже была женщина и даже не одна, что бы вот так просто заводить роман с новой. Это было не честно по отношению к уже имеющимся, от которых, я бы точно не стал терпеть такого же.

— У тебя есть жена? — Неожиданно поинтересовалась она.

У меня перед глазами тут же возникло улыбочивое личико Мили дарящее теплый свет, гордый профиль Амалии вечно старающейся выглядеть холодно и надменно, но внутри остающейся хрупкой и ранимой принцессой.

— Официально, нет. Но, у меня есть близкие женщины перед которыми я имею некоторые обязательства.

Девушка на некоторое время задумалась, но быстро придя к какому то мнению, снова улыбнулась.

— Что ты хотел там узнать?

— Откуда вы приходите в этот Мир? Почему и зачем? И кто вы вообще такие?

Натэйша вздохнула и принялась рассказывать.

По её словам, выходило, что орки происходили из соседнего Мира из страны Оркритор являвшейся империей. Проходы в другие Миры, были открыты их магами больше тысячи лет назад, когда первая экспедиция от них ступила на землю Нариама. Было это в царстве Аксалум на далеком отсюда юге. Тогда, это было еще возможно сделать в своем изначальном, физическом облике. Одновременно, магами были открыты еще два мира: Ахриам и Суриам, куда так же отправились исследователи. Но в одном из тех двух миров, они наткнулись на могущественных врагов перешедших в их родной и сумевших за короткое время подчинить ряд соседних стран начав долгую войну с Оркритором которая продолжается до сих пор. В этой войне, её страна постепенно терпела поражение медленно отступая со своих территорий и уже давно утратила выходы на два других Мира. В тоже время, орки от своих врагов смогли многому научиться в магии и создали Камень Душ, способный улавливать душу

погибшего человека ранее привязанного к нему, что бы потом, подселить её в другое тело. Обычно, для этого использовали пленных, закоренелых преступников, либо людей, по каким либо причинам лишенных души, или имевших дефекты душевной организации. У врагов, такими камнями владела вся аристократия отчего, справиться с ними было очень трудно. Они постоянно возрождались. А вот у орков с этим были проблемы. Прежде всего, с самими камнями. Они были очень сложны в изготовлении. По сути, все созданные камни были произведены при помощи Богов Орков, ими же, постепенно, наращивалась их ёмкость, это было проще, чем изготавливать новые. На момент отправки Натэйши в Нариаи, вся ёмкость Оркристорского камня едва превышала пятьдесят тысяч. Каждый раз, когда душа покидала Камень, он немного терял в ёмкости, а орки, слишком часто гибли в войнах, чтобы серьезно нарастить мощь Камня. Количество желающих привязаться к нему и гарантировать себе возрождение в десятки раз превышало его возможности.

Всего, было изготовлено три камня. Но один, был потерян еще на заре войн с иномировыми захватчиками, один был перемещен на Нариаи и один, помещен в главный храм Оркристра. Вскоре после этого, доступ на Нариаи оказался заблокирован и орки потеряли возможности перемещаться в соседний Мир где осталась их небольшая колония.

Как и почему был заблокирован Нариаи, Натэйша не знала. Знала только что магам удалось наладить между их Мирами связь через Камни Душ. А еще, через эти же Камни, можно было перемещать души привязанных к ним орков в тела людей в любом из двух Миров, что они и стали проделывать, когда ёмкость Нариаи Камня начала медленно расти. От желающих переместиться в Нариаи не было отбоя, хоть это было и страшно дорого.

— Интересно. И сколько же стоит привязка к Камню в Вашем Мире и как он кстати называется?

Девушка ненадолго задумалась вспоминая.

— Самая минимальная цена и ей стоимость не исчерпывается, начиналась где то в районе пятидесяти тысяч солидов в местных деньгах. А Мир наш называется Оркориам.

— Интересно, а как берется плата и за какие заслуги, орки перемещаются в Нариаи? Если физически перемещения невозможны?

Натэйша грустно улыбнулась вздохнув.

— Плата берется такими как я!

— В смысле? — не понял я.

— За право получить в наложницы такую, как я, местные орки разрешают переместиться двоим — троим другим оркам.

Вот это стало для меня интересным откровением. Оказывается, я захватил очень ценную пленницу! Не понятно только было в чем же её настоящая ценность? Не за одну же красоту такая плата, тем более что колонисты получают совсем не родное для женщины тело, а то, что сами найдут для вселения.

— И каково это ощутить себя в теле человека? — задал я первый пришедший на ум вопрос.

— В смысле, в теле человека? — удивилась она. — Как обычно, непривычно поначалу, всё таки не родное. Но, постепенно, оно меняется приближаясь к оригиналу! Не до конца конечно, но хоть что то!

— Постой! — Спыхватилась она. — А ты что, думал мы выглядим как то иначе? Как какие то монстры, или демоны?

— Ну-у, — протянул я, чувствуя себя донельзя глупо. Чертово слово орк, ввело меня в заблуждение. — Просто я привык к несколько иному облику орков! — Пытаясь защититься выдал я оправдание видя возмущенное выражение лица девушки.

— Какому еще иному облику? — еще больше удивилась она. — Ты уже встречал каких то орков, которые выглядели иначе, нежели люди?

Я резко прикусил язык, поняв что сболтнул лишнего.

— Да, встречал и это были не люди. Расскажу какнибудь потом, при случае.

— Ну ничего себе! Я прямо сгораю от любопытства, за кого ты меня принимал?

— Зеленую, клыкастую тварь! — сделал вид что шучу, выдал я.

Надо было видеть какого размера стали глаза красотки, впору в аниме сниматься. Почему то, у меня создалось впечатление, что она поверила. Надо было срочно менять тему.

— Так что такого ценного в таких, как ты, что за это так дорого платят? — задал я насущный вопрос.

Девушка загадочно улыбнулась, миг забыв ранее поднятую тему с обликом и плавно переместилась ко мне вплотную встав на колени отчего её роскошные груди заколыхались возле моих глаз.

— Это надо показывать! — приблизив своё лицо к моему и едва не касаясь моих губ своими губами, сладко прошептала она отчего у меня мурашки пошли по всему телу и возникло острое желание.

В голубых глазах застыла готовность от слов перейти к практике.

— Это можно только показать? — высказал я сомнение борясь с собой не в силах сбросить её руки с моих плеч.

— Лучше всего! — Опаляя горячим дыханием прошептали её губы и я не смог устоять, позволив нашим устам соединиться.

Глава 5. Откровенные разговоры.

Сколько продолжался этот поцелуй, я даже потом, сказать не мог, как ни силился вспомнить. Время словно остановилось, были только её губы чьей сладостью я готов был наслаждаться вечно и ничего больше.

Из сладкого дурмана меня вывел скрип двери и звук посоха громко бухнувшего о доски пола. Только в этот момент, ко мне вернулась способность соображать. Я с трудом оторвался от губ орчанки и ощутил её руки у себя в волосах приятно ласкавшие голову. А еще, она каким то образом успела переместиться мне на колени обвив ногами за талию и прижаться всем свои аппетитным телом, просто безумно распалая своей близостью.

Я уже понял кто пожаловал и повернулся к своему магу неодобрительно поглядывающему на орчанку и меня. Девушка недовольно поджала губы, но покорно слезла с меня прикрывшись одеялом.

— Велеслав, нам надо поговорить. — Твердо произнес маг.

Что ж, я ждал этого, потому просто кивнул и вышел с магом на палубу. Даже не знаю, что я испытал от появления мага, облегчение, или сожаление от прерванного действия заставившего меня совершенно потерять голову. Такого еще со мной не было. Обычно, я всегда управлял процессом, как бы женщина мне ни нравилась, а тут, чертовщина какая то...

— Велеслав, ты ничего не хочешь мне рассказать? — пристально глядя мне в лицо, потребовал маг подвесив над нами небольшого светляка.

По правде говоря, я бы предпочел обойтись без этого, но количество несуразностей и серьезно выбивающихся из образа прежнего владельца тела вещей, в моем исполнении, давно должны были насторожить человека, знавшего молодого княжича с пеленок. И если большинство, списывало изменения в поведении на последствия злополучного удара секирой, потерей отца и обретением власти и нового статуса молодым княжичем, то маг видел гораздо больше и такие простые объяснения для него не проходили. А я уже успел засветить не мало умений, которых у молодого князя быть просто не могло. Это касалось прежде всего магии, что для большинства было сокрыто. Для большинства, но не для опытного мага, к тому же уровнем куда выше моего. Следовало серьезно объясниться.

Я уже давно понял неизбежность этого разговора и начал внимательно приглядываться к старому магу, что бы понять, можно ли ему открыться и насколько? Как он воспримет правду и стоит ли её ему говорить, или ограничиться некой легендой. Проблема состояла еще в том, что магия позволяет проверять, правду ли говорит человек, или врет. И зачастую, делать это незаметно. Маг же настолько превосходил меня, что вполне мог это сделать и наверняка собирался. А это, серьезно осложняло задачу объяснений.

Хорошо выходит у разных книжных попаданцев пудрить окружающим мозги. Но в реальности, да еще в мире магии, где известна реальная возможность вселения в человека посторонней сущности, делать это крайне затруднительно. Тут, к таким вещам, относятся достаточно серьезно и экзорцизм здесь распространенная практика. Малейшее подозрение, пожалуйте в Храм на проверку!

Однако, по ряду факторов, я сам склонялся к идее рассказать магу правду. Это было и проще и могло сослужить мне неплохую службу в будущем, по крайней мере облегчить жизнь, нежели чрезмерно таиться. Поддержка Любомира, многого стоила. Маг был в большом авторитете среди водолян, да и среди альгемарцев пользовался уважением. Мне, он показался достаточно вменяемым и гибким, что бы правильно воспринять правду. Не гибкий и резкий водолянский маг, просто не смог бы ужиться среди альгемарцев.

— Хочу Любомир, — начал я нелегкий разговор. — Прежде всего, я должен тебе сказать, что Велеслав, погиб в том сражении при Луценте.

По спокойной реакции на мои слова мага, я понял, что тот ждал чего то подобного. Однако, он все таки напрягся от моих слов, рука крепче сжала посох, но никаких действий предпринимать не стал, продолжая слушать. Уже хорошо.

— Я тоже человек, хоть и из другого Мира. Организация к которой я принадлежу, занимается исследованиями Миров. Орден Амбер, так называется эта структура, раскинулся на тысячи Миров. Ваш Мир, привлек наших магов своей закрытостью. В него, почему то, мы не смогли открыть свободный проход, а такие есть у всех Миров, как правило от пяти до семи, но чаще шесть, в разных уголках планеты ведущие каждый к своему Миру. И хотя Ваш Мир довольно удален от наших основных Миров, было принято решение исследовать и его и найти причину закрытости, а возможно и открыть его для свободного прохода знающим, как это делать. С этой целью, в этот Мир было направлено некоторое количество эмиссаров. Но, так как в физической оболочке пройти было нельзя, добровольцы были направлены в бестелесной форме, то есть, только души, которые должны были занять тела только что погибших людей не имеющих фатальных повреждений. Прочие раны при вселении должны были залечиться энергетическим зарядом сопровождающим души вселенцев. Наша магия на такое способна.

Предвосхищая возможные опасения, сразу хочу сказать! Нас не интересует завоевание Мира, их у нас и так

более чем достаточно для жизни. А в нашей родной Вселенной, мы и вовсе творим новые, пригодные и удобные для жизни Миры. Там, к стати, магии нет. Но это другая история. В этой вселенной, нас интересует именно магия и её изучение, разные интересные знания, которые могут нам помочь лучше понять этот удивительный феномен и подняться на новую, более высокую ступень развития.

Единственно, когда мы вмешиваемся в жизнь исследуемых Миров, это когда людям этого Мира угрожает завоевание чужими, не человеческими расами и истребление. А так же, Орден очень не любит человеческие жертвоприношения и прочие пашни с демоническими созданиями вредящими людям. С этим, мы по мере сил, боремся сами, либо, помогаем бороться аборигенам.

До того, как я попал сюда, я воевал как раз в одном из Миров с расой Орков, пришедших из соседнего Мира с целью завоевания. У себя на родине, им стало тесно и они смогли открыть проход в соседний Мир, где жили люди. С трудом, но мы их вытесняем. Правда, тамошние орки, не чета здешним. Многие, увидев их в первый раз, могли бы обделаться от страха. Здесь же, они не отличаются от людей.

— Это потому, что захватывают их тела! — зло проворчал старый маг.

— Да, это распространенная практика у способных на такое. Правда об орках, использующих такой способ переселения из Мира в Мир, я не слышал. Хотя, как я недавно узнал, орки, в данном случае, это всего лишь название народа, а не иная раса. Чаще же всего, это разные демонические создания подселяющиеся в людей. Я знаю только одну расу, в принципе использующую такой метод экспансии, это баньши. Раса духов, не имеющая в базовой форме телесной оболочки. Но из тысяч пройденных Миров, мы лишь раз встретили их на своем пути.

Наше отличие от баньши и здешних орков в том, что мы не убиваем и не поглощаем души при вселении. Это противоречит нашим моральным принципам. Хотя, воевать и убивать, мы умеем, но осознанно, а не случайным образом, как зачастую происходит при вселении.

Я специально подчеркнул наши моральные принципы и силу. Впрочем, о силе можно было судить уже по нашей способности к путешествиям между Мирами. Но лишний раз указать на это, не помешает, дабы уберечь оппонента от ненужного соблазна к применению силы уже на мне, мало ли!

— Что ты хочешь? Ты, кстати, не назвал, как твое настоящее имя? — переваривая услышанное спросил маг. Нападать он не спешил, что подтвердило мои мысли о его здравомыслии, но и информации я ему подкинул столько, что он еще долго будет переваривать, а ведь разговор еще не был завершен.

— Моё настоящее имя Вячеслав. По странному стечению обстоятельств, похоже на имя прежнего хозяина тела. А надо мне, найти причину закрытости Вашего Мира, что мешает открыть межмировые врата, или, хотя бы, создать надежный порталный маяк, что позволит пробиться через печать, для по настоящему сильного мага, который разберется с этой проблемой уже сам.

— Что бы наш Мир превратился в проходной двор? — глухо проворчал маг.

Я позволил себе усмехнуться.

— Как будто здешним оркам помешало отсутствие Врат, что бы попасть сюда. Да и мы смогли проникнуть. А случись серьезное вторжение и помочь Вам будет некому! Впрочем, как путешествие между Мирами, так и вторжения, большая редкость. Но по настоящему сильного, никакие закрытые двери не остановят! И насчет проходного двора, не обольщайся. Такое путешествие совсем не дешевое и простое мероприятие! Доступно оно не многим. А вот сотрудничество с нами, бывает очень выгодно!

— Подкупить меня хочешь? — прищурился маг. — А ты знаешь кем мне приходился Велеслав?

Что бы маг ни подозревал обо мне, к чему бы ни готовился, но моё признание вывело его из душевного равновесия, хотя и не лишило разума. Он понимал, что ничего уже сделать нельзя, что бы вернуть прежнего князя, но и так просто смириться с услышанным не мог.

— С первым, сам понимаешь, пока сложно. — Подбирая слова, что бы не вызвать мгновенную вспышку неконтролируемого гнева, начал я. Всё таки Любомир, потенциально, был на порядок сильнее меня в магии. — Мы действуем в отрыве от Ордена и когда пробьем постоянный канал, я пока не знаю. А здесь, мне еще надо закрыть долги семьи. Но вот потом... В рамках разумного. Обозначь, что бы ты хотел получить взамен на сотрудничество с нами? И да, кем Велеслав приходился тебе?

— Велеслав был моим внучатым племянником! — Огорошил меня маг. — Но мне приятно слышать, что ты хочешь позаботиться о семье князя. Моё первое условие, альгемарские владения семьи, должны перейти в наследство Буристану, младшему брату Велеслава. И если, когда ни будь будет отвоевано Бреванское княжество, оно тоже должно отойти ему, или его потомкам!

Я пожал плечами, показывая что не возражаю. Я собственно так и собирался поступить изначально. Не видел никакого смысла распылять внимание между Редонским герцогством и куцым владением семьи в Альгемаре, размером, едва превышавшим среднее баронство. А о правах на княжество, вообще не стоило вспоминать.

— Еще, меня мало интересует золото, хороший маг никогда без него не останется. Меня интересуют ваши знания в магии и вообще, сведения о Мирах за пределами Нариама. Я уже видел, твои способности, кое что,

выходит за рамки даже моих знаний, пусть ты пока и слабее.

Я про себя медленно выдохнул. Сделка состоялась. И стоила она мне сущий пустяк. Далее, разговор пошел уже более свободно. Любомир догадался что и Юрий, тоже является эмиссаром Ордена. Вообще, маг давно стал подозревать во мне неладное. В походе же, экстренная необходимость, потребовала от меня проявить сильнее чем требовалось магические способности, которых у меня никак не должно было быть, что окончательно укрепило мага в мысли, что всё не чисто. Лишь мое, вполне человеческое поведение, позволило ему не особо торопиться со сложным разговором. На демонического вселенца, я совсем не походил, что несколько сбивало его с толку. Отнести к оркам, что было бы логично, тоже не получалось. Наш поход был нацелен против них и сопровождался убийством нескольких из них, что полностью снимало с меня подозрения в том, что я могу являться их эмиссаром. По сведениям, орки крайне редко воевали друг с другом. Да и сам я своим интересом к ним, демонстрирующим полную неосведомленность, явно показывал, что не принадлежу к их числу. Моё же признание, сделанное спокойно, заставило его поверить моим словам.

Мы проговорили около двух часов, в основном, конечно же рассказывал я, отвечая на многочисленные вопросы мага, жадно внимавшего грандиозной картине мира которую я ему открывал. Любознательности мага не было предела, готового всю ночь задавать вопросы и слушать. Мне, честно говоря, было даже удивительно видеть такое доверие. Наверное, сказывалась специфика профессии связанная с необычным, род деятельности и очень неплохие накопленные знания. Сомневаюсь, будь на его месте обычный священник, что у меня бы получился такой разговор. Схоластические идеологемы вбиваемые им в головы изначально, нетерпимы ко всему, что выбивается за рамки известного и описанного в священных текстах.

Любомир конечно и сам, отчасти относился к жрецам. Только он был жрецом не монотеистического Бога нетерпимого к инакомыслию, а пантеона малых Богов водолян, оставлявших своей пастве свободу мысли, естественно в определенных рамках, но уже и это было куда как большим подспорьем в нашем общении. Естественно, не была обойдена стороной тема притеснений чинимых эребианской церковью свободному вероисповеданию водолян, особенно на захваченных альгемарцами землях. Любомир просил помочь в этом вопросе, выяснив о свободе вероисповедания в Орденах. Конечно же я обещал сделать все возможное. Засилье эребианства, меня самого не устраивало. Хоть я и являлся, по сути, эребианским владетельным князем. Но, мы оба понимали, что это формальность.

— Велеслав! — Маг решил продолжать называть меня прежним именем. — Что ты намерен делать, когда Вы снимете завесу мешающую путешествовать из нашего Мира и к нам?

Я пожал плечами. Когда это произойдет, я даже представить себе не мог, но не думал что для этого потребуются более двух десятков лет. Создать порталный маяк, при наличии соответствующих ресурсов, не составляло чересчур большого труда. Стоило такое сооружение как хороший замок класса «Нова», плюс расходники, по сравнению с самим сооружением, не более четверти стоимости. А дальше, пусть проблемой занимаются профессионалы соответствующего уровня. Прецеденты, о которых я знал, потребовали от двух — трех лет, до полутора десятка, для распечатывания Мира. Правда были и еще не распечатанные, но находящиеся в процессе, но по ним, у меня данных не было. Но больше чем на четверть века, я не думал, что здесь застряну.

— Пока не знаю, Любомир. Зависит от того, как я здесь обживусь. Мне ведь уже сорок пять, а я только и делаю, что учусь воевать, да воюю, хочется семьи, детей. У меня впервые появилась такая возможность осуществить задуманное без отрыва от главной миссии здесь. А когда появится семья, ведь не бросишь же, надо вырастить, поставить на ноги. Да и как быть с женами?

Вот это я раскатал губу! Расслабился и сам того не подозревая выдал подспудные желания о которых не больно то и задумывался в серье.

Такая простая и понятная жизненная позиция, лучше всего характеризовала меня как человека. Маг понятно хмыкнул в бороду, но заметил.

— Невместно князю брать в жены безродных служанок, будь они хоть трижды раскрасавицы! Официально, ты остаешься главным в роду Бреванских князей!

Теперь уже настала моя пора хмыкать, только иронично.

— Это ты думаешь, что они безродные, а одна из них, имеет в роду королей!

На лице мага появилось недоумение, но быстро сменилось пониманием. В чем в чем, а в сообразительности старому магу нельзя было отказать.

— С огнем играешь Велеслав!

Мне осталось только руками развести, отдать их на расправу я не мог.

— Жалко девчонок, явный поклеп на них!

— Ты точно в этом уверен? — свел брови маг.

— На 99 из 100.

Маг некоторое время помолчал, но все же, неохотно согласился.

— Ладно, ты уже взрослый муж, сам разберешься. Но, будь осторожен, наушников хватает. Особенно среди южан. А что собираешься делать с этой оркиней? Тоже в жены потащишь? — Последнее, маг произнес явно веселясь собственной шутке. — Смотри, она маг восьмого уровня, случись что, осерчает, одни головешки останутся! Да и дело ли это, с оркиней, кто её знает, что у неё на уме... К тому же, я почувствовал магию между Вами, когда зашел. Берегись её и не доверяй! Никто не знает, на что она способна, заморочит и станет управлять тобой, как марионеткой!

Среди водолян многоженство было очень даже распространено, в отличие от последователей эребианского культа и воспринималось естественно. Честно говоря, я бы не отказался, но сильно сомневался, как такое воспримут девушки?

В общем, с Любомиром я нашел общий язык. Дополнительным сближающим элементом стало наше общее неприятие эребианского ограничения магии и их религиозная экспансия с попыткой доминирования. Жалко только водолянский маг ничего не знал о межмировом барьере над Нариамом. Он об этом вообще и не задумывался ранее, до общения со мной. А Любая зацепка нам была бы в кассу. Искать в слепую была не самая простая задача.

Перед тем, как уйти на отдых, мы с партнерами еще раз связались с друг другом обсудив текущую ситуацию. Все были уверены, что утром нас ждет бой. С этим, мы, к сожалению, не могли ничего поделать. Нас уверенно вели, уход в сторону от курса, ничего бы не изменил, лишь немного бы оттянул атаку, не более, да и то, вряд ли. В общем, утром все готовились к неизбежному сражению.

После всех этих разговоров, допросов и выяснений, я почувствовал, как устал. Но, по крайней мере, одну из серьезных проблем сумел урегулировать. Любомира мне теперь можно было особо не опасаться. Нет, конечно же старик будет ко мне приглядываться, но мне уже можно было не так сдерживаться и таиться, как прежде. Мы нашли точки соприкосновения и общих интересов. А вот что делать с орчанкой, которая, как оказалось, вовсе не та орчанка, что я ошибочно думал, ума не мог приложить. Девушка твердо вознамерилась охмурить меня? Причем не скрывая желаний! С таким напором, я никогда раньше не сталкивался. Самое же скверное, что я сам желал того же и лишь моральный долг перед моими первыми девушками в этом Мире удерживал меня от того, что бы поддаться этому желанию. В другой ситуации, я бы постарался избежать встреч с этим искушением, которому трудно сопротивляться, но сейчас, у меня не было к тому никакой возможности. К тому же, мне еще многое надо было узнать. Натэйша ответила лишь на малую часть моих вопросов. Да и потом, чувствую, трудно будет с ней расстаться, чего, даже понимая все трудности, мне самому совсем не хочется. А ведь и она, как я внезапно понял, совсем не стремится вернуться к своим!

Блин, сплошные искушения! И как живут со всем этим короли? И оставлять нельзя и прогонять жалко! И хочется и колется и совесть не велит!

Глубоко озадаченный, я вернулся в свою каюту. Мои тяжелые терзания видать так ясно были написаны на лице, что девушка вопросительно и даже где то виновато уставилась на меня.

— Какие то проблемы из за меня? — наконец задала она вопрос.

— Косвенно, — не став вдаваться в подробности ответил я.

— Я могу чем то помочь?

— Уже нет! — устало усмехнулся я. — Ты уже есть!

Её лицо приобрело озадаченное выражение, но вскоре, сменилось немного смущенной, но довольной улыбкой. Она тут же поднялась с кровати и игривой, кошачьей походкой приблизилась ко мне, молча обвила руками и прижавшись всем телом заглянула в глаза.

— Может не стоит сопротивляться неизбежному и желаемому? — тихо прошептали её губы, отчего у меня снова мурашки пробежали по телу, а руки, сами собой сомкнулись у неё на талии с удовольствием ощущая упругое тело под гладкой кожей.

Я просто поражался постоянными сменами образа, которые с ней происходили. Девушка то представляла раскованной куртизанкой соблазняющей своими прелестями, то на её месте я видел скромную, наивную, немного смущенную девушку, доверчиво заглядывающую тебе в глаза. Точно так же, менялось и ощущение возраста. То я говорил с умной опытной женщиной, а то, казалось с глупой наивной девчонкой. Последнее, порой, даже умиляло, но одновременно, заставляло насторожиться. Сколько же лет было этой красавице в теле молодой женщины. И самое главное, какие цели она преследовала, заигрывая со мной?

— У меня есть обязательства перед другими женщинами! Во первых! Во вторых, уже поздно и мне требуется отдохнуть! Завтра, нас ждет тяжелый бой с твоими соотечественниками! Ты не хочешь к ним вернуться?

Девушка растерянно уставилась на меня. Некоторое время её мысли витали где то далеко и всё это время она не отпускала меня. Не знаю почему, но я так же не стремился размыкать объятий позволяя ей обдумать поступившую информацию. Наконец, взгляд её голубых глаз приобрел твердость и она решительно заявила.

— Я хочу остаться с тобой!

Невольно почувствовал облегчение от её ответа, я даже по моему перестал дышать, пока ждал её решения, но одновременно, её слова вызвали недоумение.

Как видно, девушка прекрасно считала мою реакцию, потому что победно улыбнулась проведя пальчиков по моей щеке щекоча щетину и молча развернувшись прошествовала обратно к кровати.

— Тебе надо хорошенько отдохнуть перед схваткой. Обещаю, приставать не буду! — Видя мою нерешительность добавила она. — Если только сам, не захочешь! — Взгляд стал игриво вопросительным.

Что то это мне напоминало, раздеваясь на ходу и направляясь к кровати подумалось мне.

Глава 6. Встречный бой.

Казалось вот только — только сомкнул глаза, как меня уже будили. Собачье время, пол часа до рассвета, самый бы сон. Девушка спала рядом прижавшись ко мне, да еще закинув на меня ножку. Вопреки ожиданиям, она сдержала слово. Испытал одновременно облегчение и сожаление. Но, на рефлексии времени не оставалось.

Осторожно поднялся что бы не потревожить и стал собираться. Атака ожидалась с первыми лучами солнца, самое удобное время напасть на того, кто тебя не видит, но кого видишь ты.

На палубе шла неспешная суэта, воины готовились к бою облачаясь в броню. Эскадра медленно собиралась в плотный кулак, что бы иметь возможность прийти друг к другу на помощь в случае нужды. Внутри построения отводились купцы с небольшими командами, во внешний контур выдвигались галеасы с максимальным по численности нарядом пехоты на борту. Было желание проскочить, проломив вражеский строй, но на это мало кто надеялся. А значит — абордаж!

Самое интересное, до Саласорна оставалось уже всего ничего, к обеду должны были дойти. Понимали это и бараханцы. Утро было их последним шансом нас перехватить.

Когда восток начал светлеть, все глаза обратились прямо по курсу. Все ждали увидеть вражеский флот и надеялись, что этого не произойдет. Взяв такую добычу, ввязываться в новые сражения никому не хотелось. Я полностью разделял чаяния большинства.

— Непогода стихает! — заметил капитан.

Я тоже обратил на это внимание. Но причин для этого могло быть несколько, хотя за основную, я полагал намеренное действие бараханцев. Идти в бой в штормящее море, не самое лучшее решение для них. Тем более что основу их флотов составляли гребные суда с низким расположением весел использовать которые при сильном волнении было невозможно. Это же снижало маневренность и скорость.

Мрак постепенно рассеивался и вскоре, мы увидели прямо по курсу несущийся навстречу нам большой флот галер, выстроившийся в две линии, одна за другой. Было их не менее полусотни. Разнокалиберные, большие и маленькие они уверенно шли на сближение. В центре построения, чуть отстав, шла дюжина однотипных галеасов мерно вздымая ряды длинных весел словно сказочные птицы крылья. Перед ними, постепенно набирая ход, как только видимость позволила четко различать окружающее, шла дюжина же больших галер с тремя рядами весел. Как галеасы, так и галеры, явно принадлежали к одной эскадре и это, скорее всего были калгирцы.

От увиденного, невольно пробежал холодок по спине. Врагов было много! Прорваться сквозь их строй и не завязнуть в абордаже, нечего было и думать! Интересно было понять, сколько врагов нам противостоят? Пока была возможность, мы коротко переговорили с компаньонами и капитанами решая, какую стратегию принять? При полном сближении, на всех кораблях будут задействованы негаторы, давать бараханцам преимущества в задействовании магии, никто не собирался.

Однако, прежде чем отключить магию, мы успели дать по одному залпу из установленных на галеасах стрелометов пославав во врага огненные разрывные копыя. Но лишь одно из пяти достигло цели пробив выставленный щит и расцвело огненным цветком на носу галеры полностью разворотив его, заставив вражеское судно резко замедлиться и начать черпать воду медленно погружаясь. Относительный успех, тут же был встречен на наших кораблях дружным ревом радости и одобрения.

— Очень мало, но лучше, чем ничего! — прокомментировал Любомир лично усиливавший наш выстрел своим плетением.

На других галеасах, то ли не догадались, то ли не смогли сотворить что то такое же, но их копыя просто расплескали заложенную в их наконечниках энергию по выставленным щитам.

Бараханцы, в отличии от нас, даже не пытались стрелять. Возможно на их галерах не имелось стрелометов, а может, они по опыту знали, что эребианцы всегда используют негаторы и не захотели тратить дорогой боеприпас, под негатором, он был обычным копьем. Однако, когда расстояние позволило, с их кораблей густо полетели стрелы. Наши лучники тут же ответили, к ним присоединились арбалетчики.

Прежде чем корабли сблизилась вплотную, значительная часть палубы и заранее выставленных щитов, оказались густо утыканы стрелами. Впрочем, серьезного воздействия они на нас не произвели. А вот наши лучники и особенно арбалетчики, собирали более щедрый урожай, сказывалось качество вооружения. Тяжелые стрелы и болты пробивали щиты и достигали тел вражеских лучников и прочих солдат собиравшихся на палубе для

атаки.

Наши корабли выстроившись плотным клином, шли без весел, пока позволяла магия, на одних парусах, едва не задевая друг друга бортами. Впереди и центре, шли самые сильные и тяжелые галеасы. Наш тип галеасов больше походил на низкобортные галеоны, нежели на гребные суда бараханцев, относившихся к тому же типу. Зато, был более вместителен и имел лучшее парусное вооружение. В центре, шли купеческие круглые суда, а по краям и в тылу, гребные галеры.

Проламывать вражеский строй своим, было удобнее именно на тяжелых парусных судах, не обремененных веслами, которые в сутолоке плотного построения, невозможно было использовать, а вот ломать чужие, очень даже было можно. Правда возникла одна проблема. С включением негаторов, ветер резко ослаб и поменял направление, не сильно, но нам хватило, что бы потерять ход. Разделиться, что бы ловить ветер парусами, решено было нецелесообразным. Уйти нам не светило, переловят пользуясь большей скоростью хода гребных кораблей, по крайней мере на короткой дистанции и при таком слабом ветре.

Бараханцы не стали уклоняться от столкновения, но постарались протиснуться между нашими кораблями. Свое самое опасное оружие — тараны, они применить не решались. Их задачей было не утопить нас, а захватить, так как все корабли были тяжело нагружены добычей, а именно это было их главной целью и побудительным мотивом идти в абордаж с опасным врагом, коим мы без сомнения являлись не только для пиратов, но даже для калгирской эскадры.

Вопреки обыденному представлению, пираты вовсе не являлись сильными бойцами, в ближнем бою стали на сталь, о чем они сами прекрасно знали. Чуть лучше обстояло дело с регулярной пехотой калгирской эскадры, но и она комплектовалась по остаточному принципу. Служба в морской пехоте совсем не была престижной, зато довольно тяжелой. На веслах у регуляров, да и у пиратов, сидели вовсе не рабы. А день за днем ворочать тяжелым веслом в постоянных патрулированиях, да еще потом тренироваться и таскать на себе пусть и несколько облегченные доспехи, желающих было не много. Если кто хотел повоевать, предпочитал обычную пехоту, а в морскую, шли больше от безысходности и больше жители тех мест, где базировалась эскадра. У последних, хотя бы была возможность часто бывать дома, в отличие от обычных наемников, что было жирным плюсом.

Вот на это различие в качестве личного состава, я и возлагал основные наши надежды. В маневрировании кораблей, я разбирался не сильно и уж точно не лучше местных мореходов, а потому, сосредоточился на обычном рукопашном бое, где мы должны были показать бараханцам более высокий класс. Водоляне и альгемарцы, составлявшие основу наших отрядов, были профессиональными, в большинстве потомственными воинами, это больше касалось водолян и привыкли драться с такими же, как они профессионалами, встречу со всеми прочими, считая большой удачей. Сегодня, им предстояла знатная мясорубка!

Я тоже не смог отказать себе в удовольствии попрактиковаться в стрельбе из лука. Тем более что являлся отличным стрелком, нужные рефлексам нам в Академии вбивали крепко, не стало в этом плане препятствием и попадание в новое тело, князь тоже был хорошим лучником и наложение матриц рефлекторных умений произошло хорошо, а я еще и закрепил их упорными тренировками. К тому же, грех было не использовать такой лук, как имелся у князя — дорогое, штучное изделие из роговых пластин и специального дерева составленных в сложную конструкцию. Само собой, не обошлось при изготовлении без магии, сделавшей изделие очень прочным, гибким и крайне убойным, особенно с использованием магической составляющей. Но даже под негаторами, без магии, лук был великолепен.

Еще до того, как бараханцы выпустили первые стрелы, я начал стрельбу и к моменту, когда о борт нашего галеаса стукнулся борт вражеской галеры, успел расстрелять целый колчан на три десятка стрел, в основном — бронебойных. Как минимум треть моих стрел нашла свои жертвы, что можно было считать не плохим результатом. Всё таки стрела не пуля, её можно увидеть и успеть укрыться. К тому же, скорость полета не позволяет попадать в движущуюся мишень мгновенно, а если та еще постоянно старается прикрыться щитом и уклониться... В общем, при стрельбе из лука, очень большое значение имеет плотность «огня», впрочем, как и качество боеприпаса, с защитой противника, старые аксиомы войны!

Однако, количество выведенных из строя врагов на палубе вражеской галеры, первой подошедшей к нам для абордажа, радовало глаз количеством неподвижных тел. Правда с другого борта, с минимальным опозданием подходила уже другая галера, но ей занимался другой отряд лучников. Две галеры одновременно, неприятно, но не смертельно. Главное, что бы никто не протиснулся внутрь нашего строя к торговцам, тем могло не хватить людей для отражения атаки. К тому же, на них был в основном корсанский экипаж и бывшие рабы, чьи боевые качества можно было оценивать как крайне слабые. Бывших воинов среди них были единицы.

Стоило бортам наших кораблей соприкоснуться, а надо отдать должное капитану вражеской галеры, он сумел очень точно притереть свой корабль к нашему, как с него полетели кошки и крючья, дабы намертво сцепить наши посудины. В этот момент наши лучники и я, собирали особенно обильную жатву вынужденных раскрываться вражеских бойцов. Мне, с моей кормовой надстройкой было особенно удобно это делать, так как она сильно

возвышалась над бортом вражеской галеры, оказавшейся заметно ниже нашего галеаса переростка.

Все приказы были заранее отданы, роли распределены и мне не было нужды лично руководить боем, пока не возникнет какая то экстренная необходимость. В данный момент, я был более эффективен, как лучник, что и старался использовать по максимуму, уже более прицельно и результативно посылая стрелу за стрелой во вражеских бойцов. Благо, мне хоть не требовалось сильно заботиться о собственной защите, четверо телохранителей надежно прикрывали меня щитами отслеживая вражеских стрелков пытающихся достать меня.

Рядом со мной, на кормовом возвышении находилось еще с пол дюжины лучников, все сколько поместилось и так же продолжали свою размеренную работу по прореживанию вражеской команды. Наша деятельность привела к тому, что атака бараханцев сразу же не заладилась, ибо наши стрелы выбивали самых сильных и опасных, а так же командиров вражеских абордажников, как те ни пытались прикрываться щитами. Мои стрелы пробивали щиты насквозь! Стрелы прочих бойцов, тоже, нет нет да находили не защищенные места.

Тем не менее, подбадривая себя яростным ревом, бараханские абордажники полезли на наш корабль и были встречены плотным строем водолянских бойцов принявших их в копья и мечи. Пять минут шла яростная рубка, а потом, видя что бараханский напор начинает захлебываться, у тех не было решительного превосходства в численности, да еще наш более эффективный обстрел, привели к тому, что сначала их напор ослаб, разбившись о нашу стену щитов, а потом, по моей команде, уже наши бойцы пошли в атаку. Следовало как можно быстрее разобраться с командой хотя бы одной галеры, что бы переключиться на другую, против которой я выставил меньший по численности состав бойцов и которые тоже уже вовсю рубились с пытающимися перелезть к нам вражескими абордажниками.

За второе направление, я не особенно волновался. На край, у меня еще имелся резерв в виде собственной команды галеаса, коих насчитывалось добрых две сотни с лишним. Бойцы они конечно не чета водолянам, но вполне сравнимы с обычными бараханскими моряками и знают как держать меч.

Встречная атака моих бойцов оказалась для бараханцев полной неожиданностью и они как то быстро утратили боевой задор став быстро отступать. Очень быстро, их отступление превратилось в паническое бегство. Водоляне перли вперед с неумолимостью парового катка четко сохраняя стену щитов, а в бараханцев продолжали лететь с носа и кормы стрелы выбивая ключевых бойцов еще способных собрать вокруг себя очаги стойкого сопротивления. Уцелевшие в мясорубке бараханцы собирались дать бой на нижних палубах, где хотя бы в них не летели стрелы, своих лучников они лишились еще в начале боя, их мы аккуратно выбили первыми.

Пока наши бойцы очищали верхнюю палубу вражеской галеры загоня остатки вражеских бойцов вниз, бросил взгляд на общий рисунок боя. Все наши галеасы были облеплены вражескими галерами и вели бой. К счастью, нигде не было заметно вражеских прорывов, но с флангов уже заходили пираты нацелившиеся на корабли нашего центра. А спереди, неспешно подтягивались галеасы.

— Капитан, готовьте зажигалки. Подпалите эту галеру как следует! — Я кивнул на почти очищенную от врага палубу бараханской галеры.

Соваться на нижние палубы и нести неоправданные потери добывая остатки команды, по численности, в начале боя, оказавшейся едва ли не больше нашей, я не собирался. Добыча нас тоже не интересовала, а вот высвободить свободные мечи было нужно как можно быстрее, пока к нам не подошел бараханский галеас один из которых уже нацелился на наш нос.

Корсанец молча кивнул и отдал распоряжение младшему офицеру. А я пока отдавал распоряжение и осматривал поле боя, поспешно разминал плечи уже чувствительно подуставшие от бесконечного натягивания тугого лука. Почти сотня стрел уже выпущенных мной, заставила руки чувствовать усталость. Но расслабляться было нельзя, в этом бою нам нужен был каждый меч и каждый стрелок, способный нести смерть врагам.

Позволив себе минутный отдых, я перенес «огонь» на врага с другой галеры, первым же выстрелом сняв вражеского лучника до сих пор, удачно укрывавшегося за щитом после каждого выстрела в вороньем гнезде. Прочих лучников у врага уже не осталось, ибо вести огонь с более низкой галеры им было затруднительно. Тяжелая стрела без труда пробила щит пригвоздив бараханца к противоположной стенке гнезда. На лучнике не было доспехов и стрела смогла пробить его насквозь, прошив не слишком толстый щит насквозь.

За спиной, перекрыв даже обычный шум битвы раздались крики животного ужаса и боли. Бросив короткий взгляд, с удовлетворением увидел над вражеской галерой занимающиеся языки дымного пламени. Наши воины спешили покинуть подожженный корабль обрубая связывающие его с нашим крючья и канаты. Самым страшным для врага было то, что кувшинами с зажигательной смесью, состоявшей по большей части из смолы, масла и нефти, мы закидали спуски на нижние палубы, так что даже выбраться оставшимся в живых на корабле бараханцам из разгорающегося корабля, было затруднительно. Освободившиеся бойцы спешно присоединились к защитника ведущим бой с бараханцами другой галеры пока безуспешно пытающимися прорваться к нам на палубу. Однако, даже численное преимущество в этом деле им мало помогало. Водоляне прочно держали строй дорого разменивая свои жизни на вражеские. Впрочем, наши потери были, пока, не велики, два десятка убитых и три

десять раненых, лишь пять из которых тяжело, а дюжина, даже могла продолжать бой, пусть и не так активно. Терпимо, считая что перед началом боя, у меня под рукой было под три сотни только моих бойцов, плюс корсанцы. Вражеские же галеры несли по три сотни бойцов каждая, как я успел определить на глаз. От галеасов, можно было ожидать пяти — шести сотен. Учитывая что почти на каждый наш, их приходилось по два, арифметика была прескверная. Какими бы ни были хорошими бойцами водоляне, но люди имеют свойство уставать, а с усталостью падает и качество бойца, что тут же ведет к росту потерь. При сохранении текущего положения, мы рисковали захлебнуться в потерях, даже если сумеем отбиться, на что, я все таки надеялся. Теплилась у меня глубоко в подсознании мысль, что мне везет, даже в самых провальных сражениях.

Однако, размышления мне не мешали натягивать лук одновременно выискивая приоритетные цели и засылать в короткий полет очередную стрелу. Расстояние было плевым, редко больше двух — трёх десятков метров. Противники просто не успевали среагировать, тем более, что большинство было поглощено совсем другими противниками, хотя многие и пытались прикрыться щитами от летящих с нашей стороны стрел, даже соорудили, что то отдаленно напоминающее черепаху, но настолько отдаленно, что это не мешало мне находить и поражать цели.

Едва наметившиеся было прорывы к нам, были своевременно заткнуты подошедшими с подожженной галеры бойцами и напор бараханцев сразу же подувал превратившись в обыкновенный обмен ударами двух стенок бойцов. Понеся уже существенные потери, они быстро поняли, даже рядовые бойцы, что с прорывом на нашу палубу, для них, мало что изменится, а даже ухудшится. Численного перевеса они уже не имели и класс друг друга оценивали вполне здраво, а потому, предпочли дождаться подкрепления, которое ударит с другой стороны и отвлечет часть наших бойцов, дав им шанс. А вот этого, не собирался уже делать я!

— Капитан, закиньте им на палубу пару тройку кувшинов с горючкой! — отдал я новое распоряжение нашему капитану. И видя его напряженное лицо, добавил. — Это их не сожжет, не волнуйтесь, но создаст нужную нам панику и даст возможность ворваться к ним, что бы провернуть тот же фокус, что только что мы провернули с той галерой.

Я кивнул на уже жирно чадающую и польхающую галеру которую оттолкнули от нашего борта и она медленно отваливалась от нас в сторону. Корабль на удивление запольхал быстро и качественно, едва дав нам возможность оттолкнуть его подальше. Жаркая погода и качественное смоление, плюс сухая погода, сказались на корпусе хорошо воспринявшем огонь. До сих пор существовала опасность, что огонь перекинется на наши снасти и паруса от начинающих лететь искр с медленно удаляющейся галеры. Мы очень рисковали, но другого пути, я не видел. Нас сильно поджимало время и многократное превосходство врага в людях. Следовало не дать им возможности сконцентрировать свои преимущества в одном месте, в одно время. Такого, мы точно не переварим.

Горшки с огнесмесью были закинута на галеру почти одновременно с ударом вражеского галеаса в скулу нашего корабля. Не все оказались готовы к такому и некоторые повалились на палубу. Однако, воспользоваться заминкой враги не сумели занятые новой проблемой польхающей у них в тылу.

— Капитан, — снова я обратился к корсанцу. — Ваши люди должны сдерживать бараханцев с галеаса, дайте нам хотя бы десять минут. Нужно провернуть с этой галерой тот же фокус, что и с прежней, иначе нас сомнут!

— Десять минут, на большее нас не хватит! — самокритично прокомментировал приказ капитан и направился к своим людям руководить боем.

— Трубач, сигнал атаки! — повернулся я к горнисту.

За прошедшие дни, я успел немного усовершенствовать систему команд и сигналов в своем небольшом войске и теперь мне не приходилось надирать глотку, или личным примером показывать, что нужно делать. Приказ был прост и понятен, а в шуме боя, звук трубы самый доходчивый сигнал, не требующий пояснений.

Сам я оставался на корме и продолжал методично вгонять во врагов стрелу за стрелой, разве что стал более тщательно выбирать цели. Боезапас был не беспредельным и его следовало экономить.

Вообще, я этим вопросом занялся как только предоставилась возможность, изучив тыловое обеспечение моей армии и пришел к неутешительным выводам. Запас военной амуниции в моей армии практически отсутствовал, как таковой. Каждый воин обязан был заботиться о своем оружии и снаряжении сам. Лишь при приеме на службу, воина один раз снабжали всем необходимым, вычитая потом стоимость экипировки из жалования, а далее, наемник сам обязан был поддерживать свое вооружение и прочее снаряжение в порядке. Чуть лучше дело обстояло у лучников, эти снабжались расходными боеприпасами централизованно, так как у тех не было никакого резона тратить свои кровные на большой запас стрел, которые были часто, невосполнимо растрачиваемым ресурсом. А необходимость в лучниках, все таки была, пусть они и считались сугубо вспомогательным видом войск. Но и обеспечивались они, соответственно, по остаточному принципу. Запас стрел не превышал сотни штук на одного стрелка и это, считалось довольно много в здешних реалиях. Сильно тратиться на расходники, никому не нравилось, особенно, учитывая, что на стрелков не возлагалось больших надежд, всё решала рукопашная, грудь в грудь, меч на меч. Для меня, человека совсем иной культуры, такое пренебрежение дистанционным оружием, было

всегда странно, хоть уже и привычно. Вот только мириться с этим, я не собирался. Элементарная математика, говорила за то, что расходы на качественный боеприпас и снаряжение, всегда окупаются сохраненными жизнями хорошо подготовленных воинов, которые стоили куда дороже расходов, в нашем случае — истраченных стрел!

Проблема меня поджидала в другом месте. По настоящему хороших лучников было мало. Плюс к этому, хороший боевой лук, стоил зачастую свой вес в серебре, а то и не один! Чуть проще было с арбалетами, но они, тоже стоили не дешево, но были медленными в перезарядке. Дороговизна данных девайсов, приводила к тому, что большинство используемых луков рядовыми бойцами, были не лучшего качества, что сказывалось на их эффективности. Дальность ниже, боеприпас проще, убийные характеристики тоже соответствующие. Наиболее распространенной тактикой использования лучников, был обстрел по площадям, иначе говоря — плотным построениям пехоты, или кавалерии, где главным элементом была массовость, а с ней, статистика. Чем больше выпустит отряд стрел, тем больше вероятность, что какие то найдут свои жертвы. При таком подходе, на качество луков, особого внимания не обращали, предпочитая цену и массовость.

Но, были и исключения. Дорогие, штучные изделия из дорогих же материалов высокого качества предназначенные состоятельным клиентам. Составные, многосегментные луки из особой кости, дерева, сухожилий, особых пропиток и прочих ингредиентов и, естественно магии, собранные в особую конструкцию, дающую неординарные характеристики оружию. Позволить такое оружие себе могли почти исключительно аристократы. Вот только они, чаще всего, предпочитали воевать совсем другим оружием, почитая лук, низким для себя способом войны. Вот на коне, в броне, с копьем и мечом, это да! Либо в жаркой сече с мечом или секирой, завоевывать себе почет и уважение окружающих, являя эталон мужества и храбрости.

Прежний князь, как раз и был, одним из таких аристократов, предпочитая конную сшибку на копьях, или мечах, низкой стрельбе из лука прикрываясь товарищами по оружию, ведущими ближний бой. Отчасти, это было оправдано. Аристократы, по своим умениям и вооружению, являлись такими своеобразными танками прорыва в составе своих войск, в то время как работать с луком посылая во врага стрелу за стрелой, мог и плохо обученный крестьянин, тем более что о какой то особой прицельности в большом бою, говорить не приходилось, знай пуляй стрелы во вражеский строй, авось какая и найдет свою жертву.

К счастью, я был начисто лишен таких стереотипов и предубеждений и прекрасно себе представлял, чего стоит, даже один хороший лучник на хорошей позиции. А у меня, как раз была такая и комплексами я совсем не страдал, что бы эффективности, противопоставить эффектность. К себе, я подобрал еще пятерку таких же хороших стрелков, нашедшихся в моей дружине. Двоим, даже приобрел почти такие же, как у меня, мощные луки, еще трое уже их имели. А в Корсе, затарился и соответствующими боеприпасами. К моему удивлению, таких удалось найти всего чуть больше тысячи штук. Как оказалось, такие луки использовались редко, соответственно и большой нужды в причитающихся им боеприпасах тоже не наблюдалось. Я выгреб все что было, руководствуясь простым правилом: боеприпасов не бывает много! Бывает либо мало, либо мало, но больше не унести!

Остальные лучники тоже снизили интенсивность обстрела. Руки и особенно плечи, гудели от натуги не только у меня. Как бы ни был хорош лук, но без перерыва выпускать стрелу за стрелой из девайса имеющего силу натяжения в районе шестидесяти кг., мог далеко не всякий. Уже после десятка стрел, руки начинали наливаясь усталостью, а после полусотни, заметно дрожать, сбивая прицел. Хочешь не хочешь, а организму надо давать передышку, иначе смысла в нашей стрельбе не будет, если большая часть стрел уйдет мимо. А на имеющейся дистанции, мы могли себе позволить прицельную, высокорезультативную стрельбу.

Пользуясь легкой паникой и замешательством вызванным брошенными на вражескую галеру зажигалками, а так же точечным выбиванием стрелами сильнейших вражеских бойцов, водоляне смогли прорвать линию бараханцев и ворваться на галеру, мгновенно разрушив слаженное сопротивление. Бараханцы не знали чем заниматься, тушить пожары, или отражать наш штурм. В суматохе боя им стало не до прикрытия от летящих в них стрел и мы получили отличную возможность повысить эффективность нашего обстрела.

Выпустив два десятка стрел, я вынужден был переключиться на галеас уже почти занявший место подоженной галеры. На вражеском корабле уже стоял плотный строй солдат приготовившихся к атаке, на носовых и кормовых возвышенностях многочисленные лучники активно засыпали уже нас своими стрелами. Пришлось срочно переключаться на них. С галерой мои водоляне уже гарантированно справлялись, рисунок боя там в точности повторял прежнюю атаку.

— Господин, осталось меньше полусотни стрел на каждого. — Сообщил слуга пополняя мой колчан.

— Я тебя услышал. — Кивнул я в ответ. Сейчас, нам было не до экономии. — Постарайся собрать наши стрелы на галере, до того, как мы её сожжем!

Молодой воин кивнул и побежал исполнять приказ. Коротко проводив его взглядом, даруя себе лишние секунды передышки, молодого слугу, мало чем отличавшегося от моих дружинников, разве что возраст и неопытность, не позволяли ему, пока войти в их число и пожелав юноше уцелеть в этой мясорубке, я повернулся к галеасу одновременно вскидывая лук и мгновенно вычлняя здорового лучника послал в него свою стрелу, четко

поймав момент, когда тот покажется из за щита для своего выстрела. С удовлетворением отметив точное попадание, стрела пробила на вылет шею бараханца, развернулся давая прикрыть себя щитоносцу и доставая из колчана новую оперенную смерть.

Наш отряд стрелков работал удивительно слаженно, словно заведенный механизм. Ни одного лишнего движения, щитоносцы четко подстроившись под нашу работу, так же слаженно, идеально выверенными движениями на короткое мгновение открывали нам сектор обстрела, что бы, как только стрела будет выпущена, мгновенно прикрыть обоих от ответных стрел. И пока, в нашем составе не было потерь, хотя щиты прикрытия, уже были изрядно истыканы стрелами, а кое где и арбалетными болтами. Некоторые, даже пробивали прочную набивку и высовывали острые жала с противоположной стороны, иногда рняя щитоносцев, но пока, они тоже держались. Единственный раз с галеаса прилетело большое копье выпущенное из стреломета, но от него успели уклониться, будучи готовыми к тому. Площадка вражеского стреломета была ниже нашей надстройки и вскоре, обслуга была выбита точными ответными попаданиями уже наших стрел, не помогли и защитные щиты.

Между тем, галеас окончательно притерся к нашему борту и с него густо полетели копья и дротики, а затем, хлынули вражеские пехотинцы. Высота бортов была почти одинаковой и тем не составило труда перелезть к нам. По виду и амуниции, несколько отличавшейся от галерников, стало очевидно, что на этот раз, нам придется иметь дело с регулярной пехотой. Это сразу же сказалось на рисунке боя. Корсанцы смогли сдержать их напор не более двух минут, а потом, попятились теряя убитых и раненых, позволяя врагу переносить бой на нашу палубу.

Мы, как могли, старались поддержать союзников, стараясь выбивать наиболее опасных врагов и офицеров, но усталость уже сказывалась на темпе нашей стрельбы. Всё чаще и чаще, лучники вынуждены были делать перерывы разминая плечи и руки, гудевшие и дрожавшие от долгого непрерывного напряжения. Я сам, ощущал себя не лучше, размышляя, когда можно будет принять эликсир и стоит ли это вообще делать. Бой обещал быть очень долгим, а действие алхимического зелья довольно коротким, для столь масштабного сражения. Корсанцы явно проигрывали обученной бараханской пехоте. Немного радовало лишь то, что её оказалось гораздо меньше, чем я рассчитывал для такого корабля, сотни две, может чуть больше, остальные, обычные вооруженные моряки примерно в таком же количестве. Однако, корсанцам и этого было много, они все больше и больше откатывались от борта отступая к носу и корме, либо вообще, к противоположному борту. Водоляне же ещерибулись с галерниками. Те немного воспряли духом, увидев пришедшую подмогу, но их все равно уверенно загоняли под палубу. Только водолянам, надо было еще какое то время, что бы разобраться со своим врагом.

Ситуация становилась все более критической, хотя еще не катастрофой, бывало в моей карьере и гораздо хуже, но кривая выводила. К счастью, хотя бы вражеских лучников, мы в основном выбили, но едва ли не последний из них, смог удачной стрелой поразить моего лучника поймав того в момент выстрела. По почерку, чувствовался умелый стрелок, но пережил он свою жертву всего на мгновение, ибо его уже давно заметили и целенаправленно охотились.

В моем колчане оставалось всего пять стрел и сколько то еще в арсенале. Пару секунд поколебавшись, я принял решение приберечь оставшийся боеприпас и поработать мечом, тем более сейчас, в этом была особенно большая нужда, корсанцы явно не справлялись.

— Отозвать половину обратно, оставшихся должно хватить! — Отдал я приказ вестовому посылая его к командовавшему водолянами командиру моей дружины. Сам же с полутора десятком воинов, включая лучников поспешил на выручку корсанцам.

Быстро построившись мы двинулись вперед пропуская сквозь себя с готовностью уступавших нам дорогу корсанцев. Чувствовал ли я какие то эмоции от предстоящей схватки грудь в грудь с умелым врагом? Вот честно, не знаю! Усталость, да, необходимость быстрее покончить с этим всем, тоже, а вот каких то особенных эмоций, вроде ненависти, боевого задора, или страха, нет. Тупая рутинная необходимость! Я был уверен, с этим врагом мы справимся. Вопрос был лишь в цене, наших потерях! Это было важно. Я был уверен, это не последний абордажный для нас бой на сегодня. Если мы сейчас потеряем слишком много бойцов, следующий, может для нас стать последним!

А еще, я был уверен, что я лучший боец, как бы это самоуверенно ни звучало, а потому, не должен погибнуть. Разве что какая то случайность, но с этим, поделаться все равно ничего было нельзя и я давно с таким смирился, просто предпочитая делать что должно, а там, будь что будет! Вот с таким боевым фатализмом, я врубился в накатывающий строй щитов, вражеской пехоты, умудрявшейся и на палубе хорошо держать равнение.

Пользуясь своей массой и инерцией, опрокинул щитом противостоящего противника и отбив удар коротким мечом в бок, от стоящего рядом вражеского пехотинца, вернул ему удар пропоров бок. Дальше пошла с виду беспорядочная рубка, где за моим прорывом в образовавшуюся брешь устремились мои дружинники мгновенно разваливая вражеское построение. В отличии от южан, водоляне были привычны к индивидуальным схваткам, а вот регулярная пехота юга, была сильна прежде всего дисциплиной и слаженностью, в то время как в индивидуальном плане их пехотинцы однозначно проигрывали северянам. Я всё это прекрасно знал, заранее

выспросив у знающих людей особенности стратегии и тактики окрестных народов и сейчас, использовал полученное знание с пользой.

Не ожидавшие такого бешеного напора бараханские пехотинцы сначала остановились, а потом попятнулись. Я же как бешеный рубил, колот, отбивал и опрокидывал щитом вражескую сталь. Пару раз чужие клинки проскрежетали по кольчуге, но опасных промахов я не пропускал, а потому, броня выдержала, а вот виновники такого нет.

Вскоре к моим личным дружинникам присоединились отозванные с галеры водоляне и бараханцы были решительно, оттеснены к борту нашего судна, где продолжилась яростная резня, а потом и вышвырнуты вон. Из начавшего атаку отряда регулярной пехоты, уцелела едва треть и им на помощь срочно выдвигались легкие пехотинцы из судовой команды их галеаса. Этим последним, было гораздо больше тяжелых регуляров, но они, не слишком то рвались в бой хорошо уяснив, с каким опасным противником им придется иметь дело, на примере своих гораздо лучше вооруженных товарищей.

Встав возле борта, я позволил себе немного расслабиться, вяло отбиваясь от вражеских атак и оглядеться. Тело и особенно руки с плечами нещадно ныли от перенесенного напряжения, грудь ходила ходуном пытаясь протолкнуть в горящие легкие побольше воздуха. Про струящийся по телу пот, можно было и не вспоминать. С такой физкультурой, ожирение мне точно не грозит, пришла ироничная мысль. Для новой скоростной атаки, мне требовался хотя бы небольшой отдых, иначе, был большой риск пропустить таки роковой удар. Мои воины выглядели не лучше. Больше получаса непрерывных боев, на солнце, кого угодно вымотают, даром что еще утро. Остудить разгоряченную кожу не помогал и легкий ветер едва надувавший паруса.

Над вражеской галерой в небо потянулись первые струйки дыма. Мои бойцы, наконец, загнали остатки врагов в трюм и закидали их горшками с огнесмесью. Теперь, главное было успеть вовремя отцепить загорающийся корабль и оттолкнуть его подальше, что бы огонь не перекинулся на наши снасти. Крики ужаса обреченных в трюме галеры хорошо долетали до меня. К несчастью, их, так же хорошо слышали бараханцы и на галеасе, а потому, повернуть с теми такой же трюк, вряд ли удастся. Будут биться до последнего, если не хватит ума сигануть в воду, или сдаться. На галерах, таких почему то не нашлось. То ли надеялись на что то, то ли не поняли что их ожидает, анализировать было некогда.

Потребовав сменить меня в первом ряду, отошел оглядеться. Вся палуба была завалена телами, к счастью, водолян среди них было немного, а вот корсанцев, хватало. И хоть последних мне было жаль меньше, но управлять то кораблем кто то был должен! Он и так шел по инерции облепленный вражескими кораблями как медведь собаками на охоте.

Быстро взбежав на кормовую надстройку окинул взглядом все поле боя, или скорее, водную гладь. Построение нашей эскадры постепенно распадалось, что было и не удивительно. Все корабли без исключения были атакованы и на многих шла яростная рубка и не везде, насколько мне удавалось разглядеть, дела складывались для нас благоприятно. А ведь еще даже не все вражеские корабли присоединились к абордажу. Тройка галеасов и дюжина галер пиратов еще не вступали в бой.

— Надо попытаться выбраться на берег, или выйти к Касло Марколе, это замок саласорнского графа возле берега, на скале, он виден отсюда. Иначе, нас всех перебьют!

Высказал вполне очевидную мысль капитан корабля не питавший надежд на благоприятный исход.

Я сам уже склонялся к подобной мысли. Мой оптимизм и ранее бывший совсем небольшим, быстро улетучивался при взгляде на общую картину. Мы откровенно проигрывали сражение. Если на нашем галеасе дела обстояли еще как то терпимо, то, к примеру, на купцах, облепленных пиратами по две — три галеры на каждого, пусть те были и поплоче и абордажные команды у них были поменьше, но и на самих этих кораблях боевой состав команды и моряков, был куда ниже, чем на любой из галер, не говоря уже о галеасах, обстояли совсем хреново. А даже галеры уже было видно, захлебываются под вражескими атаками, хотя, еще держатся. К счастью, у врага не было намерения никого из нас утопить, а то бы наша песенка была бы давно спета. Таранные удары галер, понаделали бы нам дыр в бортах и всё! Но, желание отбить богатую добычу, не позволяло бараханцам пойти на такой шаг, чем мы и пользовались. Даже выбитые с верхней палубы, наши команды могли вполне успешно обороняться еще долго на нижних, атаковать которые, было не так то просто.

Вряд ли капитан, высказывая эту, в принципе, здравую мысль, думал о чем то большем, чем сохранении жизни. А вот меня, моя жаба, изрядно так прихватила за горло и не давала смириться с тем, что все потеряно. Да и выбраться на берег, было в нашей ситуации довольно проблематично. Наша галера шла крайней слева, а берег был справа, милях в пяти — шести. К тому же, нам по прежнему, препятствовали это сделать бараханцы. А даже если бы это и удалось, ничто не помешало бы бараханцам высадиться там же. Добыча им все равно была нужна. Хотя, шанс для нас всё же был. Если не сохранить добычу, то хотя бы спасти жизни оставшихся бойцов.

— Попробуйте капитан! — Наступив на горло земноводному, велел я. — И передайте тот же приказ на другие корабли. Может, кому то и удастся...

Сам я, если честно, мало верил в благополучный исход этой попытки.

Глава 7. Безнадега.

Едва мы успели оттолкнуть от нашего корабля уже изрядно польхающую галеру, как я заметил устремившиеся в нашу сторону еще парочку, правда на этот раз, пиратских посудин. До этого, мы имели «счастье» рубиться с калгирцами. Наше эффективное сопротивление, заставило бараханцев уважить нас, выделив не одну, а сразу две галеры. Честно говоря, я бы предпочел отказаться от такой чести, но боюсь, не имел возможности. У нас было от пяти, до десяти минут, что бы приготовиться к приему новой абордажной команды. Вот только, у нас уже не было сил выделять людей на оба борта.

На глаз, у меня еще оставалось в строю чуть более полутора сотен моих людей и почти столько же корсанцев. Всё еще не мало, но даже на противостоящем нам галеасе, было столько же, а приближающиеся галеры, могли выплеснуть еще сотни четыре. Надо было срочно разбираться с галеасом.

Снова взялся за лук, с ним я был несколько эффективней в уничтожении противника, благо слуги пополнили колчан возвратными стрелами, зловеще расцвеченными бурыми потеками.

— Добран, у нас пять минут, что бы разобраться с этими! — Я указал на бараханцев с галеаса. — Потом, к нам пожалуют новые гости!

Начальник моей дружины молча кивнул и стал раздавать команды, а я, потеснив корсанцев, занявших надстройку для стрельбы по врагам, первой же стрелой пополнил счетчик свалив очередного офицера, или кого то из младших командиров, несколько расслабившихся после моего ухода. Перестрелка корсанцев, с такими же как они сами моряками, была не слишком эффективна. Их стрелы не могли эффективно пробивать щиты противника, как впрочем и у тех наши, а топовых стрелков, по крайней мере, на противостоящих нам кораблях, среди бараханцев не нашлось.

Минута ушла на подготовку, а после, наши воины резким рывком смогли прорвать вражеский строй в нескольких местах и завязать бой уже на вражеском галеасе. Я некоторое время поддерживал их стараясь выбивать наиболее опасных противников, а потом, перевел огонь на подходящие галеры пиратов с которых уже летели стрелы в нашу сторону. Одна даже клюнула на излете меня в спину, но не смогла пробить прочный доспех. Кольчуга тройного плетения и поддоспешник благополучно погасили удар, но лопатку неприятно кольнуло.

Некоторое время, нас от прицельного обстрела, если такое вообще было возможно в исполнении моряков, спасали дымы горящей галеры, медленно смещающейся в сторону. Галеас в абордажной сцепке почти лишился хода, но корсанцы, каким то образом умудрились его медленно разворачивать в сторону берега работая парусами, что в условиях вражеского обстрела вело к дополнительным потерям, но все понимали, что без этого, нам точно крышка и делали свою работу.

Прежде чем обнаглевшие пираты поняли, что их прицельно расстреливают и стали прикрываться щитами, я успел свалить четверых наиболее здоровых. Наглецы даже и не думали прикрываться самоуверенно выпуская стрелу за стрелой в наших моряков, вынужденных лазить по мачтам. Такая быстрая расправа резко снизила интенсивность обстрела с их стороны, но я уже перенес стрельбу на вторую галеру, чуть отставшую от первой. Следовало как можно сильнее проредить ряды бараханцев прежде чем дело дойдет до рукопашной.

К моему удивлению, пираты нам подарили даже больше десяти минут. Они явно были впечатлены расправой над двумя галерами регулярной калгирской эскадры и не особо торопились вступать в рукопашную схватку, справедливо полагая, что чем дольше мы провозимся с командой галеаса, тем сильнее ослабнем, понесем потери и им проще будет расправиться с нами. К тому же, в таком случае и большая часть добычи будет их.

Этими мотивами они руководствовались, или нет, мне было неизвестно, но к тому моменту, когда они, наконец смогли пристроиться к нашему борту, в последний момент втягивая весла и забрасывая к нам многочисленные кошки и крючья, дабы надежно стянуть корабли, мы уже заканчивали загонять остатки команды галеаса в трюмы, чему те, активно сопротивлялись, помня участь галер. Правда это не означало, что мы могли отвлечь больше двух — трех десятков водолян с бараханского галеаса на защиту своего, до тех пор, пока враг не будет окончательно загнан в трюмы, что бы можно их было там блокировать минимальными силами.

Бой закипел с новой силой. Но на этот раз, корсанцы встретили примерно равного себе противника и смогли остановить его возле борта. А когда к ним присоединились водоляне, то и вовсе, бой пошел на равных. Врагов было больше, но атаковать они могли лишь на небольшом участке бортов плотно примыкавших друг к другу. Дополнительным неудобством, для пиратов, было то, что пиратские галеры были заметно ниже галеаса, что серьезно затрудняло им штурм. Плотный строй щитов и копья, резко гасили наступательный порыв морских разбойников не слишком расположенных к жестоким схваткам с равным, или превосходящим в умении противником. А прорывать строй, им умения явно не хватало.

Сражение на нашем корабле застыло в некоем неуверенном равновесии, когда ни одна из сторон не могла взять верх и все свелось к изматывающему медленному перемалыванию сил друг друга без явного эффекта. Корабли медленно дрейфовали в сторону ближайшей связи из вражеских и наших кораблей расположенных

рядом. О каком либо осмысленном движении речи не шло. Сам я медленно расходовал последние стрелы, тщательно выбирая противников, что бы не истратить в пустую дефицитный боеприпас. Наши воины слишком устали, для решительной атаки, враги же явно тянули время, так же не имея достаточных возможностей для наступления и надеялись на то, что рано или поздно, где то высвободятся достаточные силы для массивной атаки нашего галеаса. Пока, к счастью и к не малому моему удивлению, насколько я мог рассмотреть, ни один из наших больших кораблей, не был однозначно захвачен, исключая купцов, но и там, с одним было неясно. А бой продолжался уже больше трех часов.

Со стороны, было бы даже где то удивительно и забавно наблюдать, как воины из враждующих отрядов стоят друг напротив друга в паре шагов и никто не решается на атаку отдыхая, пока кто то, не улучит момент для быстрого броска, короткой схватки, после чего, противники снова расходятся, добавляя, или нет на щедро пропитанные кровью доски палубы новые тела, или без этого.

Налицо наступил кризис в сражении, никто не имел достаточных сил, что бы победить, но и отступить тоже, никто не имел возможности. Мы, так уж точно. А вот враг, еще имел резервы, три не задействованных галеаса и семь более мелких судов, на которых совокупно могло быть больше бойцов чем у нас в начале сражения. И что самое интересное, нам никто до сих пор не предложил сдаться! Хотя, очевидно, сила была на их стороне. Понимали что это бесполезно и без боя мы не сдадимся?

Сглазил! С пиратских кораблей и галеаса, почти одновременно поступили предложения о сдаче. Ага, щаз! Нет, мы еще побарахтаемся! Не знаю на что я надеялся, но по личному опыту знал, что чем дольше барахтаешься, тем выше вероятность чуда. Шанс ничтожный, но он есть! Надо только дать ему время реализоваться.

Сражение давно вылилось тупое перемалывание живой силы сторон. Мы уступали врагам в численности, но превосходили в военном мастерстве. А когда тебе противостоит монолитная стена щитов прикрывающая тяжелую и умелую пехоту к которой не подобраться с фланга, а только тупо в лоб, численный перевес перестает играть значимую роль. Максимум, можно позволить более частую ротацию солдат на первой линии. Но и этого счастья бараханцы долгое время были лишены. Тут, у нас имелся небольшой шанс, имея лучшее мастерство наших воинов просто перемолоть врага в лобовой, где мы были явно сильнее.

В ответ уже я сам предложил команде галеаса сдаваться, пригрозив в противном случае сжечь их корабль. Они контролировали всего один спуск в трюм, на гребную палубу и ничто нам не мешало исполнить угрозу, подготовку к чему я тут же приказал начать. К сожалению, полноценных зажигалок (горючей смеси) у нас уже не осталось, зато было масло и такелаж, которые легко дадут пищу огню.

На самом деле, никаких пленных брать я не планировал. На галеасе еще оставалось под две сотни бараханцев, нам просто сложно было проконтролировать такую ораву, при том что нас самих, было не намного больше.

Естественно, те ответили отказом и вскоре на галеасе занялся огонь, а мои воины обрубая скрепляющие корабли канаты поспешили отступить с подожженного корабля сопровождаемые беспрестанными атаками бараханцев. С большим трудом нашим воинам удалось вернуться на свой корабль. Бараханцы словно обезумели попытавшись перелезть к нам подгоняемые огнем, но мы уже отталкивали их обреченный корабль прочь пользуясь длинными веслами.

Мы успели в последний момент, кое где, огонь начал перекидываться на нас, но его быстро загасили. А вот бараханцам это не удалось, хоть они поначалу и пытались тушить пожар. Но, быстро поняв бесперспективность этой затеи, начали дружно сигать в воду.

Вот только нам, это не принесло облегчения. Пираты, поняв наши намерения, резко попытались продавить нашу оборону и активно полезли вперед. А еще, я заметил направившийся в нашу сторону очередной вражеский галеас.

— Мне кажется, или нам крышка? — утирая обильный пот с лица, задал кажущийся риторическим, вопрос Крупнов. Он, с другим отрядом лучников занимал позицию на носу и теперь пришел поинтересоваться нашими дальнейшими действиями. Его отряд, в отличие от моего, потерял половину своего состава, но продолжал размеренно посылать стрелу за стрелой на пиратские корабли.

— Может быть. — Не стал я его обнадеживать. — Но, будем надеяться на чудо!

Рутениец скептически хмыкнул.

— И какова его вероятность, этого чуда?

— Пятьдесят на пятьдесят. Либо случится, либо нет! — Вернул я ему ироничную ухмылку.

— Логично, — не поддержал моего веселья он. — А если серьезно? У нас есть какой то запасной план?

— Конечно, — не стал я его разочаровывать. — Продержаться до темноты и вплавь до берега.

Крупнов мрачно посмотрел на меня, потом на не близкий берег и выругался.

— Хреновое у Вас планирование, господин барон! — Прокомментировал он мои слова, выделив мой орденский титул.

Меня, внезапно разобрала злость. Захотелось сказать что ни будь резкое, но я удержался. Выбирать

приходилось между плохим и очень плохим. Для меня уже не впервой, а вот господину виконту, похоже, раньше бывать в таких передрыгах не приходилось. Мой же опыт говорил, что даже из полной жопы, бывает выход. Когда в виде чуда, когда в виде удобного случая. Нужно лишь упорство и чтонибудь, обязательно случится. Не сдаваться же?! Столько усилий насмарку? Не-ет, я был намерен биться до конца, пусть сражение и выглядело уже безнадежным. В плен, или сбежать, по крайней мере попытаться, мы всегда успеем, а пока, будем барахтаться. Была у меня одна слабенькая надежда, но делиться ей я пока не хотел, очень уж призрачная она была, боялся сглазить.

Сделать что то иное, чем упорно биться, мы сейчас всё равно не могли. Каждый из наших кораблей, был облеплен минимум парой вражеских, ветер стих и даже попытайся мы сейчас уйти на веслах, не сдерживай нас абордаж, нам уже тупо не хватает гребцов.

До подхода бараханского галеаса мы успешно отбили атакующий порыв пиратов, но на этом, наши успехи закончились. Оставшимся в строю, я приказал отходить к носу и корме, где я намеревался создать устойчивые очаги обороны. Удерживать весь периметр бортов, у нас уже не было сил.

Каким то образом, мы умудрились продержаться еще час потеряв чуть более половины людей. Группировка на носу отступила на нижнюю палубу и твердо встала насмерть, держа лестницу проваливая все попытки бараханцев спуститься вниз. Такая тактика обговаривалась заранее, хотя, никто не мог предположить, что сразу все корабли окажутся в таком положении. Чуть лучше обстояло дело у моей группы защищавшей корму. Я, наконец, расстрелял последние стрелы, выбив большую часть офицерского корпуса калгирцев и пиратов после чего встал в линию сдерживая регулярные атаки противника. К исходу часа, уже утратившего уверенность и решительность. Пару раз нам предлагали сдаться и даже уплыть, взяв лодки и сохранив оружие, но я не пошел на эту глупость. Веры, что нас не обманут, не было совершенно и бой продолжался с все увеличивающимися передышками, когда стороны расходились давая отдых друг другу и возможность растащить горы трупов которые мы регулярно создавали при каждой сшибке.

Мучила жажда и дикая жара навалившаяся со штилем. Вода, пока еще была, но тело мгновенно впитав драгоценную жидкость, тут же стремилось отдать её в виде едкого пота, пропитавшего всё тело и одежду на нем. Броня, которую нельзя было снять, даже ненадолго, давила на плечи уже не нывшие от усталости, а стонавшие от боли. Сколько за сегодня я выпустил стрел, сколько раз получил по шиту и сам нанес ударов, невозможно было подсчитать. Такого изматывающего боя я не мог припомнить и по службе в легионе. Там хотя бы была регулярная ротация в линии и продолжительный отдых, даже если бой шел целый день. Тут же, почти непрерывные бои шли не прекращаясь и смены в тылу были коротки не успевая дать отдых натруженному телу. Большинство наших потерь было именно от этого. Уставшие воины не успевали реагировать на вражеские атаки и гибли, либо получали ранения выходя из боя. Вся моя каюта была заполнена ранеными. Любомир и Натэйша, с готовностью взявшаяся ухаживать за ними не покладая рук занимались выхаживанием выбывших из строя бойцов.

Чувствуя собственное хриплое дыхание, я уже был не так уверен в благополучном исходе, как еще совсем недавно. Чудо никак не хотело приходить и сколько мы еще сможем продержаться, я не знал. Пол часа? Врядли! Потеряем еще четыре — пять человек и не сможем удержать от захвата кормовую надстройку и нам придется отступить внутрь каюты. Это даст нам еще какое то время, бараханцы вряд ли полезут внутрь, но вот что они точно смогут, так это взять управление кораблем. Им даже не обязательно будет нас выкуривать из внутренних помещений. Достаточно заблокировать там и отвести корабли в свои порты. Во всяком случае, я бы так и поступил, не став зазря ложить людей в беспрестанных атаках. Я уже сейчас видел перед собой угрюмые неуверенные лица полыхающие ненавистью, но совсем не торопящиеся нас атаковать. Водоляне и я собственной персоной, научили их уважать нас.

Для меня самого, последний час не прошел бесследно. Несколько ушибов рук, ног, головы и несколько же порезов там же, к счастью не глубоких. Щит был измочален и держался на честном слове грозя вот вот развалиться от пары серьезных ударов, но пока, берег мое тело, как и кольчуга, которая хоть и была пробита в нескольких местах, но не позволила нанести серьезного вреда моему брэнному телу. По хорошему, мне бы следовало отойти в тыл, но я не мог этого себе позволить. Большинство моих воинов были не в лучшем состоянии. Совершенно не пострадавших, среди них, наверное уже и не осталось. Я как вождь, не имел права на слабость и проявление малодушия, как бы мне ни хотелось. Пока стою я, о сдаче в плен, не может быть и речи. Это было вообще не в характере водолян, особенно из воинского сословия.

Последовала новая атака. Жестокое рубилово в процессе которого мы и они яростно резались друг с другом, пытаясь на небольшом пространстве уже давно залитом кровью добраться до живой плоти под защитными доспехами и панцирями щитов. Стоило подскользнуться, и это почти неизбежно означало смерть, либо тяжелое ранение. Нас таки заставили отступить внутрь корабля и это означало короткий отдых, по крайней мере. В каюте сразу стало невероятно тесно от набившихся людей.

Страхнув с руки остатки щита, приказавшего так долго жить, обвел сумрачное помещение взглядом

подсчитывая наличные силы. Полтора десятка боеспособных и еще два — раненых не способных продолжать бой. Еще пара десятков корсанцев, может чуть больше, сторожили грузовой люк. Сколько то, вряд ли больше, чем со мной, должно было быть у носового спуска на нижнюю палубу. 15–18 % от первоначального состава отправившегося в рейд!

В голове была пустота и апатия. Смертельная усталость вымела даже страх за дальнейшую судьбу. Единственное чувство которое оставалось — обида за поверивших в меня людей и нашедших лишь смерть и возможно, плен, кому посчастливится выжить.

— Велеслав, живой! Ты не ранен, где? Тебя срочно надо перевязать! — Стоило мне оказаться внутри помещения, как тут же ко мне подскочила орчанка захопотававшая надо мной.

Её искренняя забота, вымела серую плесень обиды и сожаления, наполнив сердце теплом и счастьем. Было очень приятно получить искреннюю, во всяком случае, я не заметил в ней фальши, заботу обо мне. Девушка быстро и умело ощупывала меня со всех сторон обнаружив то, чего я в адреналине боя не заметил и только сейчас, немного расслабившись, ощутил, вместе с накатившей слабостью. Здоровенная прореха в кольчуге на боку и нарастающая боль. Не удержал таки щит!

Глава 8. Третий не лишний.

Передышка затягивалась. Выгнав нас с палубы, бараханцы лишь раз попытались атаковать нас в каюте, но получив решительный отлуп с потерями, оставили эту затею. Их командование вяло голосу разума и предпочло не терять людей в бессмысленных атаках, а решило просто взять управление кораблем на себя, развернув его. Я это быстро понял по положению светила которое можно было наблюдать в окна.

За прошедшие пол часа, люди немного отдохнули, новых раненых перевязали и обиходили, но настроение у всех было подавленным. Мы потерпели поражение и будущее представлялось всем в крайне мрачном свете.

Моя собственная рана в боку, к счастью, оказалась не глубокой, но стоила мне не мало крови и болезненных ощущений. Боец из меня теперь был очень посредственный. Хватало и иных мелких повреждений, но они были не так критичны, как эта. Будь у нас магия, можно было бы залечить за пару минут до вполне приемлемого уровня, но даже отключив негатор, Любомир обнаружил, что мы находимся в сфере действия соседних. При чем, кто их использует, было не понятно. Могли быть и бараханцы, а не наши маги с соседних кораблей, по наблюдениям, находившихся в том же состоянии, что и мы и дрейфовавших неподалеку. Схожие проблемы, приводят к схожим решениям. Сдаваться, раньше времени, никто не спешил. Не один я надеялся на чудо.

Через люк в полу наладили связь с остальными частями корабля и подсчитали наличные силы. Нас еще оставалось довольно много, даже больше чем я вначале подумал. Правда большинство составляли раненые, но тем не менее 63 корсанта, включая капитана и 59 водолян. Я думал будет меньше. Правда продолжать бой могли лишь 26 человек из водолян и 35 корсанцев. Только смысла, пока не было.

Часть раненых переправили на нижнюю палубу, меня самого аккуратно перевязали остановив кровь и больше, делать пока, было нечего. Разве что подумать о нашем не легком положении.

От усталости и внезапной легкости, избавившись от кольчуги и разной поддевы под неё, я ощутил, как меня резко начало клонить в сон. Да еще орчанка, так интимно прижалась ко мне в уголке, заставив почувствовать уют и еще больше расслабиться, что я чуть не поплыл, в царство морфея. Но, я этого себе позволить пока не мог. А еще, было немного неудобно за свой запах. Тело настолько пропиталось потом, что я сам ощущал, как от меня разит, о чем и сообщил ей, посоветовав поменьше обтираться об меня, дабы тоже не провонять.

Девушка пренебрежительно фыркнула.

— Настоящая женщина не должна бояться запаха своего мужчины, тем более воина, только что вышедшего из сражения! — Решительно заявила она.

Мне оставалось только неопределенно хмыкнуть. Было, черт возьми, приятно, хоть некоторые утверждения в её устах звучали спорно. Однако и миловаться, на глазах у кучи своих людей, да еще пребывающих в крайне подавленном состоянии, я тоже не мог. А еще, я чувствовал, что надо что то предпринимать, что то делать! Не позволять чувству уныния овладеть нами. Искать выход, приободрить людей. Я чувствовал, еще не все потеряно и шанс, хотя бы сохранить остатки моих людей, есть. Бараханцы контролировали только верхнюю палубу, гребная, кормовая надстройка и трюм, оставались за нами. На море, все еще был штиль, а рядом, эрбианское побережье Наругии.

Но, даже задуматься о планах по самоспасению мне не дали. На палубе, среди бараханцев внезапно поднялся шум, беготня. Мы было подумали, что они решили пойти на новый приступ, но вместо этого, вскоре с той стороны раздались совсем другие звуки. Бараханцы заколачивали выход из нашей каюты досками. И как оказалось, не только из каюты.

— Князь, посмотри на море! — обратился ко мне раненый водолянин.

Взоры всех были обращены к двери, откуда мы ожидали атаки. Кое кто успел даже бросить предположение, что нас хотят законопатить на корабле и утопить. Это было конечно бредом. Не для того бараханцы приложили

столько усилий по захвату корабля, что бы когда он, наконец, оказался у них почти в руках, да еще полный ценной добычи — топить! Это мы могли позволить такое в отношении них, но никак не они. Но вот то, что бараханцы заколачивают выходы от нас, говорило о том, что это они, хотят обезопасить себя от нас.

Едва успев снова натянуть на себя провонявшие потом одежды и кольчугу, хоть я и сомневался сейчас в своей высокой боевой ценности, но быть в боевой готовности был обязан, приблизился к окну, как мгновенно понял, что привлекло внимание воина. И из моего горла тут же раздался радостный вопль и я бы даже запрыгал от радости, если бы не раны и высота потолка.

Бараханский флот был атакован и из стоящего над водой волшебного марева всё еще продолжали выныривать новые и новые боевые галеры со знаком Спасителя на парусах — двумя перекрещенными диагонально копиями красного цвета. Саласорнская эскадра в приход которой я уже почти перестал верить, вышла на «маневры». А бараханцы, практически были застигнуты со спущенными штанами. Они прекратили наблюдать за своим тылом поглощенные нашим упорным сопротивлением и прозевали, новых гостей, сразу же получив таранные удары разогнавшихся боевых галер. Эребианцы не стали пренебрегать скрытом и смогли подойти к бараханцам почти вплотную, когда хоть как то реагировать, тем уже было поздно.

Несколько небольших галер южан всё еще остававшихся у них, в миг ставшем не безопасным тылу, получили фатальные повреждения и начали тонуть. А вот галеасы, ждала та же судьба, что и чуть ранее нас. Вслед за быстроходными галерами, к месту боя подтягивались эребианские галеасы с их повышенным абордажным нарядом.

Бой разгорелся с новой силой и продолжался еще несколько часов. Бараханцы вынужденные защищаться, сдаваться вовсе не собирались, их было еще довольно много. А по числу кораблей, они и вовсе превосходили саласорнскую эскадру насчитывавшую двадцать шесть вымпелов, лишь шесть из которых приходилось на галеасы. Однако, как позже мы узнали, несколько пиратов, пользуясь предоставившейся возможностью, на всех, саласорнцев просто не хватало, быстро сориентировались в обстановке и просто сдернули из общей свалки. Что бы там ни думал командующий бараханским флотом, а он в прошедшем бою понес такие потери в людях, что капитаны поразумнее, справедливо рассудили, что лучше не рисковать и ретироваться, пока есть такая возможность.

На заключительном этапе сражения, когда нашу связку кораблей тоже атаковали саласорнские галеры высадившие на бараханцев свой десант, к бою подключились и мы, вынеся заколоченные двери. На этот раз бой был не долгим. Окруженные со всех сторон и явно терпящие поражение, бараханцы начали сдаваться. Через пару часов после прихода эскадры, всё было закончено.

Сбежать удалось лишь восьми вражеским галерам, все остальные, стали нашей добычей. Плюс, мы получили около трех тысяч пленных и почти пол сотни магов среди них. Для бараханцев, это был эпический разгром. Пираты Наругии разом потеряли львиную часть своих кораблей, а Калгира, всю свою эскадру. Командовавший бараханским флотом адмирал, решил не сдаваться в плен и был убит в бою. Сложно было сказать, кем он был, орком, или обычным человеком, решившим таким образом свести счеты с жизнью, нежели испытать позор, а может и казнь, за понесенные потери в случае возвращения.

Разбор трофеев, подсчет потерь, мелкий ремонт и перераспределение команд между кораблями заняли почти весь оставшийся день.

В чистую, мы потеряли команды трех кораблей: двух купеческих посудин и одной галеры. Остальные, как и мы, смогли, после продолжительного боя удержаться на нижних палубах, которые бараханцы не смогли взять. Частью из за нежелания излишних потерь со своей стороны, частью, просто из за крайнего оскудения абордажных команд. Как мы узнали от пленных, калгирская эскадра вышла в поход с далеко не полным абордажным нарядом, сильно торопились. Пираты тоже смогли собрать далеко не максимум своих сил. Оказывается, больше половины их кораблей, были завербованы для участия во вторжении короля Эсентарии Алкарина в южную Апенарию. Пиратский флот должен был блокировать города с моря, препятствуя бегству жителей и переправке к ним подкреплений.

Нам очень крупно повезло, что бараханцы на этом направлении были временно ослаблены и не могли выставить все наличные силы. Будь оно иначе, мы бы и с помощью саласорнской эскадры не отбились! Последние, к стати, понесли чувствительные потери при абордаже. Но, для островитян, большим утешением был размер захваченной добычи. Двадцать девять боевых кораблей! Пусть многие нуждались в ремонте, но такого богатства, да еще за раз, наругийцам захватывать еще не доводилось! Плюс куча пленных и разной амуниции. Саласорнский адмирал не скрывал своего воодушевления итогами закончившегося столь удачно похода.

— Велеслав, я твой должник! — воскликнул наругиец когда мы встретились на его галеасе.

Адмирал и граф Ворсари, просто лучился довольством. В своем тяжелом доспехе укрытом от жарких солнечных лучей тонкой белой накидкой с крестами и густой черной бородищей, он сам походил на пирата. Здорового, такого классического морского разбойника, чей образ еще дополняла здоровенная кривая сабля на

поясе, мало характерная для эребианцев. Как видно, жара ему не сильно досаждала, так как все остальные пришли налегке, уже избавившись от опостылевших доспехов. Для этого же здоровья все было нипочем.

Там же собрались и все прочие, мало мальски значимые командиры отрядов теперь уже объединенного флота. Все мои компаньоны, смогли пережить, едва не закончившееся для нас крахом, сражение. Правда альгемарцу сильно досталось, он едва не погиб, телохранители едва спасли своего хозяина участвовавшего в рукопашной едва ли не с первой минуты. Корсанец отделался разве что парой царапин, ему тоже пришлось поучаствовать в сражении, хотя было заметно, что он не воин и целиком полагается на своих наемников и телохранителей. Ну да это было заметно с самого начала.

Из моих значимых командиров, я потерял воеводу.

Со стороны островитян, присутствовал, кроме самого адмирала, еще граф Жольян высокий жилистый аристократ средних лет с обветренным лицом бывалого воина. Галлеванец привел в эребианскую столицу Наругии три каравеллы, с полуторатысячным отрядом наемной пехоты в тот же день, что мы отбыли, только вечером. Во многом, именно ему мы были обязаны, окончательному решению островной эскадры на выход для проведения маневров. Владетельный князь, неожиданно воспротивился такому решению своего брата, желая побыстрее перебросить пришедшие войска к действующей армии. Сама же островная эскадра, была сильно ослаблена изъятием из её состава большей части пехоты в полевую армию занятую в центре острова в противостоянии такой же армии бараханцев. А выходить в море с минимальным абордажным нарядом, адмирал, при всем своем горячем желании, и сам сильно опасался. Случись серьезная заварушка, а у него всего один наряд людей на весла и почти нет абордажников для рукопашной, которая почти неизбежна, встретиться крупные силы эребианцев и бараханцев в море. При этом, всем было хорошо известно превосходство последних, как в людях, так и в кораблях над северянами. Из за этого, саласорнцы редко выходили в море на охоту, ограничиваясь конвоированием своих торговых судов под прикрытием. А если и выходили, то старались далеко не удаляться от своего берега. Но прибывшее подкрепление, все таки решено было ненадолго придержать на флоте.

Во время недолгой остановки в Саласорне, для пополнения воды и припасов, у нас произошла короткая встреча и знакомство с местным адмиралом, по совместительству, являвшемся младшим братом владетельного князя. Узнав о прибытии в порт крупной эскадры союзных кораблей, он тут же примчался в таверну, где разместилось её руководство дабы узнать о планах последних. Как я узнал немного раньше от нашего корсанского компаньона, адмирал Ворсари был прирожденным моряком, фанатом флота, но постоянно сталкивался с недофинансированием своей епархии. Владетельный князь несколько ревниво относился к успехам своего младшего брата на море, что иногда, но случалось, в противоположность ему самому, руководившему войной с князем Калгиры на суше. Там никаких подвижек не предвиделось. Максимум что удавалось, это удерживать бараханцев от дальнейшего продвижения в глубь острова, да и то, во многом, благодаря постоянно поступающей помощи с материка под эгидой Церкви. Отряды крестоносцев в последние десятилетия стали обязательным атрибутом объединенной армии эребианских князей Наругии. Торговые города поставляли боевые корабли с экипажами. Последние большей частью действовали самостоятельно, автономно, но иногда, присоединялись к главной эскадре Саласорна позволяя проводить масштабные рейды. Но, ряд противоречий, не позволял объединить под одним флагом флоты всех эребианских сил, отчего страдала эффективность действий. Слишком ревниво относились к успехам друг друга торговые города, не желая усиления конкурентов, пусть это и шло к общей пользе.

Тот же корсанский флот, стоял на противоположной стороне острова, где у полиса имелись ряд владений. Точно так же, обстояло дело со вторым по мощи флотом эребианцев из Гренои, эти стояли на северной оконечности острова, так же защищая свои городки и больше заботясь о конвоировании своих торговых судов.

Зашедшая в Саласорн эскадра с большим воинским контингентом на борту, вселила в адмирала надежду на возможность совместных действий застоявшегося флота. И каково же было его разочарование, когда он узнал, что мы собираемся уже утром выйти в рейд не дожидаясь сбора возможных союзников имея собственные цели в набеге на бараханское побережье. Посвящать адмирала в подробности и истинные цели рейда, никто не собирался опасаясь утечки и просто не желая делиться будущими трофеями.

Адмирал не был глупцом и прекрасно понял, что наш рейд, является всего лишь заурядным грабительским набегом не несущим стратегических целей ослабления бараханского господства. Тупо пограбить и убежать. Он конечно и сам был не прочь проворачивать такие операции, но в настоящее время, даже на них у него не было достаточно сил.

Именно тогда, оценив настрой и потенциал наругийского адмирала, явно болевшего за общее дело, а не только за набивание собственной мощи, как большинство предводителей дружин и хозяев наемных отрядов и кораблей, я решил использовать его амбиции нам во благо, не посвящая того в наши цели, но дав ряд интересных намеков на возможность поучаствовать и с прибылью в уничтожении вражеских флотилий, а заодно, если повезет укрепить свое имя грозы морей.

Подсев к обманутому в лучших ожиданиях адмиралу уединившемуся за своим собственным именованным столом в таверне, я осторожно заинтересовался у того видением обстановки в южных морях и его планами на сей счет.

По глазам, я увидел сильнейшее желание наругийца послать неизвестного ему водолянина куда подальше, но сдержавшись и немного подумав, он решил поделиться своими мыслями. Неведомый водолянин, с недавних пор, стал довольно значимым владельцем в близлежащих землях, обладал не маленьким воинским контингентом и мог еще пригодиться. Кто его знает, как дальше судьба сложится. Отдельные владельцы не по разу прибывали на Наругию со своими отрядами добиваться благоволения Церкви, вдруг и его удастся заинтересовать? А Наругия очень нуждалась как в мечях, так и боевых кораблях, противостоя куда более богатым бараханским княжествам и городам, как южного побережья, так и островов.

— Мы, медленно, но верно проигрываем! Ты это хотел услышать, водолянин? — невесело усмехнувшись, спросил он.

— Я это уже понял. — Пожал я плечами. — Меня интересуют причины! Чем так сильны бараханцы и что не позволяет эребианцам отбросить их назад, на их берег?

Наругиец хмыкнул нелепости вопроса, но на некоторое время задумался, я не торопил его.

— Первое, их больше! Сахаран очень густо населен и постоянно выталкивает к нам излишки своего населения, которое чаще всего идет в пираты, либо нанимается в армию к сахаранским магнатам и князьям. Второе, они почти никогда не воюют друг с другом, хотя, вражда между отдельными владельцами и городами имеется. Наши же лорды постоянно грызутся друг с другом, порой за жалкие крохи, на которые их бараханская ровня и не посмотрела бы. Торговые города, вместо того, что бы объединить силы, так же враждуют друг с другом вырывая последнюю кость из рта. Ну и третье — магия! Храмы их Вседержителя не монополизируют всю разлитую ману в округе, отчего их магия и все, что с ней связано, процветает и усиливает их. Это же отражается и на их ремесле. Мануфактуры Кордубала, Гардассы и прочих центров Сахарана выдают море качественной и дешевой продукции, позволяя удешевить снабжение армии и населения. Эребианским городам, такое и не снилось! Если взять все вместе и коротко, они богаче, многолюднее и более сплочены!

Я благодарно кивнул адмиралу выдавшему качественный и развернутый анализ. Странно, что я ни от кого ранее такого не услышал. Похоже, эребианцы предпочитали пребывать в блаженном ничего неведении, включая Церковь, первой страдающей от бараханской экспансии.

Сам я уже примерно составил ту же картину, интересно было получить её подтверждение от кого то из местных, что бы понять, насколько я прав. В моих знаниях еще было полно белых пятен, для составления окончательных выводов, а вопросов было с Пик Титанов.

Из краткой справки на адмирала от Никало Троскини, я имел представление о затруднениях младшего брата саласорнского владельца и собирался использовать это в своих интересах начав с наводящих вопросов.

Осторожно расспрашивая адмирала, я узнал об уменьшившейся интенсивности выходов в море, сокращении абордажных команд. Большие учения флота вообще проводились несколько лет назад. Чуть не половину содержания эскадры, составляла не частая добыча из редких рейдов, да жертвования равнодушных людей и Церкви. Вот за последнее, я и уцепился.

— Граф, как Вы смотрите на то, что бы вывести эскадру на боевые учения, под прикрытием, к границе бараханских вод у побережья острова на востоке, скажем дня через два, на третий? Сколько это будет стоить?

Наругиец впери в меня внимательный взгляд серых глаз, мгновенно поняв, что вопрос был задан не просто так, а с явным интересом. Я терпеливо ждал ответа глядя в его глаза спокойным деловым взглядом. Побуравив меня так несколько секунд и поняв, что пояснений, во всяком случае пока, не будет, он ненадолго задумался, а потом выдал.

— Сорок тысяч дерхов.

Я немного подвис, так как не знал веса местной валюты. Наругиец видя мои затруднения, быстро пояснил.

— Здесь больше в ходу бараханские монеты, у них свой номинал. Как это ни странно, при огромном количестве монетных дворов, они строго выдерживают вес и содержание серебра, в отличии от наших любителей поиграться с этими показателями. В пересчете на привычные Вам морианские кроны, это чуть меньше девятнадцати тысяч.

Почти сто восемьдесят кило серебра, как я тут же произвел в голове расчет. Не хилые аппетиты у адмирала. Хотя, надо думать, если он что то и положит в результате себе в карман, то немного, а большая часть, все равно уйдет на флот.

— При выходе в море, всем участвующим положены повышенные выплаты, — поспешил развеять мои опасения адмирал. И по тому, как он это сделал, я понял, что он не меньше меня заинтересован в этом выходе, а значит, можно было немного поторговаться. Живых денег у меня было в обрез, на кой они в боевом походе?!

— Согласен, — кивнул я. — Но вперед, только половину, остальное, по завершении операции. Готов подписать о том письменное обязательство!

— Не надо, — удостоив меня новым пристальным взглядом, качнул головой наругиец. — Мне достаточно Вашего слова. Но, взамен, Вы расскажете, что нас может там ожидать!

В Саласорн, объединенный, сильно побитый флот возвратился далеко за полночь. Нашей эскадре, даже с учетом уступки всех захваченных у бараханцев кораблей, наругийцам, с трудом хватило людей, что бы управиться со всеми кораблями. А на двух, команды были выбиты вообще полностью. Но, кое как, перераспределив оставшихся, мы таки добрались до долгожданной гавани.

Уже там, выставив минимальную охрану, люди просто валились с ног от усталости, все завалились спать. Крайне напряженный день и большая часть ночи, выпили из всех остатки сил. Я сам, после процедуры лечения, которую частично провел сам, частично при помощи орчанки, настоявшей на своей помощи и ликвидировавшей на моем теле мелкие травмы и порезы, серьезные раны оказались ей не по зубам, к моему удивлению, еще вынужден был помогать с лечением кучи прочих своих бойцов, ибо у магов, включая корабельного, и немногих офицеров владевших Даром, тупо заканчивалась мана, да и времени, в зависимости от умений, уходило не мало. К концу лечебных процедур, я с неудовольствием ощущал что почти пуст. Что то еще бултыхалось на дне, в районе 1–2 % но не более. Остатки эликсиров и камни маны, решено было сэкономить. Слишком это дорогое удовольствие, когда можно воспользоваться более дешевым, возобновимым ресурсом собственных резервов. Сохранили жизни раненых и хорошо, долечить можно будет и позже. Удручало только крайне медленное восстановление маны в организме, но с этим, приходилось мириться. Деньги, несмотря на богатую добычу, представлялись более важным ресурсом, которого вечно не хватает.

Уставший, но довольный от осознания сравнительно удачно завершившейся крайне рискованной операции, я с парой слуг и телохранителей завалился в ближайшую приличную таверну где были заранее сняты номера и самое главное, имелась возможность качественно помыться. Несмотря на смертельную усталость, я намеревался найти силы, еще для этой процедуры и уже потом, спать! Думать о чем то большем, уже не хотелось.

Только когда тело погрузилось в чуть горячеватую воду мраморной ванны, «Золотой галеас» был таверной и гостиницей для совсем не бедной публики и обслуживание здесь было на уровне, я наконец почувствовал, как меня отпускает напряжение этого рискованного и кровавого похода. А когда мою голову начали нежно ласкать взбивая душистую пену тонкие пальчики миловидной служаночки, прилагавшейся к банной услуге, я вообще ощутил неземное блаженство. Мыли текли лениво, думать ни о чем не хотелось, усталость и ласковые движения медленно убаюкивали.

Глава 9. Не все пиры, одинаково полезны!

[Натэйша]

Резерв маны уверенно подбирался к пределу и Натэйша всё больше и больше ощущала необходимость в близости с мужчиной. При чем не любым, а совершенно конкретным. Тело становилось очень чувствительным, движения сами собой плавными и влекущими, притягивая к себе мужские взоры. И лишь один чурбан, никак не хотел замечать её соблазнительной энергии, всецело поглощенный своими делами. Было немного обидно, но вместе с тем, желание обладать этим суровым молодым человеком, становилось только больше. Это становилось уже не просто физической потребностью ламири, но и её собственным желанием, как женщины. А его сопротивление, лишь еще больше распаляло её.

Необходимость из за магического тавро быть постоянно неподалеку, давала отличный шанс постепенно расшатать его неприступность. А остановка в дорогой гостинице с обязательными банными процедурами, ламири восприняла, как хороший шанс для себя исполнить задуманное.

В темпе тщательно вымывшись и наскоро смазав тело благовонным маслом, благо с помощью служанки это все не заняло много времени, она, завернувшись в простыню, осторожно пробралась на мужскую часть небольшой бани. По ночному времени, здесь практически никого не было, даже для них двоих, едва успели подготовить горячей воды, так что слугам и телохранителям пришлось ждать своей очереди, либо отложить помывку до завтра.

Её цель блаженно возлежала в исходящей паром ванне и наслаждалась массажем головы, которое проводила миловидная служаночка на которой из всей одежды была лишь тонкая белая сорочка уже порядком намокшая во влажном воздухе рельефно очертив крепкую попку и неплохие, аппетитные груди. Натэйша ощутила секундный укол ревности и решительно вошла в помещение приставив к губам палец на вопросительный и удивленный взгляд девушки, заметившей её. Властным взглядом и кивком головы отослав немного расстроенную девушку прочь, не посмевающую возразить явно благородной даме, Натейша уже сама продолжила лишь на секунду прерванный массаж.

Расслабленный, лежащий в полудреме мужчина ничего не заметил и позволил ей продолжать. С головы, Натэйша быстро перешла на плечи умело разминая натруженные за день мышцы, на что мужчина только благодарно что то пробурчал и продолжил нежиться в мраморной купели. Как следует размяв мышцы возле головы, Натэйша начала постепенно опускаться все ниже и ниже, попутно сама возбуждаясь от близости такого

крепкого и желанного тела.

В определенный момент, мужчина неожиданно схватил её за руки и извернувшись перекинул к себе в ванну, Натэйша только и успела что испуганно пискнуть, как уже была в его объятьях. Правда триумф длился не долго. Разглядев, кого он к себе затащил, мужчина сильно удивился.

— И как это понимать? — иронично изогнув бровь поинтересовался он.

— Ну-у, я же обещала показать, в чем моя ценность! — невинно водя пальчиком по его обнаженной груди, как ни в чем не бывало, призналась она. — Почему не сейчас?

Для неё было странно, почему он еще задает глупые вопросы, а не вытворяет с ней такое, о чём в дамских романах, предпочитают говорить иносказаниями, или умалчивать. Но, он почему то медлил пребывая в задумчивости, хотя, Натэйша готова была прозакладывать душу, он явно её хотел.

Размышления мужчины были неожиданно прерваны пеной сползшей на глаза, вызвав срочную необходимость смыть мыло. Он резко окунулся в воду с головой, едва не опрокинув её на себя и быстро заработал руками промывая волосы. Когда он вынырнул, стало понятно, что он принял решение. И оно было не в её пользу.

Натэйша досадливо прикусила губу. Что с ней не так и почему у неё никак не выходит с этим мужчиной, который явно испытывает к ней влечение, но никак не позволяет отношениям развиваться дальше, она никак не могла понять и это её страшно злило. Такого просто не могло быть, но тем не менее было. Объяснение того, что он практически женат и имеет аж двух очень близких друзей, её не устраивало. Как будто, когда то, это кому то мешало?!

У неё, даже не получалось как следует обидеться на него, так как она видела, что интересна ему как женщина, но, тем не менее, он почему то, раз за разом, отвергал её. Время еще было, но это уже становилось опасно.

Завернутая в мокрую простыню, мужчина твердо отослал её в номер, она, тем не менее и не думала сдаваться. Слишком многое стояло на кону, что бы вот так просто сложить ручки. Тем более, она всем своим нутром чувствовала, что еще немного и он поддастся, нужно только немного терпения и верный подход.

Заспанные слуги без особых вопросов пропустили её в его номер, сказалась прежняя показная близость с князем. Натэйша с удовольствием скинула с себя мокрую простынку задвинув её под кровать и с удовольствием устроилась на широкой кровати. Нельзя было упускать ни одной, мало мальской возможности. А как известно, вода — камень точит!

Вот только ей, следовало торопиться. Пусть в эребианских землях скорость наполнения её резерва и снизилась, но до отметки в сто процентов, он дойдет уже завтра, а до критической, максимум дней через пять — шесть. За это время, ей во что бы то ни стало требовалось охмурить неподатливого князя и привязать его к себе. Любой вмняемый маг, просто обязан был клюнуть на её возможность дарить мгновенную подзарядку, на которую иначе, уходило по пол дня медитации, а то и целые сутки. Не говоря уже о том, что её способ, был куда как приятнее! Другое дело, что она, вовсе не желала дарить такую возможность кому попало. А только тому, кто нравится лично ей и от кого, она чувствует ответную симпатию. Плюс, это должен быть достаточно сильный и могущественный человек, способный защитить её и себя от неизбежных нападков недоброжелателей, которые неизбежно у них появятся. Таить долго их секрет, не выйдет, тут не стоило обольщаться. Если эребианцы сами не поймут, то бараханцы, рано или поздно, донесут до тех сущность ламири. Перед этим, конечно же, постаравшись выкупить её, или убить. Тут она тоже особых иллюзий не питала. Князь, отвечал всем её мыслимым достоинствам, а потому, она всеми силами желала именно его в свои покровители. Главное, не дать ему сразу понять, кто в ком больше нуждается. Это поставило бы её в слишком зависимое положение, чего она не желала и боялась, хорошо помня своего прежнего хозяина. Пусть думает, что её подзарядка его резерва, её добровольный дар любимому мужчине. Это так окрыляет любящего мужчину, что из него потом можно веревки вить. Главное тут, не переусердствовать. Уровень резерва князя сильно уступает её, находясь в опасной близости от минимального предела разового выплеска её маны, что требует повышенной осторожности. При ошибке, существует совсем не иллюзорная опасность, сжечь партнера по приятному сотрудничеству. Но это же, дает тому феноменальную скорость роста собственного резерва. Скоростная подзарядка на грани предела, очень способствует расширению внутреннего манонакопителя.

Предаваясь таким прекрасным мечтам и планам, она сама не заметила, как уснула, прошедший день и ей дался не просто.

[Велеслав]

Чего мне стоило удержаться от этого сладкого искушения, могли бы представить только святые монахи, зашедшие ненароком в самый распутный и отвязный бордель. Успокоиться удалось далеко не сразу. Но потом, я даже смог собой немного гордиться. Я удержался, не поддался сладкому искушению! Но черт возьми, как же хотелось! Лишь мысль о недостойности такого поступка по отношению к моим милым аристократочкам, не позволяла мне сорваться. Требовалось тренировать волю и не давать себе поблажек расшатывающих мораль.

После случившейся эмоциональной встряски, я быстро вымылся и поспешил к себе, уступая очередь своим

людям принять приятные процедуры.

Увиденное в спальне, меня почему то совсем не удивило. Настырная девица, которая конечно же давно уже, вовсе даже не девица, но меня эта деталь мало волновала, поджидала меня на моей же кровати сладко свернувшись калачиком и мирно посапывая! Снова не смог отказать себе в удовольствии полюбоваться её прекрасным телом и с тяжелым сердцем, твердо осознавая чего себя лишаю, отправился в соседнюю комнату. В своей беспримерной стойкости, я был вовсе не уверен и предпочел не рисковать. Ничего, посплю со слугами, благо мест там хватало, номер был рассчитан на аристократов с многочисленным сопровождением.

Было забавно утром наблюдать дующуюся орчанку. Но продолжалось это не долго натолкнувшись на мою ироничную реакцию. Я без особого труда читал её старательные ужимки направленные на меня, дабы обратить на неё внимание. Я всё еще не знал что с ней делать и времени спокойно сесть и обсудить данный вопрос с ней самой, тоже никак не представлялось. Предстояли сложные переговоры по разделу захваченной в морском сражении добычи, а вечером, меня ждал пир в княжеском замке. По случаю удачного сражения, князь закатывал торжественный ужин с множеством участников. Саласорн давно не мог похвастать такими успехами на море, как, впрочем и на суше.

С разделом добычи, управились на удивление быстро, на всё про все, ушло чуть более трех часов. Еще до того, заключая с адмиралом сделку, мы оговорили раздел долей в захваченном имуществе, по которому каждая сторона, отдавала союзникам треть от своего захвата. В общем то, стандартная практика, когда часть сил приходится отвлекать на второстепенное направление не сулящее добычи, но зато, менее опасное. Или, когда часть отрядов воюет, а часть занимается сбором хабара. Что бы не собачиться лишний раз по этому поводу, когда одни делают больше, но захватывают меньше, заранее оговариваются доли участников, для каждого конкретного случая.

Сложнее всего, оказалось оценить корабли. Саласорнцы все их забирали себе, уплачивая нам их стоимостной эквивалент и за каждый торговались, как последние торговцы на рынке подмечая каждую поломку, недостаток, или повреждение, дабы понизить конечную стоимость. Будучи в Саласорне, мы вынуждены были серьезно прогнуться под них. Но зато, отыгрались на дисконте по векселям. Живых денег у княжества было совсем немного и основная оплата прошла долговыми расписками, которые княжество обязалось принимать за свои товары, услуги и в уплату налогов и пошлин, по полной стоимости.

К концу переговоров, я чувствовал себя как выжатый лимон, ненавижу торговаться, а вот корсанец, выступавший с нашей стороны основным переговорщиком, казался наоборот, свеж и весел окунувшись в привычную ему стихию. Ему, мы с князем Мессоламо единодушно делегировали эту почетную обязанность, как более сведущему в местных ценах и раскладах.

По итогам морского сражения, я смог записать на свой личный счет дополнительную неплохую сумму, правда, немного удручало, что большая её часть состояла в долговых расписках. Но, тем не менее, я был в хорошем плюсе и это радовало. А как обналечить векселя с наименьшими потерями, еще подумаю.

Некоторое затруднение у меня вызывала орчанка, которая была вовсе не орчанкой и неизменно поправляла меня, когда я её так называл. Сама себя она называла орка, но я уже как то внутренне привык и мне даже нравилось её так называть. На вечерний пир в замок князя, была приглашена вся благородная верхушка нашего рейда, включая самых значимых моих ближников и знатную пленницу. Осведомленность местных служб меня неприятно удивила. Времени прошло всего ничего, а они уже в курсе, хотя я старался не заострять внимание на её наличии у меня. И ведь не отмажешься плохим здоровьем, при наличии то магов! Максимум можно амулет глушащий магию на неё повесить. Но он, может помочь только при беглом взгляде. Целенаправленное сканирование всё равно выявит носителя магии, а уж в Саласорне хватает способных на такое. Я уже успел заметить здесь повышенную концентрацию клириков и паладинов. Если заподозрят неладное, могут возникнуть проблемы! И ведь не посоветуешься со знающими людьми, чёрт его знает, как они отнесутся к тому, что у меня настоящая орка. Одно дело подозревать и совсем другое, точно знать! Я еще недостаточно их знал.

Мои сомнения разрешила сама девушка, ставшая собираться вместе со мной на прием. Благо среди захваченной добычи были без труда выделены её сундуки с платьями и украшениями, которые я реквизирувал в счет своей доли в добыче и предоставил в её распоряжение. На мои осторожные возражения о небезопасности такого шага она лишь фыркнула и заявила, что не стоит чрезмерно демонизировать эрбианских клириков. Не станут же они покушаться на благородную спутницу недавнего победителя бараханцев?! Да и разглядеть в ней орчанку, надо еще очень постараться. Ауры орков мало отличаются от аур высокопоставленных жрецов и магов. И вообще, она хочет увидеть дворец Наругийского экзарха изнутри.

Последнее желание было более чем понятно. Замок князя, а по совместительству — экзарха Вилифанской империи носимый саласорнскими князьями с давних времен, когда остров напрямую входил в эту восточную империю, поражал своим величием. Выстроенный на огромной горе возвышающейся над городом, замок представлял из себя целую сеть укреплений, дворцов и садов террасами поднимающихся ввысь. Всё это великолепие, хорошо видимое из любой части города, было опоясано несколькими поясами крепостных стен и

представляло собой очень серьезное укрепление. Величественное и красивое, сложенное из разноцветных каменных блоков, каждый пояс стен из своего типа камня. Внутренне убранство было не менее прекрасно, утопая в зелени садов, цветов, отдельных дворцов, беседок, статуй, портиков и фонтанов прихотливо опоясывая гору. Такой замок был достоин императоров, а не князей, но именно последний, владел этим великолепным сооружением.

Мне самому было интересно прогуляться там и поглазеть на имеющиеся красоты. Чего уж говорить о девушке переполняемой любопытством. Было обоснованное беспокойство, но я его отбросил, видя её деятельные сборы на будущий приём и умоляющее личико состроенное девушкой на моё желание не допустить её до устраиваемого приёма. К тому же, не следовало забывать о тавро подчинения, привязывающем её ко мне, которое я пока не хотел удалять, а она не позволила мне его трансформировать, заявив, что это очень больно и я сдался.

В своём золотистом, блестящем платье из тонкого шелка, золотых украшениях и сложно завитой причёске, над которой она, при помощи служанок работала целый час, девушка выглядела еще более потрясающе, чем когда я увидел её в первый раз. Невольно испытал укол ревности, представив, как её будут разглядывать многочисленные мужчины. Орчанка выглядела в платье до невозможности эротично и привлекательно, несмотря на умеренное количество открытых мест.

Хотя, умеренно, это скорее на мой вкус, по местным меркам оно было вполне себе откровенным с множеством оголенных мест в античном стиле, тонкие ожерелья и браслеты с цепочками украшающие руки, ноги и тело в самых неожиданных местах, заставляли замереть в восхищении выметая все разумные мысли. Чертовка победно улыбнулась видя мою реакцию и с королевским достоинством прошлась вокруг демонстрируя себя, крутнувшись в конце на месте позволив лепесткам платья взлететь вверх оголяя стройные аппетитные ножки чуть не до середины бедра.

— Как я тебе?

— Отвал башки! — Честно признался я на секунду удивив её незнакомой формулировкой. Но она быстро уловила суть и довольно улыбнулась.

— Ну так мы что, идем? — беря меня за руку поинтересовалась она.

— Конечно, — только и смог подтвердить я, не решившись возразить.

Для подъема в гору, во дворец, за нами прислали роскошные кареты, в которых Натэйша сразу опознала работу сахаранских мастеров из Кордобала. В эребианских землях ничего подобного по качеству и роскоши просто не производили. Вообще, как я все более убеждался, страны бараханского вероисповедания были гораздо развитее и богаче эребианских земель. Это удручало. Впрочем, думать об этом было уже как то поздно.

Уже в карете, я запоздало подумал, а здесь вообще приняты такие наряды? Я как то раньше таких не встречал. Впрочем, я и женщин то из высшего света пока видел довольно мало, не та обстановка была, не до светских приемов. Наша армия, вообще то шла по завоеванной стране и женщины благоразумно старались лишней раз не отвечивать в зоне видимости, даже аристократки. Простолудинок я в расчет не брал, разница в сословных нарядах могла быть космической.

Её сексуальный наряд, тонкий запах духов и щебечущий голосок восторженно комментирующий проплывающие в окне виды, действовали возбуждающе. Я даже ловил себя на том, что в обнаженном виде не желал её так, как сейчас, когда она, была вроде как одета. А уж когда мы касались друг друга, дорога была не лучшего качества и карету то и дело качало на ухабах, казалось током бьет по венам и нас искрит друг от друга. Невольно, закрадывались мысли, а может ну его, эти принципы! Девушка сама очень даже за, меня она возбуждает просто до одури, а с этернийками у меня никаких официальных обязательств нет! Я даже не особо смотрел на проплывающие вокург виды поглощенный своими мыслями и переживаниями. В голове творился бедлам. Что бы хоть как то успокоиться, даже пытался представить Натэйшу в облике реальной орчанки, зеленую и безобразную — не получалось!

На пути во дворец мы миновали трое крепостных ворот с нарядами гвардейцев, пару мостов, узких дефиле и иных мест делающих горный замок неприступной твердыней. Взять такой с налету, было совершенно нереально, а осада, требовала очень приличной армии. Сбежать из такого места, так же было не самой простой задачей, случись что, подумалось мне. Никакой охраны, я с собой естественно не брал, не считая пары слуг, впрочем, вооруженных. Смысла в ней тут просто не было. В остальном же, замок представлял собой просто роскошный дворцово-парковый комплекс.

Сам дворец, явно говорил, что построен он был вовсе не каким то провинциальным князем и точно не для него. По всему, это была когда то одна из многочисленных императорских резиденций императоров древней империи, по счастливому стечению обстоятельств бережно сохраненная новыми владельцами. Мрамор, ценные породы камня и роскошная отделка, просто кричали об имперской роскоши и величии.

На мою спутницу, когда мы покинули карету пялились все кому не лень. Мужчины с откровенным восхищенным вождением, немногочисленные женщины, с плохо скрываемой завистью и неприязнью. Сравнив

наряды, я сильно пожалел что позволил Натэйше самой выбирать в чем пойти на приём. Здешняя женская мода, была несколько строже, в плане оголения открытых участков кожи, хотя и не была лишена изящества. Эпоха накручивания на себя вороха ткани, здесь еще не наступила. В плане украшений, здешние аристократки, так же уступали южанке, как в плане количества, так и в плане изящества самих изделий.

По большому счету, наряд орчанки был ближе вечерним нарядам моего мира, что несколько притупило моё критическое восприятие её платья, особенно в плане смелости фасона. Здешние дамы, позволить себе такое, явно не решались.

Представление владельческому князю Сарантойи Альферего III не заняло много времени. Обменявшись короткими учтивыми приветствиями, мы вскоре оказались за пиршественными столами, накрытыми в огромном мраморном зале с дорогими росписями и украшениями по стенам. Здешнее общество еще не дошло до уровня, когда перед приемом пищи гости просто дефилируют по залу знакомясь и общаясь друг с другом, наслаждаясь приятным обществом, или музыкой, а так же танцами. Последним, скорее развлекали почтенную публику наемные танцоры, циркачи и прочие комедианты, пока благородная публика насыщалась за пиршественными столами. Но, в отличии от некоторых варварских обществ, здесь уже присутствовали женщины, наравне с мужчинами участвуя в пирах.

На удивление, за столами собралось довольно много народу. По моим прикидкам, что то около двух сотен, половину из которых составляли женщины. И это в то время, когда княжество вело тяжелую войну с бараханской Калгирой. Стол хоть и не поражал огромным разнообразием, но все же, был довольно богат, а гости с удовольствием предавались чревоугодию сопровождаемому обильным винопитием.

Впрочем, далеко не все были рады богатому халявному угощению. Ряд высокопоставленных клириков и паладинов имели кислые лица, как и некоторая часть женщин. Лишь князь Альферего III разливался соловьем всецело сконцентрировав свое внимание на прекрасной сахаранке, быстро выяснив основные перипетии нашего рейда. Скрывать особенно уже ничего не имело смысла, о чем нас заранее предупредил сенатор Троскини. Отобратить нашу добычу вряд ли бы кто решился, уж точно не князь Саласорна. Получив сейчас неплохой куш, он бы потом потерял гораздо больше, утратив доверие многих и многих, в особенности могущественной торговой Корсы. Обижать свежеиспеченных имперских князей, было тоже чревато. Особенно, после триумфального похода короля Альгемара на Аскву. Оставалось только воздать положенные почести героям, сумевшим совершить такой удачный рейд, приведший в итоге к серьезному разгрому бараханских флотов Наругии. Одно это, открывало перед княжеством заманчивые перспективы. Впрочем, их еще надо было суметь реализовать, а с этим, у князя было туговато. Потому, он старательно работал над охмурением двух северных аристократов.

На осторожные прощупывания на предмет повоевать во славу эребианского оружия на острове, князь закономерно получил отрицательный ответ. Чудовищные потери понесенные в рейде не оставляли такой возможности. А на замечание, что на захваченную добычу, на севере можно нанять не маленькое войско, компаньоны ответили, что именно этим и займуться, но без спешки, а пока, намерены отдохнуть и привести собственные дела в порядок. Тут, мы были в своем праве и никто не мог нам в этом отказать.

Выяснив бесперспективность, по крайней мере в ближайшее время, заполучить к себе еще парочку аристократов с их воинскими контингентами, он быстро утратил к нам интерес. А вот на девушку он залип конкретно. О том, кем она на самом деле является, мы распространяться не стали. Это и из наших, мало кто знал. Официально, девушка из благородного рода с юга, пребывавшая в рабстве у бараханского нобиля, едва не убитая рабским ошейником после гибели хозяина. Описанием сражения в сокровищнице поделилась сама Натэйша не пожалев красок. Я и князь Ференгольц дополнили его тем, что она сама видеть не могла. Рассказ вызвал большой интерес и искренние ахи и охи женской части слушателей, тронутой романтизмом истории.

Однако, это не помешало князю предложить девушке свое покровительство, которое она мягко отклонила, заявив о желании остаться со своим спасителем. Было откровенно приятно слышать похвалу в свой адрес со стороны девушки и наблюдать кислую мину на лице князя.

Всё складывалось просто замечательно, слава, почести, завистливые взгляды, что начало вызывать во мне смутное чувство беспокойства. Слишком хорошо всё идет, где же неизменная ложка дёгтя? Едва я об этом подумал, как услышал:

— А Вы знаете князь, что спасенная Вами женщина — оркиня? — проскрипел внезапно голос верховного прелата Наругии, архиепископа Геренция.

Глава 10. Спор.

— С чего Вы взяли, Ваше высокопреосвященство? — деланно удивляюсь в лицо прелату.

— А с того, что это моя прямая обязанность! И Вы, молодой человек, должны передать данную особу для дознания Церкви! Богопротивному племени демонических вселенцев, нечего делать среди людей. Мы позаботимся о ней предварительно вызвав подробности её появления и планы по соращению добрых эребианцев с пути истинного! — Сверля меня колючим взглядом заявил глава Наругийской Церкви Спасителя.

Заявление прелата вызвало шок на лицах многих присутствующих. Для большинства, орки, как я знал, были скорее мифическими существами, о которых многие слышали, но абсолютное большинство, никогда не сталкивалось и вообще, представляли их едва ли не выдумкой Церкви, демонизирующей своих более успешных противников. И вот, эта страшная сказка, сидела сейчас перед ними в лице красивой молодой девушки удостоившейся внимания самого владетельного князя. А мы, как знатные гости и звезды недавнего сражения, сидели с князем за одним столом, совсем рядом. Для самого князя, эта новость, так же явилась шоком, судя по его вытянувшемуся лицу. В зале ощутимо потянуло магией. Здесь было довольно много владеющих Даром и некоторые, сразу же попытались прощупать ауру обвиняемой на наличие отличия от прочих людей.

Молча, обругал себя последними словами. Расслабился, поддался на уговоры. Как я мог поступить так глупо? Глянул на девушку, сидевшую с бледным видом, вновь повернулся к прелату. Отдавать, вот просто так, женщину которую я спасал с немалым риском для себя, к которой был не равнодушен, пусть и считал, связь с ней нежелательной для себя, я, тем не менее не собирался, прекрасно представляя, что с ней сделают служители Культа с холодными равнодушными глазами.

Определить по ауры наличие в теле человека постороннего вселенца, было совсем не простой задачей, абсолютно непосильной магам до пятого уровня включительно, коих здесь было большинство. Магам же ниже просвечиваемого, это определить было так же довольно затруднительно, особенно при отсутствии специфических знаний, абсолютное большинство из присутствующих которыми не обладало. А девятых, тут не было вовсе. Восьмым же обладали лишь двое, сама орчанка и прелат. Любомира я благоразумно не взял с собой. Седьмых, было трое, шестеро шестых и полтора десятка пятерок. Мне, в отличии от большинства, для определения уровня мага, не требовалось бросать на того соответствующее плетение. У меня имелась пассивная способность «Аурный взгляд». Но и он бы мне мало что дал, отличия ауры орчанки с продвинутыми магами, были невелики и если бы не специфические знания, которыми нас щедро пичкали в Академии перед заброской, я бы сам, вряд ли заподозрил в ней вселенца. Да я бы точно в ней такого не заподозрил, не окажись в специфической ситуации, где этого можно было ожидать с высокой вероятностью! На этом, я и собирался сыграть защищая девушку. Доводить дело до драки, я не собирался, понимая полную бесперспективность данного шага — задавят, без вариантов и сбежать, тоже не получится, не из этого замка!

Запоздало вспыхнуло раздражение за свою глупость и жадность. Какого черта я согласился взять её с собой? Да и она, тоже хороша, чем думала? Но, самобичеванием заниматься было уже поздно, надо было выкручиваться.

— И всё же, Ваше Высокопреосвященство, какие доказательства Вы можете предъявить, в том, что она оркиня? — Задал я первый вопрос. — Никогда не слышал, что бы орки держали друг друга в рабстве! А её, чуть даже не убил рабский ошейник, когда мы прикончили их главного на руднике!

Архиепископ нахмурился, это обстоятельство действительно было уникальным в здешних познаниях об орках. А уж что касается доказательств... Но сдаваться он не собирался.

— Я прекрасно вижу её сущность, как бы это исчадие зла не пыталось скрыть от нас правду! — Напыщенно заявил клирик. — Силы, дарованные мне Спасителем, дают мне возможность разглядеть потаенное.

— При всем уважении к матери нашей Церкви, — я сделал постную мину, — для меня, это не является аргументом! Вы можете предъявить какие то очевидные доказательства своих слов? История знает не мало ошибок, стоивших очень дорого обвиняемым! А Ваше обвинение, очень серьёзно!

Мои слова породили не один десяток удивленных взглядов обращенных в мою сторону. Усомниться в правдивости слов архиепископа, да еще прилюдно потребовать их доказательств! На такое, по отношению к главе Церкви на Наругии, могли отважиться немногие. Сам прелат так же был несколько удивлен моим требованием. В его взгляде явно сквозил вопрос. Что ты за букашка такая, смеющая противостоять высокому служителю Церкви? Но натолкнувшись на мой спокойный взгляд, твердо ждущий ответа, вынужден был давать пояснения. Я не входил в его паству и был совсем не рядовым князем.

— Оттенки цвета и форма ауры, а так же ряд деталей в её спектре, яснее ясного говорят о сущности этой женщины! Любой квалифицированный маг может подтвердить это, не говоря уже о служителях церкви, которым возможность видеть сокрытое дарована свыше! — Как неразумному дитяти, пояснил священник, плохо скрывая раздражение.

Та, о которой шла речь, сидела бледная и напряженная. Умереть она может быть и не особо боялась, но кто сказал, что смерть будет легкой? А будущее, на которое она уже возлагала надежды? Всё, очень даже реально, могло накрыться медным тазом!

Коротко глянув на девушку я взял в руку её ладонь. Отдавать ту, которую я уже считал своей, я никому не собирался. И, у меня уже родился план, как этого избежать.

— Извините, Ваше высокопреосвященство, но для меня, данные показатели, что Вы привели, не являются твердым аргументом, что бы отдать Вам, Мою женщину! Её аура, мало чем отличается от моей, а я, уже имел удовольствие её внимательно рассмотреть! Не станете же Вы утверждать, на основании нашего сходства, что я

тоже орк? Есть какие то документальные свидетельства отличия аур, что бы Мы могли точно удостовериться в правдивости Ваших слов?

С моей стороны, это было довольно смелое утверждение, но, вполне логичное. Обвинить меня в принадлежности к проклятому племени, действительно было затруднительно. По всем источникам, что занимались изучением орков, выходила необходимость тем, для подселения в тело человека, обязательно прикоснуться к священному камню бараханцев в Святом городе далеко на юге, где мой реципиент никогда не был.

Взгляд епископа стал очень колючим и неприятным. Такого отпора он еще не получал и явно привык легко получать желаемое. Будь на моем месте кто то рангом ниже, он бы и разговаривать не стал, просто приказав схватить мою девушку и доставить её по любому необходимому ему адресу для дознания, или для каких иных, ведомых только ему, надобностей. Но, перед ним был имперский князь, империи, только что сокрушившей войска Священной коалиции во главе с самим Понтификом, которому он подчинялся. И вот так вот просто вступать в конфликт, не имея веских оснований, с приближенным императора совсем недавно получившим щедрое пожалование, не мог. Однако и отступить, тоже было невозможно без серьезного урона авторитета. И теперь, архиепископ напряженно размышлял, как унять этого выскочку не поссорившись с империей. А в том, что император так просто не оставит покушение на своего князя, тут мало кто сомневался. Да и надежды на его помощь тут тоже возлагали очень многие.

Помощь прелату пришла с неожиданной стороны.

— Князь, Вы смеете обвинять его высокопресвященство во лжи? — с плохо скрываемой угрозой в голосе спросил паладин.

Я с интересом посмотрел на вскочившего со своего места рыцаря. Здоровый темноволосый храмовник со знаками паладина вышитыми на дорогом сюрко гневно сверлил меня злобным взглядом явно намекая, что любые сомнения, кончатся для меня очень плохо. Аурный взгляд быстро сформированный на гневливом паладине показал мне седьмой уровень и заполненность резерва примерно на две трети. Решительный вид, уверенность и общие манеры, выдавали в нем умелого бойца. К тому же, седьмой уровень, был совсем не мал, особенно в сравнении с моим шестым и резервом, заполненным по самому минимуму.

— Не в лжи, а всего лишь в ошибке, которая может очень дорого стоить МОЕЙ женщине! — выдвигая интонацией принадлежность оспариваемой особы, безапелляционно, твердо глядя в глаза незваному защитнику архиепископа заявил я.

— Князь, это оскорбление Церкви, я вызываю Вас на поединок! — Зловеще улыбаясь заявил храмовник.

Немного помедлив, дабы дать противнику почувствовать моё сомнение и нерешительность, а надо сказать, было немного, противник, по всем показателям был сильнее, я осторожно уточнил. Всё таки я не слишком хорошо знал местный дуэльный кодекс, а биться в пустую и рисковать без всякого толка, я не собирался.

— Я так понимаю, биться будем за справедливость обвинения госпожи Натэйши Кастории в принадлежности к орочьему племени?

Паладин на секунду подвис, соображая, а потом кивнул.

— Точно!

— Что ж, пусть нас рассудит Бог! — Пафосно согласился я потянувшись за новым куском мяса на столе и давая знак слуге наполнить мой бокал вина. — Ктонибудь, просветит меня по поводу здешнего дуэльного кодекса?

Моё вальяжное спокойствие заставило паладина нахмуриться и оглянуться на присутствующих. Моё поведение несколько выбивалось из привычного ему и вызывало где то на краю сознания легкое беспокойство. Я в его глазах конечно не являлся слабаком, но себя, он видел гораздо сильнее и опытнее, а к тому же, еще и здоровее, что было немаловажно, учитывая что биться предстояло в полном доспехе. Но моё подчеркнутое спокойствие все таки выбивалось из возможного. Может он и был знатным бойцом и его угроза действительно была серьезной, но я этого просто не знал, что бы серьезно бояться и идти на попятную.

Храмовник усмехнулся и сам пояснил.

— Биться будем в дуэльном круге, пешие, на мечях и в полной броне! Запрещено использование магических артефактов кроме самого оружия. В остальном, полная свобода!

По снисходительному тону, я понял, что он считает, что я просто не знаю его уровня и резерва, пребывая в уверенности собственного превосходства. Уже шестой уровень, среди здешнего рыцарства, был серьезным рангом магии и встречался очень не часто, а уж седьмые и выше, были исключительной редкостью. Наивный, он думал если я не кидаю в него плетением познания, то и знать не могу, что он из себя представляет? Впрочем, данное плетение на паладина бы все равно не подействовало, классовый иммунитет!

Что ж, сюрприз будет не только для него! Плохо только, что в круге можно применять магию, вот это, с моим то просевшим запасом маны, было совсем не хорошо! Но, я не собирался устраивать дуэль немедленно, а к утру, как ни будь пополню запас медитацией, а может, что даже проще, опустошу парочку накопителей, я как раз столько прихватил, на всякий пожарный. Пусть и не полностью, но на половину, я свой резерв пополню точно.

Этого должно хватить на бой, затягивать его я все равно не собирался.

Поединок назначили на утро следующего дня. Предстоящий бой внес некоторое оживление в гостей. Столько событий за раз. И успешное сражение, и судебный поединок! Было что обсудить и сделать ставки. Я чувствовал как на меня то и дело падают плетения пытающиеся прощупать мой магический потенциал. Мешать, я не считал нужным. Единственный, кто был не рад предстоящему, не считая орчанки, выглядевшей явно виновато, так это владетельный князь. Ссориться с потенциальным союзником, с которого можно было в перспективе что то поиметь, ему не совсем улыбалось. Помешать поединку он не мог, а уверенности в моей победе, вовсе не испытывал, скорее наоборот, был уверен, что храмовник разделает меня. Моё же легкомысленное поведение, списывал и не только он, на обычную воинскую браваду. Понты, для аристократа, даже мелкого, это всё, а уж для князя, обязательный элемент!

Боялся ли я? Легкий мандраж присутствовал, я все таки не считал себя исключительной крутости воином. Для Ордена, я был вообще, середнячком, даже чуть ниже. Но, то для Ордена, здесь же, я уже успел убедиться, что хоть и не кардинально, но заметно превосхожу местных в скорости реакции и силе. Моя родная матрица, наложившись на отличный носитель, позволила мне получить большую долю характеристик родного мне тела, которое уже очень серьезно превышало способности здешних элитных бойцов. А паладины, о которых я уже успел услышать, были именно из таких.

Слабая восприимчивость к магии, хорошая тренированность и умения, все таки это были в большинстве люди из благородного, воинского сословия. Повышенная реакция, сила, выносливость и постоянный баф божественного благословения, добавлявший определенные проценты к базовым навыкам. Паладин реально представлял опасность даже для меня нынешнего и бой с ним, вовсе не должен был стать для меня легкой разминкой.

Пир, из за предстоящего завтра с утра боя, надолго не затянулся, хотя, будущий поединок доставил изрядную перчинку. Гости были раззадорены, получив новую горячую тему и сильно возбуждены. Я же, предпочел не затягивать и хорошенько отдохнуть перед завтрашним.

Естественно, отпускать меня из дворца никто не собирался, мягко указав на выделенные покои. Мало ли, вдруг сбегу. Компаньоны откровенно сочувствовали, но сделать ничего не могли. Церковь, оказывается, реально имела права забирать себе орков попавших в плен. А мы, тут сами подставились. Даже князь ненадолго зашел проведать меня, посочувствовать и расписаться в своем бессилии, что либо сделать. Церковь была важным защитником в этих землях и имела немалую власть. Особенно духовные ордена и паладины.

Разделавшись с посетителями, я смог, наконец, немного расслабиться и осмотреться. Хоть покои предоставили достойные, даже роскошные, как и сам огромный дворец. Три комнаты, включая роскошную спальню с огромной кроватью, гостиную и комнату для слуг. Тут же имелся даже сан узел с водой и ванной, роскошь неопишуемая, умели же древние строить! Большие окна выходили в роскошный сад благоухающий цветами в постепенно опускающейся на гору прохладе, сменяющей жаркую духоту дня. В саду прогуливались усиленные патрули. Всё было великолепно продумано. И уважение оказали и сбежать не дают.

Орчанка, с виноватым видом ходившая за мной по пятам пока я осматривал помещение и окружающее пространство, виновато промолвила.

— Велеслав, прости меня, это я виновата! Не надо тебе завтра биться с этим храмовником, он сильнее тебя. Я сдамся завтра...

Я ободряюще усмехнулся орчанке и приставил палец к её губам, прерывая поток извинений. Хотя, признаюсь, это было мило, её самопожертвование. Девушка реально, насколько я видел была напугана и испытывала вину за нашу общую глупость.

— Я не так слаб, как кажусь! А паладин, не так силен, как думает! — деланно усмехнулся я. Хотя, признаться, полной уверенности у меня в своих словах не было.

В реальных, а не учебных поединках, мне еще участвовать не доводилось. Среди офицеров Ордена, это чрезвычайная редкость, а прочие не могли осмелиться, зная нашу силу. Да и служба, не предполагала ситуаций, где такая возможность могла бы появиться. Я практически не вылезал с передовой и из легиона. А с врагами, я всегда бился в составе крупных соединений, где всегда было плечо товарища, готового прикрыть и поддержать. Однако и этому, нас тоже учили. Такие возможности предполагались, даже более того, считались неизбежными. При чем, нас готовили к тому, что биться придется с более сильным противником. Жалко только, что у меня, не всегда выходило побеждать в таких поединках.

Но вот на что я точно пойти был не готов, так это на то, что бы прикрыться беззащитной девушкой, пусть и магичкой восьмого уровня. Ей, её уровень не сильно бы помог, реши церковники её захватить. Либо задавили бы числом, либо использовали бы негатор. А против тех же паладинов, у неё не было никаких шансов.

Думать о завтрашнем бое не хотелось, ни к чему себя накручивать. Буду разбираться с проблемой в кругу. Важно было пополнить хорошенько резерв, что бы не оказаться в один, не самый лучший момент, совсем без маны. Это было бы чревато самыми неприятными последствиями. Как просветил меня Ференгольц, в кругу, можно

было использовать любую доступную магию, не переходя конечно в крайности, вроде некромантии и тому подобного. Тут, даже победив в поединке, получишь проблемы с Церковью сразу после и уже без шансов! В остальном же, без ограничений.

Был, правда, один пунктик в дуэльном кодексе, позволявший отказаться от боя под благовидным предлогом, без урона чести, если противник превосходил тебя в магии на два и более уровня. Но, это был не мой случай! Самым же неприятным, был иммунитет паладина ко многим видам магии и возможность призыва божественной помощи последним, повышавшей его силу еще на один ранг.

Предложив девушке первой освежиться, я решил исследовать предоставленные нам покои на предмет наилучшего места для медитации. Это был вовсе не праздный вопрос. Потoki эфира не однородны во всех местах и имеют свои сгущения и вихри, в зависимости от множества факторов, как природного характера, так и техногенного, как те же Храмы. Даже совсем рядом, могут находиться места с высокой и низкой концентрацией, что сильно влияет на насыщение организма маной во время медитации.

И вот тут, меня ждал главный облом. Такой подлости, я честно говоря не ожидал от хозяина замка, если конечно это была его инициатива. Покои оказались полностью изолированы от потоков эфира! Совсем рядом, стоило вытянуть руку в окно, он был, хоть и в крайне низкой концентрации, а в помещении, почти стерильный ноль! Более того, я заметил даже легкую, на грани восприятия потерю маны моим резервом! Это было точно не случайно!

За первоначальной паникой, накатила злость и снова сменилась паникой. Вот это твари хитрожопые! Такого от них, я если честно, совсем не ожидал. Мало того, что выставили против меня, потенциально гораздо более сильного бойца, так еще и подгадили с подзарядкой. Перестраховщики уродские!

Если до этого момента, я испытывал к Церкви всего лишь легкую неприязнь, то теперь, это была чистая, незамутненная ненависть! Не зря в Ордене господствует такое неприязненное отношение к монотеистам. Если до этого момента, я думал постараться свести поединок всего лишь к победе по «очкам» вынудив паладина признать поражение, то теперь, я хотел его убить! Суметь бы только. Задача после созданной каверзы, резко усложнялась. Тут бы самому не проиграть.

Выглянув за дверь, с целью узнать, нельзя ли сменить покои, обнаружил усиленный наряд гвардейцев в княжеских и церковных цветах, чьи офицеры потребовали до утра оставаться в отведенных покоях. Ненависть во мне получила новую порцию топлива. Но, ничего не оставалось, как вернуться назад. Лишь слуга с непониманием смотрел на меня видя моё бешенство и не понимая причин. Не стал его озадачивать. На него и так в последнее время свалилось много странностей со стороны хозяина. Но, надо отдать должное, человек исправно выполнял свои обязанности заботясь о моем быте, а в бою, еще и совмещая функции телохранителя. Верный малый из водолян.

В самом мрачном настроении я проследовал в ванную комнату, мазнув задумчивым взглядом по вышедшей оттуда орчанке завернутой в белую простыню, на автомате отметив её призывную сексуальность. Но мысли мои были в этот момент заняты совсем не этим. Я всё еще не мог успокоить полыхавшее во мне бешенство. А я ведь еще так радовался, что удачно избегал серьезных неприятностей, излишнего внимания сильных мира сего и Церкви. Вот, дождался!

Глава 11. Скрытый талант — Ламири.

Задача на завтрашний поединок серьезно усложнялась. Мне, кровь из носу, требовалось очень быстро победить паладина. На долгий бой, мне тупо не хватает маны. Храмовник и так, превосходит меня по её запасам и общему резерву, который он сейчас наверняка активно пополняет в Храме, а у меня и было то, с гулькин хрен, так и его еще пытаются лишить. Сволочи!

Прохладный душ, почти позабытое мной благо, отлично освежив тело, ничуть не успокоил мои нервы. Выйдя из ванной, я автоматически прошел в спальню, забыв, что собирался прилечь в зале, где имелись вполне приличные диваны. Но, был почти сразу встречен орчанкой, вскочившей с кровати, стоило мне войти.

Девушка, как обычно, была великолепна в своем эротичном наряде. Низко обернутая вокруг бедер простынка была единственным элементом гардероба. Распушенные и перекинутые на грудь волосы безуспешно пытались прикрыть налитую грудь, лишь подчеркивая её притягательные формы с агрессивно вздернутыми сосками. Остановившись от неожиданности я имел удовольствие наблюдать, как девушка медленно, эротично покачивая бедрами, на цыпочках приближается ко мне. На её лице играла несмелая улыбка робкой надежды. Приблизившись ко мне вплотную, она обвила руками меня за шею погрузив пальцы в мои волосы, отчего, по телу пробежала волна мурашек и помимо воли, возникло сильное желание, которое я уже давно пытался контролировать в её присутствии. Но не тут то было. Мысли о проблемах подкинутых мне Церковью мгновенно улетучились, да и думать о них, честно говоря совсем не хотелось, а вот нервное напряжение, требовало какого то выхода. Касание её обнаженной груди к моему телу, стало последней каплей прорвавшей плотину моего самообладания. Я сам не заметил как мои губы соприкоснулись с её с готовностью ответившими на мой порыв. Руки сами сорвали едва

державшуюся на ней простыню и с удовольствием обхватили за упругие полушария пониже спины притягивая к себе. Сладкий стон сорвавшийся с её губ, окончательно вымел остатки моей сдержанности вызвав сильнейшее желание обладать ею, здесь и сейчас. Все принципы полетели к черту. Были только я и она и взаимное влечение, которое можно было утолить только одним способом. О завтра, можно было не думать, да и не хотелось. Могло так случиться, что завтрашнего заката я не увижу вовсе, так к чему было сдерживаться?

Дикий порыв страсти захлестнул нас обоих с головой. Не помню, как мы оказались в кровати. У меня было только одно желание, мять и ласкать это великолепное, податливое тело вызывая все новые и новые всхлипы наслаждения и страстные стоны распалывшие меня просто до безумия. Заставить её биться в судорогах, сладких пароксизмах наслаждения, доставляемых мной, было моим самым страстным желанием.

— Стой, подожди! — тяжело дыша, с трудом оттолкнув мою голову медленно перемещавшуюся вниз покрывая её трепещущее тело поцелуями и ласками, простонала она.

Я ясно чувствовал, что она уже близка к пику по мелкому дрожанию тела готового вот вот взорваться ярким приходом оргазма. На мой недоуменный взгляд, она, с трудом переводя дыхание и унимая дрожь загадочно пояснила.

— Мне нельзя быть первой, ты поймешь, давай, сначала я доставлю тебе удовольствие!

Её слова меня серьезно удивили, но не сказать, что бы настолько, что бы отказать ей в этой маленькой просьбе. Тем более что я, сам с трудом сдерживался, боясь показаться чересчур торопливым и стремясь подвести девушку как можно ближе к желаемому пику, прежде чем самому войти в неё.

Позволив себе несколько секунд полежать унимая дрожь, девушка внезапно, резким движением обхватила меня за руки и повалила на кровать оказавшись сверху. В следующие минуты, она доказала, насколько могут быть прекрасны и возбуждающи ласки умелой, любящей женщины. Чего мне стоило не взорваться от её умелых действий в первую же минуту, видят только боги, настолько это было прекрасно. Но, долго мучить меня оральными ласками она не стала, тонко почувствовав момент и ловко оседлав моё уже и так горевшее от едва сдерживаемого желания естество довольно запрыгала на нем. Тут уж я просто не смог дальше держаться и позволил наслаждению затопить разум небывало яркой волной захлестнувшей сознание.

Однако, это было не всё! Вместе с волной оргазма, которого я не испытывал казалось еще никогда и ни с кем, я почувствовал как огромные потоки маны стали вливаться в меня широким потоком заставляя взбухать вены и что странно, усиливать и без того, не бывало горячий приход наслаждения от которого, казалось, сейчас взорвется мозг, настолько сильным было ощущение.

Сдержат яркие эмоции было выше моих сил, тело само выгибалось и билось в агонии сильнейшего наслаждения. Девушка с трудом сохранявшая равновесие у меня на бедрах торопливо соскочила в сторону, но осталась рядом прижавшись всем телом. А поток маны вливающийся в меня и не думал останавливаться. Краем сознания, с трудом сохранявшего хоть какой то рассудок, я смог определить источник маны. И каково же было моё удивление, когда им, оказалась моя нечаянно обретенная орчанка. Еще необычнее был канал поступления. Я и не предполагал, что моё тело способно в столь короткое время принимать в себя такие потоки энергии и не лопнуть от напряжения. Хотя, надо сказать, всё равно, было ощущение, что каналы на грани своих возможностей. В какой то момент, я понял, что мой резерв почти полон, а поток все не останавливался. Чем грозит переполнение резерва мага, рассказывать не требовалось. Это просто убивало мага, выжигая его изнутри.

Постепенно, пароксизмы удовольствия сходили, но только не поток маны. В определенный момент, я даже запаниковал, когда мой резерв наполнился полностью, а поток маны, хоть и ослаб, но еще шёл ко мне. Невольно, закралось подозрение, что это такая тонкая месть со стороны моей орчанки, за какие то обиды, с моей стороны. Изошренная, коварная и неотвратимая. Но, внезапно, поток резко пошел на убыль и быстро прекратился. А мой резерв, слегка разбух, ощутимо потрескивая и грозя вот вот лопнуть.

Еще плохо осознавая свои действия, я быстро создал один за одним гроздь больших светляков подвесив их под потолок, наполнив покои ярчайшим светом, от которого даже заслепило глаза и стало жарко. Мне надо было куда нибудь выплеснуть излишки маны, готовые разорвать меня изнутри. Немного полегчало, но ощущение носимой внутри себя бомбы, не пропало. Тело было в поту, дышалось с трудом. Такой секс, по незабываемой гамме эмоций, наслаждения и страха, я пожалуй, запомню на всю оставшуюся жизнь.

С трудом отдышавшись, я повернулся к орчанке участливо гладившей меня по груди прижавшись ко мне лицом. Только сейчас, я начал немного соображать и понял, о какой такой своей великой ценности говорила Натэйша. Вот уж чего я никак не ожидал, так вот такого! Девушка, оказалась то ли суккубом, то ли ламией. Кто бы мог такое в ней заподозрить? Я даже предположить такого не мог! Следовало внимательнее присмотреться к её ауре. Не факт, что я со своим нынешним уровнем что то увижу, но все же.

Прихватив с прикроватной тумбочки, предусмотрительно оставленный там кувшин с водой, влил в себя с пол литра и только тогда, смог унять внутренний пожар и немного прояснить мысли.

— Рассказывай, что это сейчас было? — повернувшись к девушке, выглядящей немного виновато и в то же

время с вызовом, потребовал я.

— У меня есть Дар, передавать ману мужчине, вот таким вот способом. — Пожала она плечами. — Фиксированный объем, плюс, минус небольшая погрешность. 10 % от собственного резерва, если удовольствие получает партнер и 15 % если удовольствие получаю я.

В моей голове мгновенно заработал калькулятор сравнения наших резервов и меня чуть не прошиб холодный пот. Впрочем, я и без того весь был в поту. Я только что прошел по очень тонкой грани. Мой шестой начальный, примерно в десять раз отличался от её продвинутого восьмого. Она, реально могла спалить меня своей любовью. Объем перекинутой маны был больше свободного объема моего резерва и если бы он не подрос так вовремя, сейчас, на кровати лежал бы обгорелый труп!

— Прости, я не хотела тебе говорить о моём Даре, потому что хотела понять, твоё отношение ко мне, как к женщине, а не как, к ценной батарейке для подзарядки своего резерва.

Девушка натурально шмыгнула носом, а в глазах её появились слезы. Не знаю что она прочитала у меня на лице, но полыхнувшая было ярость, мгновенно растворилась в её слезах. Не выношу женских слез, особенно со стороны тех, кто мне нравится. К счастью, все прошло благополучно, а потому, я просто обнял её и прижал к себе, глядя по головке, тем более, что это тоже, доставляло мне непонятное удовольствие.

— Я всё рассчитала, я как то чувствую это, есть у мужчины резерв для приема маны и сколько его по объему. У тебя было, на самом пределе, но было! Я очень боялась, но тебе ведь завтра потребуется мана для поединка. Я должна была рискнуть!

В голове постепенно складывалась картина и я, находил в ней даже логику с её стороны. По своему, она была права испытывая меня на чувства к ней и не спеша делиться своей, очень ценной фишечкой. Потому то она так настойчиво и уступала возможность первым получить удовольствие именно мне, прекрасно понимая, что её удовольствия я не переживу. Рисковая ставка, но она сработала.

— А что будет с обычным человеком, лишенным магического дара? — Поинтересовался я.

— Сгорит, без вариантов! — пожала она плечами не отрываясь от меня.

— То есть, ты не можешь контролировать передачу маны?

— Нет, это врожденное! Меня такой создали.

Хм, интересные у орков технологии! Наши ученые явно будут заинтересованы с ними пообщаться. Одна только эта информация, окупала все затраты на организацию инвазии добровольцев на Нариах. Оставалось только донести её до руководства!

— И быстро ты восстанавливаешь ману? — задал я новый интересующий меня вопрос.

— Быстрее любого мага и мне не нужна для этого занудная медитация! — в её голосе появились обиженные нотки.

Ну да, а как она хотела, обнаружить такой уникам и не попытаться о нем разузнать всю доступную информацию? Поистине, орчанка являлась моим ценнейшим приобретением в этом походе. Похоже, она тоже почувствовала всколыхнувшийся во мне меркантильный интерес, вызвавший у неё обиду и неудовольствие. И это, надо было срочно исправлять.

Я слегка отстранил её от себя. Что бы иметь возможность заглянуть ей в глаза и со всей возможной нежностью и мягкостью, признался.

— Знаешь, ты мне и без своего Дара понравилась с первого взгляда, хоть я и гнал от себя эти мысли, как мог. Дело в том, что у меня уже есть две девушки, с которыми у меня странные отношения и по отношению к которым, я считаю, что у меня есть некоторые обязательства. Но ты, заставила меня изменить себе и теперь я и по отношению к тебе испытываю те же, если не большие, чувства. Я теперь не знаю как быть? У нас, так не принято! А еще, я хотел бы понять, почему ты выбрала именно меня? Среди нас, были маги посильнее!

Глаза орчанки, не успев высохнуть, снова наполнились влагой.

— Потому что никто, не рисковал так своей жизнью ради меня, как ты! Никто не смотрел на меня такими глазами! А еще, ты пытался быть предан своим женщинам, хотя, я видела, как ты меня хочешь, а перед чарами ламири, очень трудно устоять! Это еще больше добавило тебе очков и я поняла, что ты, тот кто мне нужен.

Я позволил про себя усмехнуться. Довольно расчетливый подход, но не мне жаловаться. А еще, эта странная женская психология — хотеть того, кто и без того пользуется популярностью у женского пола и уже имеет партнера, а то и не одного!

— Другие, давно бы затащили меня в кровать, а то, попользовали уже там, в крепости. Ты же держался до последнего, как я ни старалась. Лишь теперь, в отчаянной ситуации, ты позволил себе сорваться. Ты надежный и я верю, что не предашь и не дашь меня в обиду!

Я почувствовал, как зашипало где то в глазах и поспешил снова обнять девушку.

Да, теперь я просто не имею права дать её в обиду, я сам себя перестану уважать после такого. А я, после заключения контракта с Орденом, как то уже привык к этому, почти не доступному прежде чувству —

самоуважению!

— А как же возможность доставить тебе удовольствие? При нашей то разнице в уровнях! — Глядя её по спине, волосам, задал я вопрос.

— Придется потерпеть! — Вздохнула она. — Но после каждой подзарядки, особенно на пределе, твой резерв будет получать мощный импульс для роста. К тому же, ты больше и чаще сможешь тратить ману, а это тоже влияет на рост уровней. Я тоже буду расти, но медленней.

Это, для меня, так же стало неожиданным, но приятным открытием. Но за девушку, было немного обидно. Появилось огромное желание побыстрее пробежать разделяющую нас дистанцию, что бы тоже, иметь возможность дарить ей удовольствие. И еще, я теперь был уверен, паладину завтра не поздоровится!

Глава 12. Судебный поединок.

[Альверо де Таркедо]

Альверо де Таркедо рыцарь и паладин ордена Звездного пламени, был собран и спокоен. Предстоящий поединок не представлялся ему чем то особенным. Для него, прошедшего через десятки сражений, не раз смотревшему смерти в глаза, его нынешний противник не представлялся опасным. Да, альгемарский князь был отличным воином, по отзывам информаторов, успевших разузнать о нем. Но вместе с тем, он был еще слишком молод, что бы иметь достаточный опыт и умения, а его магический уровень был ниже более чем на ранг, да и тем, он вряд ли сможет долго пользоваться, учитывая его крайне низкую заполненность маной резерва. А за тем, что бы он ненароком его не пополнил и не преподнес ненужных сюрпризов, князя предусмотрительно поселили в маноизолированные покои, которые к тому же, имели удивительное свойство ещё и вытягивать ману из человека. Об этом, специально позаботился архиепископ, надавивший на владетельного князя Саласорна.

Наблюдатели дежурившие прошлой ночью в саду, доложили о яркой вспышке света в покоях альгемарского князя, вскоре, погрузившиеся во тьму. Судя по всему, северянин не сдержал своей ярости, обнаружив сюрприз и потратил еще толику своей маны. Тем ему же будет хуже. Но, неуравновешенность альгемарца, опять же была на руку. В бою, иногда бывает полезно вывести врага из равновесия и получить толику преимуществ. Сам паладин Господа, давно уже избавился от излишней эмоциональности, предпочитая со спокойной душой отправлять врагов Спасителя в ад. А альгемарец, судя по всему, несмотря на свои заслуги, опасно склонился на сторону зла, встав на защиту богопротивной оркини.

Он, Аливеро де Таркедо, никак не мог предположить в этой прелестной, обворожительной молодой женщине порождения зла, но утверждению епископа, гораздо более искушенного в распознавании козней Врага, склонен был верить. Было что то в её ауре необычное, но не настолько, что бы однозначно он мог обвинить её в принадлежности к оркам. Однако, очень многие сопутствующие детали, указывали именно на это, а потому паладин не колебался.

Всякое сомнение и покушение на авторитет Церкви, следовало немедленно выжигать каленым железом. Иначе, оглянуться не успеешь, как окажешься под прельщением богопротивной пропаганды Врага. О дальнейшем, не хотелось и думать. У ордена и Церкви и так хватало забот по выявлению и вылавливанию сторонников бараханства и даже колеблющихся, что бы позволить проникнуть этой заразе в элиту общества. На примере альгемарского князя, де Таркедо, надеялся продемонстрировать окружающим всю решимость и бескомпромисность Церкви на nive служения и отстаивания интересов единственно верной Церкви Господа Спасителя.

Долго ждать противника не пришлось. Пропели трубы и на арену, бывшую некогда гладиаторским ристалищем, а ныне, кругом священных поединков, вышел его противник. Трибуны наполнились возбужденным гулом. Сегодня, здесь собралось необычайно много народа. Многие, даже специально приехали из города, дабы поглазеть на не частое зрелище.

Далее, последовал обмен вопросами со стороны судей, не желает ли какая из сторон замириться отозвав претензии, или признав свою неправоту? Закономерно получили отрицательный ответ и сформировав защитный круг, оберегавший зрителей от магии поединщиков, удалились с ристалища.

Альгемарец был хорош в своей броне: стальная кольчуга тройного плетения до колен усиленная на груди стальными полосами, полные комплекты наручей и поножей, островерхий шлем и большой круглый щит, составляли основу его защитного вооружения. В этом плане, они мало отличались друг от друга, разве что кольчуга у паладина была чуточку полегче, всё таки юг, диктовал свои особенности, а даже паладинам, в тяжелой броне, приходилось совсем не легко. Щит тоже, слуга Господа предпочитал небольшой, кавалерийский сужающийся к низу, в отличие от большого круглого у противника. А вот атакующее оружие отличалось. Де Таркедо, предпочитал простой прямой меч, а вот северянин вышел с совсем не характерным для тех мест скимитаром. Это обстоятельство, почему то особенно не понравилось паладину. Такое оружие, было больше характерно для воинов с востока и юга, как правило, очень опасных и умелых.

Но, храмовник не стал долго забивать себе этим голову, ограничившись недолгим разглядыванием противника

и его оценкой. Брошенное плетение распознавания, ожидаемо ничего не дало, северянин прикрылся защитным покровом, не дающим распознать себя. А потому, паладин, не мудрствуя лукаво просто пошел вперед надеясь мощным, уверенным напором сокрушить самоуверенного альгемарца и быстро закончить поединок в назидание всем сомневающимся. Еще никто не мог превзойти в скорости и напоре паладинов!

Еще на подходе, храмовник вытянул в сторону альгемарца меч и сформировал стрелу света долженствующую пробить альгемарца насквозь, решив вложить в этот сокрушительный удар всю свою мощь. Северянин в последний момент прикрылся щитом и от засиявшего зеркальными переливами круга полетели в обратную сторону яркие снопы света и искр ослепляя самого храмовника вынужденного срочно зажмуриться, что бы уберечь зрение. А в следующее мгновение, какое то наитие, заставило верного слугу Господа срочно присесть прикрывшись щитом и вовремя, по броне щита проскрежетала сталь отбрасывая тот в сторону и храмовник торопливо перекатился, не став искушать судьбу, хоть это и было позорным поступком успев почувствовать, как совсем рядом прошелестел разрезаемый воздух.

Де Таркедо едва успел удивиться и вскочить на ноги, как снова был атакован. Удары сыпались на него с такой скоростью и силой, что он едва успевал прикрываться щитом от которого начали разлетаться во все стороны куски. Его попытки контратаковать неизменно попадали на щит северянина не дававшего ни мгновения, что бы разорвать дистанцию и попытаться изменить рисунок боя. Де Таркедо даже не удавалось скастовать никакого стоящего заклинания, всё внимание было сконцентрировано исключительно на защите. Такого напора, скорости и силы, ему встречать еще не доводилось, если не считать пары сшибок с теми, кого можно было считать орками. Вот уж на что были неудобные противники. Сильные, умелые, быстрые! Одолеть таких было настоящей проблемой. Ему, к слову, это так ни разу и не удалось, едва только сумел разойтись оба раза без серьезного ущерба для себя, но и только, так и не сумев записать себе никаких достижений. Неужели, это один из них? Пришла запоздалая и заставившая его всерьез испугаться, мысль.

В том, что паладин был всерьез напуган, он бы ни за что не признался и самому себе, но серьезную опасность в отношении сильно недооцененного противника заимел. Каким то чудом, улучив мгновение, он сумел бросить себе и противнику под ноги сияние истинного света и разорвать дистанцию.

Противник покрутил головой быстро моргая и с улыбкой посмотрел на де Торкедо. Несмотря на то, что грудь северянина часто вздымалась прогоняя массы воздуха через легкие, тот вовсе не выглядел усталым. А вот его улыбка, совсем не понравилась паладину. Это не была улыбка слабого, так скорее смотрит хищник, от которого по какой то случайности увернулась добыча, но он уверен, что она никуда от него не уйдет.

Северянин не торопился начинать новую атаку чего то выжидая, а возможно, просто приводя в норму дыхание. Бешеная атака, не могла даваться ему просто. Храмовник и сам чувствовал, что едва выдержал заданный ему темп, а он еще считал себя невероятно быстрым! Глянув на щит, он с удивлением обнаружил, в какие лохмотья превратилась его фронтальная часть, а ведь она была окована сплошным металлическим листом! Теперь же, там зияли сплошные полосы сквозных прорезей и отсутствовали отдельные куски металла. На щите же северянина было всего несколько вмятин и легких царапин от его меча, а скимитар альгемарца, несмотря на безжалостную рубку по металлу, даже не получил зазубрин, чего бы следовало ожидать.

— Желаете продолжить, или признаете свою неправоту, паладин? — мило улыбаясь спросил северянин.

Де Торкедо заскрежетал зубами от столь наглого предположения. Уже не будучи уверенным в своей победе, он тем не менее не мог отказаться от продолжения поединка не рискуя потерей чести, а то и своего положения в Ордене. Сжав зубы от ненависти, он снова пошел в атаку, только в этот раз, не стал благоразумно сближаться, а решил положиться на магию, в которой у него было явное превосходство. Надолго, северянина не должно было хватить, главное, не дать тому навязать ближний бой. В этом случае, де Торкедо, уже не поставил бы на себя, будь он сторонним наблюдателем и доведись ему делать ставки. Как оказалось, звание паладина, не давало ему никаких преимуществ над противником. Тот ничем не уступал ему, если не сказать больше. Как такое могло случиться, было не понятно, но поделаться с этим, уже было ничего нельзя.

Скастовав Адскую жаровню, паладин бросил её в северянина одновременно отступая назад и вовремя, северянин уловив чужую магию мгновенно рванул вперед выходя из зоны поражения и сам нанес неожиданный удар магией. Твердый, слежавшийся песок арены под ногами паладина неожиданно стал очень вязким заставляя ноги проваливаться в него едва не по колено, ниже, просто был камень. Одновременно, резист паладина к враждебной магии, заставлял песок возвращать себе прежнее физическое состояние, твердея на глазах и сковывая ноги, пусть и не фатально, но достаточно, чтобы противник смог настигнуть и обрушить на него новый град ударов от которого было крайне трудно увернуться. Оставалось только закрываться щитом, а иногда и парировать мечом, почти не имея возможности для контратак, настолько быстро и искусно противник наносил удары быстро меняя направления и место измочаливая щит. А когда де Торкедо подумал что уже приспособился и поймал рисунок атаки врага, тот неожиданно двинул его своим щитом сбивая с ног. А через мгновение, по ногам прилетел сильный режущий удар, который оказалось нечем прикрыть. Поножи не выдержали и храмовник почувствовал сильную

боль, как будто бы ему перерубили кость, что так и было. Это был конец, но паладин не собирался так просто сдаваться ударив всем что у него было, на пределе сил послав в противника огненное сияние чистой маны — простое и быстрое плетение, которое он только и успевал скастовать. Это был не разовый удар, а постоянное давление огненной стихии насколько хватало сил и маны у мага. Прimitивно, расточительно, но вместе с тем довольно действенно. Правда только, если маг намного слабее, или надо выиграть время. Ни то ни другое, к данному случаю не относилось.

Привычно приняв враждебную магию на зеркало щита, северянин щитом же отбил в сторону кастующую руку с мечом и пробив остатки щита паладина, пригвоздил своим скимитаром того ударом в плечо к песку. Ни щит, ни кольчуга не смогли сдержать острие его клинка. Бой был закончен!

[Велеслав]

Легкие просто разрывались от недостатка кислорода, грудь ходила ходуном, а пот лил градом заливая глаза. Хотелось немедленно сбросить с себя тяжелый груз напаянного на себя железа раскаленного словно только что из печи и вздохнуть полной грудью, не стесненной никакими преградами. Голова гудела от напряжения, но вместе с тем, душу наполняла непередаваемая радость от случившегося. Я победил, одолел более сильного противника и это, оказалось не так уж и запредельно сложно, как я ожидал. Изначально выбранная стратегия на поддержание высокого темпа схватки, себя полностью оправдала. Паладин просто не успевал кастовать ни защитные, ни атакующие заклятья вынужденный почти всецело полагаться на свое воинское умение и оружие, которые оказались несколько переоценены мной.

Да, паладин был силен и быстр, быстрее большинства, с кем мне ранее приходилось тренироваться, либо драться в этом мире. Но, я был чуточку быстрее, самую малость. А захваченная мной с самого начала инициатива, не позволила тому в полной мере использовать свои таланты, если они у него вообще были. Я просто не предоставил ему такой возможности.

Всю свою магию я вложил в свою силу, выносливость, скорость и защиту разогнав метаболизм тела до предела. Плюс оружие напаянное особыми плетениями, которое так же пришлось постоянно подпитывать из своего резерва, оказалось хорошим сюрпризом для Воина Господа. К счастью, фамильный скимитар был не рядовым мечом, а имел вплетенные мановоды усиления, позволившие ему при подаче энергии, успешно резать даже сталь. Над щитом уже поработал я сам, успев наложить ряд защитных плетений, он был из простых, единственно, очень прочных, предназначенных для тяжелой пехоты.

Правда, продержись паладин еще несколько минут и я, возможно бы спекся от взятого темпа. Но, другого выхода у меня просто не было. В поединке на выносливость, мне с ним было не тягаться. Запас маны, не позволил бы мне долго держаться несмотря на пополненный под пробку запас. Тем более, я пол ночи работал над своим мечом, дополнительно вложив в него кучу плетений на остроту, крепость и легкость, резистентность к вражеской магии. Это оказалось не таким простым делом, как можно было подумать. Здешние узоры магии несколько отличались от Орденских, а универсальные, не позволяли качественно и быстро сделать все так, как надо, без кузнечного оборудования. Мне даже пришлось несколько раз все переделывать. Очень трудно совместить столько разных плетений на одном клинке за раз, не разрушив какие то из них. О долговечности, вообще можно было не заикаться. Но, мне и требовалось только на один бой и в итоге, все получилось! Всё таки, Орденская наука, это сила! А многосторонние знания, сила неборимая!

Трибуны хранили почти гробовое молчание, лишь небольшая кучка моих сторонников выражала бурный восторг и восхищение. Глазами нашел мою орчанку сидевшую в окружении моих людей и союзников. Мои доспехи мне привезли утром мои дружинники, хорошо что я сразу по прибытии отдал их в ремонт, я едва успел наложить на щит нужные руны и защитные чары, времени было в обрез. Девушка смотрела на меня сияющими глазами и улыбалась. Послал ей воздушный поцелуй и повернулся к распорядителям, слишком долго хранящим молчание.

— Ну так, что? Поединок выявил правую сторону, или Вы хотите оспорить божественную волю?

Скрепя зубами, распорядителям пришлось признать очевидное.

Церковные слуги унесли раненого паладина, ни один из иерархов не проронил ни слова, лишь бросали неприязненные взгляды. Зато свои сразу полезли обниматься. Ференгольц не скрывал своего восхищения, хотя еще недавно имел едва ли не похоронный настрой. Было чертовски приятно. Но особенно, когда ко мне подошла сама виновница поединка и уже привычно обвив мою шею руками впилась в мои губы жарким поцелуем. Одно это, стоило всех стараний. Соратники дипломатично расступились давая возможность нам помиловаться и немного сбросить напряжение.

Однако, далее оставаться в замке, ни у кого не было настроения. Князь Саласорна нашел в себе силы подойти и выразить свое восхищение моим решительным поступком и выразил осторожную надежду, что данное недоразумение, не помешает дальнейшему сотрудничеству наших княжеств на ниве противостояния бараханской угрозе. Ссориться с ним, у меня не было никакого резона, а потому, я с готовностью заверил его в своей

заинтересованности в данном вопросе, но, не раньше, чем восстановлю полную боеспособность своей дружины. На этом, к взаимному удовольствию, мы расстались.

— Скверно все таки вышло! — когда улеглись первоначальные эмоции. Выразил общее настроение Ференгольц. — Церковники не забудут этого позора, а особенно, орденцы. В открытую, они будут сохранять учтивость, а вот без лишних глаз, могут создать проблемы!

— Я в этом не сомневаюсь! — Заверил я союзника. — А потому, думаю, нам надо поторопиться с отбытием отсюда.

Не один я был того же мнения. Ремонтные работы на кораблях были резко ускорены, для чего наняли местных корабелов и за пару дней, все основные проблемы были устранены, а с прочими, можно было подождать и заняться уже в Корсе. К тому же, захваченных купцов с грузом продовольствия удалось очень удачно распродать здесь же на месте. Благо, город был большой и через него происходило снабжение полевой армии и постоянно прибывающих войск, нуждавшихся в массе съестного и прочей амуниции, которая так же имелаась на купцах.

За время вынужденной остановки, войска хорошенько отдохнули, оттянулись по местным кабакам и борделям, чему хорошо способствовал щедро выданный аванс и когда пришла пора уходить, все вздохнули с облегчением. Как бы то ни было, а поход всем уже изрядно надоел, добычи взяли столько, что едва могли увезти и всех тянуло домой.

Я, за время стоянки, провел еще ряд лечебных сеансов для своих людей щедро расходуя имевшуюся у меня ману, благо, теперь, в экономии не было смысла, и даже напротив, требовалось расходовать её как можно быстрее. Оставаясь наедине с орчанкой, которую я как прежде про себя продолжал так называть, но уже не воспринимал её, как представителя чуждой расы. Мы всласть целовались и ласкали друг друга, стараясь не переходить грани, что было очень не просто. От близости и желания, просто сносило крышу, лишь понимание смертельной опасности этого, для одного из нас, заставляло вовремя останавливаться.

К моему удивлению, в нашем войске оказалось полно не долеченных раненых и просто людей с разными болячками. Я работал с ними, как проклятый целыми днями, подключив к этому процессу и свою орчанку. Девушке следовало создать благоприятный имидж среди людей, а что может быть лучше бесплатного лечения? Маги были не слишком щедры на такие услуги, особенно в эребианских землях. Слишком дорога была мана и медленной подзарядка, её вечно не хватало, как и самих магов, учитывая не слишком теплое отношение к ним Церкви. Потому, несмотря на наличие универсальной возможности излечения всего и вся, больных в здешнем обществе хватало. Даже Церковь, обладая морем необходимой энергии, не гнушалась брать за лечение плату, облекая её в те или иные формы пожертвований, отработок и прочих услуг и строго следя за паствой, карая за малейшие провинции.

К сожалению, как оказалось, несмотря на свой высокий уровень, Натэйша скорее относилась к магам третьего уровня. В её случае, приближающегося к четвертому. Входные и выходные эфирные каналы у неё имели ярко выраженную диспропорцию. Если входные, как и положено её уровню внутреннего резерва равнялись восьмерке, то выходные, которыми маг собственно и оперировал в своей деятельности, были всего третьего уровня. Легко, даже для мага восьмого уровня накапливая ману, она с трудом могла её отдавать. Единственно, когда её каналы получали взрывной рост выходной способности, это был короткий период секса при достижении пика, увеличивая проводимость на порядки.

По этой же причине, лечить она могла лишь незначительные болячки и травмы. Тот, уже частично залеченный порез у меня на щеке, который она же сама и нанесла, был пределом её возможностей в тактильной магии лечения. Но, всякой мелочевки, хватало и на неё. Единственно, она почему то быстро утомлялась.

Вообще, разузнать подробнее об особенностях её Дара, было очень интересно. А еще больше, о цивилизации орков, способной на такое. Как призналась сама девушка, такие как она, изначально, были браком евгенических экспериментов оркристорских жрецов. Лишь несколько позже, им нашли применение и за большие деньги и разные плюшки, стали производить на свет. Обычные орки из благородных родов, способны были на такой обмен энергиями, пусть и в меньших масштабах за раз, без её врожденных недостатков. Единственно, никто не мог так быстро накапливать ману, как ламири, так стали называть подобных ей. А так, передача энергии от мужа к жене, во время любовного акта, была обычным делом для орков, требовались только искренние чувства, посвящение богам, ну и еще ряд мелочей. За раз, влюбленные супруги могли обменяться 2–3% своей маны, получая удвоение потраченного. Совсем не много, учитывая что за сутки медитации, что, правда, мало кто практиковал за раз, можно было восстановить свой резерв полностью. Но это только на низких уровнях к которым относились уровни с первого по шестой. Следующие шесть считались средними и там, полная подзарядка требовала больше времени. Правда следовало учитывать и среднюю концентрацию эфира в её Мире, которая была гораздо выше Нариямской, а это, тоже сильно влияло на скорость наполнения резерва. В пассивном режиме, резерв пополнялся со скоростью от 0,5 до 1,5 % в сутки.

Как я понял из рассказа ламири, в её Мире, значительный пласт магических практик, и семейных отношений,

был плотно завязан на любви и сексе! Мне прямо даже стал нравится подход орков. Было в нем разумное зерно! Но главное, высокая технологичность социума.

Было небольшое ощущение, что девушка мне чего то недоговаривает, но общий объем полученной от неё информации по её родному миру и обществу орков здесь, на Нариаме был так велик, что я решил не форсировать события. Да и, честно говоря, не хотелось силой выжимать из неё сведения. Позже, когда между нами укрепится доверие, глядишь и сама расскажет недостающее.

К ночи, перед отплытием, я совершив невероятные усилия, опустошил таки свой резерв почти до доньшка и был готов повторить приятную процедуру. Мои соратники все это время наблюдавшие мою лихорадочную деятельность по растрате маны, только дивились, окольниковый даже подошел посоветовать придержать неприкосновенный запас, но был уверен, что мана, для меня, не проблема! Хмыкнул в бороду с задумчивым видом и больше не докучал. Лишь с Любомиром пришлось поделиться этой тайной, тут уж деваться было некуда. Тот отнесся к этому на удивление спокойно, лишь добавил, что будет присматривать за нами, кто его знает, что от орчанки ожидать? В целом, соратники начали привыкать к моей некоторой экстравагантности и наличию определенных тайн. Но, так как все мои предприятия заканчивались довольно удачно и с хорошей прибылью, предпочли не докучать выпытывая непонятности. В конце концов, лидер имел право на тайны.

Глава 13. Мы планируем, нас планируют.

Второй раз, прошел гораздо легче без пугающих неожиданностей. Переполнения резерва не произошло, но и сам он подрос чуть меньше, по ощущениям. По прежнему не хватало интерфейса с его четким цифровым обозначением параметров, или хотя бы параметрического амулета. С ними было бы гораздо проще вести расчеты и измерения. Но, чего не было того не было. И сделать его я тоже не мог, хотя артефакторика мне нравилась и изучалась особенно глубоко. Такие амулеты можно было осилить не ранее достижения десятого уровня, чего не имелось и еще очень долго у меня не будет, если только я доживу до этого прекрасного времени.

После всех бурных ласк мы лежали довольные прижавшись друг к другу. Ну, или мне так хотелось, что бы и моя партнерша была довольна, однако, у меня закрадывалось легкое подозрение, что это не совсем так.

— Любимая, ты чем то расстроена? — решил я развеять свои сомнения.

Девушка резко подняла голову от моей груди и вгляделась в мое лицо. Под глазами я четко различил дорожки от слез.

— Повтори! Ты правда так считаешь? — дрожащим голосом попросила она.

Я сначала даже растерялся таким эмоциям и её слезам, не сразу сообразив, что стало тому причиной.

— Конечно любимая! Ты, самая любимая моя орчаночка! И я никому не дам тебя в обиду! Ты только моя!

Вопреки моему ожиданию, вместо того, что бы обрадоваться, она уже не скрываясь разрыдалась и уткнулась мне в грудь заливая меня слезами. Я только и мог, что в недоумении гладить её по волосам и ласково говорить разные нежности, что бы унять поток её слез, которые долго не удавалось унять! Постепенно, с волос я перешел пониже, добравшись до аппетитной попки, пока она продолжая нервно всхлипывать не попросила.

— Велеслав, прекрати, ты меня возбуждаешь, а разрядиться я не могу, это убьет тебя! Не вздумай проделать это во сне, я могу не проснуться и поддаться чувствам раньше, чем пойму, что этого делать нельзя! Я очень этого боюсь! Мне очень, очень этого хочется, но пока, нельзя! Прости, я разрыдалась как маленькая сопливая девчонка. Просто мне, никто не говорил так искренне этих слов, хм, мне уже давно никто их не говорил, что я не смогла сдерживать эмоций! Ты впервые за много лет, заставил меня расслабиться, дать волю чувствам. Спасибо тебе, даже если это не правда!

— Ну, глупышка, я может и не самый лучший человек, но такими признаниями, не разбрасываюсь!

Я с удовольствием покрыл поцелуями её заплаканное личико, ничуть не утратившее от этого привлекательности и крепко прижал к себе, так, что девушка задрожала всем телом и со страхом выкрикнула.

— Стой, не двигайся! — По хриплому дыханию и дрожи в голосе, я понял, что она находится на грани прихода и невольно похолодел от страха.

Закрыв глаза и медленно, с трудом восстанавливая дыхание, стараясь не двигаться она несколько минут лежала на мне, пока не привела чувства в норму. Всё это время, я старался не шевелиться, что бы ненароком не вызвать то сладкое чувство, в её теле, что способно запросто меня убить. По глазам, в которых застыло нервное напряжение, я понял, как она устала.

— Я так мечтаю, что ты подаришь мне наконец это незабываемое ощущение, что порой забываюсь. Я слишком опасна для тебя, нам надо быть осторожнее, пока ты не подрастешь, как маг.

Её губы на мгновение коснулись моих и она торопливо отпрянула.

— Я тебя очень люблю и очень боюсь тебе навредить!

От её искреннего признания по сердцу разлилось такое приятное тепло, что снова захотелось заключить её в объятия и покрыть поцелуями и ласками. Но осознание смертельной опасности данного шага, заставило меня сдержаться. Вот ведь парадоксы судьбы! Женщину, которую ты полюбил, за которую сражался рискуя жизнью,

была смертельно опасна! Но зато, чувства были взаимны, а в будущем, опасность устранима. Требовалось только терпение и труд!

Осознание четкости цели, ясности пути и достижимости результата, наполнило меня такой энергией, что захотелось вскочить и кинуться что ни будь делать, нести людям добро и причинять пользу своим магическим Даром. Но, я этого вот так сразу делать не стал, ибо была уже ночь и требовалось хорошенько выспаться, что бы не клевать на завтра носом и с пользой посвятить день работе.

— Везет тебе Слава! Мало тебе двух аристократок, так еще и орчанку охмурил! — С явно слышимой завистью в голосе, вздохнул Крупнов.

От рутенийского соотечественника я ничего не скрывал, щедро делюсь информацией. В отношении него, я точно знал, никаких каверз не будет и отбивать у меня женщин, он тоже не станет, как бы ни хотелось. А вот обдумать совместно, раздобытую информацию, полезнее было вместе. У нас была одна задача и решать её проще было вместе.

Упоминание про этерниек, вызвало у меня неприятное чувство вины. Но я постарался побыстрее загнать его вглубь.

— Ну, кто кого охмурил, это еще большой вопрос! — Не согласился я. — Но теперь, я её никому не отдам!

Крупнов согласно хмыкнул, в этом он был со мной согласен. Нужно было быть круглым дураком, что бы выпустить из рук такую ценность!

— Я, честно говоря, до последнего не верил, что нас спокойно выпустят из города с таким ценным грузом! — Признался он.

— Ну, Саласорн и так, не плохо заработал на последнем морском сражении. — Не согласился я. — А накладывать лапу на чужую добычу, князю не с руки, так чего доброго каперы перестанут базироваться на его гавани, опасаясь отъема честно заработанной добычи, а это куда важнее! К тому же, надо мной имеется не хилая крыша императора, а это не баран чихнул! Император уже должен короноваться со дня на день! После битвы при Луценте, дураки, я думаю, перевелись!

— Да нет, я не про деньги и прочий хабар, я про орчанку! Имел удовольствие понаблюдать за архиепископом. Он почти не сводил с неё глаз! Даже на бой смотрел меньше, а там было на что поглазеть. Не каждый день палладина и коммодора ордена разделявают под орех, при том, что он, по идее, сильнее противника!

— Всё, когда то случается! И даже слезка за нами понятна. Я бы тоже, на их месте с нас глаз не спускал! Хотя, да, тоже боялся каверз с их стороны. Но, мы вели себя паиньками, я даже своих людей, особо проинструктировал, что нас будут провоцировать. И таки да, провоцировали! Была бы возможность, и напасть бы попытались, но не на испытанных же дружинников постоянно дежурящих вокруг? Столько отребья, даже в этом городе им не набрать! А сами, они светиться опасаются.

— Мда, только теперь, постоянно придется ждать каверз. Архиепископ наверняка уже поделился с братией на материке!

— Нет, в ближайшее время, проблем от материковых церковников можно не опасаться. — Не согласился я. — Имперская армия только — только разгромила силы понтификата и церковники сейчас шелковые, боятся лишний раз взглянуть в сторону альгемарцев. Несколько сотен отправленных в северные монастыри, из посмевших что то вякать, хватило, что бы заткнуть остальным рот.

Жесткость короля Оттована II, была нам тут на руку.

— Ну, если за орчанку ты не опасаясь, тогда, какие планы по нашему главному направлению?

Не сказал бы, что не опасаясь. Боюсь, задержишь мы здесь достаточно долго, церковники найдут способ, как нам подгадить, а то и возобновить свои претензии. А вот с планами, было интереснее. Поход подходил к концу и через два три дня, мы должны были прибыть в Виаджу, где после дележа добычи, можно было, наконец, заняться своими делами. А именно, спокойным и размеренным прогрессорством во вверенных мне землях. Надоела уже эта суета, беготня, сражения! Я уже забыл, когда в моей жизни был спокойный размеренный период. Даже в Академии и без того суровый режим бесконечной учебы и тренировок, постоянно перемешался внезапными подъемами и марш бросками, так что о спокойствии, можно было только мечтать.

Правда и после дележа добычи, я опасался, что придется сразу ехать в не близкий Альгемар утрясая вопросы долга и наследства. Такое путешествие в здешнем, совсем не спокойном мире, было тоже, тем еще приключением и думать о нем не хотелось. Но, это не значило, что моё герцогство должно было остаться без качественного управления, благо, теперь было кому его перепоручить, дабы не терять время для зарабатывания денег. А деньги, это было едва ли не главное, что нам было необходимо для реализации нашего плана, если конечно короткий путь к цели не выгорит.

Информация о Ведьмином дне и Священной Раке, твердо засела у меня в голове и требовала тщательной проработки. Главной сложностью тут была принцесса, я не знал, как она отнесется к нашим планам и под каким соусом их подать. Насколько она религиозна, или амбициозна, что бы пойти на задуманное мной. Чувствую, будет

непросто с ней. Особенно, после появления рядом со мной Натэйши. Но, раз уж существовал короткий путь, его требовалось отработать, что бы потом не пришлось краснеть перед кураторами, да и перед самим собой.

В любом случае, сначала надо было решить вопрос с деньгами. Сформировать надежный источник дохода, который бы потом, питал наши поиски и решение проблем. А здесь, тоже была еще одна засада.

Готовясь к глубокой заброске, мы изучали массу всяких промышленных технологий, которые бы нам помогли заработать. И вроде со знаниями был порядок, но как назло, все самые легкие и простые пути разбогатеть, уже были заняты проклятыми бараханцами! А если точнее, орками, спасибо моей орчаночке, из которой я смог вытянуть необходимые сведения, о чем, она даже не подозревала. Эта раса оказалась очень развита не только в магии, но так же и во многих ремеслах и методах эффективной организации производства. Сахаран же, даже у них отличался в этом плане особо! Как, с некоторым презрением поведала Натэйша, в этой части Бараханского мира основную скрипку играли оркристианские торговцы, создавшие крепкие сообщества главными центрами которых были республиканские Кордобал и Гардасса. Нигде больше это сословие не имело такого влияния, как здесь. Сама она происходила из служилого дворянства.

Классика высокоэффективного товарного производства позднесредневекового общества — текстильная промышленность, была прочно оккупирована бараханцами. Хлопчатобумажные, шерстяные, льняные и шелковые ткани, производились ими дешево, качественно и в больших количествах на больших мануфактурах по всему Сахарану и не только. Стекло, любая керамика, изделия из кожи и дерева, суда, все это было организовано по высшему разряду и влезть на данный рынок, за сколько ни будь вменяемое время и с вменяемой прибылью, не представлялось возможным. Элитные товары, вроде зеркал, хрусталя и фарфора, так же не были обойдены вниманием.

Единственное, с чем была некоторая, но не слишком большая напряженка — металлы. Дефицит леса, основного топливного ресурса для выплавки того же железа, был уже давней проблемой Сахарана, да и по северным берегам Средиземноморья, начинал наблюдаться. Многочисленному населению живущему на теплых берегах, требовалась масса топлива, даже для элементарной готовки, да и в качестве строительного материала лес был нужен не меньше. Но, есть ли в моих землях месторождения металла и насколько хорошо там с лесом, я еще не знал.

Всем этим, я естественно поделился с Крупновым, да и сам он многое уже успел узнать и пребывал в серьезной задумчивости. Легкого прогрессорства и зарабатывания денег, нам не светило!

Насколько я знал, эребианские земли, серьезно уступавшие бараханским в сфере промышленного развития, выступали на международном рынке, по большей части, в качестве поставщика сырья и драгоценных металлов, расплачиваясь таким образом за более дешевые и качественные товары юга. Это обстоятельство отнюдь не добавляло эребианцам любви к южанам. Как бы не был север не развит, а понимание некоторых простых истин, там тоже присутствовало, особенно в торговых городах.

Предварительное обсуждение возможных планов по зарабатыванию денег, так ни к чему и не привело. Слишком много еще было неизвестных. Требовалось все посмотреть на месте и посчитать.

— Ты как, доверяешь своей орчанке? — внезапно переменял тему Крупнов.

Это была болезненная тема для меня. Я испытывал к девушке искренние чувства, но до конца, довериться ей опасался, да и не видел пока причин. Как чувствовал, что и у неё, остаются от меня секреты, чего она, не особо скрывала.

Как бы то ни было, а ей тоже было известно такое чувство, как патриотизм и она не хотела навредить своим соотечественникам, пусть отдельные его представители, не слишком хорошо относились к ней. Это даже вызывало уважение к ней. Но и определенное опасение. Даже, несмотря на явно проявляемые чувства к моей персоне. А вдруг, все, ею демонстрируемые чувства — ложь, а на самом деле, тонкая игра с неясными мне целями? Я ведь и сам, вел подобную игру выведывая у неё информацию! Правда ничего существенного, что можно было бы использовать против орков и что не было бы в той, или иной мере уже известно, она мне не поведала. Хотя, информация об её родном Мире, была весьма интересна.

С силой тряхнул головой прогоняя ненавистные мысли. Я ведь действительно влюбился, к тому же, вызволил её из ненавистного контрактного рабства. Что наполняло гордостью. Любимому человеку хотелось верить и дарить тепло. Это было так приятно, приятнее только искренняя радость в глазах любимой при виде тебя.

Главное, не встретить больше никого сравнимого. Чур меня, чур от такого! Чего то я сам стал себя бояться...

[Натэйша]

Натэйша с удовольствием потерлась о приятно колючую щеку любимого мужчины и снова обратила свой взор на синюю гладь моря. Здесь в каюте, так не досаждала жара и палящее солнце, а вид, все равно был чудесный. Вдаль уплывала земля и горы, зеленеющими склонами цепляющиеся за облака. Остров, так круто изменивший её судьбу, постепенно растворялся за кормой.

Тихая радость счастья, уже который день не оставляла её. Натэйша сама поражалась своему настроению, но не

сказать, что оно ей не нравилось, напротив. Это было так непривычно и волнующе, сидеть на коленях у любимого мужчины и просто бездумно наслаждаться его близостью. Знать, что он тебя любит и защитит от любых невзгод. В отдельный момент, она даже расплакалась от переизбытка чувств. Лорд Хайдиш, почему то никогда не проявлял к ней таких нежностей исповедуя чисто деловой подход, это сильно ранило! Вспоминать о том периоде не хотелось.

В том, что мужчина её именно любит, а не просто демонстрирует чувства, она смогла убедиться, разобравшись в механизме возникновения ниточки маны снова протянувшейся между ними. Виновником этого перетока энергии, была вовсе не она, а сам мужчина. Связующая нить, возникала всякий раз, когда он был рядом и проявлял явные знаки внимания и любви к ней.

Вот и сейчас, стоило ей потереться о его щеку, а его руке лечь на её бедро в вырезе платья, что бы погладить, как нить запульсировала активнее усилив переток маны. От удовольствия хотелось мурлыкать и впиться губами в его губы. Захотелось почувствовать его сильные руки мнущие и ласкающие её тело. От набежавших мыслей даже дыхание участилось, а на глаза набежала поволока желания. Натэйша с трудом удержала рвущееся наружу возбуждение, положив руку на его ладонь. Он без слов понял её состояние и не стал продолжать, чуть виновато улыбнувшись в ответ.

По хорошему, следовало бы встать и пройтись по каюте, дабы успокоить закипающие эмоции, но она не стала этого делать. Её мужчине было явно приятно держать её у себя на коленях, а она, не хотела лишать его такого удовольствия. Ничего, какнибудь справится, не впервой!

Ей определённо повезло с мужчиной! Красив, молод, силен, знатен и самое главное, влюблен в неё. Единственным недостатком, был его относительно невысокий магический уровень, что не позволяло ей пока в полной мере насладиться близостью с ним. Но это было делом поправимым, причем, в уже обозримом будущем. Его резерв оказался очень восприимчив к стимулированию роста посредством ударного вливания маны. Что касается влюбленности, то ничего необычного в этом не было, такие как она, легко влюбляли в себя мужчин, жалко, не все это ценили. Но вот все остальное, было очень приятным бонусом. Еще одним омрачающим фактором, было наличие у него двух пассив с непонятным статусом, но тут, она ничего поделать не могла. А вот его стойкость и попытка сохранить им верность, вызывали даже уважение и зависть. То, что он в конце концов не устоял, было не удивительно, но упорство, с каким он держался, явно желая её, было серьезным вызовом! Что же за женщины ждут его, что даже ламири, было не просто сломить его стойкость? Этот вопрос, то и дело занимал её и немного пугал.

А еще, она чувствовала какую то необычность в нем, какую то тайну. Объяснить, чем вызвано её ощущение, она не могла, но была уверена в верности своего чувства. Оно вообще редко обманывало её. Приставать с расспросами, было еще как то рано. Это он, больше стремился узнать от неё об обществе её соплеменников оказавшихся в этом Мире. Вот это обстоятельство её сильно огорчало. Не сам факт любопытства, оно то было как раз понятно, а сама принадлежность мужчины к враждебному народу. Как бы то ни было, а свой народ, Натэйша, не смотря на свою, не самую завидную участь, считала самым развитым и лучшим из существующих в обоих мирах. Здешние люди были мало что не дикарями, по сравнению с ними, даром, что в Нариах орки смогли перетащить далеко не все свои знания и умения. Ну так чего еще ждать от сепаратистов? Но даже этого хватило, что бы на голову превзойти местных и исподволь управлять ими. Натэйша не знала подробностей, но была в курсе возможности ввести ценного представителя местного народа в круг избранных, сделав из него полноправного члена общины орков. Такое уже случалось и не раз. В основном в прошлом, когда орки только укреплялись в Нариах, но и сейчас, она была уверена, путь в общину не закрыт. Надо только показать свою силу и ценность для их закрытого сообщества и она была уверена, такому человеку не откажут! А в Велеславе, явно был потенциал, что бы претендовать на место в круге избранных. Следовало хорошенько обдумать этот вопрос и как то подвести любимого к правильному решению. Главное, не торопиться и делать всё аккуратно. Ещё, требовалось как то решить вопрос с её прежним хозяином, но, если все остальное сложится, то Велеслав сможет просто перекупить её контракт! Пусть это совсем не дешево, но ради любви, что такое деньги?

Глава 14. Ночные воры.

Была середина ночи. Не знаю что меня разбудило. Может жара, с юга задувал устойчивый ветер несший из Сахарана жаркую погоду. Зато, он хорошо наполнял паруса наших кораблей подгоняя их к дому. А может, жаркие объятия моей орчаночки при всякой возможности старающейся прижаться ко мне своим сексуальным телом. Не сказал бы что мне это не нравилось, очень даже наоборот. Вот только от этого, реально было жарко.

Однако, проснувшись и плотнув воды, я не смог сразу уснуть и решил немного прогуляться по палубе, подышать свежим воздухом. Осторожно высвободившись от рук и ног своей любимой, то и дело по собственнически, даже во сне старавшейся не выпускать меня из своих объятий, словно любимую подушку, вышел на палубу.

Если бы не фонари, горевшие на носу и корме, ночь можно было бы назвать непроглядной. Впрочем, палуба и так тонула во мраке. Зато во всё небо раскинулся яркий звездный купол с отчетливыми реками Млечного пути и

убывающий серп луны красиво полыхавшие в вышине. Вдохнув полной грудью свежий ветер я невольно залюбовался незнакомыми созвездиями. Было тихо, спокойно и приятно просто стоять на палубе опершись о высокий борт и просто любоваться звездным небом, тёмной водой и тишиной, слегка разбавляемой скрипом досок в обшивке корабля и снастей. Ни о чём не хотелось думать, просто стоять и впитывать в себя тишину и звездный свет.

Неподалеку, светили ночными фонарями остальные корабли эскадры шедшие плотной группой. Понесенные потери и резко уменьшившиеся команды, заставляли держаться вместе, не позволяя разбредаться. Эскадра подходила к Железным островам, небольшим, почти ненаселенным клочкам суши протянувшимся рваной цепью от Апенарии, южнее Корсы, до Корнаги. На островах имелись дозорные башни следившие за морем к северу от которых, бараханцы редко отваживались заходить. Миновав эту охранную цепочку островов, можно было вздохнуть свободнее. По крайней мере капитан нашего галеаса утверждал именно так. Маяки на островах уже были видны.

Постояв так некоторое время и полюбовавшись на темное море и звездное небо, я почувствовал, что снова готов отойти в царство Морфея и направился обратно к себе досыпать, под бочок к своей любимой. Тихонько проскользнув в каюту, стараясь не шуметь, я уже расстегнул пояс, чувствуя как рот просто разрывает от зевоты и глаза, наливаются свинцом, услышал какое то невнятное приглушенное восклицание за кормой, вслед за которым в проёме окна появилась неясная тень. Спать по прежнему хотелось нестерпимо, но взывшее в голос чувство опасности заставило мгновенно собраться и вновь застегнуть пояс с кинжалом. Стараясь не шуметь, я на цыпочках, сапог я не надевал, по стеночке прокрался к окну и когда человек, которому явно помогали извне осторожно перевалился внутрь, резко угостил его ударом по шее. Тот мешком повалился на пол издав приглушенный шум, на что с той стороны тихо зашипели, а следом, показалась голова нового гостя. Дав тому возможность подняться повыше и убедившись, что у него нет в руках оружия, ударил его в горло, отчего он рефлекторно схватился за него захрипев после чего, я его уже не таясь втащил внутрь и вырубил, пока он не успел чего то натворить и уже после этого, заорал поднимая тревогу. За кормой я разглядел небольшую, по виду, рыбацкую фелюгу, пристроившуюся к нам сзади и еще людей в ней.

Таиться далее не имело смысла и я быстро скастовал несколько светляков подвесив один из них над пиратским суденышком. Убедившись, что на корабле поднялась суета, я создал силовой щит на одну руку, а в другой, сформировал устрашающего вида фаербол и выглянул из окна.

— Сдавайтесь, или отправитесь на корм рыбам! — Пригрозил я, демонстрируя магическую угрозу.

Но, не тут-то было! В силовой щит последовательно воткнулись, сначала арбалетный болт, а затем, ветвистая молния. Обе атаки были благополучно отражены и что бы не быть голословным, уже я, кинул в суденышко огненный шар мгновенно разворотивший нос маленького кораблика.

После этого, поняв, что дальнейшее сопротивление бесполезно, и уйти уже не удастся, ночные гости подняли руки, лишь один из них сиганул в воду. Это был как раз тот, что угостил меня молнией. Однако и его, я упускать не желал. Это мог быть главный в их шайке и наиболее информированный человек. Вслед за магом устремилась уже моя молния доставшая его и в воде. Светляк устремившийся вслед за беглецом, ясно показал, по обмякшему, безвольному телу, что я достиг успеха.

— Достаньте его, или отправитесь вслед за ним! — приказал я трем оставшимся на суденышке пиратам.

Для верности, я еще руками показал им чего хочу. Говорить приходилось на квалани и я не был уверен, что меня понимают. К счастью, моя мимика и жесты оказались достаточно доходчивы и сразу двое сиганули в воду.

По результату происшествия, мы стали обладателями шестерых пленников, один из которых оказался магом четвертого уровня. Все были добротнo связаны и помещены под охрану. А я вынужден был заниматься детоксикацией своей девушки. Меня еще вначале сильно удивило, что при всём созданном нами шуме, она так и не проснулась. К счастью, ничего страшного с ней не случилось, а как позже я узнал, крепкий сон ей обеспечила брошенная в каюту колба с сонным снадобьем наполнившая воздух в каюте усыпляющим газом, быстро образующимся из жидкости. Лечебная магия быстро привела её в чувство.

Убедившись, что с любимой всё в порядке, я, не откладывая дело в долгий ящик, решил сразу же устроить допрос ночным визитерам.

Не буду долго описывать процесс дознания, но незадачливые похитители раскололись достаточно быстро. Иллюзий они никаких не питали и прекрасно понимали, что вопрос их сотрудничества со следствием, дело лишь времени, но никак не их стойкости, чего они проявлять совершенно не желали.

Что бы ускорить процесс, к делу подключились Любомир и Юрий. Пиратов разделили и допрашивали по отдельности, что бы потом, сравнить показания и уточнить утаённое уже скрупулёзнее.

К утру, ответы на вопросы были получены.

Дольше всего, пытался запереться маг. Ну да, магия даёт некоторую прибавку к стойкости и резист к развязывающим язык заклятьям и эликсирам. Вот только с блокирующим магию ошейником не больно то

помагичишь, да и в развязывающих язык попытках, не исключая меня, люди знали толк. Маг продержался не долго и всё, чего добился, это потеря пары мелких конечностей (пальцев) и ряд болезненных повреждений нежных частей организма.

В итоге, мы узнали следующее. Нападавшие, были бараханцами. Но, не это оказалось самым интересным. Инанимателем оказался не кто иной, как архиепископ Геренций. Естественно не лично, а через доверенных людей, с которыми у данной группы, официально имевшей личину контрабандистов, имелась постоянная связь. Как так вышло? Оказывается, верховный прелат острова имел давние контакты с противоположной стороной обделявая какие то делишки о подробностях которых, маг уже не знал, выполняя просто отдельные поручения, включая устранение неугодных персон в интересах Церкви выставляя всё за бараханские диверсии. Плюс, само собой, обычная контрабанда, в том числе в интересах всё того же архипрелата.

В данном случае, им было поручено тихо выкрасть девушку и, если получится, так же и её покровителя. В случае затруднений, меня допускалось убить, либо вовсе не трогать. Главное — девушка, за которую контрабандистам обещали пятнадцать тысяч дерхов и пять за мужчину — мертвого или семь, за пленного.

Для успешного осуществления операции, контрабандистов снабдили сонным снадобьем, которое, выплеснутое на пол, быстро испарялось наполняя помещение своими парами погружающими человека в беспробудный сон. Найти нужный корабль, должен был помочь маячок, тайно прикрепленный к днищу галеона в Саласорне. Контрабандистам был вручен амулет для наведения и еще один для скрыта, который позволял незамеченными подкрасться к нужному кораблю в ночи. Маг возглавлявший группу, должен был со всем прекрасно справиться, тем более, что такое, ему было уже не впервой. Они и раньше проворачивали похожие дела. В смысле — снабжали нужный корабль маячками, на которые потом наводились уже пиратские галеры. Против этого средства не помогал никакой скрыт.

— Вот мерзавцы! — капитан Наргари стукнул кулаком в стену. — На ближайшей же остановке пошлю пловцов проверить днище.

— Думаю, это теперь придется делать регулярно! — заметил я.

Вроде бы всё элементарно, а пока не столкнулись с таким и думать не думали. Хотя, мест куда можно засунуть маячок, на корабле полно и это, теперь, станет для всех большой головной болью. Идея то простая до ужаса и очень действенная.

О происшествии, естественно известили остальных участников рейда. У ближайшего из железных островов устроили не долгую стоянку для осмотра кораблей. К общему удивлению, было найдено еще два маячка на других галеонах и целых два у нас. Но о втором, контрабандисты ничего не знали и их амулет на второй маяк никак не наводился.

К сожалению, узнать зачем архиепископу так понадобилась орчанка, что он нанял такой стрёмный, законспирированный отряд, нам не удалось. Сведения выбитые из нападавших, особенно из мага, были крайне компрометирующими для архипрелата Наругии. Следовало хорошенько подумать, как ими распорядиться. Хотя, думалось мне, он вполне может и вывернуться из данной ситуации, пусть это будет и не так просто. Первое что приходило на ум, в качестве отмазки, использование контрабандистов в тёмную, прикрываясь его именем. Сами то они с ним никак не контактировали, всё происходило через неких доверенных лиц! Но, уже само это знание, много чего стоило.

Самым же интересным, был сам факт такого сотрудничества. Как такое объяснить, я, честно затруднялся. Самым простым вариантом, который приходил на ум, были деньги. Но, при чем тут орчанка? Или в высоких кругах Церкви Спасителя знают несколько больше об орках и конкретно о таких существах, как ламири? Осторожные расспросы Ференгольца, не показали знания о таких, особенных существах. Хотя, он что то слышал о неких особенных орчанках, пользующихся повышенным спросом и вниманием в их среде, как то связанных с магическими практиками, но без подробностей. Я же, не стал распространяться о талантах ламири, как их называли сами орки. Ни к чему мне излишнее внимание к моей девушке. Слишком много желающих возникнет её заполучить, узнай о её умении слишком многие. Архиепископ, судя по всему, что то знал. Но вот что и в каком объеме, было загадкой.

Сама Натэйша на мои расспросы об агентах орков в стане эребианцев, призналась только, что такие есть, но кто, сколько и какое влияние они имеют, не знала. Её, в такие дела, понятно, не посвящали. Но попытка её похищения, сильно взволновала девушку.

На вопрос, что она сама думает о целях похитителей, она лишь пожала плечами и неуверенно предположила.

— Всё зависит об информированности архиепископа, если это были конечно его люди, а не двойные агенты, работающие параллельно еще и на сахаранских орков. Опять же, на кого конкретно? Орки Сахарана тоже не едины в своих интересах. Кордобальцы, например, контролируют Эсентарию и имеют интересы в захватах Южной Апенарии, Гардасцы больше работают с пиратами, Наругией и юго-востоком Бетарики. И все они торгуют с эребианским миром имея везде своих агентов и конкурируют на этом поприще. Вполне может стать, что чужими

руками, вставляют друг другу палки в колеса. У архиепископа тут могут быть варианты от личного интереса заполучить её для собственного использования, до перепродажи в Сахаран. За неё, легко заплатят половину веса в золоте, а то и целый вес.

Около двенадцати тысяч солидов произвел я примерный расчет в голове. За такую сумму стоило рискнуть. Стоимость десятка боевых галер! Помнится, девушка называла совсем другую стоимость. Боялась поддамся искушению продать её? В принципе, такого нельзя было исключать. Но, не теперь!

Я поспешно обнял орчанку, видя её напряженный взгляд.

— Ну нет, я тебя ни за какие деньги не продам. Ты только моя! — с удовольствием глядя упругое тело признался я. — Но, ты сама, разве не хочешь вернуться к своим? — Задал я давно мучивший меня вопрос.

Девушка помолчала некоторое время. Я чувствовал, как она немного напряглась.

— У меня нет никаких родных в этом Мире. Возвратившись, я снова попаду к своему прежнему хозяину. По контракту, я обязана быть с ним сто лет. Для него, я всего лишь вещь! Я не хочу быть вещью! Я хочу, что бы меня любили и не только за мои способности передавать ману и ускорять рост уровней, а как обычную женщину!

Натэйша слегка отстранилась от меня заглядывая в глаза. Я заметил, как в уголках голубых озер начала скапливаться влага. Следовало срочно развеять её сомнения.

— Ну, что ты малышка, как можно не любить такую красоту? Тем более, когда эта красота, сама любит тебя и смотрит ТАКИМИ глазами!

Мои руки уже привычно опустились пониже спины приятно сжимая упругие полушария. К сожалению, ничего больше, нежели просто целоваться, мы пока себе позволить не могли. Я был почти полон. Но и просто целоваться было тоже приятно.

Вопрос о том, сколько она уже успела отработать по контракту, я тактично задавать не стал. Не время!

А вот сами контрабандисты, при повторном дознании, когда мы немного систематизировали уже полученную информацию и родили новые вопросы, признали, что таки являлись двойными агентами и имели мысли отвезти девушку не в Саласорн, а напрямую в Кордобал! Маг, являвшийся главой их разведывательной ячейки, смог допереть до высокой стоимости девушки и решил не мелочиться и отвезти её напрямую своим главным хозяевам, которыми, безусловно выступали орки, как и заказанная ему женщина.

Новая информация серьезно поменяла ранее запуганную картину. Стало, отчасти, понятно сотрудничество архиепископии с конкретной бараханской резидентурой. Похоже, у них имелся общий интерес. Наругия, входила в сферу интересов Гардассы, главного конкурента Кордобала и тот, через своих людей, сливал какую то ценную информацию местным эребианцам, мелко гадя своим соперникам чужими руками. И архиепископу, определенно это было выгодно. Заодно, под рукой имелись люди для разных грязных делишек, которых было не жалко. Наверняка, они такие были не одни. Кто то же прицепил второй маячок!

К сожалению, ничего существенного еще, выяснить у захваченных контрабандистов не удалось. Это были мелкие сошки, не имевшие прямых контактов с сильными мира сего. Вся связь осуществлялась через посредников. Архиепископ, был, пожалуй, единственной крупной персоной точно известной им. Но даже с ним, они ни разу не имели прямого контакта.

Выпотрошив из бараханцев всю имевшуюся информацию, закрыли их в трюме под надзором и стали думать, что дальше делать, как использовать открывшееся нам знание?

Посоветовавшись в узком кругу, куда прочно вошли Юрий, Любомир, Ференгольц, Натэйша и капитан моей личной дружины Добран. Личная дружина, это почти семья, лично преданные телохранители и охранники, большинство из которых, были связаны с семьёй бреванских князей едва ли не с рождения, которых у меня осталось всего 23 человека, и их капитан, заслуживал большего раскрытия информации. В истинное моё и Юрия происхождение капитана конечно не посвящали, но вот проблемы и приобретения их князя, обрисовали предельно подробно, включая истинное происхождение девушки и даже, её способности, так, что бы лучше представлял, откуда и какие проблемы можно ожидать. А вот Ференгольцу, я не стал торопиться раскрывать истинную ценность орчанки, о принадлежности её к этому племени, умалчивать было излишне. Я ему и так слил не мало новой, интересной информации об орках. В итоге, решили не торопиться с обличением наругийского прелата. Выигрыш от этого был призрачный, хотя у водолян очень чесались руки попортить кровь эребианскому прелату, а вот проблем и лишнего внимания, можно было огрести выше крыши. Поэтому, решили попридержать пока, этот сомнительный козырь про запас.

В полдень, снялись с якорей и продолжили путь. Осталось совсем немного до родной гавани.

Ночью, опять не спалось. На всякий пожарный, по всей каюте и кораблю развесил кучу охранных и сторожевых заклятий на разные случаи жизни. Что называется, обжегшись на молоке, дул на воду. Никто уже не ожидал никаких неприятностей. К вечеру, вообще должны были быть в Виадже, но лично я, мог на мане не экономить и постарался от души. Тем не менее, какое то беспокойство разбудило меня среди ночи. Толи паранойя разыгралась, толи еще что, но уснуть никак не получалось, хотя уже, по ощущениям, приближался рассвет. Час,

может полтора до зари, самый бы сон, но нет.

После прошлого нападения, ночная смена была увеличена и бдела, опасаться повторения прежнего, не было никаких оснований. Но, сон не шел и я решил снова прогуляться.

Выйдя на палубу, обнаружил что довольно свежо и даже зябко, не в пример каюте. Прошлой ночью такого не наблюдалось. Дул по прежнему южный ветер, а он, всегда нес с собой не просто тепло, а настоящую жару, от которой даже ночью было душно, ну разве что под утро на несколько часов наступала прохлада, а потом снова, обрушивалась жара. И еще, над водой появился какой то странный туман, легкая дымка, чего уж никак нельзя было ожидать по такой погоде. Внутри сразу же проснулось, пока неясное беспокойство, еще не понимая в чем дело, внутри, я уже чувствовал, что, что то не так.

Быстро обежав корабль взглядом, обнаружил все положенные, ну, те кто был в пределах видимости, наряды, на своих местах. На всякий случай, восемь человек, сменяясь, четырьмя двойками, в полной снаряге, дежурили всю ночь. Это, немного успокоило, мои расшалившиеся нервы.

Решил подойти к ближайшей паре и поинтересоваться, всё ли в порядке. Выплеснутый в кровь адреналин, нужно было как то успокоить, хотя бы простым разговором. Двое дружинников сидели совсем рядом, один на ступенях подъема на кормовую надстройку, второй на бочонке. Как ни странно, ни один не прореагировал на моё появление и только подойдя вплотную, я понял — оба дрыхли без зазрения совести облокотившись о перила, или уперевшись о копьё. В первый момент, я даже слегка охренел от такой способности воинов спать в любой, скольконибудь удобной позе. При чем, со стороны, казалось что они добросовестно бдят, глаза на море.

Вслед за растерянностью, пришло раздражение. Грубо пихнул в бок того, что сидел на бочке, отчего тот кулем повалился на доски палубы громко, по ночной то тишине, приложившись об палубу. Но, к моему удивлению, это, его не больно то разбудило. Что то недовольно проворчав, воин попытался поудобнее устроиться уже лежа прямо на досках, вовсе не реагируя на свое падение. Его напарник, даже ухом не повел на вызванный шум продолжая блаженно пребывать в царстве Морфея. А вот это, уже было явно не правильно. Не могли испытанные воины ТАК реагировать на данную ситуацию. Во мне буквально взвыло чувство приближающейся опасности.

Разглядев на поясе сидящего дружинника сигнальный рог, я тут же сорвал его у того с пояса оборвав ремешок, от чего, тот так же, как и первый, даже не попытался проснуться и что есть силы затрубил.

Хриплый звук протяжно разнесся над спящим кораблем. Однако, был он на удивление слаб и словно вяз в сгущающемся тумане. Но, находящиеся рядом со мной воины всё же зашевелились и стали подниматься. Правда делали они всё это вяло, словно сон никак не хотел отпускать их. Слуги, спавшие прямо на палубе, перед входом в каюты и вовсе лишь заворочались на своих лежаках, но так и не поднялись.

Чувство надвигающейся опасности уже не кричало, а выло в голос у меня внутри. Вместе с тем, расставленные мной еще загодя магические сигналки, почему то молчали. Да и я сам, не чувствовал в воздухе какой то серьезной магии. Ну, может быть эфирный фон был несколько повышенным, хм, а вот и не несколько, прислушавшись к своим ощущениям, заключил я. С возникшим ощущением, пришло и понимание — низкоинтенсивная магия с накопительным эффектом. Воздействие ниже порога срабатывания сигналок и даже, большинства защитных амулетов!

Враг был еще не видим, но по всему, должен был вот вот проявиться. Особенно, если услышал звук сигнального рога. Я чувствовал как время утекает сквозь пальцы. Если я прав, удар должен быть нанесен вот вот.

Сформировав новое плетение, я снова затрубил в рог. На этот раз звук отчетливо и тревожно разнесся над всем кораблем. Вплетенные в сигнал усиливающая магия тревоги и пробуждения, заставили ближайших дружинников резко подскочить, как и слуг находящихся рядом. Но чем дальше, тем слабее оказывался эффект. Несмотря на ночь, я видел как заворочались на своих местах вставая другие воины из нарядов, но как то вяло.

— Срочно, будите всех! На нас вот вот нападут, большинство под магией сна. Торопитесь! — бросил я ближайшим и кинулся в каюту.

У меня имелся собственный рог с уже заранее вплетённой магией усиления. Его сигнал, должны были слышать и на соседних кораблях. На нашем же, его звук должен был поднять и беспробудного пьяницу сладко посапывающему после выпитого.

Уже забегая в каюту, я бросил взгляд через плечо на палубу и увидел, как из туманной дымки появляется большая галера стремительно идущая на сближение.

Глава 15. Ажиотажный спрос.

Забегав в каюту быстро снял с пояса на манекене рог и тут же метнулся вон на ходу создавая усиливающее плетение. На этот раз, звук получился что надо, казалось, даже доски под ногами завибрировали от мощного рыка, разнесшегося в воздухе. Такой звук, способен был поднять беспробудного пьяницу и заставить шевелиться, не то что готовых к любым неожиданностям воинов. Попутно, его звук снимал чары сна, буде такие оказались наложены на того, до кого донесся его зов.

Проведя экстремальную побудку, которую должны были слышать и на соседних кораблях, поспешил обратно,

облачатся в доспехи. Вражеская галера уже приближалась, готовая вот вот, сойтись в абордаже. Я уже видел фигурки людей замершие возле бортов, только и ждущие момента, когда можно будет закинуть на атакуемое судно кошки и крючья, что бы быстрее притянуть корабли друг к другу.

Снова оказавшись в каюте, обнаружил уже висящий под потолком светляк и обеспокоенную орчанку.

— На нас напали, галера, пока, одна, команда была под чарами сна, кто не знаю! — видя вопрос в её глазах, короткими, рублеными фразами пояснил я.

Облачение в боевое снаряжение было отработано от и до, всё было одето на специальный манекен и не требовало долгих поисков и копаний, снимай и цепляй на себя. Но помощь, была очень кстати, чем тут же занялась орчанка, словно всегда этим занималась, слуг я предупредил что мне помощь не требуется, пусть сами спешают.

Однако, как я не торопился, а облачение всё равно заняло чуть не пять минут. Следовало еще хорошенько поработать над оптимизацией амуниции, что бы не терять в экстремальных условиях столько времени. Впрочем, для здешних условий и это было невероятно быстро, для облачения тяжеловооруженного воина. Время было неторопливое, размеренное. К сражениям готовились загодя, основательно. А если нападение происходило неожиданно, дрались в чем придется. Но, это был не мой путь. Да и терять людей из за такой глупости, не хотелось. Слишком ценные кадры меня окружали.

Самое скверное в этом нападении было то, что я не знал, кто на нас напал и чего можно ожидать? Бараханцы, какими силами, как у них с магией? Хотя, с магией, судя по всему, было в порядке, раз сумели так хитро обойти мои сигналки. И ведь почти получилось! Значит, нужно было снова задействовать негатор.

Когда я выметнулся из каюты, на палубе уже вовсю шла рубка, а в воздухе висели гроздь тусклых светляков. Туман усилился, но эти шарики света, давали достаточно видимости, что бы различать своих и чужих. Немногочисленных защитников уже оттеснили к носу и корме, где те отчаянно отбивались от превосходящего противника. Вся палуба была забита вражескими абордажниками и они продолжали прибывать. Кто это, по прежнему было не ясно, но на всякий случай, я сразу активировал негатор, привячно закрепленный на поясе, под рукой и в следующую секунду врубился в ряды нападавших уже находившихся возле входа в каюту.

Сходу принял на щит здоровенный тесак вражеского абордажника и в следующее мгновение воткнул ему в лицо остриё своего скимитара. Возвратным движением рубанул по щиту другого заставив того приспустить его, за что уже он получил быстрый укол мечом в лицо. Несколько секунд в темпе работал мечом и щитом тесня противника от выходов с нижних палуб откуда всё увеличивающимся ручейком стали выбегать уже облаченные дружинники быстро формируя стену щитов в хаосе боя.

Можно сказать, я успел едва ли не в последний момент. Когда я вступил в схватку с врагом, возле кормы вели бой всего четверо наших, чего было недостаточно, что бы отстоять этот участок и не дать закупорить защитников в подпалубном пространстве. Но теперь, бой пошел уже веселее.

Нам противостояли уже привычные иррегуляры пиратского пошиба. Отчаянные, довольно умелые, но всё же не чета профессиональным воинам, посвятившим этому ремеслу жизнь. Еще до того, как мы выстроили стену щитов, я успел свалить семерых работая в высоком темпе врубившись в самую гущу и не давая тем захватить выходы с кормовых надстроек. Лишь когда почувствовал рядом щиты дружинников, образовавших клин со мной во главе, смог немного расслабиться и сбавить рискованный, высокий темп и чуть отойти. За корму, можно было больше не волноваться.

Врагов было много, тусклый свет светляков давал достаточно возможности это понять. Вся палуба, кроме защищаемых пяточков на носу и корме была занята противником, пользуясь численным преимуществом, отчаянно давившим на нас. Сотни под полторы и еще наверное столько же на самой галере, больше и не требовалось, им просто не с кем было рубиться. Разве что устроить быструю ротацию, что бы не давать нам ни секунды передышки и просто измотать. В дополнение ко всему, с галеры полетели стрелы. К счастью, не такие бронебойные, как использовал я, а потому, до времени, они были не столь эффективны. Правда это, если не учитывать накопительный эффект и статистику. Сама вражеская галера тонула во мраке и вражеские стрелки могли не особо опасаться ответных стрел. Впрочем, у нас и людей то не было, что бы выделить для стрельбы. Нас было слишком мало, едва едва, что бы оборонять оставшиеся за нами пяточки. Но, за нас играло время.

Глянув по сторонам, на море, я убедился, что других атакующих кораблей нет, а значит, скоро к нам придут на помощь, надо лишь продержаться, не влезая в авантюры. По всему, выходило, что это такие же воры, как и прошлой ночью, только лучше подготовленные. Даром что ли они выбрали именно мой галеас?

Однако, чуть отдышавшись и просто держа строй, я с удивлением осознал, что светляки над кораблем, почему то не гаснут, хотя, мой негатор исправно работал. Пусть это был малый, по мощности артефакт, дающий эффект до ста метров, но на наш корабль его должно было хватить за глаза. Правда светили они теперь только над пиратами, над нами, ни одного, что было хоть что то, не давая врагу верного прицела для лучников. В воздухе по прежнему висела туманная дымка, еще больше затруднявшая обзор.

Сделанное открытие, меня неприятно удивило. Еще больше, мне не понравилось пассивное поведение союзников, даже не думавших приходить нам на помощь. Огни союзных кораблей, всё так же светили неподалеку держа прежний курс. При чем, мы находились в центре ордера нашей эскадры! Как вражеская галера смогла прошмыгнуть в середину построения и не быть замеченной? Что за маг был на вражеском корабле, что смог повернуть такое? Да еще, бессилие негаторов!

— Велеслав, негаторы работают всего на несколько шагов! — подтвердил мои наблюдения Любомир притаившийся во мраке, возле надстройки.

Старик тоже был в полной воинской справе. Стрела и меч не разбирают, есть у тебя магия, или нет. Особенно под негаторами.

— Мы под «Куполом тишины», союзники нас не слышат! Подозреваю, что еще «Иллюзия» задействована, так что даже не видят ничего особенного. Мы можем надеяться только на себя!

Честно говоря, я и сам это уже стал подозревать. Ситуация складывалась хреновая. Мы хоть и превосходили врага в классе бойцов, но сильно уступали в численности, в несколько раз! А без негаторов, вернее с ограниченным их потенциалом, я очень опасался вражеского мага. При такой тщательной подготовке нападения и высоком классе задействованной магии, это должен быть очень опасный противник. Удивительно, что он до сих пор не проявил себя. Едва я об этом подумал, по нашему строю хлестнула ветвистая молния.

Возле меня и возле ближайших дружинников, она бессильно истаяла еще в воздухе, а вот крайнего справа, находившегося дальше всего, задела, ударив в щит заставив воина покачнуться, но не причинила особого вреда расплескавшись по поверхности защиты, хотя, от щита пошел явно видимый дымок. Не зря я последние дни работал над магической защитой своих дружинников, тратя ману, создавая из оружия — артефакты. Стоило это, правда, не дешево, в качестве мановодов я использовал золотую и серебрянную проволоку, активно экспериментируя с плетениями. Но жизни моих дружинников были мне дороже, их и так было мало, зато, они стояли между мной и моими врагами, защищая меня! А на своей защите, особенно в последнее время, я старался не экономить. Вот только, на долго ли хватит такой защиты, и на сколько она сильна, особенно против противостоящего мага, я не знал. Хотя, щитами всё не ограничивалось. Магу придется изрядно ковырять созданную мной и Любомиром защиту, старый маг тоже принимал участие в её создании, хотя, больше советами, всё таки ему, с восполнением маны, не так повезло, как мне.

— Князь Велеслав, предлагаю сдать! Этим, ты сбережешь жизни своих людей и свою собственную. Ваши негаторы почти бессильны, союзники Вас не слышат и думают, что всё в порядке. Помощь к Вам не придет! Нас в несколько раз больше и я сильнее в магии. Внемли голосу разума!

Вслед за внезапно стихшими атаками врага поступило предложение. Я разглядел смутную высокую фигуру на вражеской галере от которой незадолго до того прилетели молнии. Сам предводитель нападавших благоразумно держался подальше от сражения.

— Кто ты такой и что тебе нужно? — решил я вступить в диалог, раз уж вражеский предводитель решил поговорить. Время играло на нас и не стоило отказываться от такой возможности, заодно, может быть, вытянуть какую то информацию. Особой надежды на это не было, но попытаться стоило.

— Не важно кто я! За мной сила! Если Вы не сдадитесь — то точно умрете! — посулил предводитель нападавших.

— Надо быть безумцем, что бы сдаваться неизвестно кому. У меня нет тебе веры! — ответил я.

Противник на некоторое время замолчал, вероятно, обдумывая ответ. Мои возражения были существенны и я не сказал нет, а указал на глупость сдачи в плен кому попало. Это действительно было так. Далеко не все держали слово. Сдаваться я не собирался, но сделал вид, что это обусловлено условиями. Какую бы магию не применил вражеский маг, а время, всё равно играло против него и я, как мог тянул его.

По виду, нападающие совсем не походили на барханцев. Я уже хорошо различал их, хотя внешне, жители апенарии и островов, были довольно похожи на сахаранцев. Но тут и по одежде было ясно, что это кто то из апенарцев, скорее всего и говорил маг на квалане.

— Хорошо, — маг принял какое то решение. — Выдайте нам захваченную на руднике женщину и эквивалент двухсот пятидесяти тысяч дерхов в серебре и мы уйдем. Это последнее предложение, другого не будет!

Как видно, нападавший не желал называться, но зато, ясно обозначил цели нападения и свою хорошую информированность о нашем грузе. При чём, сумел очень точно найти именно тот корабль, на котором находилась орчанка. Интересно было бы знать, как? Были ещё, не найденные нами закладки?

— Нам надо подумать! — ответил я после непродолжительного раздумья.

— Минута и мы начинаем атаку! — Пригрозил маг.

Выиграть хоть сколько то прилично времени не получилось. Отдавать нападавшим даже часть добычи и тем более мою орчанку, я не собирался. Да и, честно говоря, не больно то верил этому магу.

— Любомир, как он нас держит? — стоило услышать ответ предводителя нападавших, тут же я задал вопрос

своему магу. Тот на протяжении всего разговора, что то химичил со своим посохом, творя какую то волшеббу, отключив свой негатор и отойдя в сторонку, туда, куда не дотягивался мой, чей радиус действия ужался до пяти метров, не больше.

— «Купол тишины», «Замершая иллюзия» и «Антинегатор», — коротко назвал применённую против нас магию водолянин. Объяснения не требовались, ясно было из названий.

— Можем пробиться к союзникам за помощью? — задал я следующий по важности вопрос. — Хоть какой то сигнал? Купол вообще пронцаем для магии?

— Нет, сообщения заблокированы, световые сигналы глушит иллюзия. Примененная магия сильнее моих возможностей, Велеслав. — Сокрушенно покачал головой старик.

Время утекало, а кардинального решения проблемы не было. Сдаваться я не собирался, но, мне нужно было эффективное решение, что бы не положить в неизбежной мясорубке последних своих дружинников. Да и за корсанцев я тоже отвечал, а как они себя поведут, не знал. Не ударят ли в спину, стараясь спасти свою жизнь? Они стояли вторым эшелонем в наших порядках. Все кто был в состоянии держать оружие, были уже в строю, хотя и не все вышли на палубу, в этом просто не было пока смысла.

То, что мы довольно долго можем держаться, если только нас не одолеет магия, я был уверен. Не долгая схватка с нападавшими отлично показала наше превосходство над ними в бою. Но, их было в несколько раз больше и они могли позволить себе не выгодный размен. Очень удачно сказалось то, что капитан, в момент нападения, оказался на носу корабля. У него был свой негатор и он, мог обеспечить эффективный остров без магии. К тому же, его негатор был сильнее, моего индивидуального и мог обеспечить до семи шагов радиуса без магии. Мы же с Любомиром запросто держали корму. Если вражеский маг не задумает потопить наш корабль пробив дыру в центре, его магии можно было особо не опасаться защитникам.

— Огненные стрелы! Срочно, во все стороны посылайте огненные стрелы! — Приказал я своим слугам. — «Купол тишины» непронцаем для магии, но не для физических предметов!

Те, срочно бросились внутрь корабля исполнять приказ и одновременно истекло время ультиматума.

— Твоё решение альгемарец? — грозно спросил вражеский маг.

Стараясь отыграть каждую секунду, я медленно поднял вверх руку с мечом и пафосно провозгласил.

— Клянусь честью всех своих предков из благородного рода Бреванских князей, а я к твоему сведению вовсе никакой не альгемарец, а водоляни, что сохраню тебе жизнь, если ты, добровольно сдашься и расскажешь, по чьему наущению напал на нас!

Как видно, вражеский предводитель не особо надеялся на добровольную сдачу, а потому сразу же приказал своим людям атаковать нас.

— Убейте всех, кто не сдастся! Мне нужна только женщина. — Хоть и с трудом, но я понял его апенари. Я оказался прав, это были не бараханцы.

В обе стороны на нос и корму, с рук мага, полетели мощные молниевые разряды но уже привычно истаяли немного не долетев до наших рядов. Однако, мощь разрядов, говорила, что маг довольно силён. Минимум, как бы я определил 9 — 10 уровень! Сходиться с таким в магическом поединке, нечего было и думать, по крайней мере, мне. Задавит одной мощью, хорошо если продержжусь минуту, или две, вряд ли больше. Я даже свой запас маны истратить не успею!

Вся масса абордажников врага, тут же пришла в движение с яростью бросившись на нас. Закипел бой. Однако, как ни ярились враги, это лишь вело к их большим потерям. Закованные в прочные кольчуги, в большинстве, еще и усиленные железными полосами, прикрытые большими прочными щитами составленными в сплошной монолит в нахлест, водоляне встали несокрушимой стеной перед ярящимся морем вражеских бойцов вооруженных несколько проще и легче, но главное не имевших той же монолитности строя и чёткой слаженности действий. Это было скорее море хаоса яростно бьющееся о несокрушимые скалы.

Водоляне стояли спокойно, били точно, выверено, без лишней суеты. Торопиться им было некуда, как и отступать. Достать же хорошо экипированного дружинника в строю, за щитом, было чрезвычайно сложно. Обходные маневры были исключены, только в лоб. Немного досаждали стрелы, но и от них старался прикрыть задний ряд поднимая щиты. Перед врагом был монолит, почти не имевший уязвимых мест. Островерхий шлем, узкая полоска для глаз над щитом не прикрытая защитой, далее сам щит прикрывавший до колена, стальные поножи и всё! Куда бить, что бы достать врага? При сближении вплотную, с целью опрокинуть, продавить, над щитом, быстрой жалящей змеёй мелькает меч целя в лицо, если кому то не хватило ума прикрыться щитом, или копьё из заднего ряда и перед стеной щитов появляется еще одно истекающее кровью тело. Если же кому то удастся избежать этого, прикрыв лицо и навалившись всей тушей попытаться сбить, между щитами на короткий промежуток времени возникает щель, быстрый выверенный удар хорошо тренированной руки и даже кольчужная рубаха, не всегда спасает от летального исхода. В отличии от южных пиратов, северные мореходы дружинники, такие приемы отработывают тысячами повторений, потому что чаще всего, биться им приходилось с такими же

как они, а такие, ошибок не прощают, в отличие от жирных торгашей и их не слишком умелой охраны, являвшейся главной добычей морских искателей наживы на юге. Все мои водоляне и немногочисленные альгемарцы, были из таких, профессиональных воинов.

Минуты две яростное море апенарцев билось о несокрушимый строй и бессильно отхлынуло оставив перед нами настоящий завал из тел в котором только двое, принадлежали моим воинам, еще троих, раненых утащили в тыл. Для нас этот бой, несмотря на всю слаженность и профессионализм, тоже не прошел даром. Было даже удивительно, сколь малыми потерями мы отделались. Впрочем, это было не то, чему стоило расстраиваться.

Я, на этот раз стоял во втором ряду на правом фланге со стороны вражеской галеры и контролировал ход битвы. Лишь раз ударив копьем, зато, результативно. За спиной в небо и в сторону улетела уже вторая пара горящих стрел. Одна, я это точно видел, долетела до соседней галеры клюнув её в борт. Не знаю, много ли потребуется времени союзникам, что бы сообразить, что что то пошло не так! К сожалению, вариант со сменой курса, а рулевое управление галеасом осталось за нами, ничего не дало, корабль упорно игнорировал штурвал и шел прямо, точно соблюдая место в строю.

Вражеский маг заметил наши сигнальные стрелы и послал по навесной дуге на надстройку быстро скастованный большой фэйербол. Чуть не в последний момент, я успел сорвать из перевязи на груди один из метательных ножей и кинуть его на перехват. Других возможностей сбить не быстро летящий снаряд у меня не было. Собственная магия блокировалась негатором, чья исправная работа, была для нас важнее. В небе ярко полыхнуло. Встретившийся с физическим препятствием шар плазмы предсказуемо взорвался обдав нас жаром, хотя, до него было метров двадцать. Хотелось, что бы это увидели соседи, но особо рассчитывать не приходилось.

Я не увидел, скорее ощутил в отблесках плазмы, как недобро ощерился маг, тут же принявшись формировать новый шар. Пользуясь каким то наитием, я не стал дожидаться окончания процесса и сорвав с груди новый нож, с силой метнул его во вражеский снаряд. Расстояние было не маленьким, метров двадцать, не меньше, но, видно боги были в этот раз за меня и нож точно попал в уже разросшийся золотистый шар перегретой плазмы удерживаемый невидимыми полями магии в структурированной форме. Полыхнуло даже сильнее, чем в первый раз. Маг, толи не заметил летящей угрозы, толи не успел её устранить, уже посылая шар в полёт, но в результате, вырвавшаяся на свободу сверхплотная стихия огня мгновенно объяла незадачливого мага утратившего бдительность.

По идее, этот выплеск огненной стихии должен был его сожрать если и не без остатка, все таки плазма, это даже не напалм, а гораздо серьезнее, то хотя бы превратить в исходящие чадом угольки, но не тут то было. Каким то образом, он смог противостоять огненной стихии, хоть и объявшей его с головы до ног, но не убившей мгновенно, что бы произошло с обычным человеком. От любого другого, остались бы одни головешки, а этот, был жив и отчаянно боролся с охватившим его огнем. Однако, на его людей, это произвело самое удручающее впечатление. Такого исхода они совершенно не ожидали и впали в ступор, а вот этим, следовало уже срочно воспользоваться нам!

Быстро отключив негатор скастовал молнию и тут же послал её в ближайшего врага, здорового детину с двуручным топором, такие были особенно опасны. К моему удивлению, молния того не убила, но гарантированно вывела из строя слегка опалив и вызвав шок, отчего, воин потерялся, став похож на пьяного, едва держащегося на ногах. Было ясно, на бойце был защитный оберег. Если такие на всех, а этого следовало ожидать, лично я озабочился такими для своих людей, замучаюсь их колупать магией. Использованная мной молния, была максимальной силы и то, даже серьезно не ранила вражеского бойца. Правда я сомневался, что его оберега хватит на отражение второго удара такой силы, но непременно убить, цели передо мной теперь не стояло.

— Бей, вперед, старайтесь не убивать, берем пленных! — выкрикнул я приказ своим людям и потянулся за рогом.

Мои действия, приказ и резко изменившуюся обстановку заметил и Любомир, так же отключивший свой негатор и сразу же пославший во врага ветвистую молнию при помощи посоха. Старый маг был гораздо сильнее, к тому же, имел усиливающий плетения посох, а потому, одним ударом вывел из строя с летальным исходом, не менее троих, еще столько же, были, как минимум контужены. Наш строй дружно сделал шаг вперед и одновременно над нами погасли светляки нападавших.

Борющийся с огнем маг, оказался не в силах поддерживать и это, пусть и слабое плетение, поглощенный борьбой со своим огнем. Ему уже помогали пытаясь сбить пламя и даже успешно. Но, в ближайшие минуты, он был не боец, чем обязаны были воспользоваться уже мы.

Была мысль попытаться его добить, пока он беспомощен, но, внутренне сомневаясь, я решил рискнуть взять его живым. Информация мне нужна была не меньше, благополучного исхода этой, ночной битвы. А после купания в огненной стихии, я сомневался, что из него будет толковый боец.

Одновременно с потухшим над нами светом, я протрубил в рог используя плетение наводящее на врага панику. Довольно заковыристое плетение избирательного действия, на грани моих возможностей, но, надо было

использовать весь доступный арсенал с максимальной пользой. Для нас важен был темп, а резонансное воздействие наводящее ужас, было как раз то, что надо, его вообще, почему то редко использовали маги и в купе с прочими эффектами, оно сразу же дало результат. Враги попятились. Нас было меньше, но они уже психологически считали свою сторону проигравшей.

Однако, эффект надо было дополнить и усилить.

— Вспышка! — Громко выкрикнул я для своих людей и через секунду, дав им время крепко зажмуриться, скастовал перед нашим строем яркую вспышку — ослепительно белый шар лопнувший с громким хлопком посылая во все стороны слепящий свет.

Еще недавно тарачившиеся во все глаза во тьму вражеские бойцы, мгновенно получили ослепление надолго выводящее их из боеспособного состояния. А еще через секунду, я повторил наводящий ужас рык боевого рога. И враг побежал. Тем более что наш строй достиг таки их рядов и принялся без особых церемоний бить ослепленного врага, что почти не видя, апенарцы хорошо слышали и ощущали. Ослепленные люди, почти не различая ничего вокруг, мешая друг другу и толкаясь, бросились назад, на свой корабль создав давку и неразбериху, мешая даже тем, кто сохранил зрение и не поддался звуковому воздействию сохранив боеспособность и решимость дальше сражаться. Но таких, стойких бойцов, в рядах противника оказалось не много и им, всюю мешали объятые паникой собственные товарищи.

Теперь уже я сам и Любомир, подвесили над кораблем светляки, что бы уже нашим бойцам было удобнее глушить потерявшего ориентацию врага, либо убивать наиболее стойких и упорных.

Неожиданно, в нас полетели молнии и фаерболы. Я как то упустил из виду, что на вражеском корабле, может быть не один маг. Эйфория в наших рядах мгновенно прошла сменившись сосредоточенностью. Бой еще далеко не закончился, врагов было по прежнему больше и всё ещё могло перевернуться в обратную сторону. Вражеские абордажники тоже заметили пришедшую помощь и среди них нашлось достаточно тех, кто смог сплотить вокруг себя довольно большие группы бойцов.

Вероятно, эти люди имели достаточно сильные амулеты противостоящие менталу, хотя, моя магия была не совсем по этой части, но, тем не менее, они смогли устоять и только их, было больше, чем у меня бойцов. Завязался бой. Я же с Любомиром, вынужден был переключиться на новых магов.

К счастью, эти мастера оказались не столь сильны и искусны в плетении, как их главный и даже, наверное, уступали мне. Во всяком случае, мы вдвоем с Любомиром смогли уверенно переключить на себя всех троих вражеских магов. Их предводитель, хоть и справился с огнем, был всё ещё не в состоянии вступить в схватку.

Пять минут мы обменивались ударами и парированиями, после чего все трое спеклись. Один из них, в прямом смысле слова, не удержав удар Любомира. Маг восьмого уровня с посохом, оказался сильнее и искуснее любого из них, задавив мощью. Одного, умудрился свалить я. При чем, не магией, а ножом, улучив момент и метнув клинок, правда, напитав его предварительно магией, которая пробила выставленную защиту и глубоко вошла магу в плечо, развернув его вокруг своей оси. После чего мне оставалось только добавить оглушения, прошедшего как по маслу и у врага не осталось боеспособных магов.

Почему они не воспользовались своими негаторами, для меня оставалось загадкой. Привыкли быть всегда сильнее в магии? Глупая самонадеянность!

Но, сражение всё еще продолжалось и апенарцы, постепенно приходили в себя, те что смогли сбежать на свой корабль и не были повязаны корсантами. Водоляне рубились с самыми стойкими абордажниками медленно перемалывая тех, благодаря более высокому классу и все вместе, не давали противнику расцепить наши корабли.

Улучив момент и бросив взгляд на море, я заметил, как к нам стали приближаться союзные корабли. Как видно, там разобрались, что у нас не всё в порядке и решили проверить. Тоже самое, увидели апенарцы, а потому, услышав моё предложение о сдаче в плен, стали бросать оружие. Биться дальше, потеряв всех боеспособных магов и не сумев сломить даже небольшую вооруженную команду одного галеаса, они справедливо сочли бесперспективным. Против еще нескольких кораблей и их команд, им вообще ничего не светило.

Поняв, что всё закончено и мы победили, я мог лишь довольно и устало привалиться спиной к мачте. Это был невероятный, почти безнадежный бой, в котором мы смогли выстоять и победить. Лишь Любомир, каким то чудом, уже расправившись с последним магом, схлопотал стрелу в лицо. Впрочем, не фатально. Стрела пробила обе щеки и выбила несколько зубов. Маг не мог говорить, но был в сознании и занимался самолечением.

Но, прежде чем позволить себе расслабиться, следовало обезвредить главного предводителя нападавших. Взяв у Любомира блокирующий магию ошейник, нацепил его на того и еще на одного из выживших магов, третьего просто хорошо связали, больше ошейников не было.

Предводитель апенарцев страшно обгорел, вся кожа на теле была покрыта волдырями и страшными ожогами. Глаза не видели под обожженной коркой запекшейся крови, кожи и еще непонятно чего обезобразившего лицо. К несчастью для него, флакон с восстанавливающим эликсиром, погиб в плазменной вспышке, так что даже воспользоваться им, он не смог, а его присные, толи не имели, толи не успели ему дать другой, но для нас, это

было даже лучше. Биться с таким сильным магом, не было никакого желания. Потерпит!

Уже закончив с магами, я собирался принять доклад от подчиненных о потерях, как услышал приглушенный женский крик, донесшийся из моей каюты и не раздумывая ни секунды, бросился к ней.

Глава 16. Ответы, рождающие вопросы.

Вихрем влетев в каюту, я обнаружил там вражеского воина, еще два тела нападавших и мою орчанку, с заломленной за спину рукой и ножом возле горла. Как нападавшие здесь оказались, было без слов ясно по следам. Через кормовое окно. К моему удивлению, Натэйша умудрилась справиться с двоими и лишь третьему улыбнулась удача взять её в плен. Впрочем, на этом его удача и закончилась. По тихому, сбежать, ему уже не светило.

— Отпустите нас, иначе, женщина умрёт! — пригрозил захватчик.

Говорил он на скверной смеси квалани и апенари, но главное, я его понимал.

На что надеялся этот авантюрист, было непонятно. Будь на моём или её месте обычный человек, его угрозы, может чего и стоили, но не для мага. Хотя, некоторое опасение за жизнь девушки, у меня всё таки, возникло. Было бы очень неприятно, допустить причинение ей вреда. Но показывать свои истинные чувства, совсем не следовало. Тем более, во мне еще и вспыхнула ярость. Какой то хмырь, покушается на жизнь моей женщины! Нет, лёгкой смертью за такое он не отделается, если реально, причинит ей хоть какой то вред.

Моя улыбка была отнюдь не доброй и предназначалась она апенарцу, девушку я старался игнорировать, хоть и заметил её виноватый взгляд. Не сказал бы, что она была сильно напугана. Скорее, раздосадована своей оплошностью. Впрочем, то, что она смогла положить двоих здоровых мужчин отправившихся на её захват, уже делал ей честь. Большого, нельзя было ожидать от той, которая вовсе не являлась воином и не посвящала этому жизнь, да еще, не будучи, как следует вооружена.

— Посмотри на это! — Я вогнал меч в доски пола, стряхнул с другой руки щит и слегка приподнял из поясного слота небольшую мензурку с ярко опалесцирующей жидкостью.

Мужчина послушно скосил глаза куда я ему указал, мгновение и до него стало доходить. Но, я на всякий случай решил пояснить.

— Это средний эликсир исцеления, стоит, минимум в пятьдесят раз больше своего веса в золоте. Лечит любые резаные раны, приращивает на место отрезанные конечности и даже раздробленные в труху кости, если их не слишком много. При чём, очень быстро. — Я вернул мензурку в свой прочный слот и в моей руке, вспыхнуло холодное пламя. — Как думаешь, успеешь ты нанести ей больше одного серьезного пореза, прежде, чем я тебя достану?

Мужчина заметно побледнел, что было заметно даже в неярком свете светляка, который продолжала поддерживать Натэйша. Впрочем, последнее не требовало серьезных усилий. В глазах апенарца появилось отчаяние, а вместе с тем, безумная решимость. Но, я поспешил обрисовать ему спасительную альтернативу, прежде чем он успел накрутить себя на самоубийственный план и причинить вред моей орчаночке.

— Но, я готов отпустить тебя. Но, только тебя! Не хочу лишний раз причинять боль моей женщине, да и таких эликсиров у меня слишком мало, что бы тратить их по пустякам! Альтернатива — долгая, мучительная, смерть! — Я говорил подчеркнуто медленно и мягко, словно уже предвкушая, как буду медленно терзать его изощренными пытками. Голосом, мимикой, жестами, я старался подвести его к единственно верному решению.

— Клянусь всеми богами! — Я оттянул с левой руки перчатку и сделал кинжалом небольшой разрез на запястье демонстрируя показавшуюся кровь. Универсальная форма очень серьезной клятвы во многих мирах. — Что, если ты не причинишь ей вреда и отпустишь, сможешь взять лодку и уплыть. Тебя не тронут! Решение за тобой. Тридцать секунд на раздумья!

Я вернул кинжал в ножны и мою руку снова обьяло холодное синеватое пламя. По лицу апенарца я быстро понял, какое решение он принял.

— Точно отпустишь? — уже приняв решение, но всё еще опасаясь, переспросил апенарец.

— Я поклялся! — Пожал я плечами. — Мне твоя жизнь без нужды, что бы ради неё, нарушать слово!

Последний аргумент, окончательно сломил недоверие апенарца и он отпустил руку девушки убрав от её горла нож. Жить ему всё таки хотелось, как и верить в моё слово.

За время нашего торга, в каюту успели зайти еще несколько моих телохранителей привлеченных опасностью, но молча стояли возле двери, пока я торговался.

— Не трогать, пусть уходит! — На всякий случай повторил я для всех.

Уговаривать апенарца долго не пришлось. Опасливо оглядываясь он быстро прошмыгнул к окну и бросив на нас хмурый прощальный взгляд, растворился в ночи.

Дождавшись его исчезновения, обнял, с готовностью прильнувшую ко мне орчанку. Оба были рады видеть друг друга в здравии, переживших опасное нападение.

Но, долго миловаться было некогда, хотя от пережитого, благополучного исхода в крови снова забурился дикий адреналин желания. По ощущениям, девушка испытывала тоже самое, эмоциональное возбуждение. Хотелось

сорвать с себя всю одежду и предаться дикой, необузданной любви. С трудом заставил себя оторваться от возлюбленной, чувствуя, как обоих потряхивает от едва сдерживаемого возбуждения.

Тем временем, на палубе шла деловая суета. Мои и уже прицепившиеся с другого борта союзники, заканчивали вязать пленных рассортировывая их по трюмам под охрану. Набралось почти две с половиной сотни и еще сотни полторы, мы умудрились перемолоть в рукопашной. Держать всех пленных на одном корабле, было негде, да и опасно. Лишь верхушку налетчиков я решил оставить себе устроив допрос. Под это дело, ко мне на корабль перешли мои главные партнеры по рейду. Им тоже было важно узнать ценную информацию, которую мы добудем из пленных.

Нам самим, этот ночной бой, стоил восемнадцать убитых. По девять водолян и корсанцев. Из первых, трое были из моей личной дружины. Если бы не эликсиры, истраченные почти в ноль, потери были бы больше. В экстремальных условиях численного превосходства противника, было не до экономии и всех тяжелых тут же восстанавливали ими. Прочими, уже занялся я сам. Пленные могли подождать, а воинов, требовалось максимально быстро поставить в строй. Слишком уж частыми стали внезапные нападения. К тому же, у меня был отличный стимул побыстрее тратить ману, в которой я, теперь не испытывал недостатка, в отличии от прочих, которым требовалось до трех — четырех суток медитации, для полного восстановления резерва, что было долго и утомительно, да и не всегда возможно, а пассивное восстановление, было до ужаса медленным.

К моменту, когда совсем рассвело, я закончил с лечением раненых, до кучи подправив здоровье, еще и тяжелым из числа пленных, после чего был готов приступить к допросу нашего главного пленника. С ним тоже пришлось повозиться. Сам он в ошейнике антимагии, понятно лечить себя не мог, а снимать его уже никто из нас не испытывал ни малейшего желания. Тратить на него эликсир, так же желания не было, хоть на захваченном корабле, мы нашли больше дюжины только средних и даже, парочку больших, стоивших совершенно безумных денег. Всё это, стало нашей добычей.

Допрос проводили в моей каюте, единственном достаточно крупном изолированном помещении, где могли без стеснения поместиться все желающие, и допущенные к данному действию. Набралось восемь человек.

Мы уже знали, кто попал к нам в руки из беглого допроса прочих пленных. Благородный патриций крупного торгового города Атарни, что находился на юге Апенарии, немного севернее княжества Саренго, у самых его границ, а так же — морской барон Рожер Кариньяни. Как оказалось, это была довольно известная в Апенарии личность. Владелец богатейшего из торговых домов Атарни, а так же, богатейший землевладелец, этого небольшого горного герцогства прижатого горами к морю. Наибольшую славу и богатство, данный человек приобрел крайне удачным морским разбоем. Правда, до сих пор, главным объектом его охоты, выступали бараханцы из морских рейдов на которых, он, как правило, привозил непредставимые другими горы добычи, золота, серебра, или еще каких ценных товаров. При всём при этом, он являлся еще и крупнейшим благотворителем и спонсором своего города и герцогства, на ниве противостояния бараханской экспансии, вкладывая не малые суммы в боевой флот города и сухопутную, а скорее морскую пехоту как своего, так и соседнего герцогства, чаще всего вынужденных отражать набеги с юга.

Атарниец выглядел откровенно страшно, так, что даже было удивительно, как он еще находится в сознании имея такое количество и глубину ожогов. Прежде чем допрашивать, его приходилось серьезно подлечивать. Особенно, речевой аппарат сильно пострадавший от ожогов. Эту заботу, по большей части пришлось на себя взять мне. Абсолютное большинство присутствующих и имеющихся в наличии магов, всё еще не восстановили свои запасы маны, хотя, морское путешествие, отлично к этому располагало. Но, главное, было в способности её быстро восстанавливать. Поразмыслив, я пришел к выводу, что шила в мешке не утаишь, а доверие члена тайного общества магов, может быть очень ценным и наедине, поведал Ференгольцу об истинной ценности орчанки, имевшей возможность приятным способом подзаряжать партнера. Корсанцам, об этой её особенности, распространяться не стал. Они, были даже не в курсе, что и магом то я стал перед самым рейдом. А быстрое восстановление маны, считали семейным секретом. Вот и получалось, что мне пришлось играть первую скрипку в исцелении морского барона.

Восстановив тому способность нормально говорить, видеть и слышать, лечебные процедуры, временно прекратили. В допросе, играть первую скрипку доверили мне, как наиболее пострадавшему и собственно и являвшемуся целью нападения.

Атарниец сидел перед нами привязанный к стулу и кривился в непонятной то ли ухмылке, то ли иронии. Над восстановлением лица, мы естественно заморачиваться не стали, а понять по сильно обожженной физиономии смысл его мимики было трудно. Для допроса, это посчитали не слишком важным.

— Что скажете барон, зачем Вы напали на нас и как Вам удалось так точно нас найти и подкрасться? И главное, от кого получили необходимую информацию? Времени, на всё про всё, у Вас было не так много!

— И что я получу за своё признание? — ощерился морской разбойник.

— Жизнь! — Пожал я в недоумении плечами.

— Щедро. — Ухмыльнулся тот и задумался, кося взглядом на орчанку.

— Времени действительно было мало, — поморщился он. — Иначе бы вы даже ничего не заметили.

Проснулись утром, а её, — он кивнул на девушку, — нет!

— Как и прочей нашей добычи, — уже ухмыльнулся я.

Атарниец внимательно посмотрел на меня и пожал плечами.

— Изначально, я собирался похитить только её. Сделать всё тихо, не причинив никому вреда. Ваша добыча меня не интересовала. Мы все делаем общее дело, воюем с бараханской экспансией! Для меня, это было важно!

— Как то я этого не особо заметил! — Уже искренне удивился я. — А как же ультиматум и требование поделиться серебром?

— Это был мой экспромт и задел для торговли! Но Вы, князь, всё поломали своей неуступчивостью!

Признание было интересным. Похоже, атарниец относился к тому типу людей, кого принято называть патриотами, если здешняя цивилизация до такого вообще доросла. Хотя, правильнее было бы сказать антибараханец, а уж патриот чего, большой вопрос. Это свойство в здешнем обществе было мало известно. Правящая элита в большинстве стран эребианского мира была тесно переплетена родственными связями, а страны и королевства, представляли собой лоскутные образования из разных народов, или наоборот, делившие один народ на части. Но похоже, барон действительно намеревался захватить только девушку, не тронув остальное в силу общего нашего противостояния бараханцам. Лишь преждевременное раскрытие их нападения, заставило того скорректировать планы. Тогда, возникал еще ряд вопросов.

— Хорошо барон, допустим, я Вам верю, но зачем вам девушка? Идти на такой риск, ради неё одной? Всего одним кораблем? — последовали с моей стороны новые вопросы.

Атарниец, то ли презрительно, то ли сокрушенно хмыкнул. На обожженном лице было не разобрать. Я сильно пожалел, что не потратил еще хотя бы четверть часа, что бы убрать безобразные ожоги еще и с лица.

— Уверяю Вас, князь, если бы не нелепая случайность, даже две, мне бы хватило одного корабля с усиленной командой, что бы повернуть задуманное! Вы мне были не соперник. Каков Ваш уровень? Шестерка! Сильнейший Ваш маг восьмерка. А я, уже на одиннадцатом уровне! Мои амулеты, должны были позволить мне повернуть всё задуманное, даже после обнаружения. Мне не хватило лишь немного времени, всё произошло слишком быстро и эта нелепая случайность! — Барон досадливо скривился. — Ваш нож попал в шар ровно в тот момент, когда он проходил сквозь защитное поле. Мгновением раньше, мгновением позже и ничего бы не случилось!

— Две случайности, уже не случайность, а ошибка в планировании! — Покачал я головой.

Барон пожал плечами и добавил.

— Выделить большие силы, для перехвата Вас в море, я не успевал. Наш флот почти полностью задействован в противодействии бараханцам, высадившимся на полуострове! Силы вилифанцев в их апенарских владениях слишком ничтожны, что бы долго, в одиночку, сдерживать армию вторжения. Если они быстро падут, очень быстро, дело дойдет до нас!

Я был уже в курсе вторжения армии короля Алькарина с Эсентарии, между которой и Апенарией, был не широкий пролив, менее десяти километров. А так же, о том, кто именно финансирует это захватническое мероприятие. Не понятно было одно. Кто мог заказать нас, атарнийскому барону, по идее, по уши занятому морской войной с эсентарийскими бараханцами. По всему, это должен был быть очень хорошо оплачиваемый заказ! Все эти свои мысли, я изложил в качестве вопроса атарнийцу.

Тот странно ощерился. На безобразном, обожженном лице его оскал выглядел страшно.

— А вот этого, я Вам не скажу! — И, видя как нехорошо изменились лица присутствующих суля проблемы, добавил. — Потому что и сам не знаю. У меня есть агенты, впрочем, как у многих, в Кордобале, Гардассе и еще некоторых городах поменьше. Там, к моим людям, приходят посланцы некоего господина и дают ценную информацию, а то и заказы, типа сегодняшнего. Как правило, очень жирные и приносящие хороший доход. Иногда, конечно, приходится попотеть, для их выполнения, но и куш оказывается хорош. В ответ, я отстегиваю четверть от добычи, в звонкой монете, или слитках, которые отвожу в заранее обозначенное место. На этом, моё участие в заказах заканчивается!

Атарниец развел ладони и ощерился в подобии улыбки.

Присутствующие озадаченно переглянулись. Прозвучавшее признание прозвучало фантастически, но по своему, довольно правдоподобно.

Любомир, державший в руках «Камень Правды», хмуро повертел в руках артефакт и кивнул на мой вопросительный взгляд. Лжи в словах атарнийца он не усмотрел. Тот же результат имели и другие держатели подобных артефактов — Ференгольц и сенатор. В ошейнике антимагии, пленник не имел возможности вмешиваться и исказить работу артефакта, показывающего, правду говорит человек, или лжёт. Очень нужная вещь! Зачастую, только задавая вопросы, без всяких пыток, позволяющая узнать правду и отфильтровать ложь. К счастью, у нас такой артефакт имелся. Стоил такой девайс, как парочка хороших боевых галер и еще проблемой

было такой найти. Умельцев по их изготовлению было чрезвычайно мало, требовался высокий уровень магии и познаний в артефакторике. Не каждый город, мог такой себе позволить.

Со слов атарнийца, получалось, что кто то очень влиятельный и очень информированный, что зачастую одно и то же, сливал очень ценную информацию в стан врага за хороший откат? Это было очень ценное признание! Хорошо, что барон не стал долго запираяться и сэкономил нам не мало времени, избежав изощренных пыток, что было бы неизбежно. Как видно, он прекрасно всё понимал и не видел причин усложнять себе жизнь, как прекрасно же осознавал, что нужную информацию, мы из него всё равно добудем.

— Скажите, барон, сколько Вам обещали заплатить за неё? — Вопрос задал корсанский сенатор, кивнув на девушку.

Атарниец хитро посмотрел на сенатора, потом на меня и заявил.

— Сто тысяч солидов!

— Сколько? — вырвалось пораженное сразу у нескольких человек, не исключая саму девушку.

— За меня, столько не давал даже мой прежний хозяин, к которому я попала практически невинной девочкой! — заявила она.

Атарниец пожал плечами.

— До сих пор, мой информатор меня ни разу не подводил! Мне была заявлена такая цена. А проверить, можно только одним способом! — морской разбойник довольно ощерился видя наше обескураженное переглядывание.

Заявленная цена, была чудовищно огромна. Такие суммы обычно запрашивали в качестве выкупа за князей, или королей, но никак не за наложниц, пусть и очень особенных. Больше полутонны золота!

В глазах девушки отразилось искреннее смятение и непонимание. Чем может грозить ТАКОЙ интерес к её персоне, говорить было не надо. Она беспомощно посмотрела на меня ища защиты. Я же мог лишь задумчиво изучать реакцию моих соратников и союзников, так же погруженных в задумчивость. У них, без особого труда читалась на лицах искренняя досада. Почему этот дорогой приз, достался не им, а мне? Но оспаривать мою добычу, право на которую я дважды подтвердил, сначала истратив редкий и очень дорогой артефакт, которого ни у кого не было, а затем ввязавшись в судебный поединок, никто не решился.

В общем, на этом, интересующие нас вопросы к пленнику иссякли. Причины и цели нападения были выяснены и не вызвали сомнений. А если учесть, что Корса и Атарни враждовали, то отпадали последние сомнения в решимости атарнийца отбить у соперников ценную добычу.

— Какой выкуп за меня и моих людей, вы хотите получить? — задал вопрос уже сам пленник. — Предупреждаю, много дать не смогу. У нас война с бараханцами и я уже потратил почти всю наличность на найм дарлейских наёмников!

— Мы подумаем о сумме и сообщим! — озвучил общее мнение сенатор.

В данном вопросе он разбирался лучше, но требовалось сначала согласовать вопрос с компаньонами. Им причиталось треть суммы. Посоветовавшись, мы запросили по три тысячи золотых за него самого и столько же за всю его команду скопом. Сумма была не маленькая, но не выдающаяся. Атарниец пытался поторговаться, но в итоге, вынужден был согласиться.

Разрешив данный вопрос, все разъехались по своим кораблям. Ценный пленник остался у меня, хотя, сенатор предлагал забрать его, но без особой надежды, понимая моё недоверие. Я же, совсем не собирался его кому то уступать, опасаясь сговора за моей спиной. Исключать такого было совершенно нельзя. Какое бы выгодное дельце с сенатором мы сейчас не провернули, уже завтра, мы могли оказаться по разные стороны баррикад.

Новоиспеченный князь Мессоламо, так же мог преподнести сюрпризы. Учитывая его не малые интересы в магии, членство в тайной организации, он был весьма заинтересован сам заполучить ламири. Никак не думал, что эта красotka принесет мне столько проблем. Однако, это вовсе не значило, что я готов был уступить её кому либо, даже за большие деньги.

— Ты как, веришь этому пирату? — поинтересовался у меня Крупнов.

Во время ночного боя, ему «удачно» прилетело по голове, так что вторую половину, он провалился в отключке, лишив нас дополнительной магической поддержки и теперь переживал за это.

— Камни правды не нашли лжи в его словах. — Пожал я плечами. — Меня больше напрягает его информатор на той стороне. Что то там не так! Ты не находишь?

Пришла очередь его задуматься. Он всё еще почти не владел ни одним из принятых в моём окружении языков и многое, ему приходилось переводить, что порядком снижало качество общения и взаимопонимания.

— Не хватает информации, — наконец, вынужден был признать он. — Но заявленная сумма за орчанку, действительно, какая то, слишком уж большая!

Вот и меня, это серьезно напрягло. Должна была быть веская причина для готовности уплатить такую сумму. Это, как то больно уж сильно выбивалось за рамки обычного корыстолюбивого представителя бараханской элиты.

Пришла пора серьезно поговорить с Натэйшей. Если за неё готовы платить такие деньги, надо знать всё, что

бы быть готовым к новым сюрпризам, а желательно, что бы предотвратить их. Какие ещё свои таланты, или тайны, она от меня скрывает?

Когда я вернулся в каюту, то по лицу девушки понял, она так же готовилась к непростому разговору.

Глава 17. Исповедь. Слезы. Клятвы.

— Ната, ты не хочешь мне рассказать о себе то, что я должен знать? Недомолвки нам обоим могут дорого обойтись!

Я хмуро посмотрел на девушку. Впрочем и настроение у меня было соответствующим. Не люблю принуждать любимого человека к чему либо, неприятному для него. А я, чувствовал, что разговор будет ей неприятен. По её лицу, на котором застыла обида и было ощущение, что она вот вот расплчется, было ясно видно, что это так и есть.

Я сел на стул приготовившись её слушать. Орчанка тут же направилась ко мне намереваясь привычно устроиться у меня на коленях. Я протестующе поднял руку.

— Стой! Я тебя слишком люблю и ты во мне вызываешь такие чувства, что твоя близость может помешать мне быть объективным, а тебе, даст возможность манипулировать мной и умолчать о существенных вещах, которые ты, пытаешься скрыть от меня!

Девушка остановилась в шаге от меня нерешительно переминаясь. Вроде бы я сказал и приятно для неё вещь, что люблю, но в то же время, заявил о недоверии и попытке манипулировать мной. Я ясно видел на её лице бешеную работу мыслей и чувств. Наконец, она на что то решилась, но лицо только еще больше стало плаксиво умоляющим.

— Слава, пожалуйста! Мне так будет легче тебе рассказать. Обещаю, расскажу всё, что ты хочешь. Но, мне нужна поддержка, я хочу чувствовать что ты любишь! Далеко не всё, так благостно, как ты думаешь обо мне. Пожалуйста!

Последние слова прозвучали с явно различимой дрожью в голосе, едва не плача. Я почувствовал, как что то сжимается в груди и комок встает в горле. Не выношу женских слез, особенно со стороны любимых женщин. Умом понимаю, что это первейшая манипуляция, но где то внутри, что то уже толкает защитить, обнять, приласкать, гася страхи, обиды и переживания, подарить защиту и тепло. Рациональной частью себя, пиная за слабохарактерность, махнул рукой позволяя ей привычно устроиться у меня на руках.

Орчанка тут же удобно уселась у меня на коленях уткнувшись лицом мне в шею отчетливо всхлипывая, но не позволяя себе разрыдаться. Что же такое о себе она скрывала и боялась рассказать, что вызвало у неё такие эмоции? Мне даже стало немного страшно, от предстоящего рассказа. А, судя по всему, она была настроена достаточно решительно и собиралась таки, поведать что то существенное.

— Ну всё, всё, успокойся! — Погладил я её по голове. — Я же сказал, что люблю тебя и не брошу, что бы ни случилось. Даже не понимаю, как у тебя это получилось?!

Однако, потребовалось еще несколько минут, что бы она окончательно успокоилась и смогла говорить. В этот момент, она казалась мне такой хрупкой, нежной, беззащитной, что помимо воли вызывала не только умиление и нежность, но и сильнейшее желание, с которым мне приходилось отчаянно бороться. Мой резерв был не достаточно просажен для уверенности в безопасности, а это, не позволяло никакой близости между нами. Однако, не позволить себе хотя бы просто гладить её по аппетитным округлостям, я не мог.

— Слава, прекрати! Не так активно! Тебе пока нельзя, ты слишком полон! — слабо запротестовала она, в ответ на мои поглаживания, но зато, окончательно успокоилась и в голосе явно послышалось удовольствие.

— Я в самом деле не знаю, почему за меня дают такие деньги. Мой прежний хозяин, отдал за меня вдвое меньше, когда покупал. Правда, он еще платил какими то услугами, но этого я уже не знаю, он никогда не рассказывал подробностей, только вскользь упоминал о них. И еще, он не мог меня никому продать. Это было запрещено контрактом. Только освободить! Я всё таки орка и принадлежу к тому же народу, что и он и вся наша община. Орк, не может держать в рабстве орка, это запрещено!

— А как же контракт? Чем он отличается от рабства? — немного удивился я.

— Контракт, это несколько иное! — Покачала она головой. — По контракту, я проходила как наложница, со всеми правами и обязанностями. Он может быть и хотел бы меня продать, да не мог! По большому счету, я для него уже давно была бесполезна. Где его — четырнадцатый уровень с пятнадцатью миллионами единиц маны в резерве и мои жалкие девяносто тысяч! Я при всём своём желании, не могла дать ему и одного процента! Даже когда он меня получил, а тогда, он был как и ты шестеркой, пусть и продвинутым, а я, начинающей пятеркой, я уже была не слишком ему нужна. Но, он уже потратился на мою покупку, а потому, не пожелал отпускать. К тому же, по воспоминаниям прежней обладательницы тела, ну, по крайней мере ей так казалось, он любил её. А я, была всего лишь вложением капитала.

Девушка заметно шмыгнула носом, голос предательски задрожал, но она, продолжила, словно на исповеди торопясь выговориться и боясь, что потом, не хватит решимости. В словах орчанки чувствовалась пережитая боль

и страдания. Я как мог гладил её стараясь успокоить, но не прерывал.

— У меня возникло такое чувство, что он возненавидел меня, за то, что я заняла её тело, хотя сам же мне его и выбрал, о чем потом сам же сильно жалел. Страх потери вложений, если бы он этого не сделал, пересилила в нём любовь к той единственной, к кому он, возможно, испытывал искренние чувства. Я видела, как менялось его лицо, его реакции, когда во мне проступали её привычки, какие то рефлексy. Мне передалась вся её память, прежде чем она растворилась во мне, неудивительно, что что то прочно впечаталось уже в меня. Но я ведь не выбирала в кого попаду! От меня вообще ничего не зависело! — Из глаз орчанки брызнули слезы, от прожитых и почти забытых переживаний.

— А ты, — решил спросить я. — Как к нему относилась ты?

Заплаканные глаза с непонятым выражением уставились на меня. Несколько секунд она думала, а потом, снова уткнулась лицом мне в грудь.

— Я, пыталась его полюбить! — Она запнулась задумавшись. — Нет, я его реально полюбила. Во мне еще долго сидела та, прежняя, а она, его точно любила. А я, просто хотела этого! Это был первый мой настоящий мужчина, к тому же, на целых сто лет! И поначалу, он полностью оправдывал мои ожидания. Был мил, вежлив, предупредителен. Но, я не сразу заметила, что внутри, он оставался всегда холоден. А может, он и не был таким в начале, пока не понял, что нет его прежней Нахрет, а её место, прочно заняла другая, пусть и полностью на неё похожая!

А со временем, он перестал делать даже вид, что любит. Я старалась как могла, делала всё, что бы вызвать в нём, хоть видимость прежнего чувства, но, всё было тщетно! Через какое то время, уже я, стала его ненавидеть. Он не любил меня, пользовался мной, но не отпускал. Держал меня словно дорогое украшение, статусную вещь, продемонстрировать другим, вызвать зависть. Таких как я, на Нариае совсем не много. Может тридцать, может сорок, вряд ли больше. Я сама, видела и общалась лишь с пятью. Как же я завидовала им, видя в какой любви и гармонии они живут со своими мужчинами!

Голос орчанки наполнился горечью.

— А Вы не пытались завести детей? — Задал я, показавшийся мне логичным, вопрос.

Горькие переживания орчанки, неожиданно, вызвали во мне искреннее переживание за неё, за неудачи в личной жизни. Хотя, вроде радоваться должен был. Если бы не это, фиг бы я заполучил её себе.

— Говорят, дети способны вдохнуть новую жизнь в отношения мужчины и женщины!

Казалось бы, только только начавшая успокаиваться девушка разрыдалась вновь. У меня уже начала намочать рубашка на груди. Никогда не видел её такой не сдержанной на эмоции. Тем более, на слёзы. Орчанка мне казалась очень выдержанной и сильной, игривой, нежной, ласковой, но вот проявления таких бурных эмоций и слез, я от неё по правде говоря, совсем не ожидал. Всё что оставалось мне, это нежно гладить по прелестной головке, спине, шептать какие то ласковые, успокаивающие слова и извинения, непонятно за что.

Несколько раз, девушка пыталась что то ответить, но её все время душили слезы и всхлипы, пока, наконец она не произнесла.

— У ламири, не может быть детей! — И снова разрыдалсь уткнувшись мне в плечо.

Мне потребовалось некоторое время, что бы осмыслить сказанное. Я как то и представить себе не мог, что может существовать такая проблема. Это в Мирах то где существует магия, способная излечивать всё что угодно? Поднимать людей со смертного одра, возвращать молодость, даже менять тела, как в нашем случае! Но, как видимо, имелись исключения!

— Почему? — Задал я естественный вопрос.

На этот раз, ей потребовалось гораздо больше времени, что бы успокоиться. Как видно, эта тема, была наиболее болезненной для неё. Я не торопил.

— Побочное следствие наших способностей к регенерации, стойкости к магическому воздействию, ядам и прочему. Это не зависит от занятия нового тела, это свойство передается вместе со всем набором аурных оболочек души! Ты еще этого не видел, но скоро, у меня восстановится девственность. Это происходит раз в месяц. Даже если мне удастся зачать, через короткое время, всё рассосется! Организм, воспринимает плод, как что то чужеродное и уничтожает во мне!

Девушка вытерла слезы и напряженно посмотрела в мои глаза отслеживая реакцию. В её глазах, я отчетливо увидел затаённый страх.

У меня, прямо от сердца отлегло. Я уж думал какое то страшное, неустранимое проклятие над нею довлеет, с которым ничего нельзя поделать. Или еще, что нибудь в этом роде.

Я как можно беззаботнее улыбнулся ей в ответ, в груди аж защемило от нежности и желания защитить, приласкать, изгнать страх из её глаз.

— Поверь мне, это решаемо! Будут у тебя дети! Как ты смотришь, на совместных?

В её глазах, я увидел сначала непонимание, потом она нахмурилась осмысливая, хотела что то сказать,

запнулась, снова отчаянная работа мысли отразилась на лице. Наконец, она робко поинтересовалась.

— Ты не приёмных детей имел ввиду?

— Нет, тех, что будут от тебя и от меня, если ты этого захочешь!

Ламира широко распахнула глаза неверяще смотря на меня, но я был если и не серьезен, то по моему лицу она ясно увидела, что для меня это не проблема, то, что она считала не разрешимым. Едва успевшие обсохнуть глаза, снова наполнились слезами и она опять уткнулась мне в плечо не сдерживая громких рыданий.

— Ты не обманываешь, не шутишь, ты правда можешь, знаешь как? — засыпала она меня вопросами, как только ей удалось немного унять свои рыдания.

Глаза по прежнему находились на мокром месте и с мольбой смотрели на меня, так что сердце невольно щемило от жалости и нежности. Как же видно она этого хотела и знала, что не может получить.

— Сделай мне ребеночка, пожалуйста! Хочешь мальчика, хочешь девочку, а хочешь, обоих, кого получится! Пожалуйста! Я всё что хочешь сделаю для тебя, только не обмани!

Девушка с такой мольбой смотрела на меня, что мне стало очень неловко, столько веры и надежды было в её глазах. Я нежно взял её лицо в ладони и заглянув в глаза, твёрдо пообещал.

— Мы с тобой сделаем столько детей, сколько ты захочешь!

Я заметил, что она готова снова разреветься и строго приказал.

— Не реви! Это будет еще не завтра! Мне сначала надо будет закончить мою миссию, а уже тогда, мы отправимся туда, где твои особенности не будут играть никакой роли, для зачатия и рождения детей!

С трудом, но она удержалась от нового приступа мокрых эмоций, хотя дорожки из слез, всё равно побежали из её глаз. Удивительная способность женщин, одинаково реагировать, как на плохие новости, так и на хорошие, обильным потоком слёз!

Губами собрал с её щек солёную влагу и снова посмотрел в уже счастливое улыбающееся лицо. На прекрасном, хоть и заплаканном личике светилась такая любовь и вера в меня, что я уже в который раз почувствовал себя неуютно.

Что не женщину встречу в этом мире, то тут же тащу, или оказываюсь с ней в одной постели и попутно, обрастаю целым сонмом различных обязательств. Не сказать, что бы они были такими уж обременительными, но вот сами они, несколько конфликтовали между собой. С этим надо было что то делать! Как то завязывать. К тому же, я только что сделал такое обещание, которое неизбежно потребует раскрытие моего происхождения и целей в этом Мире. Глупо было надеяться, что орчанка не поймет, или пропустит мимо ушей мои оговорки. Ведь от них, зависит её мечта! А значит, мне придется делиться с ней информацией. Уже со вторым человеком в этом мире! Какой то не правильный я попаданец, совсем не держу секреты...

— Я люблю тебя! — тихо призналась она.

— И я тебя, — признался я в ответ.

— Я это чувствую! — сообщила она, заставив меня слегка покраснеть, но тут же уточнила. — Это не то, о чем ты подумал, хотя тоже приятно!

— ?!

— Между нами появляется нить маны, как сейчас. Каждый раз, когда ты гладишь меня, ласкаешь, проявляешь нежность, она возникает между нами.

Вот это было интересное признание. Никогда на это не обращал внимание, но теперь, тут же внимательно присмотрелся магическим взором и сразу же увидел её — слабо пульсирующую нить, даже тоненькую веревочку. Пульсируя в такт сердцебиению, она медленно перемещала ману от девушки ко мне. Присмотревшись внимательнее и прикинув в уме мощность потока, я пришел к выводу о паре десятков единиц в час, а может и больше. Странно, что я раньше его не замечал! Правда я и не искал ничего подобного, а удовольствие испытываемое мной от её присутствия рядом было так сильно, что и желания такого не возникало. Получается, я пассивно вампирую на ней? Сделал я заключение и высказал в слух.

— Неправильное определение! — Ласково возразила она. — Мне, это ничем не вредит, даже наоборот, приятно. Не спрашивай меня, как и почему, я не знаю. Никогда раньше, у меня такого не было и даже о возможности такого, я никогда не слышала.

Ну раз так, то я, тем более был не против иметь дополнительный источник подпитки моего манорезерва. Очень полезный источник. Жалко что маломощный. Но, как следовало из уточнений, он возникал только между нами двоими и только на коротком расстоянии и только в ответ на мои ласки в её отношении, в дальнейшем, просто поддерживаясь в пассивном режиме пока расстояние между нами не превысит критическую черту. Главное, что меня успокоило, это не грозило девушке исчерпанием её резерва и не влияло негативно на её здоровье. Для меня, это было важно.

— Слава, а о какой миссии ты говорил, когда она закончится и где то место, где я смогу родить? Я чувствую, ты говоришь правду, ведь это так? — она с надеждой снова взглядела мне в глаза и удовлетворенно вздохнув,

осторожно добавила. — Ты ведь не тот, кем тебя все считают? Прости если лезу не в своё дело, но мне, очень хочется верить и я боюсь!

Ну вот, что и требовалось ожидать. Она сложила два и два и у неё не сошлось, что породило закономерные вопросы.

— Ты права, орки не единственные вселенцы в этом мире! — усмехнулся я. — Я как раз из таких. Мы тоже люди, только несколько более развитые, нежели здешние обитатели, или даже вы в своём родном мире. Хотя, на путь изучения магии вступили совсем недавно. Мы не стремимся к завоеваниям, наша цивилизация и так раскинулась на тысячи миров и мы создаём новые. Однако, нам интересно познание и исследование нового. Здешний мир, почему то закрыт от прямого проникновения и моя миссия, понять, почему и разблокировать его. Пока, обо мне достаточно. Твоя очередь продолжать свой рассказ! На чём мы остановились?

Если девушка и ожидала каких то откровений, то явно не таких, что я на неё вывалил. По глазам увидел массу завертевшихся у неё на языке вопросов и даже, промелькнувший где то в глубине испуг. Всё таки не каждый день доводится сталкиваться с пришельцами из других миров. Это себя она уже привыкла воспринимать таковой и свой народ, но что ей может встретиться кто то еще, более могущественный, чья цивилизация даже способна создавать новые миры, а она мне в этом точно поверила, ожидать было трудно.

— Хорошо, два вопроса! — Сжалился я в ответ на умоляющий взгляд.

— Я тебе нужна для выполнения твоей миссии? — задала она первый, оказавшийся глупым, но как видно в её логике, наиболее важный для неё вопрос.

— Ну что ты, глупышка! Ты, каким то образом, смогла прочно поселиться у меня вот здесь, — постучал я пальцем возле сердца. — И теперь, ты важна для меня независимо ни от чего.

Девушка довольно и вместе с тем с досадой улыбнулась, вопрос, вероятно, не стоил того, я же и так всячески демонстрировал свои чувства, даже, где то не замечая того.

— Что будет с орками, когда ты выполнишь свою миссию?

— Думаю, что ничего. — Пожал я плечами. — Единственно, будет наложен запрет на захват тел. Это, точно будет запрещено. Хотя и надобность в таком отпадет, есть другие решения данной проблемы! Я конечно не крупная шишка у нас, но в данном случае, могу точно прогнозировать. Орки, сами по себе, для нас не являются угрозой. Но, у вас есть кое какие интересные для нас знания. Думаю, мы найдём общий язык. Конечно, будут какие то недовольные, но без этого, никогда не обходится. Придется пойти на некоторые издержки. Вы, даже где то очень похожи на нас. Нам, будет полезен такой союзник на удалённой окраине.

Девушка некоторое время задумчиво пережевывала услышанное, я не торопил. Информации и переживаний, на неё свалилось за короткое время столько, что голова, должно быть уже шла кругом.

Наконец, она вздохнула и продолжила свой рассказ.

— Я должна тебе признаться в одной моей особенности, которую я никак не хотела, что бы ты узнал. Я и сейчас боюсь! Пожалуйста, пообещай, что не разлюбишь меня и что не будешь её использовать против меня и поможешь с ней справляться?

Вот так просьба! Я был сильно удивлен. В голове зароились мысли, что бы это могло быть? Но ничего толкового в голову не приходило, кроме каких то особенных проклятий довлеющих над ней.оборотничество, вампиризм, суккубство, что еще может быть? Ну не пьёт же она кровь младенцев, для каких то своих целей. Думать о таком, даже не хотелось. Мне даже стало немного страшно, от её вопроса. Но я, после недолгой заминки, пообещал.

— Если только ты не пьёшь кровь невинных жертв, обещаю! — постаравшись обратить в форму шутки, своё обещание, сказал я.

На её лице промелькнула тень улыбки.

— Я не могу остановить накопление маны в себе! И тратить её быстрее, чем она копится, тоже не могу!

Мне потребовалось совсем немного времени, что бы понять суть проблемы. Переполнение манорезерва всякому магу грозит выгоранием, чаще всего, с летальным исходом! Ускоренное накопление маны, в купе с невозможностью её растраты, являлось не благом, как я раньше думал, для ламири, а проклятьем, требовавшим постоянного сброса излишков, что бы не перегореть. То есть, я был ей нужен, в первую очередь, как объект для сброса накопленных излишков? Полученный вывод меня не слишком обрадовал. Да и кому такое может понравиться, что тебя используют для сброса давления?

Как видно, по моей невольной реакции, а вывод заставил меня немного нахмуриться, она поняла, что я недоволен и в отчаянии закусило губу, так, что даже показалась кровь.

Вот только винить её за такое стремление, я не мог. Это было вынужденно с её стороны. К тому же, она выбрала меня, хотя, особенной свободы в этом у неё и не было, но, тем не менее. И в третьих, это было выгодно мне самому. Да что уж говорить, еще и очень приятно!

Поэтому, уже через секунду после её реакции, я нежно припал к её губам слизывая кровь и с удовольствием

целуя сочные уста, на что она, с жаром ответила. Так мы целовались без слов некоторое время, пока, внутри не начало нарастать жаркое возбуждение.

— Я в любом случае тебя люблю и не могу в этом винить! И даже, вынужден признать, что рад, обрести такое сокровище! Я влюбился с первого взгляда, как сопливый пацан, еще даже не зная о твоём Даре! Есть он у тебя, нет, мне не важно!

Девушка смущенно, но не без удовольствия улыбнулась. Но, я чувствовал, что она по прежнему напряжена. Было что то еще.

— Есть ещё кое что, что ты должен знать! — Напряженно и явно через силу, начала она. — Лучше, если ты это узнаешь от меня, чем от кого то еще, потом.

Она глубоко вздохнула, словно собираясь с силами и продолжила.

— Я уже говорила, что не могу сама сбросить излишки маны, либо потратить. Когда я творю свою волшбу, приток маны у меня только возрастает, полностью компенсируя расход, а иногда и перекрывая его. Это по резерву я восьмёрка, а по способностям, продвинутая тройка, не больше и так у всех ламири. Лорд Хайдиш, с самого начала сильно превосходил меня в уровнях и не слишком нуждался в моих услугах именно как ламири. Со временем, наш разрыв только увеличивался, как и охладевали наши отношения. Я просила его отпустить меня, обещала найти и вернуть потраченные деньги, на что он, естественно не согласился. Для него, это уже была незначительная сумма. А уступать меня кому либо, он не желал. Вместо этого, он нашел для меня другое использование. Он стал сдавать меня в аренду.

Натэйша, боясь прямо смотреть мне в глаза кусала губы. В глазах, я снова заметил появляющиеся слёзы.

— Что значит, в аренду? — уже начиная догадываться, протянул я.

— То и значит, что пользоваться мной! — её голос снова предательски задрожал.

Я поспешил обнять её и покрыть лицо поцелуями, пока она не разрыдалась, но тщетно. Слезы потоком заструились из её глаз.

— Успокойся, всё хорошо, всё уже в прошлом, я тебя никому не отдам, ты только моя!

— Я пыталась сбежать, я пыталась убить его, но всё было тщетно! После этого, он надел на меня ошейник и я уже ничего не могла сделать. — Борясь со слезами торопливо рассказывала Натэйша, словно торопясь выговориться и побыстрее избавиться от пережитого. — Пожалуйста, пообещай, что если разлюбишь, никогда так не будешь делать, лучше убей меня, чем так мучить!

Меня аж передернуло всего от её слов, от её боли явно проступившей в словах, от решимости умереть, но не переживать такое снова. Как я ни крепился, а почувствовал, что у самого выступают слёзы. Повинуясь какому то порыву, я слегка отстранил её от себя и твёрдо пообещал заглядывая в бездонную синь её глаз.

— Пока я жив, я ни за что не брошу тебя и не дам никому в обиду! Я люблю тебя и всегда буду с тобой, пока смерть, не разлучит нас!

Девушка непонятно всхлипнула, в глазах полных влаги проступила решимость и она тоже произнесла в ответ.

— Я Натэйша дар Кастория, клянусь всегда быть верной и любящей женой Велеслава дар Бревана, в этой жизни и в посмертии, пока живу, дышу, осознаю себя и пусть покарают меня боги, если нарушу свою клятву!

В каюте заметно запахло озоном, а где то за бортом, громыхнул гром. Я сам, сидел держа на руках любимую женщину и не верил в случившееся. Однако, в следующее мгновение на меня что то нахлынуло и я не помня себя впился губами в её с готовностью ответившие губы попутно срывая с неё её легкое платье и подхватив на руки быстро потащил на кровать. Резерва остававшегося во мне было не так многои можно было рискнуть. Впрочем, я об этом сейчас мало думал. Невыносимое желание и близость с любимой женщиной, полностью вытеснили из головы все посторонние мысли.

Глава 18. Узы Гималы

— Блин, я тебе завидую!

Я хмуро покосился на Крупнова и решил промолчать.

Последний акт любви с ламири, опять, чуть не спалил меня. Пришлось экстренно кастовать огненные струи максимальной мощности, благо хоть было куда их направить. Но, рамы всё равно обуглились, а забежавшие на такой шухер телохранители были немало удивлены состоянием своего князя. Впрочем, всё закончилось хорошо, хотя я, еще долго чувствовал, как потрескивает изнутри мой резерв готовый вот вот лопнуть. Он снова экстремально попрос, но и я, прошёл по грани и чувствовал себя обожравшейся до крайности гусеницей. Мановоды в руках реально болели, после запредельного каста. Еще добрых пол часа, я неторопливо сливал ману в кристаллы накопители, пока не почувствовал себя более менее в норме. Жалко, что нельзя это было делать быстро, имеющиеся накопители не способны были принимать ману в высоком темпе, с ростом скорости зарядки, росли потери, а за определенной гранью, можно было разрушить уже сам кристалл. Вот отдавали заряд, они в разы быстрее.

В принципе, жаловаться мне было не на что, сам виноват. Но удержаться после такой исповеди, её слёз и

произнесенной клятвы, было выше моих сил. Я и так в её присутствии с трудом сдерживаюсь, а тут, такой эмоциональный накал. Крышу просто сорвало. Хорошо хоть у неё с этим было гораздо лучше — сумела сдержаться, а то бы мне крышка! Однако, очень было за неё обидно, я прекрасно видел, с каким трудом она сдерживается, а для неё ведь не менее важно почувствовать удовольствие от близости. Женщины по природе своей более эмоциональны и чувствительны, а тут! Так не долго и до психологического перегорания дойти. Но, был и положительный момент в моём безумстве. Резерв подрос как никогда. Как заметила сама ламири. Еще три — четыре обычных близости, даже без экстримов, вроде сегодняшнего и можно будет рискнуть, уже ей получить удовольствие от наших любовных занятий!

Мда, вот только у меня, как бы не развилась фобия, на этот экстремальный секс! Интересно, если бы я перед этим не потратился хорошенько на лечение атарнийца, просадив запас маны, мне бы всё равно сорвало крышу, или я был бы осторожнее? Наверное, последнее, а так, по известной русской привычке, понадеялся на авось. И сколько он еще будет меня вывозить?

Я уже успел поделиться с Крупновым новой порцией информации и он, как и я в начале, охренел, а потом, обзавидовался. Я его мог понять. С помощью ламири, я ракетой смогу преодолеть два, а то и три уровня, да еще, таким приятным способом. Главное, больше без экстрима! Меня непроизвольно пробрала дрожь.

— Значит, ты уверен, что орки не могут быть заинтересованы в захвате ламири за такие деньги? — заключил Юрий из моего рассказа.

— Ну, полной уверенности тут быть не может. — Пожал я плечами. — Но, как я выяснил из расспросов самой Натэйши, это не рационально по их представлениям. Они, даже не попытались выкупить её из плена. Хотя, скорее просто не успели еще среагировать. Но в любом случае, сначала, должны были бы попытаться выкупить её, а не сразу пытаться нанять морских разбойников, да еще, за такие деньги!

Она сама, очень качественно смогла смоделировать поведение душеприказчика лорда убитого нами. Есть у них такой институт. У каждого орка имеется такой человек, а зачастую не один, кто должен помочь погибшему вернуться, сохранить имущество и подыскать подходящего кандидата для вселения. Ламири тут, оказывается очень кстати. Очень редко удается найти подходящего человека с Даром, выше пятого уровня, да еще восприимчивого к подселению чужой души. С ростом уровней, такая восприимчивость резко падает! А уровень владения Силой, очень важен для орка. Это власть и статус! Особенно, для торгашей, повернутых на этом. Её лорд, как раз был из таких. Да еще, как оказывается, в сенате Гардассы, имеют право заседать только главы семей чей уровень не ниже десятки! По большому счёту, Хайдишу, выгоднее всего, была бы гибель Натэйши. Тогда, её можно было бы подселить к магессе схожего с ним уровня и он, сразу же получил бы мощный толчок для роста своего резерва. А так, у него возникнут определенные сложности со скоростной прокачкой!

— А если, это кто то из недругов Хайдиша, из самих же орков, решил захватить её, что бы усложнить тому жизнь?

— Такой вариант мы тоже разбирали. — Кивнул я. — Такое может быть, но цена! Официально, никто другой из орков, владеть ей не может и обязан будет вернуть ламири хозяину. Это закон их общины, не зависимо от того к какому государству они принадлежат. Максимум, тот обязан будет компенсировать расходы на выкуп, или захват наложницы. Если тот откажется, она автоматически, будет признана свободной, по законам орков. Рискованное мероприятие, но, не лишённое смысла! Зависит от того, насколько она ему нужна. Этого, мы оценить, к сожалению, не можем. Она сама, тоже не знает. Натэйша, скорее склоняется, к вероятности того, что её попытаются вернуть через убийство. В этом, она уверена, почти на все 100 %!

Вообще, какой то мутный блудняк тут творился. Эребианцы нанимают бараханцев, бараханец эребианцев для своих грязных делишек. Но вот масштаб диверсий инспирированных орком, работающим руками атарнийского патриция, откровенно впечатлял. Тот, за год захватывал добычи на миллион — полтора солидов и всё по чужой наводке. Это был именно орк, никто другой на такой масштаб и информированность, был не способен. Тут, мы с Крупновым были солидарны, проанализировав сведения, полученные от барона. Не ясно было зачем? На взаимные пакости конкурентов, эта деятельность совсем не походила. Под раздачу попадали коммерсанты всех сколько нибудь значимых бараханских торговых центров. Сам атарниец не слишком задавался этим вопросом, а вот мне, со стороны, стало очевидным несоответствие. Зачем это таинственному орку? А тут, еще задача по захвату ламири, узнать о которой, так быстро и поставить задачу эребианскому наёмнику, не мог кто то из простых деятелей с той стороны. Да еще, обозначенная цена! Если моя орчаночка представляет для него действительно такую ценность, то меня, могут ждать серьёзные проблемы!

— Интересный тебе подарочек достался! — Задумчиво протянул Крупнов.

А то я не знаю! Еще и это обещание любить и защищать, неожиданно для меня, превратилось в клятву верности, услышанную кем то из небожителей. До сих пор мурашки по спине, как вспомню гром, а как оказалось, была и молния расколовшая небо над галеасом, о чем мне потом поведали свидетели, бывшие на палубе. Это не могло быть случайностью, не при ясном небе!

Я конечно был не против, но как то не ожидал, что ламири, умудрится выйти замуж за меня, не спросив об этом. Как такое можно было сотворить? Не в храме, не на официальной церемонии, но кто то наверху, однозначно зафиксировал нашу связь. И первой, это поняла опять она. Тот канал маны, что образовывался между нами резко распух раза в три и действовал теперь, на гораздо большем расстоянии. Даже на носу корабля он по прежнему исправно функционировал перекачивая ко мне от ламири ману. Это не могло быть просто так!

После осознания всего произошедшего, девушка светилась таким счастьем, смотрела такими влюблёнными глазами, что я просто не мог не чувствовать умиления и нежности. Возникшие было недоумение и раздражение, растворились сами собой. Я физически ощущал её любовь и обожание. Теперь, это была моя новая реальность. Объяснил бы мне еще кто, как такое получилось?

Словно прочитав мои мысли, на палубу вышел водолянский жрец и почти одновременно с ним, ламири, тут же направившаяся ко мне. Взяв за руку, она с удовольствием, словно ласковая кошечка, прижалась ко мне и разве что не замурлыкала от удовольствия. В груди уже привычно потеплело от нежности и умиления. Было очень приятно ощущать её рядом, прижавшуюся ко мне, ощущать её любовь и удовольствие от нахождения подле меня.

От жреца, едва заметно потянуло магией, мы с ламири одновременно повернулись в его сторону. Тот с огромным удивлением взирал на нас.

— Когда вы успели обвенчаться?

Мы с ламири переглянулись. Как жрец узнал об этом?

— На вас обоих «Венец Гималы», при чём, не простой, я таких раньше вообще не видел! — Правильно расценив мой вопросительный взгляд, пояснил Любомир.

Ну всё, последние робкие сомнения отпали. Если уж жрец говорит, то значит всё, так и есть, им по должности положено видеть несколько больше. Теперь, хорошо бы услышать пояснения.

— Богиня Гимала, покровительница любви, брака и супружеской верности! — зная мою не большую осведомленность о здешнем пантеоне, тут же разъяснил жрец.

— Но, каким образом она поставила на нас свою отметку, если мы даже не проводили обряда? — удивился я.

— Такое случается, хоть и очень редко. Я могу только предполагать, по опыту легенд, если влюбленные в сильном душевном порыве произносят взаимные клятвы верности, богиня слышит их и отмечает своим знаком, скрепляя союз и даруя благословение. Но, бойтесь нарушить клятвы, скрепляя Ваш союз, богиня строго карает за измены и предательства! Теперь, Вы крепко связаны между собой. Велеслав, надеюсь, ты знаешь, что делаешь!

Жрец строго посмотрел, сначала на меня, потом на ламири. Меня же внутри царапнули угрызения совести. За всеми последними событиями, я совсем позабыл про Мили, а ведь и она ко мне и я к ней, были совсем не равнодушны. Как это всё во мне уживалось, я и сам не мог понять, но совесть, нет нет, да пинала меня.

Натэйша, словно почувствовав накотившее на меня состояние, вопросительно и умильно заглянула мне в глаза, пытаясь понять, что же меня беспокоило и я поскорее поспешил выкинуть ненужные мысли из головы, с удовольствием чмокнув её в милый носик, от чего она задорно засмеялась, окончательно прогоняя минорные мысли.

До самого вечера Ната, как я уже привычно стал её называть к немалому её удовольствию, неотступно следовала за мной. Я снова обошел всех раненых, до кого ранее не дошли руки, или кто не был до конца долечен. Тяжелых, не всегда удавалось вылечить за раз, не хватало внутренних резервов организма пациента, а я, был не настолько силён, что бы вытягивать их болячки и раны, только своими силами. Эликсиры бы конечно справились в большинстве случаев за раз, но они были чрезвычайно дороги и без экстренной необходимости, их старались не тратить. Мне же, эти расходы маны, были только на пользу. Скорость расхода, частота, сложность и плотность расхода маны, всё отражалось на скорости роста внутреннего резерва. Чем интенсивнее чародей использовал свой Дар, тем быстрее росли его внутренние резервы и возможности. У меня же, в этом отношении, была уникальная возможность.

Ламири так же помогала мне, по мере сил и способностей, заслуживая свою порцию благодарностей. Мы лечили не только своих, но и пленных, к не малому их удивлению. А в свободное время, я решил заряжать кристаллы, хоть это и был не быстрый процесс сопряженный с некоторыми потерями, для меня, это теперь не имело значения.

Одновременно, мы с орчанкой делились своими историями из жизни, до попадания на Нариами. Благо, по здравому размышлению, это никак, дополнительно, не могло повредить ни одной из наших сторон. В случае непредвиденного слива уже имевшейся информации, узнанной каждым из нас друг о друге, это не ухудшало нашего положения. Но, естественно, попадать в плен и намеренно сливать информацию, на сторону, я не собирался и постараюсь уберечь от того же мою любимую орчаночку. Однако, взаимная откровенность, должна была укрепить наш союз, а дополнительно, помочь в моей миссии ценной информацией. Ната, похоже, полностью доверилась мне и уже более щедро делилась информацией и даже, личными переживаниями.

После венчания, я, на удивление, стал гораздо лучше ощущать внутренний настрой моей ламири и, само

собой, у неё было тоже самое со мной. Последнее, несколько напрягало. Зато, я ясно чувствовал её любовь, даже обожание и это было непривычно. Сам к себе, я относился довольно критически и не привык к такому отношению к себе. К тому же, я от этого чувствовал себя обязанным соответствовать возложенным на меня ожиданиям, а от этого, становилось даже где то неуютно и страх подвести искреннюю веру в меня. В голове, постоянно возникал вопрос — неужели это постоянное состояние всех женатых мужчин? Как оно у женщин? И что ещё за сюрпризы можно ожидать от этой богини?

Оказалось, моя ламири, очень даже в курсе особенностей данной небожительницы. В Апенарии, да и по большей части Средиземноморья, она раньше была известна под именем Гимении, у вилифанцев Гимены, Геманы у альгемарцев и святой Гименеи в Церкви Спасителя. В Сахаране, это была очень даже почитаемая богиня. Кроме освящения брака, эта богиня обычно даровала супругам повышенное восприятие чувств друг друга, усиливала любовь, незначительно ускоряла накопление маны, помогала лечить душевные раны друг друга и просто достигать гармонии, а так же карала за измены. Как именно последнее — вплоть до не стояния у мужчин и фригидности у женщин. Хотя, случалось и покруче.

Нас, как я понял, богиня отметила особо, даровав всё по высшему разряду и, как я подозреваю, кнут, в случае чего, тоже был приготовлен соответствующий! Печати богини, кстати, несмотря ни на что, признавались обеими церквями, хоть тут опасаться было не за что. Всё таки действовать мне предстояло в эрбианских землях.

И без того, испытывая удовольствие от сидящей на коленях любимой женщины, теперь, я просто кайфовал, когда она садилась ко мне. Ещё больший кайф, доставляло чёткое ощущение, что и она испытывает от этого большое удовольствие. Раньше, у меня не было такого яркого и четкого ощущения. Словно ласковая кошечка, едва не мурлычет от удовольствия. От пришедшей на ум ассоциации, испытал легкое недоумение. Было удивительно получать такие сильные, искренние эмоции от вполне себе зрелой женщины. Как я всё таки узнал, ламири было уже сорок три, но по виду и ощущениям, я бы не дал ей больше двадцати. В принципе, ничего особо удивительного, и уж я был на это вовсе не в обиде. Хотя, признаваясь себе, узнай я это раньше, вёл бы себя более настороженно с ней. Годы, это всё таки опыт, вырабатывающийся цинизм и коварство, особенно опасные со стороны женщин, с которыми мужчина часто расслабляется под действием красивой внешности. Чего, не избежал и я. Но, теперь, с возросшим восприятием, я был спокоен, ничего подобного в ней я не ощущал. Расслабленность, нега, удовольствие, ясно читались мной в её облике и поведении. Моя орчаночка полностью доверилась мне рассказывая о своём прошлом, детстве, юности, мечтах и это, дорогого стоило.

Глава 19. Ламири из Оркростора.

[Натэйша]

Уже почти привычно, Ната устроилась на коленях своего любимого и тихо млела от его близости, от его рук, нежно поглаживающих её в разных местах, от его голоса рассказывающего разные интересные и удивительные вещи о своём мире, от его внутреннего удовольствия даримого её близостью и ясно ощущаемого ею. Это было так непривычно, но чертовски приятно, что хотелось мурлыкать в ответ. Никогда и ни с кем, она не ощущала такого кайфа. Особенно сильным и явным, это стало после её откровенного разговора, практически исповеди с ним, вывернувшего казалось саму душу, когда, сами не понимая того, они оба, дали друг другу клятвы любви и верности. Натэйша до сих пор не могла понять, как это вообще произошло. Но, теперь, новые ощущения и осознание того, что она стала женой, о чём она не могла и мечтать, наполняли её такой эйфорией, что голова просто шла кругом от счастья. Для ламири, этот статус был практически исключён, ввиду их врождённых особенностей. Тем более ценным, это представлялось ей теперь! А ещё, он обещал ей сделать детей! Не одного, не двух, а сколько она сама захочет! Ната аж зажмурилась от предвкушения.

По происхождению, Натэйша была из сословия мелкого служилого дворянства Оркростора. Из довольно большой семьи в которой было целых шестеро детей, она стала седьмой. О том же самом, она сама мечтала с детства. Надёжного, сильного, любящего мужа, как папа и кучу собственных детей, что бы собираться всем вместе за одним, обеденным столом, одной, большой, дружной, любящей семьёй! И то, что у отца была ещё одна жена, ничуть не портило семейной идиллии, все со всеми прекрасно уживались. В условиях Вечной войны, это было неизбежно, слишком мало было мужчин, что бы позволить каждой женщине одного единственного, всем бы просто не хватило, а потому, это было справедливо. Тем более, между всеми царил любовь и гармония, а к детям мужа от другой жены, обе относились, как к своим собственным.

Ничем особенным, Натэйша от своих сверстниц не отличалась. Если мальчишки грезил о подвигах и сражениях, то девочки о прекрасных кавалерах, оваянных славой над чьими рассказами, те что постарше, восхищенно хлопали глазами, охали глядя влюблёнными глазами и мечтали поскорее выйти замуж и упорхнуть из родительского гнезда. Или, на худой конец, поступить в Академию Магии. Империя не слишком одобрительно смотрела на приобщение женщин к искусству Высокого волшебства, предпочитая для них стезю жен и матерей, чье главное предназначение рождение и воспитание детей, забота о семье и муже. Для большинства, магия так и ограничивалась бытовым уровнем, редко превышавшим пятый — шестой ранг, для жизни, редко, когда

требовалось больше, что не требовало Академий. Но в последние столетия, неудачи на границах с соседями, потребовали резкого увеличения усилий по отстаиванию своих владений и к этому, все чаще стали привлекать, в том числе и женщин, чего раньше, всеми силами старались избегать.

До двенадцати лет, Натэйша ничем не отличалась от своих сверстниц. Так же играла в куклы, мечтала о балах и праздниках и конечно же, о своем принце, что однажды заберет её из родительского дома увезя во взрослую жизнь, а она, будет любить его. У них, будет много детей, такая же красивая усадьба, как у её родителей и всё у них будет хорошо и счастливо, потому что иначе и быть не может!

А в двенадцать лет, у неё в первый раз пошла кровь и она обрела Дар, сразу пятый уровень, без инициации. Правда о последнем, она тогда еще не знала, ей сообщили потом. Но, сразу же сообщила о случившемся маме, как её об этом строго предупреждали и не раз. Она тогда еще очень удивилась тому, как мама сразу же побледнела и заплакала схватив её в охапку и принялась молча гладить по голове незаметно всхлипывая. Натэйша прекрасно понимала, что означает эта кровь. Она из девочки, превратилась в девушку и уже может иметь детей, пусть пока об этом еще рановато думать, но она, уже почти взрослая. Непонятно было только, чего мама плачет?

Тем же вечером, был устроен праздничный ужин в семейном кругу. Даже вторая бабушка успела приехать. Не было только взрослых мужчин, на границе опять было беспокойно, соседи в очередной пробовали рубежи Оркростора на зуб. Молодежь откровенно веселилась и подтрунивала над смущавшейся, но довольной Натэйшей, у неё было много братьев и сестер, включая двоюродных. Лишь старшее поколение было необычайно серьезно и хмуρο, выдавливало улыбки, явно через силу.

А на следующий день из столицы прибыли жрецы богини Эринии и ей пришлось покинуть родной дом и отправиться в столицу. Уже там, она узнала всю правду о своем происхождении.

Первое время, она не хотела верить в произошедшее. Как так с ней могли поступить? Родная мать, отец! Ею просто покупали пропуск, страховку, правда и ей самой в том числе, но какой ценой?

Уже в Академии, где ей пришлось обучаться на специальном факультете, среди немногих, подобных ей, где она узнала мрачную правду об их стране и народе о чем ранее, взрослые, старались особо не распространяться, особенно, в присутствии детей. Оркростор вел безнадежную войну, которую проигрывал. Война шла уже много сотен лет в ходе которых, территория огромной когда то страны, сократилась уже более чем в три раза, хоть и была еще довольно велика. Война шла не за господство, а на уничтожение. Врагам была нужна земля, но без её нынешних обитателей, по крайней мере, благородной её части.

Орки, полторы тысячи лет назад, взяв на вооружение принципы евгеники и социальные учения своих мудрых пророков, смогли серьезно улучшить себя и свою страну, добившись внутреннего мира и процветания вкупе с резко увеличившейся продолжительностью жизни, повысили способности к магии и прочим искусствам. Смогли просто стать сильнее и красивее себя прежних. Всё это, не могло не вызвать злобу и зависть соседей, к которым еще добавились ряд отщепенцев от самих орков, не вписавшихся в новые реалии. Эти последние, стали самыми яростными и последовательными врагами Оркростора. Никогда не бывшая густонаселенной, империя стала подвергаться регулярным нападениям соседей, постоянно испытывавших проблемы с перенаселением возникшим из за безудержного и нерегулируемого размножения строго поощряемого их религиями и Богами.

Вскоре, оказалось, что оркросторцы, при всем своем высоком развитии, не способны надежно сдерживать многовекторный накат соседей, кусавших империю со всех сторон раздвигая невеликие силы армии и магов на множество направлений и не считаясь с собственными жертвами. Врагу было просто наплевать на собственные потери в людях, чего нельзя было сказать об орках, особенно об их верхнем слое, тщательно подходившем к вопросу собственного размножения. Этим вопросом занимались жрецы Богини Эринии внимательно следившие за качеством и совместимостью составлявших пары людей. Специально для этого, составлялись гороскопы, высчитывались наиболее благоприятные дни и проводились специальные ритуалы, что бы получить в итоге более качественное и развитое поколение людей.

Средний орк, даже из низших слоев, жил втрое дольше своего соседа из за границ империи. Дворянство не менее чем в пять, а аристократия и вовсе на порядок, приближаясь в своих возможностях вовсе выйти на неограниченный срок жизни. Точно так же и в магии, орки значительно обошли своих соседей в массовости и уровне развития своих чародеев. Но, враг мог всё это компенсировать числом. Медленно, но верно тесня орков. Войны по всему периметру границ империи почти не утихали, иногда, сливаясь в сплошное море и тогда, приходилось отступать. Враг получал выжженную землю, но он был готов и к такому.

В определенный момент, элиты Оркростора поняли, что рано или поздно, эта война закончится их полным уничтожением. Тогда, был разработан план эвакуации. Маги развили свои знания до такой степени, что открыли наличие сопредельных Миров и способы их достижения, после разведки одного из которых, было принято решение об отступлении именно туда. В своем родном Мире их бы не оставили в покое уже нигде, слишком уж он был густо населен, исследован и подмят под влияние враждебных им Союзов.

Соседний Мир, в который можно было открыть врата с территории их постоянно сжимающейся империи, был

менее развит, населен, имел более низкий магический фон. В нем не имелось глобальных государств и могущественных союзов, что могли бы угрожать переселенцам. Идеальное место для нового дома! В плане природного богатства он был тоже беднее, но тут уж было не до жиру. Свои великолепные леса, можно было вырастить и на новом месте, главное закрепиться.

В новый мир ушла экспедиция для создания плацдарма и вскоре предполагалось открыть постоянный портал для переселения, как внезапно, Мир закрылся непроницаемой завесой для прямого перемещения. Лишь через несколько лет, самые сильные маги нашли способ попасть туда, но только в бестелесной форме, что годилась разве что для разведки. Возможность массового исхода закрылась.

Однако, необходимость в новом доме от этого не отпала. А еще ранее, жрецы Гадоса, разработали способ сохранения души погибшего человека, с тем, что бы вернуть его к жизни тем или иным способом. И они нашли такой.

Способ был совсем не дешевый и не простой, но по крайней мере для сохранения душ наиболее ценных граждан и их возрождения, он вполне годился. Возвращение в строй сильных магов и воинов, окупало затраты. Проблема была только в одном — найти для них подходящие тела, а для мага высокого уровня, годилось совсем не всякое тело! Естественно, для этих целей использовались пленники, что в изобилии поставляла империи не утихающая война. Другой проблемой стал Камень Душ, сложнейший артефакт созданный не без помощи небесных покровителей Оркростора. Это был главный элемент прорывной технологии. Недостатком его являлась лишь малая вместимость. Самый первый камень, мог удерживать в себе не более сотни человеческих душ, не позволяя им неконтролируемо уйти на перерождение. Эта технология была открыта еще до отправки первой экспедиции в Нариаи и естественно, экспедиция взяла с собой один из таких камней.

После долгих и безуспешных попыток вновь открыть закрывшуюся дверь в спасительный Мир, был разработан способ переправки людей в бестелесной форме через Камень Душ. Эти Камни имели между собой связь несмотря на закрытые Врата и могли обмениваться Душами, лишь бы было подходящее тело в нужном Мире, в который эту Душу можно было бы поместить. А еще, это был способ связи между мирами.

Засланные в Нариаи экспедиционеры, всё таки смогли создать плацдарм и обеспечить прием новых поселенцев, пусть и таким, не запланированным изначально способом. Плюс, смогли несколько модифицировать подселение души. Если у себя на родине оркам ничто не мешало занимать чужое тело просто изгоняя из него чужую душу, для чего использовались пленные, то здесь, по крайней мере на первых порах, решено было проявить осторожность и души орков просто подсеялись в новое тело получая доминантную власть над ним и постепенно ассимилировали душу прежнего хозяина сливаясь с ней, получая взамен всю её память, включая черты характера и прочее, что позволяло без труда выдавать себя за прежнего человека, растягивая процесс изменений, что бы не вызвать подозрений.

Будучи более развитым и красивым народом, что отражалось во внешности, даже после подселения в новое тело, орки, что в переводе с их языка означало светлые, создали новое, религиозно-философское учение которое стали продвигать среди местных аборигенов. Это нужно было для камуфлирования инвазии пришельцев в местное общество. В основе учения лежала праведная жизнь и частые медитации направленные на просветление души. Тщательно разработанные магами методики позволяли таким образом успешнее выявлять среди людей подходящих кандидатов на подселение, а так же, потенциально сильных магов, что было очень желательно для подселенца. И само собой, эти же практики способствовали лучшей подзарядке маной и выполняли еще кучу полезных функций по идеологической обработке населения и его единению в процессе медитации, для которой установили периодичность три раза за день. Тщательно проработанный новый культ, в купе с сильными магами, мгновенно дал мощный эффект приведя к взрывообразному росту последователей и широкому распространению по округе. Тому же способствовало либеральное отношение орков к уже имевшимся культам почитания старых богов чему они совсем не препятствовали проводя мягкую, либеральную политику в сфере религии.

Хорошо продуманная, многофакторная система работала как часы исправно поставляя колонистам высококачественный человеческий материал, из которого теперь можно было даже выбирать, а не брать любое подходящее тело, лишь бы закрыть потребность. Одновременно, Храмы Медитации служили необходимой энергетической подпиткой для роста Камня Душ, для увеличения емкости которого, требовалась не простая мана, а замешанная на человеческих молитвах и медитативном трансe прана, которую иначе, получить было нельзя. В этом Мире у орков была крайне слабая связь с их родовым Богом., почему к его помощи было прибегнуть крайне трудно. А по другому, наращивать ёмкость Священного Камня, оказалось невозможно.

К моменту переселения Натэйши в этот Мир, вместимость Камня на Нариае удалось поднять до пяти тысяч душ, которые могли одновременно в нем находиться. Это было необходимо для сохранения личностей погибших и еще не обретших новых тел. На самом Оросторе, такой камень мог содержать до пятидесяти тысяч душ и почти весь этот объем использовался и его еще катастрофически не хватало. Количество желающих привязаться к Камню всегда, в разы, превышало его возможности. Не утихающие войны и сама старость делали Камень очень

востребованным. Подходящих тел для вселения на всех не хватало, подходили далеко не все. Случалось и такое, что Камень оказывался заполнен под завязку и те, чья гибель приходилась на это время, даже имея к Камню привязку, гибли окончательно, уходя на неконтролируемое перерождение.

Сама возможность жить вечно и дефицит мощностей для его воплощения, породили серьёзный разрыв в империи ставший разъедать её изнутри. В итоге, это привело к отделению колонии на Нариаме от империи. Колонисты тоже гибли время от времени в стычках с местными народами и тоже желали иметь гарантированную возможность к возрождению, а в случае полного заполнения Камня, в ожидании подходящего тела, мест для новых душ не оказывалось. Да и количество возможных привязок лишь в пять раз превышало количество мест и расширение шло совсем не быстро.

Специфика Нариамского Камня Душ заключалась в том, что он не был привязан к Оростору, хоть и мог, при необходимости, принимать души из другого Мира от такого же камня для переселения в новое тело, но и только. Во всем остальном, он был автономен. Колонисты, среди которых преобладала аристократия, военные и сильные маги, решили не рисковать своим будущим и прекратили сплошной прием новых иммигрантов. Отныне, это происходило только в обмен на определенные услуги метрополии.

Именно данный разрыв и меркантильность нариамских колонистов, стали причиной появления на свет Натэйши, чья семья принадлежала к низшему слою служилого дворянства. Все мужчины её рода являлись военными и редко кто доживал до внуков погибая в многочисленных войнах с врагами империи. Получить вожделенную привязку к Камню Душ Айришу Касторию, отцу Натэйши, в обозримом будущем, совершенно не светило, а вот сложить голову в нередких стычках на границе и лишиться семью гарантированного достатка, очень даже было вероятно. Когда же Айриш остался единственным взрослым мужчиной в роду, колебания были отброшены и Солгана Кастория, мать будущей Натэйши решила на кардинальную меру дабы продвинуть своего мужа в очереди на привязку.

Одним из способов сделать это, было родить специфического ребенка, чьи особенности были очень востребованы некоторыми колонистами в Нариаме. Всего то надо было пройти ряд магических процедур и зачать в положенное время, в положенном месте будущее дитя, права на которого по достижению ею половозрелости, перейдут короне.

Надо ли говорить, что все прошло, как задумано? Отец Натэйши получил вожделенную привязку, а его, мало что понимающая дочь, в положенное время, отправилась в Храм Эринии. Там уже ей всё объяснили и окончательно определили её дальнейшее будущее.

Столетиями изучавшие природу человека с целью его совершенствования, Жрецы и маги народа орков, большие усилия прилагали для совершенствования человека, попутно пытаясь решить проблему гармонизации межполовых отношений в семьях, дабы упрочить и усилить связи между мужем и женой. Крепость семейных уз признавалась основой стойкости империи и её будущего благополучия.

Освященный в храме Эринии брак, давал супругам возможность занимаясь любовью, передавать друг другу часть своей маны, удваивая при этом полученное количество энергии. Жрецы, хотели увеличить данный эффект, а в результате, появились ламири — брак евгенических экспериментов.

Ламири могли преимущественно только накапливать ману, зато значительно быстрее других магов соответствующих уровней, правда остановить этот процесс самостоятельно, они были не в состоянии. Входящие и выходящие мановоды в их организме имели явный перекос в сторону первых, различаясь на порядок. К тому же, при расходе маны, тут же увеличивался её приток в манорезерв, который, правда, в отличии от обычных магов, был растяжим до полутора раз от их естественного уровня. Эффективно отдать ману, ламири могли только одним способом, через близость с мужчиной. И ладно бы только в этом был их минус. Мощная регенерация, устойчивость к магическому воздействию, начисто лишали ламири возможности иметь детей. Проект свернули, количество минусов, слишком серьезно перевешивало незначительное количество достоинств получившихся людей. В условиях Оростора, в пассивном режиме, ламири заполняли маной свой резерв за трое — четверо суток, после чего, организм требовал срочной разрядки, эффективно сделать которую, можно было только одним способом, да еще, не всякий подходил, не рискуя жизнью.

Правда, в храме Эринии, существовали специальные артефакты, снимающие напряжение и отбирающие ману так же, как это сделал бы живой человек. Но, это был не выход, а в Нариаме, Натэйша таких артефактов не встречала, а как они устроены, не знала. Да и не за тем ламири приобретали себе в наложницы, богатые колонисты в Нариаме, что бы их батарейки — аккумуляторы, тратили ману не по делу. В Нариаме, с его пониженным магическим фоном, с восстановлением маны, были серьезные проблемы. По крайней мере, в восприятии оркристорцев, привыкших к гораздо большему её богатству и доступности. К тому же, как было замечено ранее, взрывное наполнение резерва маной, как в случае с ламири, очень положительно сказывается на скорости роста этого самого резерва.

Кто то из колонистов, вспомнил о неудачном проекте увидев в нём перспективы и его, возродили. Ещё бы, при

таких то ставках!

Первое время, узнав об уготованной ей судьбе, Натэйша долго плакала, отказываясь верить в случившееся. Все планы, всё, о чем она мечтала, стало неосуществимо. Любящий муж, семья, дети. Всё пошло прахом! Она даже на некоторое время возненавидела, за такое, родителей. Но, разговоры и объяснения наставников, обучавших её будущей жизни, помогли ей справиться со стрессом и даже понять мотивы мамы и папы решившихся на такое. Когда, через неделю в Храм к ней приехала мама, они смогли уже поговорить более менее спокойно, хотя, в конце концов обе разревелись и сидя в обнимку долго исповедовались друг другу. Натэйша простила их окончательно, прекрасно ощутив насколько им самим нелегко от принятого решения. Позже, навестил её и отец, так же не скрывавший эмоций. А сама она вспомнила и поняла то особое отношение, любовь и заботу, с которой относились к ней родители раньше, баловали, выделяя из всех детей отчего те иногда обижались и завидовали. Они, как бы авансом, просили у неё прощения за будущее.

Три года обучения в Храме, где она оказалась не одна такая, пролетели достаточно быстро. Было безумно интересно, а еще, поначалу, немного стыдно. Начавший быстро наполняться её резерв маны, требовалось регулярно опустошать, дабы не допустить фатальных последствий. Первое время, ей помогали справляться с этим при помощи специального артефакта, изготовленного из нефрита в форме мужского фаллоса. Потом, стали приводить молодых магов обучавшихся в Академии Высокого Волшебства где обоим сторонам преподавали тонкое искусство плотской любви, совмещая приятное с полезным. Как ни крути, а Лаамири было жизненно необходимо это.

На всякий случай, в организм Лаамири была встроена дополнительная способность. При приближении энергии в резерве к критическим отметкам, организм начинал выделять специальные феромоны усиливающие влечение мужчин. Да и у самой лаамири возрастала степень возбуждения и влечения к противоположному полу. А сам процесс избавления от излишков маны, что ни говори, был достаточно приятным, особенно, когда партнер нравился сам по себе. Однако, они часто менялись не давая Натэйше к комунибудь привязаться. И вскоре, она стала воспринимать такие занятия как очередную форму физкультуры, которую воспитанницам Храма тоже преподавали в обязательном порядке, помогая сформировать и укрепить тело.

Когда же ей исполнилось шестнадцать, над ней провели ритуал привязки к Камню Душ и начали готовить уже к отправке заказчику. К тому времени, Натэйша представляла из себя ослепительно красивую, физически развитую и образованную женщину искусную как в постели, так и на светском приеме. Хорошо знала оркхристорскую историю и литературу, которой увлекалась и раньше, могла свободно поддержать светский разговор, хорошо танцевала, пела, умела играть на нескольких инструментах, в совершенстве овладела искусством тонкого флирта и обольщения. Последнее, давалось ей особенно легко, сказывались некие врожденные установки. В общем, представляла из себя идеальный образчик светской львицы, хоть и без большого опыта, но с явным талантом, а так же, образцовую спутницу для выходов в свет и обольстительную наложницу своего будущего хозяина. О замужестве, для лаамири, не могло быть и речи, таких не брали в жены.

По Договору, она должна была пробыть в этом статусе 99 лет, после чего, получала полную свободу. Либо, могла выкупить свой контракт раньше, но суммы обозначенные там, были ужасающе велики для мелкой дворянки. Так что статус дорогой наложницы, был для неё безальтернативен.

Время от времени, её навещали родные, а незадолго до отправки, она узнала о гибели отца. К счастью, в Камне Душ были свободные слоты и о его возрождении можно было не беспокоиться. К тому же, старший брат уже повзрослел и мог позаботиться о семье, пока отец будет ждать своей очереди.

Как происходил перенос, Натэйша плохо помнила, всё что осталось в голове о том событии, это беспокойство пополам со страхом. Ведь ей предстояло умереть в этом Мире, что бы возродиться в том. Как это произойдет, в какое тело она попадет и прочее, а самое главное, она ни разу не видела человека, с которым ей предстояло прожить долгих 99 лет. Какой он, злой, добрый, красивый, или не очень? Куча вопросов роились в её голове пока она ожидала своей участи.

К счастью, все прошло довольно быстро и безболезненно. Она просто закрыла глаза в своем Мире, а открыла уже в новом. Воспоминания о нахождении в Чертогах Ожидания оказались недолгими и быстро стерлись из её сознания. В отличии от многих других, для её возрождения всё уже было готово заранее.

Рассказывая о своём прошлом, Натэйша словно заново всё это переживала. Но что было необычнее, она ясно чувствовала реакцию своего мужчины, его чувства на отдельные события в её судьбе. Сочувствие, жалость, одобрение, живейший интерес. Степень восприятия эмоций любимого и радовала и одновременно пугала. Ведь и он, должен был получить такую же возможность, в отношении неё! А вдруг, ей что то не понравится, а он почувствует её недовольство, каприз, ложь, или недосказанность? Она конечно не собиралась ему врать, но бывают же случаи в жизни. А утратить его любовь, из за какогонибудь пустяка, было страшно. Ей так нравилось купаться в его неприкрытой любви, обожании почти физически обволакивающих её. Ничего прежде, даже отдалённо, она никогда не испытывала, а жажда в этих прекрасных чувствах, была. Потерять это ощущение, после

долгожданного обретения, было невероятно страшно.

— Тебя что то беспокоило, любимая? — спросил он.

— Мне так хорошо рядом с тобой, что становится страшно, вдруг ты разлюбишь меня! — призналась она.

Мужчина ласково улыбнулся и мягко заметил.

— Тебе придётся очень постараться для этого! Мне нравится любить и что меня любят тоже!

Натэйша с удовольствием потерлась о его щёку, чувствуя, как и он получает от этого удовольствие.

Сама для себя, она пообещала сделать всё, что бы он был доволен ею и не имел никаких поводов разлюбить. Потерять, так случайно свалившееся на неё счастье, она ни в коем случае допустить не могла. От этого, зависело так многое в её планах. Самое главное, они во многом совпадали с его собственными. Дети, разрушение барьеров между мирами! Она снова сможет встретиться со своей семьёй, увидеть маму, о чём, она уже забыла мечтать. Если надо, ради этого, она зубами порвёт любого, кто встанет у них на пути. Особенно, если это будут циничные торговцы из Сахарана, пусть они и принадлежат к её народу. Как верно заметил её любимый, выслушав многое из рассказанного ею, основной контингент орков, переселявшихся на Нариама, принадлежал к не самым лучшим представителям её народа. Лучшие — воины, аристократы и учёные, нужны были дома, сюда же, бежали те, кто не желал нести тяготы войны и опасности не далёкого поражения. Она это в глубине души и раньше подозревала, теперь же, его слова, заставили её по новому взглянуть на общину орков и признать значительную правоту слов мужа.

Ей, уже не казалась такой привлекательной идея ввести его в орочью общину. Мир её мужа, предстал для неё гораздо привлекательнее, а уж по грандиозности и сказочности, ничто и рядом не стояло. Это она, по хорошему, должна была стремиться войти туда. Хотя и забывать о родине она тоже не собиралась. Натэйша, готова была слушать его рассказы до бесконечности, каждый раз узнавая всё новые и новые невероятные детали грандиозной вселенной.

Глава 20. Похищение.

[Велеслав]

Рано утром, эскадра прибыла в Виаджу и корабли, сразу же встали под разгрузку. Горы захваченной добычи на лодках и по приставленным мосткам хлипких рыбачьих причалов, выгружались и складировались в заранее выстроенные склады, что бы потом, подвергнуться скрупулёзному подсчету и дележу. Процедура предстояла долгая, но достаточно нудная. Благо, у меня имелось на кого её свалить, что я сразу же и сделал, определив для этого окольного и казначея. Для последнего, это и вовсе была прямая обязанность.

Сам же, с остальными предводителями морского похода, собрался в походном шатре, разбитом в тени деревьев, что бы обсудить результаты нашей экспедиции. Хотя, до окончательного распределения добычи, она, формально, еще не была закончена. К тому же, место нашего сбора, было не так уж и безопасно. Городок не имел укреплений, а нравы вокруг, царили простые донельзя. Так что, пришлось еще озаботиться и высылкой патрулей, хотя бы на несколько миль вокруг. История кишела примерами, когда мирные, вроде бы соседи, сваливались как снег на голову, с совсем не мирными намерениями. А нам, было что терять.

— Что то ты не торопишься к своим красоткам! — Решил подколоть меня Ференгольц. — Помнится перед походом, тебя было не оттащить от них!

Паразит уже был в курсе моего нового брачного статуса. От его внимательного взгляда не укрылась соответствующая печать на мне, коими любят метить приглянувшихся им людей боги. Да и проявленные мной в рейде, не характерные для неофита магические способности, заставляли его внимательнее приглядываться ко мне. Он явно чувствовал, что я что то скрываю, но предъявить ничего не мог, да и опасался давить, я ему был нужен в качестве союзника. Ни один из ближайших соседей, не вызывал у него уверенности. Ни Греноя на Западе, ни Корса на юге. С севера его владения ограничивались труднопроходимыми горами заросшими густым лесом, а на востоке находилось моё герцогство. С моря же, можно было ждать вообще кого угодно. И опять же, какие то тайные магические интересы...

— Успеется, — деланно отмахнулся я.

Но, не успели мы приступить к деловому обсуждению, как раздался стук копыт, конское ржание, поднялась суета перед шатром и внутрь ввалился запыхавшийся воин из оставленных мной в Мессоламо гарнизонщиков. В груди кольнуло нехорошее предчувствие.

— Князь! — Коротко поклонился посыльный и сразу перешел к делу, тем более, оно касалось не только меня. — Беда! Твоих наложниц, сегодня ночью похитили монахи, останавливавшиеся у нас в замке!

Ну да, а как еще можно было определить женщин, по понятиям данного общества, с которыми я делил постель, но которые не были моими жёнами? По понятиям эребианцев, они вообще, были просто любовницами, но звучало это не слишком хорошо, к тому же, посыльный был из водолян, а среди них, иметь наложниц знатному человеку не возбранялось.

Из короткого рассказа стало ясно что произошло. Монахи, из какого то горного монастыря расположившегося

в дальнем глухом углу княжества, везли из Корсы вино и прочие съестные припасы, которые не могли произвести на месте и остановились по пути в замке местного правителя. Такое, в общем то, было в порядке вещей, особенно, если в караване имелись какие то влиятельные персоны. Ни что не предвещало беды, а наутро, пропали девушки. Никто иной их похитить не мог! Монахи ранним утром покинули замок на четырёх повозках отправившись в горы.

Как только пропажа была обнаружена и разобрались в том, кто, или что могло быть причиной, за похитителями отправили погоню, благо, времени прошло не так много, а двигаться по горным дорогам, да еще вверх быстро было нельзя. Сборный отряд из двух десятков конных воинов, отправленный вслед похитителям, менее чем через два часа попал в засаду и потеряв шестерых человек, вынужден был вернуться в замок за подмогой. К тому времени уже стало известно прибытие в Виаджу ушедшего в рейд войска, а потому, тут же были отправлены посыльные с не радостным сообщением и вопросом, что делать? Гарнизон замка был не так велик, ценностей в замок, еще ранее было свезено не мало и кастелян разумно боялся оголять гарнизон отправкой значительного контингента в погоню. Это могла быть провокация, с целью ослабить гарнизон. К тому же, похищенные наложницы, были не его сюзерена, а водолян, могло не хватить для серьёзного замеса, их всего то было два десятка. Количество же участников засады, было как минимум не меньше. Поэтому, требовалось решение их князя, как быть? Тем более, что он, как раз появился неподалёку с основным войском.

Долго рассусоливать не стал и сразу же приказал собираться своим дружинникам и части наёмников. Из замка, предусмотрительно привели пол сотни лошадей, на которых мы могли быстро организовать преследование, хотя, времени прошло уже не мало, часов шесть! По словам гонца, если девушек действительно повезут в монастырь, повозки смогут добраться до него не ранее завтрашнего вечера, если не решат иное, так что догнать их имеются совсем не слабые шансы. Другое дело, зачем это вообще понадобилось монахам? И какие силы нам противостоят в реальности, было не понятно. На ум, приходили только козни архиепископа Геренция, дотянувшегося до нас чужими руками. Но вот всё остальное, было покрыто мраком.

Ната, от которой я не скрывал поспешных сборов, решила ехать со мной, но я твёрдо пресёк её попытку. Рисковать ещё и ей, в опасной экспедиции со многими неизвестными, мне совсем не улыбалось. Тем более, что руна контроля у неё уже дня два как окончательно рассосалась и ей не требовалось всё время быть рядом. Хотя, всё равно, оставлять её, пусть и среди своих людей, я тоже боялся. Слишком ценную добычу она из себя представляла, хоть разорвись.

Орчанка, насупившись, обиженно наблюдала за моими сборами и экипировкой. И еще, я чувствовал её ревность, пусть и слабую. Что я чувствовал сам — не знаю. Кроме злости на похитителей, других эмоций не было. Кто то, покусился на моё, а это, требовало немедленного возмездия и возврата похищенного. Даже будь девушки мне безразличны, а они не были, несмотря ни на что, я был обязан их вернуть и поквитаться с виновниками. Иначе, это будет удар по моему престижу, а это, многого стоит. Спустишь раз, спустишь два и о тебя начнут ноги вытирать. Замучаешься отбиваться. Такова судьба любого владельца, да и простого человека.

Замка достигли через полтора часа быстрой скачки где остановились ненадолго перевести дух и сменить лошадей, благо, у Ференгольца их было много. Вся его изначальная полутысяча, была конной, плюс мои собственные, оставленные при замке. Он сам, так же решил ехать со мной. Происшествие произошло на его земле, тем более, в его замке, что било и по его престижу тоже. Новоиспеченный князь горел желанием разобраться в том, кто там безобразничает на его землях и примерно покарать.

Из замка, выехало уже шесть десятков конных воинов, четыре моих и два мессоламцев. Оголять серьёзно гарнизон, Ференголец так же не решился, да и в принципе, воинов, особенно после нашего рейда, у него оставалось совсем не много, едва сотня.

Через полтора часа достигли места засады. Там, уже, предсказуемо никого не оказалось. Лишь поваленные на дороге деревья и следы крови, указывали на произошедшие события. Разведчики, загодя отправленные с флангов для проверки, нашли следы разбойников и тела убитых обобранные до нитки и сваленные в неглубокой расщелине. Среди них, оказалось и трое разбойников. Для нападавших, засада тоже не прошла даром. По характерным следам, следопыты из водолян, определили число противника, как в два с половиной — три десятка. Совсем не мало. Хотя, участники первой погони, отзывались о них как о разбойниках, а не о профессионалах, но по факту, могло быть всякое, а численность засады, пусть и уступала нам, но ясно говорила, что это не все их силы. А еще, что это была тщательная подготовка.

Неясным, для меня, оставалось только то, какую конечную цель преследуют похитители? Знают ли они об истинном происхождении девушек, или это простая попытка выманить нас подальше от основных сил, заманить в засаду? Может просто раздергать наши, уже невеликие силы и по частям разбить, захватив нашу богатую добычу?

Я поделился своими соображениями с Ференгольцем, не упоминая происхождения девушек, пока наши люди растаскивали завал на дороге. К слову, сама дорога, по мере подъёма, становилась всё хуже и хуже. Было очевидно, что это не наезженный торговый тракт и ей редко пользуются. Впереди, лежало считанное количество небольших деревенок, чьё население жило в основном охотой и разными лесными промыслами. Земли для нормального

сельского хозяйства, здесь было очень мало, зато, много скал, камня, крутых склонов, мелких и больших ручьёв и рек сбегających с гор, а соответственно, мало людей.

Альгемарец нахмурился, ему самому, такие мысли приходили в голову и совсем не нравились, но проблему с похитителями, всё равно, надо было как то решать. И лучше, пока здесь еще имеется союзник со своими войсками. Потом, можно было оказаться перед той же проблемой, но уже почти в одиночку. А подмоги, в этом глухом углу бывшей марки, можно было ждать очень долго. Разбойничье гнездо, или кто там смеет безобразничать в его княжестве под видом монахов, требовалось выжечь, как можно скорее и надежнее, что бы не оказаться в один, не самый лучший момент, под их диктатом.

Ференгольц согласился с озвученными мной вариантами возможных мотивов, а потому, мы незамедлительно связались со всеми нашими отрядами приказав удвоить бдительность. Было бы очень обидно, пережив столько всего, уже на пороге дома, лишиться, натурально, выстраданной нами добычи.

Кроме воинов, нас еще сопровождали по одному магу. Со мной, ехали Любомир и Юрий. Последний, хоть тоже владел прилично магией, всё же считался скорее витязем, нежели магом, отлично зарекомендовав себя в боевых действиях на море именно в последнем качестве. К тому же, делать особо в лагере ему было нечего, он еще не успел обрасти своим функционалом в моей структуре, да еще языковые проблемы, а мне, совсем не мешало иметь рядом близкого и умелого соратника.

Растащив завал, что бы только могли пройти кони, мы продолжили путь, время от времени останавливаясь и проверяя опасные места впереди посылкой разведчиков и магией. Пара проводников из замкового гарнизона оказались тут весьма кстати, заранее предупреждая о проблемных местах.

Уже ближе к вечеру, миновав очередное небольшое сельцо при дороге, мы узнали, что отстаём от монастырского каравана, менее чем на пару часов. А чуть более часа назад, через село прошёл подозрительный вооруженный отряд в чуть более три десятка человек разбойной наружности, дюжина человек из которого была при конях. Не останавливаясь, они проследовали дальше. По описаниям, это были как раз те, кто нам нужен. Жалко что в монастырском караване, никаких девушек замечено не было. Но. На это мы особо и не надеялись. Сама, ранее устроенная засада, говорила что мы на верном пути.

Продолжили путь, время от времени, останавливаясь и обшаривая окрестности, как с помощью разведчиков, так и магическими поисковыми заклятьями. Нарваться на засаду, никому не улыбалось, а у разбойников, вполне могли быть сообщники и информаторы на дороге, которые могли предупредить о погоне.

К вечеру, мы уже преодолели приличное расстояние и должны были вот вот настигнуть похитителей и разбойников, которые должны были уже соединиться. Грузёные повозки не могли двигаться по дороге достаточно быстро, да еще вверх. Даже у пешего человека, был хороший шанс настигнуть караван часа за три, при часовом разрыве, особенно если поторапливаться.

Но, уже начинало смеркаться, а мы, всё никак не могли никого нагнать. Воздушная разведка, которой владел Любомир, тоже ничего не дала. То ли нам не везло, значительная часть дороги проходила под кронами густых деревьев, то ли враги пользовались магическим скрытом, но мы их не видели. Между тем, следы колес и многочисленных ног, кое где чётко отпечатывавшихся на влажной земле дороги, ясно указывали, что те, кого мы ищем, совсем близко и недавно здесь прошли.

Опускающаяся ночь, заставила искать место для привала. Идти дальше в темноте, было и опасно, и не разумно. К тому же, лошади уже показывали явную усталость, а в темноте, существовала не нулевая опасность переломать ноги, дорога была отнюдь не автобаном и изобиловала рытвинами и промоинами. Да и опасностью засады, тоже не стоило пренебрегать.

Коротко посоветовавшись, решили сделать привал. В любом случае, преследуемые были не в лучшем положении чем мы и на следующий день, мы, без малейшего сомнения их должны были настигнуть. Проводники быстро нашли подходящую поляну где тут же разбили лагерь, разожгли костры и стали готовить не хитрый ужин из прихваченных припасов.

На душе было не спокойно, так, что кусок не лез в горло. Крупнов, так же задумчиво жевал свою порцию припасенной снеди невидяще пялясь в костер.

— Слушай, Слав, как бы ты поступил на месте предводителя разбойников? — Задал наконец он свой вопрос, что то обдумав.

Я сам, уже давно думал над этим вопросом и от этого, моё беспокойство только нарастало.

— Зависит от квалификации и приоритетности задач бандитов! — Пожал я плечами. Меня, в первую очередь, заботил именно этот вопрос, в зависимости от ответа на который, от тех, можно было ожидать совершенно разного поведения, что я и озвучил. — Если это профессионалы, а этого вполне можно ожидать, по грамотно устроенной засаде, быстро положившей чуть не половину отправленной погони, хорошо что у тех хватило ума, или не хватило храбрости и они быстро развернулись и рванули назад. Внешний вид, можно отбросить, это может быть обычный камуфляж, что бы не выдавать свою принадлежность. Так вот, они должны понимать, что завтра, еще задолго до

полудня, мы их настигнем. Если конечно, они не решатся бросить повозки и уйти верхами, или по каким-нибудь глухим тропам. У них, 100 % есть приличный маг, а может и не один. Иначе, Любомир бы их засёк с воздуха! Видел как орлы, чуть не на бредущем кружили над дорогой и ничего! Но, даже сход с дороги на тропы, не гарантирует от нашего преследования. Мы тоже не пальцем деланные, мои водоляне, мастера лесной войны, это их стихия! По крайней мере те, что не из моей личной дружины, но и дружинники тоже, многое умеют.

Думаю, стоит ждать ночного нападения! Скорее, ближе к утру! Мы, как то забыли о собственной маскировке, костры жжём не таясь. А ведь они, должны быть не далеко! Думаю и наблюдатели в арьергарде у них были, дорога делает изгибы вдоль склонов, местами, далеко видно. Я бы этим озаботился.

Крупнов согласно кивнул головой.

— Контрзасада?

— Без вариантов! Лучше перебдеть, чем недобдеть!

По ощущениям, до рассвета оставалось всего ничего. В воздухе из за сырости стал постепенно скапливаться туман, воздух был по лесному и без того тяжелый, влажный и густой, напоённый ароматами земли, прелых листьев и ещё, целым букетом не передаваемых словами запахов. А ещё, страшно хотелось спать. Самое собачье время для часовых, да и прочих людей, когда сон особенно сладок и крепок.

В голове всё сильнее крепла мысль о бредовости прежних предположений и зряшности своего ночного бдения. От влажного воздуха, вся одежда отсырела и ещё больше добавляла неуют и холода. Здесь, в горах, совсем не ощущалось той жары, что господствовала на уровне моря и не давала расслабиться даже ночью. Было немного завидно часовым дремлющим возле едва теплящихся костров завернувшись в походные плащи.

Рот, сам собой, уже в который раз растягивался в предательской зевоте. Тело затекло и одервенело от сырости и холода. Но, раз уж решился сидеть в секрете, следовало до конца, исправно выполнить свою задачу. Лишние движения, могли выдать чутко крадущегося врага предательским шумом, или позвякиванием амуниции, хотя, загодя, все возможные издающие лишний шум части, постарались зафиксировать, или обмотать тряпками, а то и вовсе не брать с собой. Но, доспех, состоящий из множества колец и пластин металла, просто не мог не издавать шум, пусть его и постарались свести к минимуму, а потому, оставалось и дальше тихо страдать в неподвижности, да ждать рассвета, либо, наконец, долгожданного нападения, что б ему!

Рот снова сам собой растянуло в сладкой зевоте, уже второй раз за какую то минуту, глаза словно песком присыпали, так хотелось сомкнуть их, хоть ненадолго и дать им отдохнуть от взглядывания в непроглядную тьму леса. Внутри всколыхнулось раздражение на собственный организм выказывающий предательскую слабость. Хорош будет князь, которого найдут дрыхнувшего в засаде. От злости, аж передернул плечами, от чего, ещё сильнее почувствовал как холодно. Лишь на груди что то грело теплом.

В первый момент, испытал лёгкое недоумение, а уже через секунду, пришло осознание магического воздействия. Защитный кулон ясно давал понять, что хозяин подвергается атаке — очень лёгкой, но постоянной, иначе, артефакт выдал бы резкий, болезненный импульс, а так, он воспринимал враждебную волшбу, как некий неблагоприятный фон для хозяина, боролся с ним, но не видел необходимости в резких действиях. Воздействие было не смертельным, гораздо ниже порога экстренного срабатывания.

Сон, как рукой сняло. Теперь глаза и уши внимательнее стали вглядываться и вслушиваться в окружающую обстановку. Места для секретов, были выбраны так, что бы оказаться за спинами у сосредоточивающихся для атаки нападающих, дабы в нужный момент, ударить тем в спину, не дав уйти. Густой подлесок мешал что то разглядеть уже в десятке шагов, приходилось полагаться больше на слух. Магию, решено было не использовать до последнего, дабы не спугнуть нападавших. Их маги, могли почуять неладное и отозвать своих людей обратно.

Осторожно проверил висящий на поясе рог, обмотанный тряпицей и тут же услышал мягкие шаги крадущегося совсем рядом человека. А ещё, через пару секунд увидел его темный силуэт медленно, осторожно пробирающийся среди деревьев и кустов по едва заметной тропке. За ним, шел другой, третий. Забыл как дышать, прикинувшись кочкой у корней дерева.

Нападавшие прошли мимо не заметив, а у меня, в голове заработал секундомер отмеряя потребное нападавшим время, что бы собраться вокруг нашего лагеря и сосредоточиться. Я не знал, сколько потребуется всем им времени, подходили с разных сторон, жалко было кого то упустить, но и промедление, могло стоить жизни кому то из наших.

Прикинув, что уже пора, тихо поднялся с земли с удовольствием разминая члены и сорвав с рога тряпицу поднес его к губам. Над лесом разнесся могучий, усиленный магией, протяжный рык способный поднять из смертельной спячки любого. Одновременно с этим, почувствовал разливающуюся вокруг волну магической идентификации источник которой был совсем рядом и не мог принадлежать к союзникам.

Едва успел вернуть рог на пояс и вынуть меч, как на меня из кустов вылетело двое, один с мечом, другой с копьем и опережая их, голубая молния под которую, я едва успел подставить щит. Усиленный магией девайс уверенно принял на себя удар выдержав, но ощущение было такое, будто бы саданули из тарана и если бы не ствол

дерева за спиной о который меня припечатало, катился бы сейчас по земле. А еще через секунду, нападавшие были рядом пользуясь моим полуоглушенным состоянием, синхронно атаковавшие с двух сторон.

Глава 21. Клыки.

На одних рефлексх принял копьё на щит, мечом парировал вражеский меч и оттолкнувшись от ствола кинулся на того, что с мечом. Завязался яростный бой во мраке, когда действовать приходилось больше на рефлексх и по наитию, чем по тонко выверенному расчету. Радовало то, что противник был, похоже, в том же состоянии и опасался лезть вперед напропалую опасаясь нарваться на мой клинок, либо подвернуться под руку товарищу. Бойцы оказались на удивление умелыми и мне долго не удавалось их достать, хотя, обе стороны смогли нанести друг другу опасные удары, но во всех случаях, оружие соскальзывало с брони не причиняя вреда. Противник так же, не пренебрег доспехами, разве что не озаботился щитами. Нападавшие рассчитывали застать спящий лагерь, по тихому снять часовых и по максимуму расстрелять остальных из луков, после чего, дорезать оставшихся, пользуясь численным превосходством, которого должны были достичь, после первых двух этапов.

Еще пару раз, мимо меня проносились бледные молнии, но я успевал уворачиваться, а вражеский маг, не мог толком прицелиться, что бы не задеть своих, мы активно маневрировали кружа друг против друга. А я, никак не мог улучшить ни секунды, что бы активировать магическое усиление своего оружия и ночное зрение. Внезапный бой, это не моя стихия и специфика. Надо будет потренировать навык экстремального каста, решил я уворачиваясь от очередного глубокого выпада копейщика. К несчастью, мои телохранители так же вели бой где то рядом в темноте и не могли помочь. Но, данное обстоятельство, меня не пугало, я был уверен, что справлюсь, вот только время...

При очередном маневре, прикрывшись стволом дерева улучил секунду и активировал «Алмазную кромку» на мече. Следующий выпад копейщика, наиболее опасного моего противника имевшего возможность атаки на длинном плече, оставаясь в не дальности моего оружия, окончился перерубленным древком оставившим его с обычной длинной палкой. Не медля ни секунды, пошел на сближение с ним отмахнувшись от мечника, на удивление, выдержавшего своим клинком мой меч, но не сумевшим задержать. Копейщику не хватило совсем немного, что бы увернуться и ретироваться. Лезвие моего меча уверенно прорезало и кольчугу и живую плоть. Тут же развернулся к наступающему мечнику принимая удар на щит и отвечая мечом. Последовал быстрый обмен ударами и я смог, наконец, избавиться и от этого противника, чей меч, на удивление держал мою «Алмазную кромку» хоть и сильно щербился от каждого соприкосновения клинков. От вражеского мага, я удачно прикрывался его подручными, но когда пал последний, в меня густо полетели молнии от части которых я уже не смог увернуться, но щит держал, хотя, я чувствовал, надолго его не хватит. Маг оказался удивительно силен и быстр в плетении, явно выше меня рангом, хоть и не сильно. Самым неприятным было то, что помимо чистой энергии, молнии несли ещё и заряд кинетической, бившей не хуже тарана, то и дело опрокидывая меня. Всё, на что меня хватало, это только держать удар подпитывая защиту своей энергией, без которой, щит бы уже развалился, исчерпав весь свой ресурс.

В кои то веки, я встретил достойного противника и это было неприятно. Он не мог пробить мою защиту, но и я не мог его достать. В магическом плане, мне пришлось уйти в глухую оборону, вливая почти всю энергию в щит, физически же, стоило мне приблизиться к магу достаточно близко, мне не хватало массы, что бы удержаться на ногах под его атаками сбивавшими с ног. Рука и плечо, держащие щит уже сильно болели словно по ним дубасили кувалдой. Но, я не оставлял надежды достать мага. Пару раз, мне удалось кинуть в него своими молниями разорвав немного дистанцию, что бы не так часто получать от него гостинцы, но тот уверенно отбил мою атаку.

Стало ясно, что без посторонней помощи, ни один из нас, победить не в состоянии. Разве что у кого то иссякнет внутренний резерв, подпитывающий магию. Но это могло произойти не скоро, даже у меня, имевшего половину от максимума, а сколько у противника, страшно было предположить. Однако, по звукам приближающихся схваток, я понял, что мы берем верх и не прекращал наседавать на мага не давая ему возможности отвлечься на другие направления, или просто скрыться.

Прошла еще пара минут нашего противостояния, щит у меня в руке уже откровенно болтался своими многочисленными, измочаленными сегментами и если от чего то и спасал, то только от кинетических ударов, энергетические контуры окончательно пришли в негодность, перегорев, или оказавшись перебиты. Пришлось выставлять чисто энергетический щит, оказавшийся не таким эффективным, как с материальной составляющей. Молнии больно щипали тело едва не до судорог, но, пока, не причиняли реального вреда. Подобраться вплотную к магу, я уже не пытался, понимая бесперспективность, лишь обозначал издалека угрозу, которую он не мог игнорировать, на большее меня не хватало. В магическом плане, он оказался явно сильнее и что еще более неприятно, быстрее. Молнии кастовались почти непрерывно.

Помощь пришла, когда я уже было решил отступить от явно намеревавшегося скрыться в ночном лесу мага. В него, последовательно влетела мощная молния и файербол. К моему удивлению, он смог отразить их оба, заискрив силовым щитом, но, вынужден был отвлечься на новую угрозу и я тут же воспользовался этим, послав

своей энергетической ступкой во вражеского мага. Энергетические удары посыпались на врага с трёх сторон вынуждая того уйти в глухую оборону сконцентрировавшись целиком на защите.

Вот теперь, я уже мог уверенно сблизиться с магом. Тот попытался скрыться, убежать, но шансов у него уже не было. Из зарослей показались фигуры Любомира и Ференгольца, где то рядом, добавлял свои пять копеек Крупнов, посылая в мага напитанные магией стрелы, одна из которых, удачно пробив выставленный тем энергощит, клюнула мага в плечо впившись в тело и сбивая тому концентрацию.

Секунда и защита мага не выдержала, очередная молния пробила защиту и хоть не убила, порядком оглушила мага заставив пошатнуться. К счастью, с нашей стороны это было вовремя замечено и сила атак упала. Оглушенный маг повалился на землю. Активная часть боя, на этом, была завершена.

С огромным облегчением прислонился к дереву. Ноги дрожали, всё тело болело. Поединок в Саласорне дался мне много легче, чем эта схватка с магом, паладин был хоть и силён, но не на столько быстр в плетении убийственной магии, этот же, гасил как из пулемёта.

Вязали мага уже без моего участия. Тут же сразу, прошел совет о дальнейших действиях. Засада удалась на славу. Нападавшие не успев сосредоточиться для нападения, были своевременно раскрыты, звук моего рога и вовсе ввёл их в ступор и замешательство. Поэтому, первый залп дали наши арбалетчики и лучники пользуясь мгновенно вывешенными над нападавшими светляками, засиявшими по всему периметру лагеря. Дальше, ударили в копья и мечи, по смешавшимся бандитам сразу с двух сторон, чем еще больше ввели врага в панику. Маги добавили еще от себя, но, больше прикрывали своих от магии ночных гостей, среди которых, оказалось довольно своих магов, хоть и не сильных.

Будучи своевременно раскрыты, нападавшие уже не думали о бое, а только о том, как бы побыстрее унести ноги. Однако, принужденные драться, делали это достаточно умело. Нашим дружинникам пришлось изрядно повозиться, прежде чем удалось перебить большую часть. Некоторым, всё же удалось сбежать. По предварительным прикидкам, выходило, что их было не меньше, чем нас и застань они лагерь действительно спящим, сейчас бы они, а не мы, праздновали победу.

Взятые пленные, таких набралось аж, пятеро, быстро раскололись указав расположение своего лагеря, до которого, оказалось менее мили. Естественно, после убедительных уговоров, они согласились нас до него проводить. По словам пленных, всего в отряде было шесть десятков человек, не считая монахов, коих набиралось еще восемь, трое из которых, тоже участвовали в нападении. Быстрый подсчёт тел, дал нам цифру 51 труп. Сами мы потеряли семерых. Все кто выжил и был ранен, могли не опасаться за свою жизнь, наскоро залечив еще восьмерых, мы выдвинулись к вражескому лагерю. Начинало светать и требовалось торопиться, дабы не дать сбежавшим оповестить своих товарищей о разгроме и попрятаться, или уйти глухими тропами.

Маг, с которым я имел сомнительное счастье биться, оказался предводителем всей их шайки. Этому товарищу сразу определили антимагический ошейник и тщательно спеленали, дабы позднее, подвергнуть уже более тщательному допросу. Но и то, что мы о нём узнали, говорило о том, что мы столкнулись с некоторой разновидностью церковного спецназа, пусть и не самого высокого полёта, но всё же.

В лагерь похитителей, мы всё же опоздали. К нашему приезду, а расположился он дальше на дороге и чуть в стороне, на небольшом хуторе, было уже пусто. Остававшиеся там монахи, как то успели узнать о разгроме их отряда и сбежали. Хозяин хутора, подтвердил, что произошло это, каких то четверть часа назад. Сбежавшие, бросили всё своё добро и ушли налегке лесными тропами.

Гнаться за ними особого смысла не было, тем более что те, ради кого мы преследовали похитителей, нашлись в одной из повозок, связанные. Так что на монахов, просто плюнули, не до них было. Хотя, о монастыре хорошенько расспросили, как наших проводников, так и хозяина хутора. Пытаться взять такой с наскока, было довольно самонадеянно. Монастырь был совсем не простой и укреплен похлеще многих замков имея внутри стен, многочисленную братию готовую встать на стены. Решили, до закрытия остальных проблем, не обострять и не связываться в новые рискованные предприятия.

Странно было, что похитители не попытались утащить девушек с собой. Но, вероятно, опасались, что в таком случае, за ними увяжется погоня, а девушки будут замедлять их бегство. В любом случае, я был только рад такому исходу. Хорошо хоть не прирезали, а ведь могли бы, нравы здесь были простые до нельзя.

Освобождение от пут, Амалия встретила довольно прохладно, не выказывая ни радости, ни недовольства. Непонятно было вообще, как она к этому относится. А вот Мили, лежала в беспамятстве. По словам принцессы, её довольно плотно допрашивали и чем то опоили незадолго до нашего появления. Но, главное, она была жива, а с остальным, я был уверен, могла справиться магия. Экспресс диагностика не показала ничего опасного для её организма, лишь незначительное присутствие ядов в теле, но и они, должны были выйти естественным путём в скором времени. Лично занялся обработкой её тела целительской энергией, пока дружинники собирали доставшийся нам обоз в обратный путь.

В процессе обработки, представлявшей из себя элементарное насыщение организма благотворной энергией

укреплявшей и очищавшей организм от всего ненужного и вредного, девушка пришла в себя и увидев меня искренне и бурно обрадовалась и естественно, тут же разревелась бросившись мне на грудь. Соратники присутствовавшие при освобождении девушек и пожелавшие лично убедиться в их здравии, смущенно заозирались друг на друга и решили оставить нас наедине.

Девушка пыталась что то говорить, но её душили слёзы и ничего не получалось. Ясно было только что её мучили на допросе и как она рада, что я её нашёл и спас. Мили крепко прижалась к моей груди уткнувшись в шею и заливая её слезами. Я как мог гладил её по спине, волосам говоря успокаивающие слова и испытывал сильную неловкость. Я теперь был женат и как себя вести с влюблённой меня девушкой, честно говоря не знал. Особенной пикантности моим опасениям придавало божественное освящение брака. Не совсем было понятно, до какой степени мне теперь возможно проявлять чувства по отношению к другим женщинам и какие санкции за это могут последовать? С самими чувствами поделаться я ничего не мог. Мили не перестала мне нравиться и любить я её не перестал, несмотря на отношения с Натой. И как теперь быть, я был в затруднении, обижать девушку очень не хотелось. Чувствовал себя подлецом, но и рвать отношения с одной из них, заставить себя не мог, тем более с этой и тем более сейчас, когда ей, как никогда, требовалась поддержка и тепло любящего человека.

Принцесса, оставшаяся сидеть здесь же в повозке, наблюдала за нами с непонятым выражением на лице, толи обиды, толи сопереживания. По её тонкому, аристократическому личику было сложно понять, что она думает. После не такого далёкого еще покушения на меня, у нас были довольно странные отношения. Но за Мили, она явно тоже переживала.

Постепенно, слезы стали иссыхать, лишь редкие всхлипы и судороги пробежавшие по телу девушки, говорили что она приходит в себя. Я терпеливо продолжал гладить её по спине, чувствуя, как затекли ноги. Стоять в полный рост в тентованной повозке было невозможно и мы предсказуемо прижимались друг к другу будучи на коленях.

Внезапно, я почувствовал, как её губы целуют меня в шею, а тело девушки странно дрожит. Не нужно было иметь семи пядей во лбу, что бы понять, как за бурными эмоциями, у Мили пробудилось возбуждение, отчего я снова испытал неловкость. Как дальше поступить и как вообще будет правильно, не было ни малейшей мысли, хотя, краем сознания, так же ощущал некоторое возбуждение в себе. Но, решиться на что то, или предпринять, я не успел.

Шею пронзила мгновенная боль, впрочем, быстро прошедшая, а еще через мгновение, я понял, что это острые клыки пробили мою шейную артерию и это были клыки моей Мили, жадно присосавшейся ко мне. За вспышкой боли, пришло недоумение. Попытался отстранить девушку от себя, но она только крепче обхватила меня плотнее прижимаясь и жадно глотая влагу жизни. Почувствовал, как меня начало мутить и уже с силой рванул её от себя. Хватка, казавшейся всегда такой нежной и хрупкой девушки, оказалась на удивление крепкой и сильной. Всё что мне удалось, и то, с большим трудом оторвать её голову от моей шеи. Тут же почувствовал, как обильно заструилась по шее кровь. На меня глянули багровые глаза, словно выточенные из цельного куска обсидиана. Лицо моей милой, вечно смущенной, улыбчивой Мили, было искажено какой то демонической улыбкой, в оскаленном, залитом кровью рту блестели здоровенные клыки. Девушка, каким то невероятным образом превратившаяся в вампира с силой стремилась вернуться к прерванному занятию, проявляя просто нечеловеческую хватку.

Из раны на моей шее продолжала обильно сочиться кровь и я чувствовал, что быстро слабею. Краем глаза заметил ужас в глазах Амалии увидевшей, во что превратилась и что сделала подруга. От шока, принцесса могла лишь таращиться на происходящее с открытым ртом впад в ступор и не в силах что либо предпринять.

Странно, но никакого страха я не испытывал. Скорее досаду от нелепости происходящего и даже немного вины, от того, во что превратилась моя девушка. Однако, я терял кровь, от чего начало мутиться сознание и я не с первого раза смог сплести шоковый разряд, вынужденный одновременно бороться с вампиром жаждущим высосать из меня всю кровь. Девушку сильно потрянуло разрядом, но, к моему удивлению, даже не вырубил, хотя должно было бы. Я намеренно не стал создавать убийственных плетений, так как убивать её не собирался, лишь вырубить, или обездвижить. Тем не менее, мне хватило сил вырваться из ослабевших объятий оттолкнув вампиршу и сразу же зажать рукой хлещущую из шеи кровь, одновременно активируя исцеление. Отброшенная от меня вампирша врезалась в Амалию, что, наконец вывело её из ступора и она пронзительно завизжала.

Превратившаяся же в клыкастую тварь девушка лишь потрянула головой, вперила в меня обсидиановый взгляд растягивая губы в жутком оскале и кинулась на меня желая довершить начатое, не обращая внимания на визжащую подругу. Вот теперь, я реально почувствовал страх. Исцеление, всё никак не могло закрыть рану продолжавшую обильно сочиться кровью. Данная волшебка была не слишком быстрой, по крайней мере, на моём уровне, а до флакона с эликсиром на поясе, я явно не успевал дотянуться и принять, прежде чем на меня снова набросится вампирша.

Снова начал кастовать разряд парализатора на вторую руку и в момент, когда на меня снова бросилась Мили сбивая с ног и заключая в объятия смог активировать парализатор потрянувший нас обоих мощным разрядом. Уже теряя сознание, разряд, слабость от потери крови, почувствовал, как мы вываливаемся из повозки. Последовал удар

о землю выбивающий воздух из груди и наступила тьма.

Глава 22. Вамп.

В замок вернулись поздно ночью. Все устали, как собаки, а потому, все дела отложили на потом. Лишь определили пленных по камерам, сгрузили тела павших дружинников на ледник и отправились на боковую, заморив, предварительно червячка.

К моему удивлению, в замке меня дожидалась Ната, хотя я, не давал такого распоряжения. До сих пор не знал, как представить ей моих пассий. Всё таки, это теперь была моя официальная жена! Даром, что не было официальных церемоний. Печати богини брака заменяли всё разом и не могли быть никем оспорены при всём желании!

Происшествие с Милителой выбило меня из колеи дав такой заряд ненависти к эребианским священнослужителям, что я с трудом сдерживался, что бы не наломать дров. Как они успели обратить её в вампира, затруднялись сказать даже умудренные в местных реалиях Любомир с Ференгольцем. К счастью, на крик Амалии мгновенно сбежались маги и смогли обездвигнуть вампирессу не убивая её и сразу же оказать помощь мне, не дав истечь кровью. Дальше, я уже сам справился с лечением, хотя, от большой потери крови, до сих пор чувствовал слабость в теле, отчего, постоянно хотелось жрать, что бы пополнить истраченные ресурсы организма, а ману, просадил почти до нуля.

За прошедшие сутки, я устал так, что думал даже не взгляну на свою орчанку, настолько вымотали меня все события. Однако, та, тонко почувствовав мой настрой, не став докучать разными расспросами, смогла так, тонко разжечь во мне ещё и сексуальное влечение, что я сам не заметил, как у нас всё произошло с подзарядкой. Дальше, я просто вырубился.

Проснулся я поздним утром, на удивление отдохнувшим, но страшно голодным. Ната, почувствовав моё пробуждение, лениво водила пальчиком по моей груди. От жены отчётливо фонило любопытством и нетерпением. Вчерашней ночью я был так вымотан, что ни о каких разговорах не могло быть и речи, но теперь, она жаждала узнать подробности. Тем более, произошедшее, касалось и её тоже. Узнать побольше о пассиях мужа, освобождая которых он чуть не погиб, было вполне естественно. Ночью, она смогла лишь мельком увидеть одну из них, но не более того. Девушка жила в отдельной комнате по соседству. Про вторую, лишь услышала, что та обратилась в вампира и чуть не убила меня. Эту, поместили в камеру в подвале, под надзор, впрочем, создав некоторые повышенные условия комфорта.

Еще в дороге, Мили пришла в себя после оглушения и пребывала в шоке. Ничего в её облике не говорило о том, что еще совсем недавно, она была жаждущим крови вампиром. С девушкой приключилась форменная истерика, когда она пришла в себя и вспомнила, произошедшее. Было очевидно, что она, в момент обращения в кровососущую тварь, не контролировала себя. По её лицу потоком катили слёзы и она постоянно просила прощения, чего то внятного добиться никак не удавалось. Во избежание еще каких ни будь негативных последствий и не в силах смотреть на её умоляющий, жалобный взгляд, по моему настоянию, Милителу принудительно погрузили в сон и так, привезли в замок.

Думать о плохом не хотелось, но сердце разрывалось от жалости и переживаний за мою милую, нежную Мили. В то, что она могла бы по собственной воле причинить мне какое то зло, я совершенно не верил. Всё это, было явно делом рук похитителей. Как теперь быть с девушкой, я не знал и боялся худшего.

На всякий случай, проверке подвергли и Амалию, мало ли? В Мили тоже, ничто, внешне, не указывало на одержимость вампиризмом. Никаких признаков не нашли. Зато, Любомир, обнаружил у девушки мощный контур защитной магии вплетенный в ауру. Я, раньше его не замечал. Впрочем, не с моим уровнем такое видеть. Любомир то и сам его с трудом разглядел. Сама Амалия ничего толком о нём сказать не могла, лишь подтвердила, что знает о нём. А вот когда, как и кто его сотворил, сказать не могла. Но защита была первостатейная. Как предположил Любомир, такая могла обеспечить резист любой враждебной магии уровня до пятнадцатого, что очень много для здешних реалий. Таким, могли похвастать лишь монархи, высшая аристократия и то, далеко не вся, высшие церковные и жреческие иерархи, да считанное количество прочих счастливиц из людей попроще, в абсолютном большинстве, из сильных магов.

Понятно стало, почему допросу и заражению подверглась только Мили. С принцессой, такой номер бы просто не прошёл, если конечно не прибегать к жёстким физическим мерам воздействия. Против такого насилия, защита была бессильна. Но, у похитителей на всё это не было времени, да и всю нужную информацию, они могли получить от другой жертвы, что наверняка и произошло. А вот это, было очень плохо. Как решат использовать полученную информацию церковники, нельзя было предположить, даже приблизительно. Одно ясно, ничего хорошего, это нам не сулило. Следовало исходить из того, что им известно происхождение Амалии. А это означало, что она, уже сама по себе становится вкусной целью для, по крайней мере, церковников. Это не считая того, что девушка отличная возможность для шантажа.

Но, эта проблема заботила меня гораздо меньше, нежели вопрос — что делать с Мили? Что с её вампиризмом,

излечим ли он? Чаше всего, с вампирами разбирались самыми радикальными образами, с летальным исходом для них. Но, мне очень не хотелось этого. Очень надеялся, что её случай излечим. Солнца она не боялась, вампиром была не осознанным, а значит, существовали варианты... Допрос захваченного предводителя нападавших, должен был прояснить проблему.

На ответственное мероприятие, собрались ближе к обеду. Имелась еще масса вопросов, которые следовало решить. Совместная комиссия сторон, всё еще вела подсчет и оценку добычи. Сеть патрулей разосланная окрест следила за безопасностью.

За трапезой, познакомил принцессу с женой, удостоившись уничижительного взгляда от первой. Но от комментариев этернийка благоразумно воздержалась. Я уже не особо стремился камуфлировать принцессу под обычную служанку подозревая, что совсем скоро, по крайней мере для ближнего круга доверенных лиц, куда войдет и Ференгольц, придется раскрыть её истинное происхождение. А потому, за столом с немногочисленными приближенными, пригласили и её. Это немного удивило некоторых, но возражений не последовало. Тем более что с прекрасным полом, кого бы можно было усадить с господами за один стол, было туго.

— Не на долго же Вас хватило, Ваше Сиятельство, после расставания с нами, что бы найти утешение в объятьях другой! — Ядовито заметила принцесса, не удержавшись.

Ференгольц хрюкнул, с трудом сдерживая смех. Мне же пришлось лишь виновато пожать плечами, признавая справедливость упрека. Неожиданно, на помощь пришла жена. Ей, я уже успел рассказать, кем были в реальности девушки и что у нас с ними приключилось. Скрывать не видел смысла.

— На самом деле, дорогая, довольно долго, для меня! Но, я была настойчива и крепость пала!

Ференгольц уже не сдерживаясь заржал в голос. Ответ жены, больше подходил мужчине, осаждающему неприступную крепость женщины, завоевание, это всё таки прерогатива мужчин, но и так, было не плохо.

Принцесса вспыхнула, покраснела, но не нашла что сразу ответить. Я же, поспешил перевести разговор на само похищение, разузнать подробности. Выслушивать пикировку женщин, не было ни малейшего желания.

Рассказ принцессы, дополненный кастеляном замка, не выявил ничего примечательного. Монахи, не вызвали никаких подозрений до самого отъезда и вели себя вполне естественно. Естественно, они проявили некоторое любопытство, об обитателях замка, тем более, что недавно у него сменился хозяин, но в меру. С девушками же вообще не общались и как казалось, вообще не проявляли интереса. Однако, как выяснилось позже, в разговоре со слугами, они проявили к ним очень пристальный интерес.

С допросом пленника сразу же возникли проблемы. У того, оказалась похожая на принцессину высокоуровневая магическая защита исключавшая применение принуждающей к откровенности магии. Фишка такой защиты была еще в том, что она работала и под негатором. Ни магией, ни развязывающими язык эликсирами, принудить пленника поделиться информацией было невозможно. Отчасти, эта же фишка работала и на повышение болевого порога. А ничего другого, что бы добиться нужной нам информации, как прибегнуть к жёстким попыткам, у нас не было. Пришлось прибегнуть, хоть это и потребовало дополнительного времени.

Пока же заплечных дел мастера работали с главарем похитителей, решил проведать Мили. Увидев меня, девушка вначале обрадованно вскочила с лежанки, но заметив входящую в камеру Натю, которая изъявила горячее желание и настойчивость, дабы познакомиться со второй моей пассией, резко увяла сев обратно.

По виду Мили, ничто не говорило о том, что под милой внешностью скрывается вампир. Даже магическое зрение не выдавало в ней этой особенности. Хотелось понять, что активирует в ней преобразование в вампира, как это сделали и как, это можно вылечить? К сожалению, сама она, помочь мне в этом не могла. По её сбивчивому рассказу, происходило это спонтанно, она сама не понимала, как?

Мои теоретические знания, тут тоже мало могли помочь. Вампиризм был очень распространён в магомирах и имел бесчисленное количество форм. В каких то случаях, это было почти безобидно, человек сохранял трезвость разума и контроль над своей способностью, оставаясь человеком же, только с данной фишкой. В других случаях, это были кровожадные, потерявшие разум мертвецы одержимые лишь жаждой крови. Это могло быть болезнью в результате заражения, одержимостью, или результатом вселения некой демонической сущности, а иногда, перерождением заражённого соответствующим вирусом человека в демоническую сущность. И между этими крайностями, существовала масса переходных форм. Некоторые были излечимы, некоторые нет, или частично. Лично мне, встречаться ранее, с вампирами не доводилось, а потому, ничего конкретного о данном случае, я сказать не мог. Знал только, что в некоторых случаях, полная инициация вампира требует времени и мне, желательно бы поторопиться с исцелением девушки во избежание необратимых последствий.

Поговорив и максимально расспросив Мили обо всём произошедшем, постарался, как мог обнадёжить её, пообещав найти способ вылечить её от этого недуга. Та грустно посмотрела на меня.

— А такие способы вообще существуют? Я не слышала! Только кол в сердце и костёр!

От её слов, безнадежности в голосе, взгляда, предательски защемило где то в груди. Захотелось немедленно обнять, утешить, защитить... С трудом удержался от внезапного порыва. В памяти еще свежи были прошлые

эмоциональные обнимашки, чуть не стоившие мне жизни. У вампиров, да и не только у них, одним из триггерных моментов для срыва, служило сильное эмоциональное переживание, вид крови, возбуждение и некоторые природные явления. Не хотелось по глупости инициировать один из них, а потом причинять боль моей милой Мили.

— Вылечить можно даже смерть! Не всегда, трудно, но возможно! — Возразила внезапно Ната.

Мили посмотрела на соперницу.

— А тебе это зачем? Теперь, он только твой! — с вызовом и обидой, спросила она, безошибочно определив наши отношения, хотя, никто ей об этом не говорил.

Ната вопросительно посмотрела на меня, я пожал плечами внутренне досадуя, что поддался на уговоры жены и взял её с собой в камеру. Подстраховать меня мог бы и кто то другой. Заставил лишний раз страдать мою девочку и так получившую не мало. Но, тут, Ната меня удивила.

— Он любит тебя и очень переживает. Я чувствую это! Его боль, это моя боль! Мне очень неприятно, когда мой любимый мужчина страдает. К тому же, твоё похищение, возможно, связано со мной и отчасти, это и моя вина, а потому, передо мной долг и обязанность, помочь тебе!

Пользуясь порывом, Ната села рядом с Мили и обняла её за плечи. Девушка удивленно посмотрела на неё. Обида во взгляде сменилась робким интересом. По виду, обе выглядели, как близкие подруги ровесницы. Ната склонилась к уху Мили и что то тихо прошептала той. Лицо девушки приобрело удивленное выражение и она посмотрела на меня, потом снова на Натю, словно не верила в услышанное. Я сам испытал приступ острого любопытства от перемены настроения девушки.

Ната же быстро поднялась с лежанки, на которой они сидели и вернулась ко мне.

— Подумай хорошенько и не падай духом, подруга! — подмигнула она удивленной девушке.

— И что ты такое сказала Мили, что она так удивилась и даже улыбнулась, под конец? — как только мы покинули камеру решил я попытать жену.

Та, некоторое время шла рядом со мной с загадочной улыбкой, но потом, всё таки сжалилась. Так удивительно чувствовать настроение близкого человека, никак не могу привыкнуть. Я чётко почувствовал её желание поделиться, как и то, с каким удовольствием она смаковала моё любопытство.

— Я предложила ей стать второй женой!

Я аж остановился от удивления уставившись на Натю. Но нет, ни по лицу, ни по ощущениям, а я бы почувствовал ложь, или шутку, в последнее время, я очень чётко стал различать эмоции супруги, это было не похоже.

— Ну вот, я так и знала, ты согласишься! — констатировала она, легко распознав моё облегчение. — Так будет лучше для всех. Это просто невыносимо, чувствовать, как ты страдаешь и винишь себя во всём. И у меня, камень упадет с души. Я ведь тоже, отчасти, виновата перед ней, украв тебя у неё. Ты так долго сопротивлялся! И даже после венчания Гималой, всё равно продолжаешь любить её! Я не хочу, что бы это стало проблемой между нами. Ты ведь согласен?

Ната испытующе, требовательно посмотрела мне в глаза.

Честно говоря, кроме облегчения, я испытал целую бурю смешанных чувств, но на вопрос, требовалось отвечать.

— Ага, согласен! — констатировала она, легонько ударив кулачком в грудь.

— Ревнуешь? — обнимая супругу, поинтересовался я, чувствуя целую гамму обуревающих её чувств.

— А ты сомневаешься? Но, так будет правильнее, чем заставлять тебя маяться чувством вины. Это подлое чувство разъедает душу и может убить любовь, а мне бы, очень этого не хотелось.

— Ты ж моё золото! Как мне с тобой повезло! — обуреваемый чувствами еще крепче обнял супругу целуя прекрасное лицо под её довольный смех.

Удивительное решение жены, прямо камень свалило с плеч. Всё таки, мне удивительно повезло с ней. Эмоции резко переключились на эйфорическое настроение. Никогда бы не подумал, что буду так радоваться двоежёнству, никогда, даже не мечтал о таком. А тут, одна из них, сама предложила не мучиться выбором и принять обеих. Даже скромные результаты допроса главаря похитителей не сильно изменили настрой.

Тот, некоторое время пытался держаться, но совместные усилия магов и пыточных мастеров, быстро убедили его в тщетности усилий. Короче, он пошёл на сотрудничество, в обмен на жизнь. Пришлось пообещать ему это, хоть и очень не хотелось. Магом он оказался не из последних — восьмой уровень, к тому же, боевик. Очень опасный противник. Нам очень повезло, что смогли тогда взять его, благо он был последним из обладающих Даром, кто нам противостоял.

А узнали мы следующее. Заказ на похищение девушек, действительно исходил по наводке архиепископа Геренция. Подробностей капитан Серноль, так звали предводителя наёмного спецназа церковников, понятно не знал, это мы уже восстановили подоплёку событий по известной ему информации. Он сам, знал только о

поступлении заказа на нового владельца герцогства Редона, вернее на компромат, с целью выманить, или обменять у того, захваченную на юге девушку. В принципе, рассматривался и вариант прямого захвата, или похищения Наты. За жизнь герцога тоже шла отдельная плата.

Очень быстро, агенты выяснили наличие у герцога двух пассий к которым он имеет сильную привязанность. И почти сразу, в одной из них, заподозрили дочь маркграфа, нашелся свидетель, видевший обеих. Времени было в обрез, до возвращения самого герцога, а новые, открывшиеся обстоятельства столь важными, что решили поторопиться. Основную разведывательную информацию собрали вовсе не люди капитана, а агенты церкви. Его же задачей, было прикрытие и сопровождение операции, которую взялись проверить люди аббата Корранской обители на севере княжества Мессоламо. Монахам, было проще всего проникнуть в замок, при чём, совершенно легально и по тихому, выкрасть нужных девушек, что они с успехом и сделали. Проблемы возникли только при отходе. Серноль переоценил свои силы и недооценил наши. А вот монахи, остававшиеся при пленницах, похоже, просчитали и возможное поражение.

С большой неохотой, капитан признал, что обращение в вампира, они применяли и раньше, в некоторых, специфических операциях. Как это происходит, он не знал. Каждый раз, для этого, к ним приходил специальный человек из аббатства, он всё и делал. Знал только, что что бы закрепить вампиризм, заражённому требовалось «осушить» человека, в противном случае, эта зараза рассасывалась за пол года — год. Что бы спровоцировать проявление привнесенного феномена, заражённому требовалась кровь, либо сильный эмоциональный всплеск.

Анализ сведений наёмника показал, что он говорит правду, в этом сошлись все. Вопросом стало, как на всё это реагировать нам? Проглотить и забыть? А если отвечать, то кому и как? Противостояние с Церковью было только у меня. Ференгольца, оно мало касалось. Но, был еще один важный момент, который упомянул наёмник.

— Велеслав, не хочешь представить меня принцессе? — внимательно глядя на меня, поинтересовался Мейхель.

Глава 23. Интригуяю.

Коротко поделился с Мейхелем историей моего знакомства с принцессой. Ничего особо секретного в этой истории не было, кроме самого факта. Но его, Ференголец принял достаточно спокойно, хотя, было видно, что это ему не сильно нравится. И его, в этом можно было понять. Даже само знание местоположения принцессы и не донесение, граничило с изменой, а тут, было целое укрывательство. Стоило ли это пусть небольшого, но княжества? Сомнительно! Особенно, когда это стало известно церковникам. Как используют те эту информацию, было пока непонятно, но ничего хорошего, ждать не приходилось. Мне тоже, совсем не улыбалось потерять недавно пожалованный феоде и вступить в конфронтацию с императором. Но, скорее всего, для меня, это будет уже неизбежно, когда информация дойдёт до того. Отвертеться, вряд ли получится, а потому, следовало подумать, как с максимальной пользой использовать это обстоятельство и, по возможности, оттянуть сам момент разборок, а там, глядишь, что то изменится в нужную мне сторону.

Черновой план, как изменить неблагоприятные условия, у меня уже имелся. В идеале, при условии, что мои расчеты верны, я выигрывал главный приз и меня уже не заботил ни император, ни феоде. Но, мне нужна была помощь и Ференголец, со своими связями и знаниями, должен был очень мне помочь. Во многом, мой план пересекался и с устремлениями его тайного общества.

Был уже поздний вечер, мы вдвоём, сидели в малой каминной, бывшей одновременно кабинетом прежних владельцев замка. Небольшое уютное помещение где было удобно уединиться для разговоров не терпящих лишних ушей. В камине негромко потрескивали дрова источая приятный, смолистый аромат. Хотя замок и находился не слишком высоко над уровнем моря, но ветер с гор давал достаточно свежести, что бы позволить себе такое развлечение как посиделки у огня не рискуя запариться. Лето было жарким, но строители замка, а точнее, немаленькой резиденции в предгорьях, знали толк в выборе места для строительства. Летом здесь не было особенно жарко, а зимой холодно и насколько я знал, замок, когда то служил загородной резиденцией королей, а потом маркграфов Этернии и был нехарактерно для таких сооружений просторен.

— Мейхель, как ты смотришь на то, что бы обнулить храмовый отбор маны? — задал я наводящий вопрос.

Ференголец скептически хмыкнул и покрутил в руках бокал с вином.

— Новоиспеченный маг нашел способ, над которым бились сонмы не последних умов?

— Взгляд со стороны профана, плюс обстоятельства, могут открыть новые возможности, которых не было раньше! — Возразил я. — У нас, сложились уникальные условия, когда есть реальный шанс осуществить эту задумку.

Ференголец нахмурился задумавшись.

— Ты говоришь о принцессе? Она, конечно, имеет право воспользоваться ключом, но его еще надо суметь найти и взять, а знает ли она где он? И потом, для изменения настроек, нужны двое ключников Раки, а ни понтифик, ни, тем более император, на это не согласятся!

Я внутренне усмехнулся. Вот она инертность мышления!

— А что, если всё повернуть в Ведьмин день? — вкрадчиво поинтересовался я.

Я уже доподлинно выяснил, что в этот день, на сутки, происходит плановое отключение отбора эфира всеми алтарями, для чего, во всех храмах проводится соответствующий ритуал. Для всех храмов кроме главного, в Аскве, это, не более чем красивое представление. Совсем другое дело Пантеон — главный храм эрбианского культа в котором хранится Священная Рака. Именно в нём происходит главное действие по управлению всеми алтарями Церкви. По сути, достаточно проведения ритуала в нём одном, что бы заставить все прочие алтари прекратить принимать в себя ману из окружающего пространства. Но, красивый ритуал, стараются проводить все. А в Пантеоне, это действие происходит при участии двух, а в идеале и трёх хранителей ключей, санкционирующих действие над алтарями.

— Наложить Вето, на изменение настроек! Сколько времени Церкви потребуется, чтобы преодолеть его? Есть вообще такая процедура?

По лицу Ференгольца понял, его, идея заинтересовала, он задумался.

— Других вариантов, кроме желания всех трёх ключников, я не знаю! — Признался он. — Но, через год, даже если они не найдут других способов, Вето закончится и они, смогут восстановить контроль над алтарями! Не факт, что у нас получится повторить тот же фокус снова. В храме будет выставлена усиленная охрана.

— Но, у нас будет целый год! За это время, можно многое успеть и многое может измениться!

— Что например? — задумчиво посмотрел на меня Мейхель.

— Ну-у, мало ли, — развел я руками.

Признаваться в истинных мотивах моей задумки, я считал несколько преждевременным. Как отнесётся мой компаньон к моему происхождению, предсказать было сложно. Это у Любомира и Натэйши был личный мотив и заинтересованность, почему я отважился им открыться. С Ференгольцем было сложнее. Представитель не последнего в эрбианском мире купеческого рода, а по отдельным оговоркам, я так понял имеющего отношение и к древним аристократическим родам, почему то старающийся не афишировать этот факт, он имел какие то свои, достаточно глобальные интересы. К тому же, за ним стояла некая тайная и надо полагать, достаточно влиятельная структура включавшая в себя представителей аристократических родов, финансовых кругов и магов. Была высокая вероятность, что моё признание в иномировом происхождении, может сильно напугать его. Достаточно уже того, как он относился к оркам. К счастью, это не сказывалось на Натэйше. Но насколько он к ней лоялен, я точно знать не мог. Вполне могло статься, что он терпит её только из за меня.

— Как минимум четырёхкратное увеличение маны от привычного уровня, очень многим может понравиться и они не захотят его менять, добавив оппозиции Церкви в этом вопросе. Производственные возможности в магии так же возрастут. А если еще подогреть это всё разными плюшками для общества, разными раздачами, лечениями и прочим, что станет возможно благодаря росту доступности маны, народ встанет горой, за тех, кто это обеспечил!

Ференголец сцепил пальцы задумавшись. Принципиально, это было то, к чему он и стоящие за ним силы и так стремились. Вот только было видно, что он, совсем не готов к такому решительному и рискованному шагу, да ещё так резко, в самое ближайшее время. У меня же, просто не оставалось выбора, как ускорить реализацию этой идеи, коль уж инкогнито принцессы под моим крылом было раскрыто, или будет раскрыто в ближайшее время. Важно было убедить Ференгольца поддержать меня в этом плане. Мало того, что мне, при его реализации понадобятся ресурсы и знания его организации, так еще и альтернатива его согласия, его же резкая оппозиция мне, дабы оправдаться перед императором, иначе, тень подозрения в соучастии упадёт и на него самого. На мой личный, непредвзятый взгляд, предложенная мной идея, выглядела рискованной донельзя, со стороны Ференгольца. Но, сам он, как мне показалось, имел в себе авантюрную жилку на что я очень рассчитывал.

— Велеслав, ты понимаешь, что это столкнёт нас с империей? — наконец, после долгого раздумья, спросил он. — Скрыть наше участие в этой аванюре, вряд ли удастся!

Ага, Ференголец не стал отвергать идею с ходу и принял к рассмотрению, а значит, моё предложение нашло отклик в его душе. Я внутренне возликовал, но постарался не подать вида. Можно было работать и дожимать клиента.

— Ну, во первых, не с империей, а с императором! — Возразил я. — Это две больших разницы. Вряд ли ошибусь, если предположу, что многих владетелей совсем не радует сложившееся положение с магией, диктат и ограничения Церкви на этот, очень ценный ресурс. Если всё подать под нужным соусом, у нас будет не мало сторонников.

Тут, я очень смело выстраивал прогнозы мало зная текущие реалии. Вернее, очень поверхностно и скорее стараясь выдать желаемое, за действительное. Хотя, вполне можно было ожидать, что всё так и есть. Империя была довольно рыхлым образованием и в любой момент, при малейшем внутреннем ослаблении, или сильном внешнем ударе, могла рассыпаться, или погрузиться в пучину внутренней войны. Где у отдельного, даже не очень крупного феодала, были не малые шансы выиграть противостояние с верховным правителем данного образования. А вернее, уцелеть и сохранить своё. На большее, замахиваться не стоило, имелись рыбы гораздо крупнее с

соответствующими амбициями. Мой расчет строился именно на этом.

Ференгольц снова задумался перебарывая и что то взвешивая в уме. Скорее всего, перебирал известных ему феодалов и их интересы и амбиции, что должны были помочь нам в наших планах.

— Кроме того, — решил я не ослаблять нажима. — Южный поход императора, скорее всего, закончится крупными потерями и затяжной войной с бараханцами. Оттовану II будет сильно не до нас! А если он потерпит поражение, что вполне возможно, нам и вовсе несколько лет, можно будет не беспокоиться о нём!

Альгемарец поморщился. Идея с поражением императора, ему не слишком нравилась. Мне, если честно, тоже, но в виду новых обстоятельств, только это могло уберечь нас от серьёзных проблем. Вернее меня, так как Ференгольц, всё ещё мог соскочить, варианты чего, он сейчас усиленно и обдумывал, взвешивая все за и против. Но, хотя бы, он честно искал причины, почему ему требуется поддержать меня. Всё таки моё предложение, было ему не менее интересно, нежели стремление сохранить имперское пожалование. Мне тоже, нужен был он со своими знаниями и связями. Именно эта взаимная заинтересованность друг в друге заставляла нас держаться вместе и искать пути решения возникшей проблемы.

В идеале, если всё в точности так, как я думаю и план сработает, мне станет вообще всё равно, что будет дальше с империей и отношением ко мне императора. Ликвидация Барьера между мирами, позволит ввести сюда Орденские силы, которым империя на один зуб. Но, сказать об этом я не мог. А существовала ненулевая вероятность, что с моим планом ничего не выгорит, или он сработает лишь частично и тогда, мы окажемся перед лицом превосходящей имперской мощи. Или, если император потерпит крупное поражение от бараханцев, это же, может лишить нас имперского зонтика над собой. На лояльность местных, большой надежды не было. Можно было получить восстание местной элиты, для которых ставленники северного королевства были чужаками, хотя многие происходили оттуда же в третьем — четвертом поколении, но уже считались местными.

— Я не думаю, что император потерпит сокрушительное поражение, — успокоил я компаньона. — Но вот на то, что его основательно потреплют, я очень рассчитываю. Вспомни о каких силах вторжения мы узнали в последнее время! После такой оплеухи, ему, будет сильно не до разборок с нами, а дальше, мы уже сможем набрать вес и укрепиться в своих владениях так, что нас будет не скovyрнуть! Да и прочие обстоятельства сильно изменятся.

Наступила пауза, в течение которой, Мейхель сидел мрачно уставясь на полыхающий в камине огонь и думал. Я тоже замолчал давая ему возможность перебарвать сказанное. Наверняка, существовали и иные обстоятельства, почему он не отверг моё предложение сразу, я мог о них только гадать. Учитывая сколь много всего завязано на магию, выигрыш разблокировки доступа к её возросшему ресурсу, мог окупить не только все предполагаемые нами затраты, но даже теоретическую потерю Ференгольцем своего княжества, если брать весь его клан в целом.

— Хорошо, допустим, я согласен участвовать в этой аванюре, — наконец подал голос Мейхель. — Но ты уверен, что на это, согласится сама принцесса?

Внутренне возликовав, я обнадеживающе усмехнулся.

— А куда она денется? Ей, теперь, надо как то выгрызть себе место под солнцем, это будет её вкладом! Думаю, будет справедливо, вернуть ей за её участие корону Этернии? Естественно, за минусом наших владений!

Ференгольц удивленно уставился на меня расширенными глазами всем своим видом вопрошая — ты серьёзно?

Обязательство, действительно выглядело чрезвычайно амбициозно, тем более, для вчерашнего мелкого владельца, вернее, даже для сына такового.

— Я серьёзно, — на всякий случай уточнил я. — Но, это лично моё обязательство и проблема!

Мейхель внимательно посмотрел на меня, словно видел в первый раз. Моя уверенность и напор, его сильно удивили. Он натурально не мог понять, откуда во мне такая уверенность и амбиции. По всем параметрам, я представлялся молодым, не опытным князьком, едва получившим власть и азы магии, а тут, столько всего из меня полезло. И владение магией, даже то, что он видел и слышал и планы в той же области и политике, которых никак нельзя было ожидать от обычного мелкого князя.

По всем расчётам Ференгольца, это он, должен был быть главным мозгом и инициатором всего в нашем тандеме, а на поверку, получалось, что это я начал втягивать его в новые авантюры. Да, не лишённые логики и расчёта, но очень опасные предприятия. Даже более опасные, чем прошедший морской рейд.

— Эта аванюра и распря в империи, может серьёзно ослабить эрбианский мир перед лицом бараханской угрозы! — Попытался найти аргументы против, Мейхель.

— Если всё у нас получится, я смогу собрать только в одной Этернии больше ста тысяч войска! — Возразил я. — При здешнем населении, превышающем полтора миллиона, это будет не так сложно. Да, по большей части, это будет пехота, но и её хватит, что бы сбросить бараханцев в море, если даже они смогут закрепиться на юге. А Апенария, состоит не из одной Этернии!

Видя недоверчивый взгляд Ференгольца, решил немного пояснить.

— Всё не так сложно, как представляется. Всего лишь возродить методику комплектования легионов древней Асквы, дополнив её некоторыми более современными нововведениями. Частично, эта методика используется водолянами, почему, даже их мелкие княжества, оказываются способны противостоять имперской мощи Альгемара!

— Интересный, амбициозный молодой человек! — раздался неожиданно весёлый голос от дверей кабинета. — В его словах, есть резон! — Последнюю фразу, появившийся человек произнес обращаясь к Ференгольцу.

Мы оба повернулись к вошедшему. Им оказался высокий мужчина в годах, но крепкий, как столетний дуб, что хорошо читалось на его загорелом, обветренном лице обрамленном не длинной русой бородой. Наряд говорил о знатном происхождении, рангом не ниже графа. Яркие голубые глаза смотрели с веселым прищуром, но за, казалось бы безмятежным взглядом, чувствовалась не малая сила и уверенность человека в своих силах.

— Дед, я ждал тебя только завтра! — вскочил из кресла Мейхель спеша на встречу родственнику.

Они тепло обнялись, после чего, Ференголец повернулся ко мне и представил вошедшего.

— Мой двоюродный дед, магистр магии Ойрел Ференголец. А это, — представляя родственнику уже меня, — Велеслав Бреванский, герцог Редоны.

Мы с магистром крепко пожали друг другу руки внимательно изучая лица друг друга.

— Я тут немного подслушал вашу беседу и должен признать, несмотря на некоторую авантюристность, задуманное, вполне осуществимо! Я считаю, надо рискнуть! — Решительно подвел итог нашей беседе магистр и посмотрел на внучатого племянника.

Тот, похоже, даже с некоторым облегчением пожал плечами, вздохнул и кивнул головой. Было заметно, что он даже немного рад, тому, что решение прияли за него и ему не надо больше ломать голову и отвечать за будущие риски.

— По моим данным, император выведет к точке встречи около восьмидесяти тысяч своих войск и формирований южных княжеств. У короля Алькарина, только в полевой армии, не считая флота и гарнизонов рассаженных во взятых городах, больше ста. Правда, в большинстве, это пехота, а тяжелой кавалерии, раза в два меньше, чем у императора. Но зато, на Эсентарии у него еще почти столько же стоит в резерве! Императору будет сильно не до нас, когда и если, он сможет победить, что совсем не гарантировано! Меня, больше волнует, сможет ли наш амбициозный друг, уговорить принцессу пойти на сотрудничество с нами? Всё таки, мы, как бы злоумышляем против Церкви, а она, по крайней мере была, из лагеря сторонников понтифика! Что скажешь Велеслав?

— Я уверен, что смогу её убедить! — пожал я плечами. — Не думаю, что она, настолько принципиальная дура!

Глава 24. Заговор.

В тот вечер, мы с Ференгольцами засиделись допоздна обсуждая предстоящую операцию. Она, на поверку, оказалась гораздо сложнее, чем я думал в начале. Хорошо что в замок приехал двоюродный дед Мейхеля, оказавшийся целым магистром, звание можно было получить не ранее достижения двенадцатого уровня манорезерва. Естественно, он к тому же, был еще и очень информированным и умелым магом и хоть мне так и не поведали о его ранге в тайной организации оппозиционных магов, но понятно было, что занимает он там достаточно высокий пост. Сам же ранг по манорезерву у Ойрела Ференгольца был аж четырнадцатым! Это вызывало известный трепет перед ним, хоть тот и старался особенно не демонстрировать свои истинные возможности, предпочитая играть роль обычного аристократа с магическим даром.

В Мессоламо магистр приехал провести ревизию достижений родственника и, по возможности, помочь с укреплением его замка в магическом плане. Заодно, магистр привел пополнение в сотню мечей, что оказалось для внука очень кстати. Потери его дружины, оставили от первоначальной полутысячи, менее сотни человек. Тоже не мало, но уже не так уютно, как с более весомым воинским контингентом в недавно завоеванных землях.

Попав с дороги на очень занимательную беседу, магистр тут же проникся важностью подвернувшейся возможности и решил воспользоваться моментом. Ференгольцы, кроме чисто торговых и финансовых операций, занимались еще, так же производством различного магического инвентаря, выращивали и заряжали кристаллы магии, на что, очень сильно влиял магический фон, искусственно пониженный храмами Церкви Спасителя, что совсем не доставляло им радости. Разрушение храмового диктата с отбором маны, могло очень серьезно повлиять на их доходы. Наверняка, были и другие мотивы и причины, но о них, особо не распространялись.

Оказалось, что с местом хранения Ключа, всё не так просто, как мне вначале представлялось. Это был не просто какой то тайник, а сложная система телепортации из особого места в маркграфском дворце в Луценте. Система была настроена так, что для перемещения требовалась кровь хранителя Ключа, либо его ближайшего родственника — претендента на занятие этой должности. Плюс, еще ряд заморочек, как с овладением и привязкой ключа, так и с его прямым использованием.

Удивлял уровень мер безопасности и сложность системы, явно не соответствующей здешнему развитию магического искусства. Как оказалось, всё это, было наследием доэребианской магии. Но легче, от этого, ничуть не становилось. Было очевидно, без согласия принцессы, из затеи ничего не получится.

Ната была не в восторге, когда я поделился с ней предстоящей задачей. С Ами, они как то сразу не поладили и если войной, их отношение назвать было вряд ли возможно, они почти не контактировали, то очень холодным миром, запросто.

Но еще до обсуждения с Амалией предстоящего дела, мы с магистром обсудили еще одну мою проблему — вампиризм Мили и как его лечить? Оказалось, Ференгольц старший знаком с данным феноменом. Более того, имел методику нейтрализации данной заразы!

— Узнаю братию Корранского аббатства, — усмехнулся магистр. — Везде, где надо устроить какую нибудь провокацию или грязную подставу, торчат их уши! Вампиры, как раз по их части. Надеюсь, она никого не успела осушить?

— Пыталась, но не успела, меня. — Ответил я.

— Интересные, должно быть ощущения? — с усмешкой посмотрев на меня, то ли констатировал, то ли поинтересовался магистр. — Говорят, укус зрелого вампира, почти не ощутим и приводит жертву в экстаз!

— Зрелого, наверное, моё счастье, что она еще не полноценный вампир! — Прокомментировал я поморщившись от воспоминания. — Чуть не порвала мне шейную артерию!

— Повезло! Будь она профессионалкой, трёх — пяти секунд, хватило бы, для активации специальных ферромонов в слюне вампира, от которых жертва начинает испытывать удовольствие от процесса и добровольно даёт выпить себя без сопротивления! К тому же, слюна вампира, частично ослабляет боль от укуса, так, что жертва не всегда успевает понять, что произошло, до того момента, как становится уже поздно.

— Откуда такие широкие познания, магистр? — Поинтересовался я.

— Из старинных учебников. Сама методика вампиризма, была разработана еще до образования Древней Асквийской империи и всё это время совершенствовалась. Людям свойственно стремиться к бесконечной жизни, а это, один из способов достижения этого. Естественно, не обошлось без побочных эффектов, но в целом, метод рабочий! Даже после излечения, кое какие эффекты, останутся на всю оставшуюся жизнь! Значительная часть аристократии старой империи очень часто пользовалась этим.

— А что за эффекты? И как вообще они превращают людей в вампиров, как я понимаю, сами не будучи ими?

— Что касается эффектов, то это: сила, ловкость, реакция! Конечно, не такие, как у настоящего вампира, но, значительно превосходящие обычную человеческую. Плюс, некоторое продление срока жизни и активация магических способностей. А в вампира, человека можно превратить при помощи крови самого вампира, введя его в организм неопита. Ничего особенно сложного. Нужно только знать как, и не переборщить с концентрацией, а то, можно получить безумного кровососа одержимого, чего, как правило, собираются избегать. А дальше, неопит, либо превращается в полноценного вампира, со всеми его плюсами и недостатками, либо, что было чаще всего, излечивается и получает прибавку к жизни в несколько десятков лет.

— Хм, понимаю аристократию! — хмыкнул я. Обретаемые эффекты, действительно стоили того. — А есть негативные эффекты?

— По настоящему серьезных, я бы не сказал. А в твоём случае, даже полезный. У бывшего вампира, образуется повышенное влечение к несостоявшейся жертве. Останься она вампом (не закончившим инициацию вампиром), её бы неумолимо влекло закончить процесс осушения, это особенно сильно, для первой жертвы. Вампы существа очень нестабильные, легко теряют самоконтроль, словно демон в них вселяется, на чём и строят свои провокации святоши из Церкви.

— Когда можно будет начать лечение и что это будет мне стоить?

Магистр с интересом и некоторым уважением посмотрел на меня и кивнул.

— Приятно иметь дело с разумным человеком! Когда нибудь, мне понадобится Ваша услуга, тогда и рассчитаемся!

Мысленно поморщился не удержав выражение лица, но кивнул. А какой у меня был выход. Оставлять всё на самотек и ждать, когда оно само образуется, я опасался. Слишком много рисков и неожиданностей лежало впереди. А от разных случайностей, вообще никто не застрахован. Лучше заранее подстелить соломки и избежать возможных рисков.

Заняться данной проблемой, Ференгольц старший собирался на следующий день. Процесс лечения, а точнее, особый ритуал, требовал тщательной подготовки. К счастью, у него был с собой весь потребный для этого арсенал, который, магистр возил с собой.

Разговор с Амалией получился не простым. Решил переговорить с ней с глазу на глаз, выяснив предварительно её отношение к последним произошедшим событиям. Всё таки не каждый раз тебя похищают, связывают и везут неизвестно куда, да еще, превращают подругу в кровожадного вампира. И кто, святые люди,

служители Церкви! Само по себе, это уже неординарное событие, а уж то, кто это осуществил и вовсе должно было потрясти истинно верующего человека.

Правда, в силе веры принцессы, я сильно сомневался. Настоящие правители, как правило, мало подвержены данному, иррациональному чувству, серьезно ослабляющему государя. И хоть принцесса собственно правителем не являлась, но происходила из соответствующего рода и явно получила некоторую прививку от наивной доверчивости, в том числе и в плане веры, а особенно, в плане доверия к её официальным носителям.

— Что ты думаешь о вашем с Мили похищении? — решил я начать немного издалека.

Мы неторопливо прохаживались по крепостной стене откуда открывался великолепный вид на горы, покрывающие склоны леса и синее море далеко внизу. Погода была великолепная, по утреннему еще не слишком жарко и просто приятно, нежели сидеть где то внутри замковых комнат.

Принцесса внимательно покосилась на меня, лицо её при этом было необычно серьезным.

— Ты ведь не просто так задал этот вопрос? Тебе что то нужно?

Вместо ответа спросила она.

— Да, ты права, мне кое что от тебя нужно. Но сначала, я бы хотел узнать твоё отношение к случившемуся. От этого, будут зависеть мои дальнейшие действия. К сожалению, нападавшие уже предполагали, кто скрывается под видом простой моей пассии и служанки, а после Вашего захвата, узнали это точно.

Девушка нахмурилась и ненадолго задумалась.

— Я конечно не питала особых иллюзий в отношении церковных служителей, отец всегда мне говорил не доверять никому, не исключая и их, но, всё же, я не ожидала, что они опустятся до такого! Тем более, до превращения Мили в вампира! Это просто чудовищно! Как они могли?

Принцесса с болью посмотрела мне в глаза ища ответа. Я, похоже, уже приобрел в её глазах некоторый авторитет всезнайки, имеющего ответы на все вопросы и по любой проблеме, своё мнение. Довелось пообщаться на разные темы в которых принцесса принимала самое живое участия проявляя искренний интерес найдя во мне хорошего собеседника.

— Власть развращает, а абсолютная власть, развращает абсолютно! Они привыкли всегда добиваться своего и не видят причин ограничивать себя в средствах. Всё всегда им сходило с рук, так почему нет? К тому же, это очень удобно. Подставить человека таким образом превратив в монстра, выставить исчадием зла, сделать грязное дело чужими руками, а потом, еще и заработать себе славу борцов со злом, уничтожив собственное же порождение. Ничего нового. На кону, очень большая власть и столь же большие деньги. Ради них, они пойдут на любые преступления!

Девушка отвернулась нахмурившись.

— И ради таких мерзавцев, погибли мои отец и брат! А император, чем он лучше?

— Я не знаю. В Альгемаре, королевская корона редко переходит по наследству бескровно. Побеждает самый хитрый, сильный и жестокий, как правило. Но, так случилось, что мы оказались в оппозиции к обоим лагерям и перед нами встала проблема, как выжить и, желательно, обойтись без серьёзных потерь.

— Без серьёзных потерь и это ты говоришь мне? — возмутилась принцесса.

— Ну, согласись, могло быть гораздо хуже. Ты на свободе, никто тебя не принуждает к противному замужеству!

Принцесса раздраженно посмотрела на меня, без слов, давая понять, где она видела эту свободу без всего, что к ней полагается. Да и свобода та, была относительна.

— Мне показалось, или ты хотел мне что то предложить? — наконец, вымолвила она.

— Да, хотел. Ты являешься носителем уникальной особенности — в тебе течет кровь последнего хранителя одного из ключей Священной Раки. У нас, есть планы как использовать его. Естественно, если ты согласишься нам помочь!

— Ну вот и тебе тоже от меня что то надо! — Обиженно надулась девушка.

— А ты ждала чего то другого? — Хмыкнул я. — Позволь узнать, чего?

Принцесса промолчала, но продолжала всё так же дуться. Что она там себе считала, мне не особенно хотелось выяснять. Но, явно, по своей старой привычке, считала, что ей все обязаны только благодаря её статусу и тому основанию, что она женщина. Глупое заблуждение.

— Твоя главная ценность состоит как раз в твоей крови, глупо это отрицать и не использовать. Императору ты была нужна именно поэтому. Любая другая сила, которой ты попадешь в руки, попытается использовать это же. Самое меньшее — женившись на тебе и получив этот важный, династический козырь. Потому же, при неблагоприятных раскладах, многие предпочтут убить тебя, так, на всякий случай, что бы не досталась соперникам. Так, или иначе, но тебя будут использовать, это неизбежно! Твоя задача, извлечь из этого максимальную пользу для себя лично!

— И какая мне польза от сотрудничества с тобой? — вновь заглянула мне в глаза девушка.

— Я, обещаю сделать всё возможное, что бы вернуть тебе твоё наследство. За исключением Редоны и Мессоламо. Если у нас получится всё что задумано, так и будет. И, я не буду принуждать тебя ни к какому браку! И, естественно, защищать тебя.

— А сам, жениться на мне, значит не хочешь? — с деланной ехидцей, поинтересовалась она.

— До рейда на Наругию, я рассматривал такую возможность. — Признался я. — Но теперь, я уже женат! Мне вполне достаточно Наты и Мили!

Принцесса удивленно и, где то, даже возмущенно, уставилась на меня.

— Две жены! Не одна? А почему Мили, а не... — девушка замялась, — её же сделали вампиром, она хотела тебя убить!

Её искреннее возмущение было так забавно, что я невольно улыбнулся.

— Ну, меня хотела убить не только она! — Напомнил я ей не такой уж давний случай.

Амалия смутилась.

— Но её обещали вскоре вылечить, так что, ничего страшного. Да и та попытка, была не осознанной, а следствие заражения вампиризмом. Глупо на такое обижаться. К тому же, я уверен, что она меня искренне любит и страшно переживает о том случае. Я, в общем то, именно её и рассматривал, в качестве жены. А теперь, у неё ещё и Дар к магии пробудился! С Натой, получилось едва ли не случайно, это, скорее её заслуга, сам я не собирался на ней жениться. До сих пор в шоке, как такое вышло?

Принцесса удивленно на меня уставилась.

— Святая Гимения не венчает случайно! Нужно искреннее желание обоих!

— А кто сказал, что чувства были не искренни? Просто, я не представлял, к чему всё приведет! Но, по итогу, я не жалею о случившемся!

Девушка некоторое время неверяще вглядывалась в моё лицо ища неискренность, но не нашла соответствующих признаков и расстроено отвернулась, пробормотав:

— Ну почему мне так не везёт?

— Ну, когданибудь, будет и у тебя праздник! — обнадеживающе обнял я её за плечи.

Принцесса покосилась на мою руку.

— У настоящего эребианца, не может быть больше одной жены!

— А кто сказал, что я, настоящий эребианец? — усмехнулся я.

Девушка, на удивление спокойно восприняла моё заявление. К религиозным фанатикам, она явно не относилась.

— Что вы хотите от меня? — наконец, перешла она к главному.

— Что бы ты, завладела Ключом и помогла нам, с его помощью, снять ограничение храмов с магии!

Принцесса широко распахнутыми глазами уставилась на меня.

— Но зачем это вам? Это же может привести к неисчислимым бедам, от которых, в своё время и закрыли Мир Храмы! Активизируются колдуны, демонопоклонники и тёмные маги, опасные твари опять заполонят Мир!

Я не смог удержать пренебрежительной усмешки. Каким бы не было отношение принцессы к самим служителям Церкви, некоторые основные постулаты, в голову вбили крепко отключив критическое мышление.

— А ничего, что на большей части планеты, эребианские храмы и ограничение магии отсутствуют? И ничего, люди не жалуются. А страны те, вполне себе процветают и живут, даже богаче эребианского мира! Тебе не кажется это странным?

Принцесса открыла было рот, что бы что то возразить, задумалась, хотела сказать что то снова. Видно было как активно работает мысль по проносящимся по лицу эмоциям. Она была вовсе не той избалованной глупышкой, какую можно было вообразить на её месте, глядя на тонкое, аристократическое личико не обезображенное морщинами. Её отец, явно постарался дать дочери достаточно приличное образование и научил думать. Я это уже понял несколько ранее из бесед с принцессой и теперь, с удовольствием, наблюдал, как она сама переваривает новую, крамольную мысль, о которой, даже думать запрещалось Церковью. Благо, достаточно разносторонние знания, позволяли ей качественно подойти к вопросу сравнения.

— Но, для чего же тогда Храмы ограничивают ману? — наконец, родила она вопрос.

— Изначально, я так думаю, во многом, для реального ослабления деятельности тёмных магов! Хотя, думается мне, это было не главное. Но теперь, главной, стала именно вторая, не озвученная задача!

— И что это может быть?

Я пожал плечами и решил поделиться несколькими версиями.

— Вариантов может быть масса. Например — блокирование возможности перемещений между Мирами. Ты же в курсе, что их много? Тратят на какие то свои, тайные нужды. Просто, тупо копят для чего то. Истинные цели знают только на самом верху и то, не факт. Могут просто по инерции, уже не зная истинных целей, выполнять ранее заложенную команду. Результат — Эребианский мир начинает сильно отставать от окружающих стран в

своём развитии, он уже сейчас отстаёт и если так пойдёт дальше, будет поглощён более сильными соседями, не имеющими таких ограничений! Сравни страны бараханского и эребианского вероисповедания!

Принцесса некоторое время пребывала в задумчивости перебирая в уме известные ей факты, я не торопил. Наконец, решившись, она задала давно ожидаемый мной вопрос.

— Я знаю, как пройти в хранилище, где лежит ключ. Но, я не знаю, как им пользоваться и, как попасть в Пантеон, а там, в Алтарный чертог! И ещё, зачем это тебе и, как это поможет нам?

Выдохнул про себя с облегчением. Главная задача, похоже, была решена, согласие ключевого участника — получено. В успехе я в общем то не сомневался, но стопроцентной уверенности всё же не было, плюс — нюансы. С ответом на второй вопрос, было сложнее. Там, всё было очень неопределенно и зыбко. Пришлось лепить мутные объяснения о необходимости создать проблемы противнику и получить предмет для торга, результатом которого должно стать признание нас и наших владений и легитимация самой Амалии в качестве маркграфини Этернии.

— В противном случае, никто с нами считаться не станет и постараются просто раздавить. К тому же, разблокировка магии, даст нам кучу союзников, кто в этом кровно заинтересован. Магия, это очень ценный ресурс и очень большие деньги! Альтернатива — выдача беглой принцессы в руки имперских властей! Мне, этого как то не хочется!

Девушка внимательно посмотрела на меня. Я лишь улыбнулся в ответ и обнял её за плечи.

— Не волнуйся Ами, всё будет хорошо, прорвёмся!

Глава 25. За Ключом.

Следующая неделя пролетела на удивление тихо. Никто не пытался на нас напасть, или как то нагадить. Создавалось ощущение, что от нас отстали, но я понимал, что это ощущение ошибочно. Враг просто накапливает силы, анализирует информацию и решает, как нас проще и лучше достать.

Самым неприятным, была неизвестность, откуда и от кого, ждать главных неприятностей. Отдельных противников мы знали, это были наругийский архиепископ и корранский аббат. Неясным было то, в каком качестве они выступают. Как частные, заинтересованные лица, или передали раздобытую информацию более широкой огласке внутри церковной структуры. Последнее, было бы особенно неприятно. Бодаться с целой Церковью, было весьма чревато и пока, рано. Оставалось надеяться, что данные деятели, захотят лично погреть руки на мне. Это, дало бы нам хороший выигрыш во времени, а там, глядишь и поздно стало. Но, особо рассчитывать на то, что всё удастся провернуть быстро и без помарок и разом достичь нужного результата, не стоило. Я ведь мог и ошибаться в своих подозрениях о связи храмовых алтарей и блокировке межмировых проходов. А так, можно было бы просто уйти в подполье и нанести один, точечный удар, на чём, всё бы и закончилось. Однако, если из этого ничего не выйдет, нам понадобятся значительные ресурсы на создание порталного маяка, а тут, моё герцогство с его ресурсами, будет очень кстати. Бросать владение никак не стоило. Для строительства по второму варианту, мало было одних денег, требовался еще большой административный ресурс. Вряд ли, кто то позволит вот так запросто, строить у себя такое грандиозное сооружение, как Приводной Маяк Прокола.

Ещё одним неизвестным, был император. Сведения о его коронации в Аскве, уже дошли до нас. Так же было известно, что он собирается продолжить поход дальше на юг по просьбе тамошних князей. Это было прогнозируемо и ожидаемо. Для Оттована II это было необходимо не только с имиджевой точки зрения, как защитнику Веры, что являлось одним из официальных званий императора Священной Асквийской империи, но и чисто практически. Допустить создание еще одного плацдарма бараханской экспансии на континенте, он никак не мог. Это было уже прямо опасно для его же собственных владений. К тому же, этим шагом, он присоединял к империи, ранее независимые княжества южной апенарии, ранее, считавшиеся независимыми, что опять же повышало его вес. Избежать южного похода, император никак не мог. А значит, всё это время, ему будет точно не до какого то мелкого герцога, с которым, к тому же, всё еще не совсем ясно. Мало ли что доносят наушники, вдруг это обычный поклёп? Трудно уложить в голове, что совсем недавно, обласканный и получивший хорошее земельное пожалование мелкий князек — предаст. У меня самого, такое бы точно в голове не сложилось! Кто же мог знать, что в теле молодого князя сидит совсем другой человек имеющий совершенно иные цели и задачи, могущие идти вразрез с интересами сюзерена?

С точки зрения вассала, мой поступок мог считаться изменой. Я конечно не собирался напрямую выступать против императора и тем более империи. Мне это и не требовалось, для решения главной задачи. По большому счёту, меня бы устроило статус кво, когда никто никого не трогает, но в этот вариант, верилось с трудом. Хотя, я конечно сделаю для этого, всё возможное. Главное, что бы император попозже узнал об Амалии и решил это доподлинно выяснить. До этого момента, никакого конфликта с империей у меня, можно считать, нет, как и повода. Но, готовиться к нему следует!

Идеальным вариантом, для меня, было бы взаимное ослабление имперских и бараханских сил в предстоящей войне, когда бы всем стало несколько не до меня и до разбирательств в причастности к укрывательству принцессы

и блокировке алтарей. Но, предсказать, как всё сложится, сейчас, было невозможно. В интригу, я уже ввязался, а дальше, как говорил один известный полководец — битва покажет, что и как.

Добыча была успешно поделена и я стал серьёзно богаче. Было теперь из чего и долги вернуть и в дело вложить, для приумножения капитала, или, потратить на увеличение поредевшего войска. Наёмники, из числа нанмавшихся отрядами, изъявили желание вернуться домой. Все они, так же были обременены богатой добычей, понесли серьёзные потери и желали завершить свою экспедицию. Со мной, оставалось менее полутора сотен. Но, пока, мы оставались вместе. По договорённости, я должен был сопроводить водолян обратно домой. Самостоятельное возвращение их в свои княжества, было очень чревато неприятностями с вероятностью около ста процентов. Богатая добыча и невеликое число, чуть более двух сотен, гарантированно привлекали к ним повышенное внимание всех феодалов, через чьи земли они должны были пройти. Тут регулярно грабили и эребианских то торговцев, что уж говорить, о язычниках водолянах!

В конце недели, большой караван из множества повозок двинулся в Редону. Путь наш лежал через Луцент, через него проходила наиболее удобная дорога. Там же, хотели сбыть часть добычи, обратив её в звонкую монету. Несмотря на ограбление, столица Этернии оставалась достаточно богатым городом и имела денежных покупателей, пусть сейчас и подрастеряла свой лоск. Но, это была всего лишь легенда, пусть и не лишённая оснований. Главное, что привлекало нас в этом городе, было запрятано глубоко в подвалах маркграфского дворца.

Согласие Амалии участвовать в авантюре с ключом запустило процесс масштабной подготовки к операции. Основная работа, ожидаемо легла на плечи Ференгольцев, как наиболее информированных о нюансах проблемы. Но, их основное участие, предполагалось только на втором этапе, когда ключ будет уже у нас. Мне же с принцессой, требовалось раздобыть сам Ключ. Всё требовалось проверить, по возможности, тихо и незаметно, так, что бы никто не мог ничего соотнести с нами.

Лагерь наше небольшое войско, а скорее караван, разбила несколько в стороне от города, на небольшом поле, служившем для устройства ярмарок. От захода в город, решили воздержаться, дабы не платить провозных пошлин. В сам город, за стены, решили проникнуть через один из тайных ходов в изобилии имевшихся в Луценте и о которых знала принцесса.

На операцию пошли впятером. Я, Амалия, Любомир и оба Ференгольца, решившие, в последний момент подстраховать нас, мало ли, кто может нам встретиться в подземельях города, пара умелых магов, к тому же, знающих как держать меч, не помешает. Пойти с нами, порывались еще и Ната с Мили, но их, строго завернули. Что одна, что другая, к моему удивлению, оказались решительными и боевитыми девушками. И если про Натю, я и раньше знал, насколько она, не характерно для женщин сильна, побочка её Дара и даже умела в обращении с оружием, что стало открытием, то Мили, откровенно удивила.

После лечения, характер девушки заметно изменился. Из скромной и стеснительной, она превратилась в достаточно уверенную в себе женщину осознающую свою силу. Появилась сексуальная грация в движениях и, она засияла словно получивший огранку алмаз. Кроме всего, она еще и пробудила в себе магический Дар, лишь немного не дотянувший до двойки. И, что было еще удивительно, дружинник чья кровь использовалась для переливания и фильтрации через специальное устройство, совместимую кровь подобрали далеко не сразу, так же получил пробуждение Дара, но только единичку. Здешняя медицина была знакома с группами крови, которых насчитывалось аж целых пять и реуз факторами.

Ничего особенно сложного, как мне вначале представлялось, лечение не потребовало. В основе, лежало обычное переливание через специальный артефактный фильтр. В Ордене такие давно имелись. Правда само устройство, было всё же, достаточно сложным, редким и дорогим. Квалификация мага тоже требовала продвинутого уровня. Пациента требовалось контролировать, девушку, предварительно крепко привязали к кровати, как оказалось очень правильно. В процессе лечения, вампирская кровь пару раз попыталась дать отпор, трансформировав излечиваемую в клыкастого монстра наделенного нечеловеческой силой, но ремни держали крепко, а сияние лечебных камней, быстро вернуло её в норму нейтрализуя остающуюся в организме заразу.

Для меня, было реальным облегчением узнать, что данный тип вампиризма вызывается всего лишь вирусным мутагеном с обратимостью вспять. Твёрдо прописаться в геном, мы ему не дали. Зато, остаточный эффект, позволял теперь, этой, на вид хрупкой девушке, гнуть подковы. Специально проверили, к её собственному удивлению.

А еще, что меня порадовало, она стала гораздо раскованнее и смелее в постели. Хотя, наш первый тройничёк с участием Наты, стал для неё некоторым шоком. Как бы её ни портило общение со мной и вампиризм, всё таки это была чистая, немного наивная и правильная девушка не склонная к извращениям. С нами же, уже умудрёнными годами, опытом и имеющими гораздо более свободные нравы, она вдруг познала, что такое взаимные интимные ласки между девушками. К счастью, мы с Натой смогли мягко раскрыть её начальную зажатость и показать возможность получения удовольствия еще и от такого интима.

Честно говоря, я не сразу понял всего тонкого, коварного расчёта Натэйши в её решении согласиться на

принятие второй жены в нашу пару. А всё оказалось достаточно просто.

— Уже скоро, я смогу, наконец, получить полное удовольствие от нашей близости! — Вода острыми коготками по моей груди и чувственно прижимаясь ко мне всем телом, проворковала блондинка.

Мы лежали втроем на широкой кровати после бурного жаркого секса и отдыхали. Обе жены прижимались ко мне с двух сторон своими манящими, обнаженными телами. Я не отказывал себе в удовольствии гладить приятные изгибы чувствуя явное удовольствие обеих.

— Вот тогда, ты поймешь, правда только отчасти, какую муку мне приходилось терпеть. Потому что после этого и пока ты не нарастишь резерв вдвое, удовольствие от нашей близости, только моё!

Ната игриво, но достаточно требовательно заглянула мне в глаза.

— Жду не дождусь этого момента. Давно мечтаю услышать заветные стоны от моей волшебной красавицы!

С удовольствием чмокнул мою орчаночку в губы увидев заветный блеск облегчения и удовольствия в её глазах.

При наличии двух жён, интимное воздержание мне совсем не грозило! Как я понял, Ната давно всё просчитала позаботившись, как о моём благополучии, так и о своём. Не имея возможности получить полноценное удовлетворение от нашей близости, она, теперь, могла его получить, пусть и не такое яркое, от связи с Мили. Между женщинами, мана не перетекала несмотря ни на какие оргазмы. А когда появится возможность получать полное удовлетворение уже от меня, что перекроет такую возможность уже для меня, к моим услугам будет вторая жена. Мне, такой вариант до последнего в голову не приходил! Да я и не знал всех тонкостей брачных правил установленных Гималой. Как оказалось, возможность двоежёнства ей допускалась, при условии согласия на это всех сторон союза.

Мили, к счастью, восприняла идею быть второй женой положительно. Ей, похоже, было всё равно, какая она по счёту, лишь бы быть со мной. Несмотря ни на что, она была влюблена. Так любить, могли лишь очень молодые девушки, еще не набравшиеся опыта и житейского цинизма. И я, это очень ценил, чувствуя нежность к моей совсем ещё молодой избраннице и небольшую вину. Ведь она, была первой моей женщиной в этом мире и в этом теле и имела право, быть единственной, как и положено.

На этот раз, мы даже провели обряд венчания с принесением взаимных клятв. Обошлись без священнослужителей, благо, Натэйша знала основы. Отметки принадлежности к определенным культам, нам были не нужны. Снова прогремел гром и сверкнула молния, срывая иголки и листья с деревьев. Для обряда, мы уединились на лесной поляне, дружинники образовали дальний периметр. До последнего не покидало чувство нереальности происходящего. Но, вместе со счастьем обладания двумя прекрасными женщинами, навалилось и чувство ответственности. Не простой выбор я сделал и ясно осознавал, что и дальше, легко не будет!

Перед выходом на дело, в очередной раз, основательно зарядился. Я уже настропалился сбрасывать ману в манонакопители, используя для этого каждую свободную минуту, для чего, постоянно таскал на поясе пустые кристаллы. В среднем, удавалось сбросить резерв за трое суток, даже если не заниматься активной магической деятельностью. На такое ответственное задание, следовало выходить во всеоружии, да и для ускорения собственной прокачки, тоже полезно.

Для проникновения, выбрали неприметную усадьбу, одну из трёх, о которых точно знала Амалия. Не ту, через которую она бежала, во избежание ненужных случайностей. Сразу после заката, проникли в капитальный амбар сумев не потревожить обитателей имения и быстро открыв тайный проход за одной из огромных винных бочек, оказались в подземелье.

Без приключений, миновав одну тайную дверь, по каменному ходу выбрались в общегородскую сеть подземелий. Вот там, уже пришлось поплутать. Амалия, не слишком хорошо помнила этот путь, тем более, что прошлый и единственный раз, она проходила его в другую сторону. Обширная сеть ходов, ветвилась и разбегалась в разные стороны. Во многих местах, она оказывалась перегорожена решетками. Кое где, даже присутствовала охрана. Коменданту города, не особо улыбалось заполучить неожиданное нападение из подземелий, да и борьба с разными контрабандистами, мошенниками и разными бандитами, так же требовала держать эти коммуникации, хоть под каким то контролем.

К счастью, Ференгольцы предвидели все эти проблемы и загодя озаботились раздобыть план подземных коммуникаций. Тайная организация имела своих членов и в Луценте, а те, оказались очень подготовленными к такому развитию событий, предоставив не только карту, но и проводника. Им, предсказуемо, оказался работник канализационных коллекторов. Что бы не плодить без нужды количество посвященных, ему, заранее завязали глаза, что бы не знал ни усадьбы, ни самого тайного хода, развязав лишь когда порядочно отошли от тайной двери. Парню не потребовалось много времени что бы сориентироваться и он уверенно повёл нас в нужный район.

Путь нам освещал тусклый светлячок, дабы не демаскировать издалека. Но, всё равно, передвигались с известной долей осторожности. В памяти еще свеж был рассказ Мили об увиденном ею монстре подземелий. Я не преминул поинтересоваться этим у проводника.

— Да, есть такие и не один! — Подтвердил тот. — Толи отец, последнего маркграфа, толи дед, призвал и

выпустил в подземелье этих тварей во время одной из осад города, что бы враги не смогли пробраться подземельем. Говорят, много народу тогда полегло тут. Сам не видел, но человеческие кости, нередко попадаются. Многие, со следами зубов! Да контрабандистам с бандитами это тоже создаёт проблемы. Хотя, с тех пор, их количество сильно упало и многие уже отваживаются спускаться сюда.

Парень был рад поболтать и с готовностью выкладывал местные страшилки о подземелье.

— А как же работники канализации, её же нужно обслуживать, что бы не забились? — удивился я. Тоннели со стоками нечистот, выглядели достаточно ухоженными, ни завалов, ни мусора не наблюдалось. Вонь конечно стояла, но мы к ней быстро привыкли, зато, не требовалось идти по колено в нечистотах, по бокам главных тоннелей, имелись приличные пешеходные тропинки, а во второстепенных, не имевших этого и глубина была небольшой, редко выше щиколотки.

— Ну, для этого есть специальные медальоны, которые отпугивают монстров. Главное следить, что бы всегда были заряжены! Пару раз, они спасали мне жизнь. Твари чувят их и обходят стороной. Толи боятся, толи они им неприятны, не знаю. Но с ним, я чувствую себя в безопасности! — Парень продемонстрировал амулет выпростав его из под рубахи.

Я только хмыкнул про себя и не стал комментировать. Раз такие амулеты раздавались простым ассенизаторам, то и у контрабандистов, надо думать, они тоже были. А может и у некоторых бандосов. Весь вопрос был в стоимости! Нам же, было вообще фиолетово. При таком количестве магов и просто вооруженных людей, эти подземные монстры, по описаниям не превышавшие размеров льва, не представляли никакой опасности, ну, почти.

Так, совершенно свободно, без приключений, мы достигли подземелий возле самого дворца. Здесь, коллекторы были забраны дополнительными решётками исключая проход посторонних. Пришло время расставаться с проводником. Дальше, мы должны были идти уже сами используя тайные тоннели, в распоряжение которых, данного товарища, посвящать не было необходимости.

Принцесса, к нашему облегчению, узнала место нашего нахождения, да и по схеме подземелий, она тоже смогла сориентироваться, сообщив, что вход в нужный тоннель, совсем рядом, нужно было только вернуться немного назад и свернуть в один из неприметных поперечных узких тоннелей. Но, сделать мы этого не успели. С направления, откуда мы недавно пришли, послышались голоса, гулкие шаги с бряцанием железа и замелькали отсветы факелов. Вынырнувший, парой минут ранее ушедший туда проводник, испуганно сообщило вооруженных людях в большом числе движущихся по тоннелю.

У меня, от этого известия разом холодок пробежал по спине и думаю, не у меня одного. По всему, это походило на заранее расставленную ловушку. Самое паршивое, отступить нам было некуда. Вернуться к боковому ответвлению, мы не успевали, впереди, проход был забран толстой решёткой без всякого намёка на ворота. Будь у нас время, мы бы смогли её разрезать при помощи магии, вот только времени, у нас не было, прутья оказались зачарованы магией же и быстро преодолеть это, было невозможно. Предстояла драка, что было нам совсем нежелательно. Сколько и какими силами на нас устроена ловушка, мы не знали, но стоило предполагать, что достаточными. А даже, если нам удастся перебить нападавших, они здесь у себя и могут подтянуть подкрепления, при чём, сделать это быстро. В наличии у нападавших магов, я несколько не сомневался, а они, могли обеспечить мгновенную связь и очень эффективную слежку. Тем более что в туннелях, число путей, было серьёзно ограничено. А если нам упадут на хвост, сбросить его и отбиться, будет очень проблематично.

Все эти мысли, мгновенно пронеслись у меня в голове, когда я начал готовиться к бою, но тут, принцесса удивила всех нас.

— Через решётку можно пройти, сейчас, только отвернитесь! — она требовательно посмотрела на нас.

Мы синхронно переглянулись и разом отвернулись, на разговоры и возражения не было времени, требовалось срочно действовать.

— Я скажу, когда можно! — что то шаря по камням с натугой произнесла девушка.

Мы уже видели колонну вооруженных людей неясной принадлежности спешащих в нашу сторону. Тоннель делал плавный поворот и они стали видны только сейчас. Было их неприятно много. Перед нападающими летел яркий шарик света освещающий тоннель.

Сзади, раздался шорох камня, негромкий щелчок, а за ним, металлический лязг, словно железный лом волочили по камню. Оглянувшись и с удивлением увидел поднимающийся в отверстие в потолке один из металлических прутьев. Образующейся проём, как раз позволял протиснуться на ту сторону, хоть и с трудом, для одоспешенного мужчины. Первой в образовавшуюся брешь, еще до того, как прут окончательно ушел в потолок, скользнула принцесса.

— Давайте, быстрее, через пол минуты он вернётся назад! — крикнула она нам.

Естественно, никого не пришлось уговаривать, все заторопились покинуть опасное место, тем более, что нас уже заметили и раздались крики с требованием сдаваться. Расчет устроителей ловушки, был верен — прижать нас

к непреодолимой преграде и заставить, или сдаться, или перебить, пользуясь численным превосходством. О наличии тайного механизма подъёма одного из прутьев решетки, они не знали.

Ответом преследователей никто не удостоил, все быстро стали протискиваться один за другим на ту сторону. Последним шёл Ференгольц старший, выставив силовой щит и, на всякий случай, погасивший и наш и вражеский светляк. Но всё равно, пара арбалетных болтов с тусклыми переливами принявшего их на себя щита, ткнулась в энергетическую преграду.

Едва магистр успел оказаться на нашей стороне, металлический прут стал быстро опускаться на прежнее место. А мы, уже спешили убраться подальше от этого места.

Без сомнения, преследователи найдут способ миновать возникшую преграду, но им потребуется для этого время, а именно это, нам и было нужно, что бы успеть скрыться.

— Ты знаешь, как войти в потайной ход отсюда? — задал я насущный вопрос принцессе.

— Знаю, тут недалеко! — нервно ответила она.

— Веди! — потребовал я и зажег тусклый огонёк впереди, что бы она могла видеть окружающее. В отличии от большинства, она не владела магией ночного зрения.

Я сам с трудом стал различать окружающее, когда Ференгольц создал за нами стену мрака убравшую всякие, даже мало мальские источники света, необходимые для ночных глаз, но зато скрывшую нас от преследователей. Очень полезный оказался товарищ.

— Не знаю кто это, но не думаю, что они дадут нам много времени для нашей задачи. Теперь, время работает против нас, требуется торопиться, или нас зажмут где нибудь, или нам, придётся убираться отсюда не солоно хлебавши!

Принцесса решительно кивнула и перешла на лёгкий бег.

бег.

Глава 26. Ключ и мышеловка.

Наш бег, по полутёмным коридорам был не долгим. Один поворот, один небольшой подъём и мы оказались возле неприметной ниши. Принцесса снова потребовала всех отвернуться и долго пыхла с каменной кладкой пытаясь нащупать потайные механизмы отпирающие секретный ход. Она оказалась гораздо более сведущей в знании подземелий и потайных ходов, чем хотела показать ранее.

Наконец, что то с тихим скрежетом сдвинулось, провернулось и раздался уже отчётливый звук отходящего от стены массивного камня. В нише открылся неширокий проход.

— Этим ходом, можно пробраться во внутренние помещения дворца. — Пояснила принцесса. — Надо почиститься и избавиться от запаха, а то нас быстро выследят по следам. Кое где придется подниматься по скобам, будет неприятно, если перед этим, там всё изгваздают грязными сапогами впередиидущие!

Замечание было не лишено смысла и все постарались побыстрее обтереть изгвазданные участки одежды заранее припасенной ветошью. Мелочей, в нашем опасном предприятии не было, ибо любая оплошность, могла стать фатальной.

Закончив с чисткой, забрались в потайной ход и магистр, еще помог избавиться от запаха. Не стоило давать охране и бдительным слугам, дополнительных возможностей нас обнаружить и выследить.

Вход в тайную галерею был выполнен так искусно, в одной из множества ниш посреди длинного коридора, что совершенно терялся, не привлекая внимания и я надеялся, что остался не обнаруженным, после переполоха с убийством бастарда императора, когда перерывался весь дворец и подземные коммуникации. Но, далее, на такое везение рассчитывать не стоило. Большинство, если не все тайные ходы, наверняка были найдены и взяты под контроль и наблюдение. Во всяком случае, я бы так и поступил на месте нынешнего владельца. А надеяться на глупость противника никак не стоило. Единственно, плюсом было то, что нового маркграфа сейчас не было в столице, иначе, мне бы пришлось явиться к нему засвидетельствовать почтение и узнать о нуждах. Хоть мой титул и был выше, но император, однозначно поставил меня в подчинённое к нему положение.

— Я пойду первым, впереди могут быть ловушки. Принцесса, показывайте дорогу. — Распорядился магистр и шагнул в указанном направлении.

За главным магом вереницей выстроились остальные. Проход был не широк и позволял идти только по одному.

Не успели мы пройти и пол сотни шагов, как была обнаружена первая ловушка. На полу, хорошо видимая в магическом зрении тускло мерцала пентаграмма. Я едва успел разглядеть её, как магистр походя смахнул её не потратив на изучение и пяти секунд. Тускло вспыхнув, став видимой обычным зрением на пару секунд, плетение распалось растворяясь в воздухе. Всё обошлось без каких либо эффектов.

— Что это было? — поинтересовался я. Такие могли нам встретиться и далее и следовало знать, как с ними бороться.

— Простейшая призрачная ловушка! Уже маг третьего уровня способен её рассмотреть. Правда развеять, не

активировав сигнальный контур, сможет разве что маг пятого уровня и то, вряд ли. Но, если не наступать, ничего не произойдёт. На всякий случай, я её ликвидировал.

— А что будет, если наступить? — Поинтересовалась принцесса.

— Наступивший, будет на некоторое время парализован и заключён внутри пентаграммы из которой, если не обладает магией и знанием, не сможет самостоятельно выбраться. Будет как в клетке! — Пояснил магистр. — Не смертельно, но неприятно. Правда, если человека не извлечь из такой ловушки, за два — три дня, она выпьет все его жизненные силы. Впрочем, за это время, можно запросто и от жажды умереть.

— Раньше, ничего такого здесь не было! — Заявила принцесса.

Стало очевидно, что об этом ходе известно. Не ясно было только кому, есть ли посвященные в данный момент во дворце и как производится контроль? Посвященных не могло быть много, иначе, терялся смысл в этих потайных коммуникациях, а новый владелец, наверняка был не против иметь их для собственных нужд.

Неясным, оставался и вопрос с преследователями устроившими ловушку. Судя по тому, что нас не тронули раньше, не проявив в отношении нашего небольшого войска никакого беспокойства, маркграф еще не в курсе возможных обвинений в мой адрес, по поводу укрывательства принцессы. Следовало предположить, что это действуют наёмники Церкви, устроившие охоту на меня и моих близких в частном порядке. Тоже неприятно, но пусть это продлится подольше. Мне, такие тайные игры враждующих лагерей, были только на руку.

Продолжили движение дальше. Магистр время от времени кидал поисковые плетения по ходу движения не довольствуясь одним магическим зрением и это, принесло свои плоды. Помимо еще нескольких, довольно простых ловушек, под отвесно уходящей вверх лестницей обнаружилось сложное плетение полностью перекрывшее подъём наверх. В магическом зрении, оно было не видно даже мне. Лишь магия Ференгольца старшего смогла его обнаружить и заставить проявиться.

— А вот это, ставил уже кто то серьёзный! — С озабоченностью в голосе сообщил магистр. — Просто смахнуть, не удастся. Убрать можно, но будет много шума и, возможны разрушения. Могу попытаться распутать по тихому, но сколько времени уйдёт, сказать сложно. Есть другие пути?

Принцесса ненадолго задумалась.

— Если только пройти через открытые коридоры. Но, там нас точно увидят. На пути к кабинету отца, будет, как минимум два поста охраны, если всё оставили так, как было раньше.

Оба посмотрели на меня с вопросом. Ненавижу такие моменты! Хорошо продуманный план, как часто бывает, столкнулся с серьёзными препятствиями даже не дойдя до середины пути. Требовалась импровизация и хороший элемент удачи. Всё это в крайне ограниченном времени. Сколько нам дадут преследователи, оставалось только гадать. Но, я бы не положился на их глупость и пассивность. Сам факт засады и ловушки в потайных ходах, говорили, что нас ждали и жаждут заполучить в свои руки. Что, если нас и во дворце ждут?

Строя план, я рассчитывал прежде всего на скорость и незаметность, оставляя минимум для нашего возможного обнаружения, что снижало противникам время на реагирование, давая нам возможность сделать своё дело и по быстрому убраться восвояси. В кабинет, где находился вход в место хранения Ключа, мы должны были попасть через тайный ход вообще не показываясь в открытых коридорах и так же покинуть дворец. Риск минимальный! Теперь же, от меня требовалось решение, отдававшее очень многое на откуп банальной удаче, чего, я очень не любил. Но, альтернатива, тоже была не самая лучшая. Затягивание времени грозило нам обнаружением. Отступление же, для проработки лучшего плана, или новой попытки, вовсе не гарантировало, что нас снова не будут ждать. Скорее напротив, очень даже будут, перекрыв подступы к нужному объекту еще сильнее.

Больше чем обнаружения, я боялся только того, что нужного нам артефакта не окажется в тайном хранилище. Но тут, принцесса меня заверила — опасаться нечего. Найти и проникнуть в тайник, никто, не обладающий кровью Амалов не сможет. При этом, она так гордо и загадочно улыбалась, что я ни минуты не сомневался в её словах.

— Идём в открытую! — Решил я. Поворачивать было глупо, распутывать сложное плетение долго и опасно, как и шуметь, пытаясь его просто ликвидировать. — Показывай, где удобнее и ближе всего выйти к кабинету. — Велел я Амалии.

Девушка с готовностью кивнула и повела боковым коридором.

Еще три раза нам встречались ловушки, с одной из которых магистру пришлось даже промучиться минут пять. Но, мы смогли подняться на один уровень и, наконец вышли из тайных ходов в дворцовой бане. По счастью, в эту ночь, здесь никого не было, хотя, обнаружить людей, даже в такое время, здесь было не исключено. По пути, миновали еще один подъём на верхний этаж, оказавшийся так же перекрытым сложным сторожевым плетением. Других подъёмов принцесса не знала. Между нами и нужным кабинетом, было ещё три этажа.

Тихо просочившись внутрь, решили идти дальше не таясь, как законные обитатели дворца. Наглость, как говорится, города берет! Имелись хорошие шансы ввести таким образом в заблуждение стражу, сблизиться и нейтрализовать стремительным, неожиданным ударом. Минимум шума, максимум эффективности. А даже если

где то проколемся и нашумим, дежурную стражу, мы всё равно одолеем, четыре не слабых мага и хороших бойца, как никак! Добраться до кабинета, мы успеем до того, как будут подтянуты дополнительные силы, а уже из самого кабинета, можно будет выбраться по тайному ходу, пусть даже и с шумом, это будет уже не принципиально. Существовали еще, как минимум два тайных хода ведущих из дворца, помимо того, которым мы пришли, нехотя призналась принцесса. Так что, имелся неплохой шанс, миновать и тех засадников, на которых мы нарвались ранее.

— Неплохой дворец себе отгрохали маркграфы, набит тайными ходами, как головка сыра дырками. — Усмехнулся Ференгольц младший.

— Разумная предосторожность, позволившая представительнице рода, сохранить свободу! — Заметил я. — Правда, став известной врагам, может стать своей противоположностью! Но пока, нам только на руку.

Первый пост стражи, мы встретили возле парадной лестницы ведущей на третий этаж. Всего, во дворце было их пять, не считая подземных. А нам, нужен был четвёртый. Двое стражников откровенно скучали, прохаживаясь возле лестницы в свете пары масляных ламп закреплённых в ажурных украшениях перил. При виде процессии вынырнувшей из бокового коридора, они заметно подобрались, но не выказали признаков беспокойства, или ещё какой реакции на опасность.

Мы шли не таясь разгоняя мрак перед собой и позади, при помощи пары светляков плывущих над нами. Ничего необычного в этом не было. Довольно многие аристократы обладали нужным навыком, или пользовались соответствующими артефактами не утруждая себя громоздкими светильниками. Шли свободно, как у себя дома. Первым, вышагивал Ойрел Ференгольц. В своём дорогом одеянии, которому он не изменил и при походе по подземельям, с золотым обручем тускло блестящим в волосах вполне способным сойти за герцогскую корону, он натурально производил впечатление высокородного аристократа. Я шел сразу за ним, отстав на пол шага и мало чем отличался от магистра. Разве что мне, при всём желании, так пока и не удалось создавать вокруг себя образ неприступного аристократического пренебрежения ко всем окружающим, что так явственно сквозил от Ференгольца. Хотя, богатством одеяния, я мало чем ему уступал, как и младший из Ференгольцев. Вариант с открытым проходом по дворцу, предусматривался нами при планировании, а потому, мы не стали пренебрегать парадно-выходными одеждами приличествующими аристократам. Одно это, могло открыть перед нами много дверей и убрать кучу ненужных вопросов. Замыкали процессию Любомир, Амалия и ассенизатор, нагруженный нами поклажей и изображающий слугу, для чего он только и годился при нас.

Задумка сработала на отлично. Никто из стражников не проявил никакого беспокойства в нашем отношении. Им, просто не могло прийти в голову, что уже глубоко внутри дворца, могут появиться в таком количестве неприятели, да еще выглядящие и ведущие себя как настоящие аристократы! Хотя, почему как?

Ойрел Ференгольц без проблем подошел к тем почти вплотную сохраняя на лице задумчивое выражение и как бы только теперь, заметив стражников, остановился и строго посмотрел на обоих, отчего, оба еще больше подобрались, изображая служебное рвение и бдение. На губах магистра мелькнула лёгкая усмешка и он тут же резко взмахнул руками раскрыв ладони перед их лицами. Оба стражника словно закаменели, лишь глаза выпучились от заметного усилия что то предпринять и невозможности это сделать.

— Амулеты у них на груди, снимите, быстро! — с натугой прошипел Ференгольц старший.

Мельком глянув на его лицо, я увидел, как на нём отразилось сильное напряжение и без промедления бросился к ближайшему стражнику, Мейхель ко второму. Три секунды, что бы нащупать на шее цепочку амулета и вытянуть его наружу срывая с шеи.

Магистр с шумом выдохнул, на лице проступила заметная испарина.

— Ещё бы пара секунд и они бы сорвались! — поведал он. — Не ожидал такого. Проще убить было!

Я заранее обговорил данный момент. Убивать простых стражников без нужды, я не видел надобности, так как не считал их врагами. А узнав, что магистр может эффективно парализовывать людей и стирать память о ближайших событиях, еще больше укрепился в нежелании убивать.

Магистру потребовалось несколько минут, что бы ввести стражников в транс и заставить забыть, что они нас видели. Это было важно. Никто не должен был опознать в ночных грабителях нас. Потенциальный противник до последнего должен был оставаться в неведении относительно личностей участников заговора. Теперь, стражники должны были простоять на посту в состоянии прострации до самой смены и после, пребывать в уверенности, что просто уснули, когда их растормошат. Правда, когда обнаружится, что положенные по инструкции амулеты у них висят не на груди, а в кошельках, может, что то и дойдёт. Вот только отважатся ли они кому то об этом сообщить, не факт! Если только амулеты не передаются при заступлении на пост. Тогда, офицер, или разводящий сержант, могут и докопаться до этого факта.

Оставив стражников безмозглыми болванчиками стоять на своём посту изображать службу, мы поднялись на четвёртый этаж где снова столкнулись с постом охраны. Здесь уже стояли четверо. Все помнили, с какими проблемами мы столкнулись при нейтрализации тех двух стражников, а потому, этих, уже даже не стали пытаться

поймать на тот же приём. Магистру, просто не хватило бы сил, тихо парализовать всех четверых.

Мгновенно оценив обстановку, я, нисколько не таясь, сообщил всем о варианте действий, несколько из которых, были разработаны заранее.

— Вариант Д!

Шли мы, снова не таясь, а потому, стражники, хоть и подобрались при нашем появлении, но беспрепятственно позволили подняться по лестнице и поравняться с собой. А дальше, было уже поздно!

Начавший кастовать еще на ходу, магистр погрузил пространство вокруг нас в сферу тишины за которую не должны были вырваться никакие звуки. Не ожидавшие никаких серьёзных подвохов от группы аристократов стражники не успели ничего предпринять, как двое были сражены быстрыми нокаутирующими ударами. Это постарались мы с Мейхелем. Еще двое, были шокированы разрядами молний прилетевших от магистра и Любомира. Это не нанесло стражникам никакого вреда, их защищали достаточно мощные амулеты защищавшие от любого магического воздействия, но заставили на пару секунд замешкаться, всё произошло слишком неожиданно, а дальше, уже подскочили мы с Мейхелем и смогли быстро завалить своих противников, только копья звякнули об пол оказавшиеся бессильными в близком контакте с умелым противником.

Дальше, последовал быстрый шмон, для извлечения амулетов, приведение потерявших магическую защиту стражей в чувство и программирование на потерю памяти и состояние прострации. Времени ушло несколько больше, чем с первыми двумя, но со всем уверенно справились.

— Я думала всё будет сложнее! — Удивленно заявила принцесса, когда мы уже стояли перед дверью кабинета её отца. — Никогда бы не подумала, что во дворец, так просто пробраться. При том, никакая стража не гарантирует твоей безопасности!

Я лишь улыбнулся и заметил.

— Всего лишь сочетание удачных обстоятельств и сильный состав участников. Уверяю, в мой замок, так просто проникнуть бы не удалось!

Несмотря на наличие довольно сильных магов и саму магию, принципы организации охраны, как я убедился, здесь были разработаны не очень хорошо. Но, нам, было грех на это жаловаться. Магистр уже занимался взломом магической защиты запорного механизма на двери кабинета.

Провозиться пришлось довольно долго, минут десять, несмотря на привлечение специальных артефактов взятых, как раз для этой цели. Хорошо что у магистра был их целый арсенал. Мне бы самому, по тихому, это вряд ли удалось. Защита ставилась магом не ниже десятого уровня. В очередной раз, возблагодарил провидение, пославшее мне такого сильного мага, с которым у меня совпали интересы. Хорошо бы, что бы так было и дальше!

К счастью, за всё время, нас никто не побеспокоил. После захвата Луцента альгемарцами, численность обитателей дворца сильно поуменьшилась, к тому же, сейчас в нём отсутствовал новый хозяин, а многие приближенные, привычно сопровождали сюзерена в поездках.

Наконец, в замке щёлкнуло и дверь открылась. Магистр довольно улыбнулся.

— Сильная защита, но я — сильнее!

Мы осторожно зашли внутрь и закрыли дверь.

— Ваша очередь принцесса. Показывайте, где вход в хранилище?

Амалия внимательно осмотрела кабинет, словно проверяя, всё ли на месте. Остальные, так же с интересом разглядывали помещение. А тут, было на что посмотреть! Кабинет был совсем не маленький, в нём, явно чувствовалось, что принадлежит он не маленькому начальнику. Большой, лакированный стол морёного дуба у дальней стены, массивные стеллажи с книгами и какими то артефактами, несколько картин, портреты прежних маркграфов в парадных нарядах, стойка с древними асквийскими доспехами генерала-легата. Пол устилал пушистый ковер из Сахарана с затейливыми узорами.

У меня в голове, при виде всего этого, мигом возник когнитивный диссонанс. Такой кабинет, смотрелся бы вполне к месту и в моём родном Мире. Добавить парочку гаджетов, рамку монитора на стол, еще пару мелочей и не отличить! Стиль под старину. Даже массивное кожаное кресло за хозяйским столом присутствовало. Я бы не удивился, обнаружив у него крутящуюся ножку.

— Вроде всё на месте, даже странно! — дрогнувшим голосом сообщила принцесса.

Было видно, что вид кабинета вызвал у неё ностальгию и пробудил сдерживаемые чувства. Она, даже шмыгнула носом, но быстро собралась и направилась к висящему на стене гобелену с изображением сцены охоты. За гобеленом, обнаружилась дверь, вернее высеченное в камне изображение двери со сложным орнаментом из переплетения ветвей, листьев, солнца и звезд. Было очевидно, что данное творение явно инородно в этой стене и было оно не высечено, а изготовлено где то в ином месте и уже в готовом виде, вмуровано в стену. А еще, наводило на мысли о портале.

Ференгольц старший кинул на дверь разведочное плетение заставив узоры на камне засиять проявив на короткое время сложную структуру магии вплетённую в камень и не удержался присвистнув.

— Такое распутывать, не один час нужно!

— У нового хозяина дворца, было достаточно времени, а еще раньше, у самого императора. Принцесса, Вы уверены, что ключ по прежнему на месте? — Озвучил ранее высказывавшееся сомнение Мейхель.

— Уверена! — Без тени сомнения кивнула Амалия. — У Хранилища, есть секрет! Можно расшифровать плетение двери и пройти внутрь, но это, не даст Вам доступ к ключу!

Амалия снова велела всем отвернуться, кроме меня и последовательно нажала и провернула на двери несколько звезд и листов узора оказавшихся подвижными. В двери едва слышно что то щёлкнуло и она слегка приоткрылась. Я, тут же помог отворить тяжёлую каменную створку имевшую толщину, как у банковского сейфа.

За дверью, оказалось небольшое квадратное помещение. Под потолком, тут же засветился массивный кристалл, давший ровный приятный, желтоватый свет. В центре помещения на витой бронзовой ножке покоился разукрашенный затейливыми, чеканными узорами, дорогой ларец усыпанный самоцветами. Все взоры, тут же скрестились на нём. На лицах застыл немой вопрос — Это то, что мы искали?

Вместо слов, девушка зашла внутрь, за ней последовали все остальные. Все пребывали в возбуждённом состоянии. Преодолели столько препятствий, прикоснулись к тайнам и вот он финал. Осталось только взять то, зачем пришли и быстро убираться, пока незаконное проникновение во дворец не было обнаружено.

— Здесь всё пропитано магией! — Удивлённо воскликнул магистр. — В этом переплетении узоров можно год разбираться и всё равно упустить главное! Такое плетение не доступно никому из известных мне современников. Да и в старые времена, на такое были способны не многие!

Принцесса гордо вздёрнула носик. Её значимость резко возросла, а скорее, подтвердилась. Без её знаний, нам было явно не одолеть головоломку Хранилища. У меня самого рябило в глазах от массы и сложности магических плетений густо опутывающих всё помещение уходя в камни и узоры покрывающие стены, висящие в воздухе. Где вся эта магия черпала для себя энергию, а её, только для поддержания имеющегося функционала, требовалась масса, оставалось непонятно. А при мыслях о возможной ошибке во вскрытии тайника, или стоящего на виду ларца, почему то, наводящего на мысли об отводе глаз и возможном ответе защиты от враждебного проникновения, становилось неудобно. Я бы, на месте создателей этого хранилища ценностей, обязательно позаботился бы о таком. Считать же других, глупее себя, было еще большей глупостью.

— Главное, ничего не трогайте, если не хотите пострадать! — Строго приказала принцесса и вернулась обратно в кабинет к стеллажам с артефактами.

Никто не успел удивиться, как она уже вернулась назад, неся в руках небольшой ключик, который уверенно вставила в замочную скважину ларца и повернула. Внутри, уже привычно щёлкнуло и крышка слегка приоткрылась. Девушка с натугой откинула крышку и взорам, тут же предстал золотой ключ с затейливой бородкой на бархатной подставке. Казалось, он даже слегка светится внутренним светом, такая магия исходила от него.

— Ну вот, я же говорила, что он на месте! — Довольно воскликнула принцесса.

Да, при увиденном мною переплетении магии в тайном хранилище, неудивительно, что никто не решился, или не сумел извлечь из ларца ключ. Хотя, я был уверен, такие попытки были. Следы копати кое где на полу и стенах, наводили на некоторые подозрения. Уж разгадать, при наличии некоторого времени и магии секрет входной двери, было вполне возможно. А вот дальше...

— Осталось только взять его! — Сварливо напомнил магистр, разглядывая золотой ключик.

Напоминание было совсем не лишним. Ключ имел личную привязку к Хранителю и никто другой, пока он был жив, не мог к нему прикоснуться без риска для жизни. В силу обстоятельств, прежний Хранитель Ключа был мёртв, а перепривязка требовала наличия крови его близкого родственника. Это, был один из сложных моментов в нашем плане.

Мы, заранее обсудили этот момент и принцесса утверждала, что знает процедуру, в которой ничего сложного не было. Для этого, ей даже не надо было быть магом, скорее сама процедура, должна была пробудить в ней дремлющий Дар. Но, было заметно, что она немного побаивается.

— Смелее, мы с тобой!

Я слегка приобнял робеющую девушку. Та благодарно посмотрела на меня и некоторое время просто простояла так, прижавшись ко мне и собираясь с духом.

Наконец, решившись, она извлекла из ножен кинжал висевший у неё на поясе, принцесса отправилась в поход в том же наряде, в котором, в своё время покинула его и решительно уколола пальчик на правой руке. Не откладывая более ни секунды, она коснулась пальцем с выступившей каплей крови ключа. Было ощущение, что через неё прошёл мгновенный разряд тока, так дёрнулось всё тело, а глаза напряженно расширились. Внимательно наблюдая за ней и готовясь в случае явной опасности оттолкнуть её от опасного артефакта и прийти на помощь, я увидел как из глаз ушло сознание, но при этом, рука прочно ухватила ключ. Было откровенно страшно за девушку, но вместе с тем, я понимал, что происходит и не вмешивался, как не вмешивался и магистр, так же внимательно

наблюдавший за принцессой.

Казалось, процедура длилась целую вечность, в таком напряжении и ожидании все находились. В какой то момент, мы, обладающие Даром и наблюдающие за принцессой в том числе и магическим зрением, заметили, как в ней вспыхнуло пламя и стало быстро набухать внутри, разгораясь всё ярче и ярче. Отдельные магические плетения в хранилище так же ожили и засветились, став видны в обычном диапазоне зрения. Сама концентрация магии резко сгустилась уплотняясь и потекла в сторону иницируемой. Стало очень неуютно, в воздухе отчетливо запахло озоном и почти отчетливо слышался треск разрядов. Я даже вынужден был отступить от девушки на пару шагов, так неуютно стало рядом с ней от закручивающегося магического вихря и проходящих энергий.

К счастью, длилось это не слишком долго. Вскоре, вихри стали слабеть и рассеиваться. Костёр магии в её теле уже не рос такими устрашающими темпами, как в начале, а плавно раздувался формируясь в аккуратную жемчужную сферу манорезерва спектром и размером указывая на аж седьмой уровень, когда всё закончилось.

С окончанием инициации, девушка заметно покачнулась, в глазах стала снова проявляться мысль и эмоции. Я едва успел подхватить её на руки когда она готова была уже рухнуть, так велико было пережитое напряжение и накопившая слабость.

Принцесса расслабленно прижалась ко мне уронив голову на грудь, я чувствовал, как её слегка потряхивает. Но при этом, её рука, уверенно сжимала извлеченный из ларца ключ прижимая его к груди.

— Умничка, ты сделала это!

Девушка что то невнятно всхлипнула и еще плотнее прижалась ко мне. Понятно было, что она пребывает еще в некотором шоке от случившегося и ищет защиты.

Не знаю, сколько она еще готова была так просидеть у меня на руках, но судя по всему, покидать это приятное ложе, она не торопилась, так, что у меня уже начали неметь руки.

— Ами, нам пора идти. Нас в любую минуту могут обнаружить! — Напомнил я чересчур расслабившейся девушке.

— У-у, не хочу куда, — капризно произнесла она только еще сильнее прижимаясь и даже обнимая меня свободной рукой с зажатым в ладони ключом.

— Ами! — добавив голос мягкой укоризны, воззвал я к явно расслабившейся девушке.

— Мне так нравится, когда ты меня так называешь! — Неожиданно призналась она. — Ты не хочешь взять еще одну жену?

Вопрос был задан с такой непосредственностью и так неожиданно, что я прямо растерялся, глядя на присутствующих, слышали ли они, или нет. Принцесса произнесла это едва слышно, словно во сне. Но понять, по лицам окружающих, ничего было нельзя.

— Уходим! — Кивнул я на дверь, решив пока оставить щекотливый вопрос без ответа.

Как бы всё удачно ни складывалось на текущий момент, но, надо было помнить, что мы находимся на враждебной территории и нас, в любой момент могут обнаружить.

Уговаривать никого не потребовалось, все и так, только того и ждали, что бы быстрее покинуть территорию дворца. Не хотелось об этом думать, но высокая магическая активность, с высокой вероятностью, должна была привлечь чужое внимание, а это, еще больше увеличивало опасность.

Принцессе же, похоже, так понравилось сидеть у меня на руках, что она, даже умудрилась задремать, пока я нёс её из кабинета. Сказалось пережитое напряжение, полная опасностей и приключений ночь, инициация магического Дара, и привязка Ключа вымотавшие её так, что она, стоило только ощутить уют и безопасность у меня на руках, тут же уснула.

Однако, выйти из кабинета я не успел. В коридоре, куда уже выбежали проводник и оба Ференгольца, послышался электрический треск, крики, какой то скрежет и оба Ференгольца влетели обратно, едва не сбив меня с ног волоча за собой не показывающего признаков жизни ассенизатора. Влетевший последним магистр, на котором всё еще переливались остаточными энергиями результаты попадания в щит, захлопнул дверь.

— Засада! Похоже, нас ждали!

Интерлюдия.

— Падре, Вы оказались правы, герцог с небольшим отрядом, похоже, действительно спустились в катакомбы! Мы проследили их до одной малоприметной усадьбы, обратно, уехали его люди без него самого, девушки и еще нескольких людей забрав с собой лошадей.

Тот, к кому обращался наёмник, чуть заметно улыбнулся сидя в своём кресле и сцепив пальцы перед лицом задумчиво уставился перед собой. Доложившийся продолжал почтительно стоять напротив ожидая распоряжений. Преподобный настоятель Корранской обители неторопливо обдумывал варианты.

В принципе, пока, всё шло как и планировалось. Первоначальная неудача, вызванная поспешностью мало обескуражила аббата, хотя и была неприятна. Потеря одного из лучших боевых отрядов больно ударила по самолюбию, но, этим только и ограничилась. Специализация обители на тайных силовых операциях, давно

приучила не надеяться на одну группу. К несчастью, в тот момент, когда поступил запрос на содействие от человека, которому он не мог отказать, под рукой оказался всего один отряд, иначе, такого фиаско бы не случилось. Хотя и так, оно было достаточно неожиданным. Наёмники имели в своём составе достаточно сильных, для себя конечно же, магов, включая предводителя, да и были достаточно умелыми профессионалами. Справиться с равным по численности отрядом феодальных дружинников, для них, не представлялось проблемой, но поди ж ты, случаются неудачи! К счастью, удалось быстро подтянуть еще два крупных отряда, но, штурма обители, так и не последовало, как опасался падре Андеро. Скорее всего, отбиться удалось бы и силами одной братии, благо, в аббатстве проживало более сотни одних монахов, а сам монастырь располагался на труднодоступной горе с высокими стенами и обрывистыми склонами. Но, переоценивать противника всё же не стоило! А вот собственная безопасность, требовала, как раз заботы.

Лишь несколько позже, он понял причины отказа от ответного визита альгемарцев в обитель. Противник делил богатые трофеи от удачного рейда на бараханцев, в котором понес большие потери и не мог отвлекаться от этого ответственного занятия. А позже, видимо понял, бесперспективность своей попытки и отказался от идеи. Что ж, тем лучше было для него. Но вот на заказ, это никоим образом не влияло. А сведения, раздобытые от пригретых герцогом пассиях, только подогрели к делу собственный интерес аббата Андеро. Архиепископу, знать об этом было не обязательно! Жалко, что информация подтвердилась слишком поздно и его люди не успели, а скорее, не рискнули дотащить знатную пленницу до места. Тогда бы, не пришлось так мучиться теперь. Хотя, если верны его подозрения, а по всему, выходило что они верны. Из этого, можно было извлечь гораздо больше пользы, чем представлялось ранее.

Герцог, конечно же знал происхождение своих пассий и наверняка, решил использовать сейчас самую ценную из них, что бы заполучить в свои руки то, о чём грезили многие влиятельные особы эрбианского и не только, мира. И сейчас, падре Андеро, ранее известный как граф Анжеро, мучительно размышлял. Стоит ли пытаться перехватить объект его охоты на пути к его цели, или сделать это после, когда они завладеют ценным артефактом? Вопрос был не простой и таил в себе не мало рисков.

Существовало серьёзное опасение, что цель визита его добычи во дворец, увенчается успехом и они добудут, то, за чем идут. Эта задача, насколько он знал, была не из простых. Нынешнему императору, например, она не далась. Во вторых, был не меньший риск, что они попадутся, или наделают лишнего шума, после чего, доступ к объекту, будет серьёзно затруднён. В то, что полуварварский молодой герцог сможет всё с успехом провернуть в такой сложной операции, аббат не верил, а потому, решил перестраховаться.

— Колио, собирай всех, идём на перехват! — решился наконец, аббат. — Я иду с вами!

Допустить провала альгемарцев и возможную потерю, ценной добычи, будь то принцесса, или артефакт, либо же доступ к нему, он не мог. Это был шанс, которые не часто выпадают в жизни и упускать его, он был не намерен. А орчанкой, можно будет заняться после, куда она от него не денется!

Древний Луцент, имел обширнейшие катакомбы, и соответствующее им количество тайных и явных входов и выходов из них, один из которых, находился в неприметной усадьбе в предместье города принадлежавшей монастырю. Отряд боевиков был в восемь десятков был давно в сборе. Сам аббат, так же не заставил себя долго ждать, будучи почти готов пребывая в гражданской одежде небогатого дворянина.

Пять минут и отряд, длинной змейёй уже втягивался через подвал в галерею тайного хода ведущую напрямую в коллекторы городской канализации.

И всё же, они опоздали. Совсем немного, но тем обиднее было это осознавать. Похоже, альгемарцы ориентировались в подземных коммуникациях гораздо лучше, чем можно было предположить.

Мало того, что они раньше вышли к дворцовым коллекторам, при чём, не той стороны, с которой ожидалось, хотя, их путь был несколько дольше, так ещё, каким то образом прошли сквозь зачарованные решётки отделяющие дворцовую часть канализационных коридоров, от общегородских. Хорошо хоть успели расставить наблюдателей на всех важнейших перекрестках и вовремя засечь их проход, но, всё равно опоздали.

Падре Андеро был в ярости. Добыча была уже совсем рядом, практически загнана в угол и в последний момент, умудрилась улизнуть! Искать способ, каким они прошли, было не время, следовало поторопиться и обойти препятствие, благо, он был осведомлен об обходных путях. Но, это требовало времени, а его то уже и не было. Он снова недооценил прыть варваров. В то, что это именно принцесса провела всех коротким путем, позволившим опередить его людей к цели, он не верил. Альгемарцам явно кто то помогал из местных и информированных! Кто бы мог подумать? Когда они успели обзавестись такими?

Проход за зачарованный периметр ожидаемо ничего не дал. Преследуемые уже скрылись где то во внутренних, тайных переходах дворца. Лезть внутрь, аббат остерегался, хотя, сведения о кое каких коммуникациях у него имелись. Но, после того, как их исследовали ищейки императора и там были расставлены ловушки, было не слишком разумно, особенно такой толпой, которую вовсе не требовалось посвящать в такое. Слишком большой риск.

Что ж, вздохнул аббат, данный вариант, хоть и не слишком вдохновляющий, им тоже рассматривался как рабочий. Можно было подождать возвращения герцога и принцессы, если они, конечно, не попадутся, во что, не очень верилось. Ничего другого, ему просто не оставалось. И он, даже не знал чего желает больше северянину и мятежной принцессе, удачи, или провала. Провал, говорил о крушении одного из его планов, а удача, о серьёзной недооценке противника. Что было лучше, снова было вопросом!

Мысль, о том, что бы предупредить коменданта дворца о непрошенных гостях, даже не пришла ему в голову.

Барон Карнемхальм, комендант маркграфского дворца в Луценте уже собирался отходить ко сну, с удовольствием растянувшись на мягкой постели в своих покоях, когда палец со сторожевым перстнем сильно кольнуло. В первый момент, он не испытал ничего кроме раздражения, собираясь продолжить своё приятное занятие, но уже через секунду, понял, что произошло то, ради чего его сюда и поставил император. Проникновение! Кто то посторонний проник в тайные коридоры дворца и потревожил одно из сторожевых плетений! Сонливость, как ветром сдуло.

Барон, вскочил с кровати и хотел было уже крикнуть стражу, но, тут же передумал. Тот, кто проник тайно во дворец, в случае поднятого переполоха, мог так же тайно его и покинуть, потревоженный поднятым шумом. Нет, требовалось действовать тихо, как и требовал от него император настраивая сторожевую сеть. Его задачей, было не просто предотвратить тайное проникновение во дворец, но и захватить непрошенных гостей. А там, вполне могли быть очень ценные персоны. Например — принцесса, возжелавшая завладеть фамильным артефактом Амалов — Ключом от Священной Раки. В общем то, это была главная цель настоженного капкана созданного императором. Возлагая на него Арвеля Карнемхальма, обязанности коменданта дворца, император в первую очередь, требовал, если представится такая возможность, захватить принцессу, чей визит во дворец по тайным ходам, был очень вероятен. И главной ценностью, за которой она могла вернуться, был Ключ, доступ к которому, никак не давался императору сильно ограниченному во времени, которое он не мог тратить на разгадывание ребуса доступа к артефакту.

Тут, перед бароном, магом десятого уровня и доверенным приближённым входящим в его Службу Безопасности, стояла непростая задача. Нужно было не просто пленить принцессу, но и, если получится, дать ей возможность завладеть Ключом, что для неё, возможно, будет сделать много проще, а уже потом, сцапать с ценным трофеем. Или, сначала сцапать, а потом заставить взять его? А вот удастся ли заставить, тут барон серьёзно сомневался. Девушку убившую бастарда самого императора не побоявшись последствий, вряд ли можно было что то заставить сделать. Магическая защита не позволит совершить над ней серьёзное насилие, а по другому, как то принудить её сделать то, что она не хочет, было бы проблематично. Но, выслужиться перед императором очень хотелось. За полный успех, можно было с полным основанием ожидать повышения до графского уровня с соответствующим земельным пожалованием! Желание водрузить на свою голову графскую корону, изрядно подогревало служебное рвение в еще не таком давнем прошлом, простого безземельного рыцаря Карнемхольма. Заработанное еще на службе прежнего императора баронство уже давно не так грело душу, как вожденное графское достоинство.

Комендант решил не торопиться и внимательно проследить за развитием событий перейдя в соседнюю комнату и достав большой сторожевой артефакт, понять, где именно сработал сторожок. Одновременно, он позвал слугу и велел найти дежурного офицера стражи. Как бы там ни было, а поднять дополнительные силы, всё же требовалось, только тихо, не спугнув добычу, дав ей поглубже забраться в капкан. Если верны его предположения и цель ночных гостей именно Ключ, то куда они из кабинета не денутся, стоит им туда попасть. Главное, что бы по дороге не убились, ловушек в потайных ходах хватало. Но, как его уверял лично император, вряд ли принцесса сунется во дворец, без сопровождения умелого мага. Самостоятельно, ей, малоопытной в тайном искусстве магии, тяжело будет всё сделать правильно, не говоря уж о том, что бы пройти, минуя ловушки о которых, она должна догадываться. Это раньше, они были настроены на неё, позволяя проходить невозбранно, сейчас, иное дело!

Пока барон разбирался с большим артефактом и ждал дежурного офицера, сработал второй сторожок и он окончательно убедился в правильности своих предположений.

Когда ночные гости нейтрализовали первый пост стражи, за ними уже велось тайное наблюдение, а небольшой гарнизон дворца, тихо приводился в полную готовность вооружаясь и готовясь к бою. Той сотни стражи, что была у него под рукой, должно было хватить за глаза. Гости было всего шестеро. Даже если среди них окажется сильный маг, он просто воспользуется негатором и задавит тех числом. Двадцатикратное превосходство в людях, это всё таки серьёзно, даже для самых испытанных бойцов! В возможность тем уйти тайным ходом прямо из кабинета, барон не опасался. Там стояло такое убийственное плетение, что даже не владеющий магией, не посмел бы сунуться!

Однако, второй обезвреженный гостями пост, заставил коменданта немного понервничать. Больно уж ловко у них всё получалось, а это, вызывало некоторые опасения. Всё таки, у охраны были совсем не слабые амулеты, а

сами они, были отнюдь не заурядными стражниками. Тут, каждый второй был из ветеранов, или благородных. А это, совсем не простые бойцы!

Тихий взлом кабинета, так же не стал для пришельцев проблемой и барон, окончательно уверился, что в их составе присутствует сильный маг. Хорошо хоть тайное наблюдение осталось не замеченным, всё таки, барон хотел довести задумку до удачного финала, а не спугнуть добычу раньше времени.

Томительно долго тянулось время пока «гости» находились в кабинете. Барон места себе не находил опасаясь, как бы они не решили покинуть его по какому нибудь тайному ходу о котором он не знает, хотя, таковые, вряд ли имелись. После злосчастного убийства, дворец был тщательно обследован и все тайные коммуникации были взяты на учёт и контроль. Но, мало ли! Упустить их, он не имел права.

Прошёл почти час, когда дверь в кабинет открылась и оттуда начали выходить ночные «гости». Тут уж барон не стал сдерживать себя громко заявив тем требование сдаваться, мгновенно запалив в коридоре яркие светляки и только они попытались ретироваться, вцепил от всей души мощнейший заряд парализации давно готовый у него на жезле. Экономить силы комендант счёл излишним, справедливо полагая наличие у тех защиты, ну а если нет, значит не повезло. Заряд парализующей магии вполне мог убить лишённого защитных амулетов человека. Одного из трёх, он действительно свалил. Двое окутались сполохами защиты поглотившей заряд и они мигом подались назад таща своего товарища, да еще, тот что выглядел старше, вцепил в ответ молнией, которую едва смогла сдержать защита барона. Пара помощников коменданта из числа магов попытались добавить во след отступающим свои гостинцы: молнии и фаербол, но не добились успеха. Защита «гостей» уверенно сдержала удары расцветиваясь переливами защитных полей, а сделать что то ещё, никто не успел. Лишь пара арбалетных болтов бессильно ткнулись в силовые щиты и со звоном упали на пол. Дверь в кабинет захлопнулась отделяя грабителей от людей барона.

Комендант в раздражении заскрежетал зубами осознав, какую ошибку он совершил поторопившись с атакой. Надо было дать им всем выйти из кабинета и перехватить на лестнице зажав со всех сторон. Но, он слишком устал ждать и ошибся. Теперь, предстояла томительная осада. В принципе, деваться тем всё равно было некуда, но было неприятно. Своей торопливостью, он сам, лишь затянул операцию по поимке незваных пришельцев.

С другой стороны, похоже, те добились таки успеха, раз справились так быстро, а значит, его ждал жирный приз в конце! Настроение совершило стремительный разворот от раздражения к приятному предвкушению. Какими бы ни были крепкими стены и дверь кабинета, а они не уберегут «гостей» от сдачи, отступать тем некуда.

Расставив своих людей по ключевым местам и проверив собственную защиту, всё таки у заблокированных был сильный маг, барон направился к кабинету с предложением о сдаче. Он не слишком верил, что те сразу примут его предложение, но выдвинуть ультиматум, он был обязан. Устраивать кровавое побоище в стенах дворца, очень не хотелось. А если не удастся договориться, так и будет. Негатор негатором, но кабинет имел изоляцию от внешнего воздействия как магии, так и антимагии. Этакая крепость внутри крепости, что серьёзно усложняло штурм.

Его ультиматум, пришельцы встретили спокойно, заявив, что им надо подумать. Командант дал им четверть часа, обрисовав всю безнадёжность их положения, включая смертельные ловушки расставленные на тайных путях отхода и начал готовиться к штурму.

Глава 27. Кротовые норы.

Известие о засаде, заставило всё похолодеть внутри. Ненавижу такие ситуации. Оказаться с минимальными силами посреди вражеского лагеря и быть обнаруженным, было худшим, что я только мог себе вообразить. Если нас ждали, то наверняка, позаботились и о перекрытии путей отхода. В тайных ходах, мы уже видели работу противника по их подготовке к противодействию от проникновения нежелательных гостей. Сильно подозревал, что этот путь отхода, тоже прикрыт. Но, проверить его, мы были обязаны. Тем более, у нас был сильный маг. Я очень надеялся, что это прокатит.

Безжалостно растормошил задремавшую принцессу и коротко обрисовав ситуацию, потребовал показать тайный ход. Время теперь работало против нас и требовалось торопиться. Наш единственный шанс был только в опережении противника. Сколько нибудь значительное промедление и нас зажмут и задавят числом. Не поможет никакая магия, тем более, что против неё, существовало универсальное средство — негаторы!

Ещё вялая, после дрёмы, принцесса указала на один из стеллажей.

— За ним.

Маги тут же отодвинули тяжелую конструкцию и устались на девушку. Как открыть в сплошной стене потайную дверь и где именно она находится, они, понятно, не знали, а времени на исследования было в обрез.

За дверью послышался требовательный голос с предложением о сдаче, предупредивший об отсутствии путей отступления, включая тайный ход. Комендант дворца, а это был он, обещал справедливый императорский суд.

Лица присутствующих синхронно выразили крайний скепсис на это «щедрое» предложение, а магистр, озвучил общее решение подумать, что тут же и озвучил коменданту. Это дало нам лишние четверть часа, за которые мы, должны были решить вопрос с побегом из образовавшейся ловушки. Главное, что мы смогли

вычленил из коротких переговоров, так это то, что наше инкогнито, до сих пор оставалось не раскрыто, что было хорошо. Единственным недостатком, оказалась гибель проводника. Заряд полученный им, пробил возможности защитного амулета, бывшего очень слабеньким для такого. Но, честно говоря, это обстоятельство не нашло особого отклика в моей душе. Наше знакомство было слишком коротким.

Между тем, принцесса не теряла времени даром и нажав несколько элементов декора в каменной кладке заставила открыться потайной ход. Толстая каменная плита легко отошла в сторону открывая круто уходящие вниз ступени. Однако, никто даже не попытался сделать и шага вниз. Всё пространство потайного хода заливал ядовитый зеленоватый туман заполнявший весь объем хода насколько хватало глаз. Все взгляды тут же обратились к магистру. Я с первого взгляда понял, эта преграда, не по моим силам.

Магистр некоторое время с кислой миной рассматривал заполнявший ход зеленый туман, а потом приказал всем отойти и начал экспериментировать.

Следующие десять минут мы с надеждой наблюдали за его попытками развеять преграду. Туман, даже своим видом источал угрозу и предупреждал о пагубности войти в него. По первому эффекту, который удалось выявить, он представлял собой сильнейшую кислоту разъедающую любую органику и не только. Проскочить его, нечего было и думать. Скорость реакции была ураганной. Для эксперимента, в зеленую мусть сунули руку убитого проводника, которая в ту же секунду стала таять словно снег на который плеснули кипятка. За те три секунды, что кисть убитого пробыла в тумане, мышцы успели истаять до кости, а кое где и сама кость превратилась в губку. Рассеиванию туман не поддавался. Защитные поля держали его очень плохо. Такой эксперимент с трупом тоже провели. Реакция замедлилась раза в три, но всё равно, проходила разъедающая плоть. При наличии целебных эликсиров, можно было бы рискнуть проскочить залитое колдовским туманом пространство, но, насколько далеко оно простирается, мы не знали. Можно было и не добежать до чистого места, а тогда, никакие эликсиры не помогут.

— Адская плотность! — поморщился Ференгольц старший после неудачной попытки развеять, или высосать туман в пространственный карман из тайного прохода. — Где то внизу, стоит артефакт с накопителем. Будь у нас время, я бы размотал плетение, или высосал эту гадость. Но, время!

Мы еще попытались деактивировать препятствие скормив ему труп. Туман спокойно растворил в себе тело не оставив даже костей, лишь немногочисленные металлические детали одежды медленно корродировали на ступенях подсвечиваясь оранжевым. Стало ясно, что это препятствие, нам, учитывая крайний дефицит времени, не пройти.

Были еще варианты каминной трубы и окна, но первый оказался забран зачарованной решёткой и наверняка, этажом выше и ниже, имелись посты охраны, если мы сможем преодолеть это препятствие, а в окно, когда захотели проверить этот вариант, влетели пара арбалетных болтов, доходчиво объяснив, что этот вариант, тоже под прицелом. По всему было видно — обложили нас качественно, не оставив вариантов для побега.

— Неужели больше нет вариантов выхода отсюда? — Перебрав быстро все варианты, обратился магистр к принцессе. — Маркиз же как то попадал в тот же день на значимые службы в Аскву прямо из Луцента! Как он это делал?

Принцесса растерянно посмотрела на присутствующих и с сожалением призналась.

— Я не знаю, он не рассказывал. Но, да, он делал это обычно из кабинета!

В этот момент, в дверь с силой заколотили и голос коменданта напомнил нам об истечении времени на раздумья.

— Боюсь, нам нужно больше времени на принятие решения! — Заявил магистр на ультиматум коменданта.

— Вы не зря боитесь, — в голосе говорившего послышалась усмешка. — Если Вы сейчас же не откроете дверь и не сдадитесь, дожидаться решения императора будете в самой отвратной камере этого дворца. Уверю Вас, это Вам понравится еще меньше!

— И всё же, мы вынуждены отказать в Вашей просьбе! — Учтиво, но с явно различимой издёвкой, отозвался магистр.

Препираться дальше, комендант счёл излишним, разумно придя к выводу о нежелании ночных «гостей» сдаваться. В любом случае, ничего хорошего тем ожидать не приходилось. Не прошло и минуты, как в дверь ударили топоры.

— Есть какие нибудь предложения? — на всякий случай, осведомился у нас магистр.

Без дельных предложений, нас ждал, скорее всего, безнадежный бой под негатором. Сколько там могло быть бойцов у коменданта? Вряд ли меньше сотни. Без магии, а точнее, без магии магистра, прорваться через такую толпу, представлялось малореальной задачей. У парочки суперов, может быть и вышло, но для нас, это представлялось малоосуществимой задачей. Если не оставят выбора, деваться будет некуда, попробуем. Но, очень не хотелось до этого доводить, тем более, имея балласт в виде принцессы.

У меня возникла идея. Еще ранее, интересуясь темой Ключа, его применения и прочих ритуалов с ним

связанных, я пришёл к очевидному выводу о наличии способности Хранителей мгновенно перемещаться между городами. Не ясно было только фиксировано количество мест, куда они могли переместиться, или оно не ограничено? Король Альгемара с понтификом, обладали такой же возможностью. Только про них всех, источники указывали что перемещались они в Храмы на очень важные службы и случалось это редко. По словам принцессы такая возможность не ограничивалась Храмами, на что она, только что указала. А в Тайной комнате, я успел разглядеть в полу, по кругу от ларца шесть вырезанных в камне кругов с характерными узорами. Я в тот момент не особо обратил на них внимание, поглощенный более важной задачей, но сейчас, напряженный мозг ищущий варианты побега из ловушки, в которую превратился кабинет маркграфа, указал на ранее упущенную деталь. Круги, очень сильно походили на порталные камни!

— Ами, а отец, ничего тебе не рассказывал, как он перемещался из кабинета? — поинтересовался я у неё.

Принцесса отрицательно покачала головой. Это было плохо, но не безнадежно.

— Магистр, а Вы, что скажете? Сможете воспользоваться порталными камнями для нашего спасения? — Адресовал я вопрос старшему Ференгольцу.

Сам я, в таких перемещениях разбирался не сильно, хотя, если активация будет простейшей, смогу воспользоваться. Но так же, я знал, что зачастую, эти порталы имели ответвления в ловушки, если были настроены соответствующим образом, а воспользовался ими, кто то нежелательный. Хорошо бы при этом было иметь при себе сильного мага. Так, на всякий случай.

— Надо смотреть! — Пожал плечами магистр. — Это наш шанс! Странно, что я сам не вспомнил об этом.

Мы снова вернулись в Тайную комнату, где магистр занялся изучением порталных кругов, попутно, просвещая нас по данной теме.

— Искусство создания порталов, было почти утрачено со времен крушения старой Империи. Да и раньше, оно было не сказать, что бы сильно распространено. Даже простейшие артефакты данного типа, требуют немалого мастерства для изготовления и серьезных манозатрат на перемещение.

Магистр поморщился.

— Здесь такая концентрация магии, она всё забивает, ничего не могу разобрать! Чёртов фон, не комната, а внутренности маноконцентратора! Судя по всему, перемещение возможно простейшей командой активации. Но куда закинет, сказать не берусь! Нужно больше времени и специальное оборудование. Боюсь, нам придётся всё узнавать на собственном опыте! Маркграф, оказывается, был еще тем затейником!

Вот тут, магистр был полностью прав. Что кабинет, что Тайная комната, а последняя особенно, представляли собой словно изолированные шкатулки, никак не зависящие от внешней среды. А Хранилище, еще к тому же, было набито, маногенераторами и кристаллами накопителями и опутано множеством различных магических плетений, разобраться в которых, вот так с ходу, было проблематично. Большинство кристаллов и силовых контуров были вмурованы в камень, а потому, остались целы, не будучи изъяты захватчиками, оставившими всё как прежде, с целью последующего изучения.

Похоже, другого пути у нас не было и требовалось рискнуть. На пробу, магистр отправил через один из порталов статуэтку, мирно исчезнувшую из круга в голубоватом сиянии. После перемещения предмета, магистр принялся за изучение порталного камня, пытаясь по косвенным данным понять результаты перемещения. Никто из присутствующих не был столь искусен и силён в магии, что бы помочь ему, а потому, просто ждали результатов слушая как в кабинет прорубаются стражники. К несчастью для последних, дверь была зачарованной и плохо поддавалась топорам. Магия на неё так же слабо действовала, иначе, мы бы уже имели неудовольствие лицезреть их перед собой. По примерным прикидкам, у нас был час, прежде чем те, всё таки справятся с преградой.

— Ага, этот портал для нас закрыт часов на двенадцать! — Заключил магистр. — Разряжен! Но принцип, понятен. Двигаем? Ждать какого то чуда, смысла нет!

— Возможно перемещение вдвоём? — Задал я важный вопрос.

Разделяться с принцессой я опасался. Неизвестно было куда нас закинет, и как потом оттуда выбираться. Скорее всего, все попадут в разные места и где потом искать её? Как обеспечить безопасность и прочее? Амалия была слишком важна для наших планов. Да и наверняка, одна, попадёт в беду.

— Думаю да. — Кивнул магистр. — Главное уместиться в круг. Двое, как раз влезут.

Я повернулся к девушке с вопросом её готовности и всё ли она взяла из ценного, что здесь можно было прихватить с собой? До этого, я как то упустил столь важный момент, поглощенный главной задачей.

Принцесса задумалась и мы вместе вышли обратно в кабинет из Хранилища. Здесь имелась не плохая библиотека, где явно было что взять. Особо торопиться нам уже не требовалось, а потому, все занялись её изучением. Амалия с задумчивым видом обходила помещение. Я сам не заметил, как увлёкся. На полках имелось много достаточно интересных книг. Не знаю, почему их оставили на месте? Но, я смог подобрать себе шесть штук, больше просто не влезло в дорожную сумку, что я прихватил с собой. Две книги были по магии и четыре по истории и генеалогии. Остальные, тоже подобрали себе что то. Хорошо, что большинство трудов были на квалани,

понятной всем.

— Всё, я готова! — Довольно сияя, сообщила девушка.

Я заметил, что и в её сумке прибавилось содержимого. Мы все вернулись обратно в магическую комнату. Магистр продемонстрировал плетение инициации портала. Благо, все были способны его воспроизвести, кроме принцессы, пожалуй. Без практики, ей было такое еще сложно, несмотря на достаточно высокий уровень магии приобретенный ей только что.

— Кто какой круг выбирает? — поинтересовался магистр.

— Я вот этот! — Тут же откликнулась Амалия указав на один из кругов.

— Почему именно его, — на всякий случай спросил магистр.

Девушка заметно помялась, но решила признаться.

— Он ведёт в Редонский замок.

Остальные тут же оживились и естественно заинтересовались, куда ведут остальные порталы и откуда принцесса это узнала, ведь еще недавно она явно не была осведомлена об этом.

Принцесса, вынужденная делиться информацией, немного раздосадованно похлопала по сумке у себя на бедре.

— Я вспомнила о закладке отца, на случай, если его не станет и нам, его детям, потребуется подробная информация, как пользоваться наследством.

Со стороны кабинета послышался сильный треск и торжествующие вопли. Мы, тут же поспешили захлопнуть изнутри створку Тайной комнаты. В неё, пока мы здесь, нападавшие уже не могли попасть так просто, она имела надежные запоры основанные не только на механике, но и на магии. А разрушить зачарованный камень двери и стен, было куда как труднее, нежели дверь кабинета.

— Вот этот, ведет в Алтарный чертог Главного Пантеона Асквы. — Начала перечислять девушка. — Разряженный, в Тайное убежище в Рипарских горах. Это, в часовню Форентойского замка, — указала она на следующий портал. — Этот портал в часовню Саренгского замка, а этот в часовню Сиальского замка.

Из трёх последних, первый и третий порталы вели в замки двух крупных городов маркграфства. Саренгский замок, это, надо полагать, был замком в одноименном герцогстве, откуда родом была мать Амалии. Редона же, это вообще, то, что мне доктор прописал — столица моих новых владений. Что за тайное убежище в Рипарах, было не совсем понятно, как и то, где конкретно оно расположено. Но, двух мест в маркграфстве, на троих, вполне хватало, что бы уверенно переместиться туда.

— Есть какиенибудь подвохи у порталов? — деловито поинтересовался магистр.

— Я не знаю. — Растерянно пожала плечами Амалия. Как видно, эта мысль ей в голову не приходила. — Я только мельком просмотрела бумаги.

— Значит, надо посмотреть подробнее! — Наставительно произнес Ференгольц старший и посмотрел на принцессу.

Та недовольно надулась и посмотрела на дверь.

— Я заблокировал запорный механизм! — Правильно расценив её беспокойство успокоил магистр. — Времени у нас хватает.

— Хорошо. — Согласилась принцесса. — Я посмотрю. Сама! Это моё наследство и я, не собираюсь разглашать все его секреты! Велеслав, может мне помочь. — Сделала она для меня исключение.

Остальные только переглянулись и не стали возражать.

Амалия вытащила из сумки тонкую книжицу и мы с ней углубились в изучение функционирования порталных камней.

К счастью. Всё было изложено простым, доступным языком без всяких шифров и прочей философской мути и словесных кружев, что так любят учёные мужи всех времён. Инструкция имела чисто практическое назначение и писалась исключительно для своих, а соответственно, всё было изложено предельно кратко, чётко и по делу. И да, порталы, действительно имели ловушки. Любой человек не принадлежащий к роду Амалов попытается он воспользоваться данными порталами, рисковал попасть не по обозначенному в настройках месту, а в каменные мешки — тюрьмы, к тому же, лишённые магии. Местоположение тюрем, можно было найти в библиотеке Рипарского убежища. Но, естественно, существовало и средство нейтрализации порталной ловушки — кровь Амалов нанесенная на соответствующий символ порталного камня. Своеобразный пропуск для нужного человека.

Оставалось возблагодарить провидение и нашу предусмотрительность, позволившую нам обрести эти, довольно ценные сведения, которые должны были очень пригодиться нам в будущем и не попасть в ловушки. Последнее, касалось моих спутников.

Разобравшись с этой важной проблемой, мы быстро распределились по порталным камням. Ференгольцам достался Сиальский, Любомиру Форентойский — он был ближе к Луценту, что для водолянского жреца, было важно. Договорились связаться между собой после прибытия по месту, благо, все имели коммуникационные

артефакты и принцесса, в который раз уколов палец помазала нужные руны на порталах своей кровью. Наши спутники растворились в голубом сиянии пространственного переноса, а следом за ними, настала наша очередь.

Всё сложилось даже удачнее, чем я планировал. Мы раздобыли искомый артефакт, не засветились, да еще, обрели порталную сеть, с которой еще требовалось разбираться. По всему, миссия прошла с полным успехом. Осталось только нам с принцессой переместиться в свой пункт назначения, не влипнуть в новые приключения и первый этап миссии, можно будет считать завершенным. Далее, нужно будет только, как то протянуть, желательно с пользой, полтора месяца до Ведьмина дня и добить эту миссию уже до финала.

Встав в круг, мы прижались друг к другу и я активировал портал.

Интерлюдия 2.

Сенатор Аркариш расслабленно возлежал в удобном шезлонге под широким зонтом уберегающим его от жарких лучей южного светила и с удовольствием наблюдал как неподалёку, в бассейне, резвятся его куклы. Молодые, стройные тела, волнующие своими изгибами и приятными выпуклостями, едва прикрытые тонкими лоскутками купальников, невольно притягивали взгляд. Но, не более того. Как и всякое, даже самое изысканное блюдо, будучи всегда доступно, со временем приедается. Так и стройные, обжигающе сексуальные девицы, уже давно не вызвали в старом орке прежних чувств. Для него, это было прежде всего, выгодное вложение капитала, а уже потом, доступное развлечение. Все девушки, были тщательно подобраны, проверены и проходили вдумчивое обучение и постепенный апгрейд. Ни одной ниже пятого уровня манопотенциала, а лучшие, так и вовсе — восьмого. Выше, без пробуждения, поднять потенциальный уровень будущей магички никак не получалось. Но уже и это, было очень много, учитывая, что не более чем одному из десяти магов, удавалось перешагнуть через восьмой уровень! Для орков, это было конечно не так, но всё равно не мало. А на случай гибели, у него, всегда была под рукой качественная заготовка для воскрешения. С женщинами, это случалось конечно совсем не часто, но случалось. Стоило это конечно не мало и прежде всего не деньгами, но это стоило того. А порой, что случалось так же не редко, такая куколка могла стать хорошим подарком нужному человеку, или орку. По любому, эта ферма, была выгодным вложением капитала.

Взяв со столика запотевший стакан сока, сенатор с удовольствием освежился его прохладным терпким вкусом и углубился в чтение еженедельного доклада, что принёс один из помощников. Доклад касался интенсивно развивающихся событий на Апенарийском направлении.

Амбициозный Эсентарийский король сумевший объединить разрозненные княжества и полисы этого беспокойного острова, что до сих пор не удавалось никому, поддержанный пухнувшими от не находящих применения капиталов влиятельными магнатами из Кордобала, решил таки в серьёз взяться за захват давно манившего полуострова. Собранная им армия, действительно позволяла это сделать, особенно, учитывая крайнюю раздробленность полуострова поделенного между кучей независимых княжеств и империй. Южные плавники полуострова принадлежали Вилифанцам, но для тех, это была дальняя окраина их владений и никаких существенных войск, у них там не было. Прочие княжества и полисы юга полуострова были куда как лучше готовы к войне, но так же, не располагали достаточными силами для уверенного отражения нашествия. А вот это, совсем не входило в планы древнего орка. Впрочем, данная ситуация прогнозировалась задолго до того, как король Алкарин вплотную приступил к её реализации и ряд мер, по недопущению захватов в Апенарии был предпринят.

Действовать приходилось в тайне, светиться в данном деле было никак нельзя. Но, благодаря давно налаженным связям и тайно подкармливаемым в тёмную агентам влияния, сделать удалось не мало. Самое главное, удалось утихомирить соседей Вилифанской империи, позволив императору высвободить главную армию для действий на этом, второстепенном, для него направлении. Труднее всего, оказалось подкинуть достаточно денег для пополнения армии, вечно испытывающей некомплект личного состава. Хоть с трудом, но справились. Самым сложным, оказалось найти в рядах вилифанской аристократии настоящего патриота, который не прикарманит всю найденную, якобы у пиратов, захоронку полную золота и серебра. Но, как бы ни прогнила эта империя изнутри, а патриот, всё же нашёлся. Почти 90 % процентов закладки попало таки в казну и было пущено на пополнение армии. В данный момент, она готовилась для переправки в Апенарию. Тысяч на семьдесят, а может и все восемьдесят, можно было рассчитывать. Этого было конечно совершенно недостаточно, для успешного противостояния Алкарину, с его двумястами тысяч в двух эшелонах, но на это, Орокар Аркариш и не рассчитывал. Апенарийские княжества вполне могли задержать неудержимую поступь эсентарийских легионов измотав их хотя бы в долгих осадах. Хорошо укрепленных, многолюдных городов, там хватало, а при удаче, может быть и в полевых сражениях. Последнее, если смогут договориться, что было вечной проблемой тамошних князей и полисов.

Сенатор довольно улыбнулся вспомнив кислую мину суффета Кордобала при известии, что князя вручают верховную власть императору САИ. Каких интриг и усилий стоило Аркаришу удержать князей юга от выступления на стороне антиальгемарской коалиции инициированной понтификом, страшно было вспоминать. Южане могли очень серьёзно усилить армию мятежников, что, скорее всего, привело бы силы сторон к взаимной аннигиляции в беспощадной войне, ослабив эребианцев перед нашествием бараханцев. По счастью, этого удалось избежать.

Оттован II быстро и с минимальными потерями разгромил куцую коалицию и уже короновавшись имперской короной спешил дальше на юг. Общими усилиями, эребианцы вполне могли выставить тысяч восемьдесят качественного войска с большим количеством тяжёлой кавалерии. Это, давало им приличные шансы на победу. По крайней мере, в первом раунде. А там, должны были подтянуться вилифанцы со своей, свежей армией и парировать войска Алкарина из второго эшелона.

В общем, ситуация в Апенарии была не так безнадежна, как можно было ожидать. Хотя, всё равно заставляла себя держать в напряжении. А тут, еще один из тайных каналов финансирования антибараханских сил глупо попался какому то альгемарскому князьку ограбившему гардасских дельцов на Наругии. Князёк оказался невероятно удачлив, раз сумел справиться с таким агентом, а перед этим, едва не помножив на ноль калгирскую эскадру с приданными пиратами, хотя, казалось попал в безвыходную ситуацию. Потом, выкрутился от притязаний архиепископа через поединок с более сильным противником, хотя, опять, казалось, что попал в совершенно безвыходное положение. Информаторы на Наругии, очень подробно описали, как всё происходило. Этот князь оказался невероятно удачлив, а значит, к нему следовало присмотреться внимательнее и возможно, использовать в своих целях. К тому же, он смог как то привлечь к себе ламири, а это, было совсем не просто! Возможно, стоило оставить её ему в качестве аванса будущих дел. А как подкинуть ещё денег атарнийцу, надо будет подумать. Хотя, схема выкупа ламири была красивой.

Орокар Аркариш снова задумался. Предпринятые меры были конечно хороши, но вовсе не гарантировали отражение вторжения Алкарина и прочих заинтересованных в его успехе молодых кланов. Алкарин был совсем незаурядным полководцем, проявившим себя еще на Оросторе, может ведь и выкрутиться при такой то армии! А если ему удастся захватить юг Апенарии, там будет всего один шаг до Асквы. Уже сколько столетий орки Нариама мечтали захватить этот город, средоточие эребианской веры препятствующий, по их мнению экспансии расы на Нуралии. Численность орков неизменно росла год от года, молодой поросли и мигрантам из родного мира, давно стало тесно в прежних границах. Нуралия, казалась самой слабой областью их притязаний, по сравнению со всеми прочими, но, почему то, держалась упорнее всех. Хотя и на прочих направлениях продвижение шло всё более медленно. Но, там хотя бы присутствовали мощные имперские образования, тут же, конгломерат мелких государств и отдельных городов!

Орк зло усмехнулся. Откуда было знать этим недоумкам, что именно эребианство залог их спокойствия и безоблачного будущего в этом Мире, до которого не смогут дотянуться никакие враги их расы с Оростора, как, впрочем и из других Миров. Правда себе, Орокар Аркариш мог признаться, что это, была далеко не единственная причина так печься о сохранности эребианства и особенно, Священной Асквы с её Главным Храмом. За прожитые века, он смог вплотную приблизиться к двадцать пятому уровню владения магией. Дважды случались досадные срывы с глубокими откатами, но он, всегда помнил о своей цели и упорно шёл к ней. Оставалось уже совсем немного — десяток, другой лет и можно будет провести ритуал. Важно было сохранить к тому времени в целостности эребианство и сеть его храмов с послушной паствой, а дальше, уже никто не сможет противостоять ему.

Принц Аркариш, был за ним и этот титул уходящий корнями на Оростор, нервно потер руки зажмурился. Терпение и выдержка, главное терпение и выдержка, повторил он как мантру про себя. Важно не дать всяким нетерпеливым глупцам разрушить так тщательно возводимую и лелеемую конструкцию, когда цель уже так близка. Для этого, надо было всего то, тщательнее использовать все имеющиеся ресурсы и всех доступных агентов, даже тех, кто не подозревал об этом, продержаться оставалось уже совсем немного.

Чувствуя нервный зуд, сенатор поднялся из шезлонга решив немного размяться и прогуляться до бассейна, где давно уже на него призывно и с нетерпением поглядывали его красотки. Но перед этим, отдал распоряжение всегда дежурившему рядом помощнику, собрать всю доступную информацию по Редонскому герцогу. У Аркариша был нюх на незаурядных людей и он был уверен, что это может быть очень перспективный кадр в его планах. Сделав это распоряжение, Орокар с удовольствием плюхнулся в голубую прохладу воды подняв тучу брызг под радостные визги девиц тут же бросившихся наперегонки к нему, стремясь побыстрее занять вожацкое место у влекущего тела хозяина. Не успел он вынырнуть и смахнуть влагу с глаз, как к нему уже прижалась пара сочных красоток, принявшихся гладить его мускулистое гладкое тело, что так нравилось всем женщинам независимо от расовой принадлежности. Несмотря на сотни прожитых лет, выглядел он на все сто, являя собой идеального, какого только можно представить себе атлета средних лет с прекрасным, мужественным лицом и идеальными пропорциями тела. При его возможностях, это не было проблемой, а женщины, были просто без ума от его внешности и особенно, умений, что обычно демонстрируют наедине...

Король Алкарин нервно побарабанил пальцами по подлокотнику кресла наблюдая с вершины холма за суеящимися фигурками его воинов разбирающих сгоревшие остовы осадных башен. Ночная вылазка осажденных хоть и была ожидаема, но оказалась гораздо масштабнее и эффективнее, чем ожидалось. Рассчитывавший на неё

король планировал отрезать атакующий отряд и перебить, не дав вернуться обратно за стены, для чего, даже демонстративно не стал выставлять большие силы в охранение, дав надежду тем дорваться до ненавистных башен. Но, вилифанцы смогли его удивить. Они оказались не только многочисленнее, но и реально смогли достичь башен и сжечь три штуки, пробившись обратно за стены, что теперь заставило предводителя бараханцев погрузиться в тяжкие раздумья. Атаковать город используя две оставшиеся, или дожидаться сборки трёх новых? Гарнизон оказался больше и сильнее, чем докладывала разведка. Двух, могло и не хватить, а это, могло привести к срыву штурма и излишним потерям. Пехоты конечно еще хватало. При подготовке к войне, был создан достаточно большой резерв, а при большой нужде, всегда можно было на вербовать еще, вот только время и деньги... А разведка уже донесла, что Асквийский император смог договориться с южноапенарийскими князьями и продолжит поход на юг. Нежелательное всё таки произошло. Как ни пытались шпионы и агенты влияния рассорить врагов между собой ослабив их перед готовящимся походом, вышел откровенный пшик! Понтифик же и вовсе помирился с императором. Теперь, большого сражения, было не избежать.

Боялся ли Алкарин его? Определенно нет! Даже объединившись, эребианцы всё равно будут в меньшинстве, в самом худшем случае, их силы окажутся равны. Вот только у северян почти нет резервов, а у него, еще одна, практически не задействованная армия. Потери же при захвате Фурионии, вилифанской провинции занимавшей западный хвост Апенарии, хоть и оказались выше расчётных, были в допустимых пределах. Главное и дальше не допускать серьёзных просчётов и потерь и всё будет как надо! Максимум, покорение юга Апенарии займёт чуть больше времени, но победа, всё равно будет за ним. А дальше, откроется путь к самой Аскве! Взав этот город, он заработает непререкаемый авторитет и признание во всём сообществе орков Нариама, а там, глядишь, можно будет задуматься и о восстановлении распавшейся империи.

Алкарин позволил лёгкой улыбке коснуться его губ. Всегда скупой на эмоции, он предпочитал не показывать их окружающим, но тут, не удержался.

— Долго мы будем топтаться у этого городка?

Невинный, казалось бы вопрос, заданный скучающим голосом, заставил короля болезненно поморщиться. Представитель финансистов Кордобала постоянно маячивший рядом, снова, словно специально, испортил только — только ставшее выправляться настроение. Но с этим, Алкарин поделать ничего не мог. Слишком весомым был вклад торговых кланов в это предприятие, что бы он мог позволить себе игнорировать их человека.

— Не такой уж и маленький этот город, — отозвался король. — Тысяч пятнадцать населения, плюс, заранее усиленный гарнизон, высокие стены, да еще на возвышенности. Я не собираюсь нести неоправданные потери в поспешном штурме. Дней через пять — семь, когда будут построены новые башни, еще пара дней на отдых после взятия и пойдём дальше!

Наблюдатель недовольно поджал губы.

— Напоминаю Вашему Величеству, что вилифанцы заканчивают собирать флот и армию в Никопее. Месяц, много — полтора и они высадятся в Апенарии. К тому времени, объединенная армия Отгована II уже соберётся и Саренго. Если же они смогут договориться и объединиться между собой, наше предприятие станет крайне сомнительным. Семьи Кордобала не для того выделяли финансы на военную кампанию, что бы потерять их из за недостаточной расторопности облеченного доверием полководца!

Алкарин скрипнул зубами внешне оставшись бесстрастным. С каким бы удовольствием он придушил этого надутого от собственной важности индюка ни разу не участвовавшего ни в одной военной кампании в качестве непосредственного участника. Но, почтенный Мелькадер был слишком значимой фигурой в политико-финансовой элите Кордобала, а потому, приходилось терпеть.

— Мы в графике, сиятельный! — Терпеливо и нейтрально, возразил он. — Имперские армии не успеют соединиться. Я держу руку на пульсе и прекрасно осведомлён об их составе, численности и времени подхода к границам Фурионии. К этому времени, провинция будет прочно занята нами. А если бы республика еще озаботилась выделить основной флот для блокирования Никопейского пролива, высадки вилифанской армии и вовсе удалось бы избежать!

Кордобалец недовольно надулся не сумев продавить своё желание ускорить события. По поводу же флота и вовсе предпочёл промолчать. Тема эта была уже не раз обмусолена. Официально, Кордобал не хотел нарушать мир с Вилифаном. Реально же кордобальские олигархи боялись слишком лёгкой и уверенной победы прославленного полководца способного замахнуться на единоличную тиранию, как они это называли. Военное сословие, бывшее не таким уж и маленьким, а так же армия, готовы были пойти за удачливым полководцем вздумай он заявить о своих притязаниях на объединение бараханских земель Сахарана и сопредельных княжеств, после блестящих побед. Еще одной целью олигархата, было как можно более масштабное сжигание в кровопролитной войне излишков пассионарного населения этой части бараханского мира. Сахаран просто пух от людей благодаря долгим десятилетиям относительного мира. Кордобал и Гардасса уже давно и надёжно перевалили за миллион жителей и всё больше страдали от перенаселения, регулярно пополняясь мигрантами из обширной сельской округи. При

этом, большинство переселенцев, не находило себе применения и всё более превращалось во взрывоопасную массу недовольных, готовых пойти за любым удачливым демагогом. А совсем рядом с этой массой бедноты, жила роскошь дворцов, вилл и поместий полисной верхушки купающейся в роскоши. Не надо было иметь семи пядей во лбу, что бы понять, куда будет направлена энергия недовольных в первую очередь, вздумай амбициозный демагог возжелать власти. Алкарин, виделся одним из таких кандидатов на роль возмутителя спокойствия.

Однако, тут, несмотря на массу противоречий, сошлись интересы двух антагонистичных сторон. Финансистам Сахарана, в первую очередь его крупнейшего центра — Кордобала, требовалась сфера приложения для своих огромных капиталов, уже давно ищущих место приложения, для которых Сахаран был давно тесен, будучи давно поделен и освоен. Эребианские земли в этом плане, годились как нельзя лучше. В этом, олигархат был един со служилым сословием, так же ищущим земель и богатых пожалований. У обеих групп, давно подросло поколение нуждающееся в собственном месте под солнцем. А коль старое, совсем не стремилось умирать, требовалось организовать молодым такое предприятие, где они смогут показать себя и свить собственное гнездо. Попутно, военная кампания должна была сжечь излишки пассионариев. Главное тут было, что бы война не закончилась слишком быстро и легко, оставив слишком много мотивированных, обученных и голодных ртов научившихся и привыкших убивать!

Что самое интересное, оба и король и олигарх, всё это прекрасно понимали друг о друге, но вынуждены были играть в незнание истинных целей друг друга. Единственно, если олигархат рисковал только потерей некоторой, пусть и весомой части своих свободных капиталов, то Алкарин, поставивший на чашу весов всё, рисковал остаться ни с чем! Он, хоть и носил гордый титул короля, в реальности, владел лишь малой частью своего королевства, представленного федерацией множества земель, полисов, княжеств и прочих владений с большим трудом собранных им в единую структуру призванную консолидировать силы и продолжить давно выдохшийся натиск орков на север. Провал военной кампании, сулил полностью разорить его. Так как большая часть расходов, была сделана им на кредиты этих самых олигархов, под залог собственных владений. Для них, риск был невелик, пусть и не полностью, компенсируясь его владениями. Потому, Алкарин готов был зубами вцепиться в Апенарию, но не проиграть.

Данное военное предприятие, готовилось им не один десяток лет. Одно объединение острова под единым скипетром отняло не мало сил, а уж чего стоило создание разведывательно-диверсионной сети в сопредельных эребианских землях и вовсе, трудно было описать! Как всегда, всё упиралось в недостаток денег, которых было много у зажавшегося олигархата бесцельно сибаритствующего в неге и расслабленности и крайне мало, по сравнению со стоящими задачами, у военной касты, чьими усилиями, в основном и расширялся ареал владений расы орков. То, что местное население так же принадлежало к людскому виду, ничуть не мешало оркам считать себя отдельной, высшей расой призванной господствовать над прочими людьми.

Однако, несмотря на то, что Алкарин хорохорился перед кордобальцем, подтягивающиеся к театру военных действий силы двух империй, вызывали у него заметное беспокойство. В отличии от бараханской армии, состоящей на половину из вчерашних крестьян пошедших служить лишь от безысходности и желания хоть как то заработать, пусть их и хорошенько гоняли и тренировали, имперские армии состояли из профессиональных наёмников. К тому же, в обеих армиях присутствовали большие контингенты кавалерии. У асквийцев тяжелой, а у вилифанцев, еще и большое количество конных лучников, помимо традиционных катафрактов, с чем у него, Алкарина, был серьёзный напряг.

Но, он никогда бы не добился королевской короны, если бы полагался исключительно на силу оружия. Интриги, подкуп, шпионаж и диверсии, были куда как более действенным оружием, чем закованные в железо легионы. К тому же, тайные операции обходились серьезно дешевле, нежели содержание больших контингентов войск. Впрочем и последним он никогда не пренебрегал.

Жалко было, что конфликт альгемарского короля и понтифика, так старательно им разжигавшийся, оказался не состоятелен, а ведь всё говорило об успехе. Он никак не ожидал, что князья юга, традиционно поддерживавшие Святой престол, так резко сдадут назад отказав понтифику в военной поддержке. Наверняка тут не обошлось без слива информации о подготовке его вторжения, что резко отвратило князей от конфликта с потенциальным защитником, в котором ранее, они видели только угрозу своей независимости. Чувствовалась рука некоего тайного кукловода, иного объяснения крушения тщательно выстроенной схемы, где все роли уже были согласованы, он просто не видел. Новая, отчаянная попытка рассорить южан с императором организовав убийство бастарда, где всё бы указывало на след ведущий к принцессе сбежавшей к родственникам на юг, от альгемарского насилия, необъяснимым образом, так же провалилась.

Схема, хоть и была состряпана буквально на коленке, была идеальна! Его люди, должны были перехватить беглянку в катакомбах и вывезти на юг, где общественное мнение благородных семей уже начали готовить в духе благородной поддержки притязаний принцессы на возврат наследственных земель и изгнание северных захватчиков с земель Апенарии и избавления Священного престола от альгемарского диктата. Под это дело,

Алкарин готов был выделить южанам двадцать — тридцать тысяч наёмников плюсом к и без того не малым армиям южан и даже дать заложников в знак своих мирных намерений. И ведь почти убедил! Вполне могло выгореть, если бы не досадная случайность!

Ну кто мог ожидать нападения каких то неведомых монстров в давно обжитых катакомбах. Почему это должно было случиться именно тогда и именно с его людьми? Мелкая, досадная случайность и провал всей схемы. Без яркого, благородного знамени и яркой цели защиты обиженной женщины и поправленной справедливости, схема не взлетела. Мелочи, но без них самые стройные планы отказывались работать. Осталась грубятина войны!

Совершив регулярный обход войска, король вернулся в свой шатёр, где его уже терпеливо дожидался глава разведки.

— Есть что то интересное? — поинтересовался Алкарин.

Главный разведчик довольно улыбнулся став похож на кота, поймавшего мышь.

— Так точно, Ваше Величество! — Князь Золканы, всегда переходил на официальный тон, когда удавалось раздобыть действительно что то важное даже будучи наедине со своим королем, хоть обычно, они общались без титулования, будучи давними друзьями и соратниками.

— Сведения касаются того удачливого князя, пожалованного Редоной, участника авантюрного набега на серебряные рудники наших наругийских братьев и гардасских конкурентов, я уже докладывал о нём.

— Да, помню такого. — Кивнул король. — Жалко что нашему агенту досталась лишь небольшая часть от результатов того набега, нам вскоре очень могут понадобиться эти деньги!

Князь Золканы пожал плечами, в разделе добычи всё было честно, всё по договорённости, согласно вкладу каждого из участников. Жалко конечно, что не удалось отстоять большую долю за сведения о самом местоположении лакомой добычи, но выбирать, особо не приходилось, найти подходящих кандидатов для достаточно авантюрного налёта, так быстро просто не получалось. А промедли они с налётом, сведения о раскрытии наличия такого рудника, что было уже не за горами, неизбежно привели бы к увеличению его охраны и налёт стал бы совершенно невозможен. А деньги, пусть и не в таком желаемом количестве, нужны были уже сейчас!

— Так вот, принцесса у него!

Король некоторое время с непониманием смотрел на главу своей разведки, но тут до него дошло, кого тот имеет ввиду и тут же выругался. Впрочем, быстро успокоившись, он поинтересовался подробностями.

— Всего, нам узнать пока не удалось, но это точно она и вторая, с кем принцесса бежала, так же при герцоге. Он их держит при себе как служанок, или наложниц, там трудно понять. Одно точно, он спит с обеими и практически наверняка, знает кто они.

Король задумчиво хмыкнул с непонятной реакцией, толи одобрения, толи раздражения.

— А князь совсем не промах! — Наконец, улыбнулся он. — И везучий, как неизвестно кто! И ламири приручил и этих...

Король задумчиво побарабанил пальцами по подлокотнику кресла.

— Нужна вся информация по этому князю! И, если это узнали мы, то можно дать голову на отсечение, что тоже самое, в самое ближайшее время узнают и другие. Как мы это можем использовать в своих целях? Нужен план!

— Дать знать Оттовану, что бы схлестнуть их?

Король кивнул.

— Само собой! Только не сейчас, слишком разные весовые категории, прихлопнут без особого ущерба для себя! Сколько там у князя войска осталось? Да и не сильно это нам поможет, если поторопиться. Столкновение с объединенными имперскими армиями уже неизбежно, а вот потом, когда мы их разобьём, это поможет нам разжечь пожар в тылу у Оттована и затруднит сбор нового войска! Надо проработать, чем мы можем помочь герцогу, что бы он не выглядел слишком слабым. Держи этот вопрос на контроле и как появится что то новое, сразу сообщай!

Глава разведки молча кивнул и приступил к другим вопросам.

Больше книг на сайте - Knigoed.net

Глоссарий

(Будет пополняться)

Имена

Алкарин — бараханский король Эсентарии.

Альтарет — князь, владетель княжества Калгира на юге Наругии.

Амалия Этернари — дочь маркграфа Этернии Рудольфи Этернари.

Андеро — аббат монастыря Коррано, ранее граф Анжеро.

Арвель Карнемхальм — барон, маг 10 уровня, имперский комендант маркграфского дворца в Луценте.

Аэрита Гверноли — дочь барона Кавела (не настоящее имя и титул девушки).

Бречимир — отец Велеслава, погиб в сражении при Луценте.

Велеслав — князь из рода Бреван, реципиент ГГ — Вячеслава Никанорова.

Весенто Ворсари — граф и адмирал Саласорна.

Герхред Версендорх — новый маркграф Этернии.

Гимала, Гимана, Гимена, Гимания, святая Гименя — богиня любви, брака и супружеской верности.

Гретхир Фредеболг — граф Фербух, бастард короля Оттована II.

Гризела Вольсано — дочь графа Вольсано.

Дармет — брат Амалии Этернари, виконт.

Дезарий — эребианский священник в дружине ГГ.

Добран — капитан личной дружины княжича Велеслава.

Драговит — боярин и Окольничий Бреванского князя, выполняет интендантские функции.

Золтан — казначей Бреванского князя, холоп.

Лаундер Пройд — один из двух консулов Корсы

Лессаро Гвиндели — сенатор Корсы

Любомир — маг-целитель в дружине ГГ, скрытый жрец-язычник, водолянин.

Мейхель Ференгольц — князь Мессоламо, альгемарец, 2-й аристократ в купеческо-ростовщической семье.

Мелитела Нузельская — 3-я, младшая дочь барона Желамо Нузельского

Натэйша Кастория — орчанка — ламири.

Никало Троскини — Корсанский сенатор, компаньон ГГ в рейде на Наругию

Оттован II — король Альгемара и император САИ

Ойрел Ференгольц — магистр, маг 14-го уровня, один из лидеров тайной организации магов.

Праскун — воевода князя Бречимира, боярин.

Рожер Кориньяни — патриций города Атарни, морской барон Атарнийского герцогства.

Унигельда — мать Велеслава, дочь маркграфа Пользенской марки.

Хайдиш — бараханский лорд из полиса Гардасса в Сахаране, орк. Владелец ламири — Натэйши.

Юрий Крупнов — засланец Ордена в Мир Нариама. Юрис дис Крупанис делла Кортега.

Яргист — капитан дружины князя Бречимира.

Названия стран, городов, народов и прочие термины

Акристиан — Мир, место службы ГГ в Ордене.

Аксалум — древнее государство на северо-востоке Субаранского материка.

Асталия — Восточный материк Мира Нариама, примерно соответствует Азии.

Асква — столица священной области понтификата (СОП), место коронации императоров Священной Асквийской империи (САИ).

Атарни — богатый торговый город в южной Апенарии и столица небольшого, одноименного герцогства.

Альгемар — королевство, основа САИ чей король традиционно становится императором. Примерно соответствует Германии.

Барахан — город, религиозный центр Монотеистической Бараханской религии, находится в Аксалуме., в северо-восточной части Субаранского материка. Последователей называют бараханцами. Название происходит от пророка Бараха. Исповедуют веру в творца Вседержителя.

Бальзег — крупный торговый город в юго-западном Альгемаре в предгорьях Рипар

Беренгольд — королевство населенное родственным альгемарцам народом к юго-западу от Альгемара. Входит в САИ.

Бетарика — часть Нуралии примыкающая к Южному материку, на перешейке Титанов, в которой расположено несколько эребианских королевств и бараханских княжеств. До грандиозного землетрясения полутысячелетней давности, была полуостровом.

Бреванское княжество — родовые земли князей Бреванских.

Васторан — королевство на юго-западе Нуралии, граничит и ведет войны с бараханскими княжествами.

Виаджа — прибрежный рыбацкий городишко в княжестве Мессоламо.

Вилифанская империя — крупное государство занимающее юго-восток Нуралии и западную часть Асталии (полуостров Малоран). Считает себя наследницей Древней Асквийской империи.

Водолянские племена — многочисленный народ живущий к востоку от Альгемара. Делится на множество племен и княжеств.

Вольсано — графство входящее в маркграфство Этерния. Находится на юге Этернии.

Галлеван — крупное королевство к западу от Альгемара. Примерно соответствует Франции.

Гардасса — крупный торговый и финансовый центр в Сахаране.

Гламира — приморский город на северо-западе Эсентарии, центр бараханского пиратства.

Греноя — крупный торговый город на крайнем северном берегу Терранийского моря, полунезависим, формально входит в Ломбарское королевство.

Дерх — бараханская серебряная монета весом 4,4 гр.

Добринское княжество — восточный сосед Бреванского княжества

Драгбар — город в Вартунгии (регион и герцогство в центральном Альгемаре)

Зауряд-хомо — вид человека ранее известный как хомо сапиенс сапиенс известный с начала письменной истории человечества.

Зауряд-хомо плюс — усовершенствованный при помощи генетики вид человека. Основные изменения касаются увеличения продолжительности жизни более чем в три раза от базы, увеличения силы, реакции, регенеративных способностей и противостояния болезням, улучшения когнитивных способностей, памяти и ряд других улучшений организма.

Золотой солид — ок. 5,5 гр. Золота 990 пробы. Эталон. Чеканится в Вилифанской империи.

Калгира — приморский город в южной Наругии, центр пиратства и экспансии бараханцев в глубь острова.

Корнага — большой остров к северу от Наругии и юго-западу от ломбарского побережья.

Корса — крупный торговый полунезависимый город в Этернии недалеко от устья Аранцы, на десять миль выше по течению. Имеет ряд колоний и крепостей по всему Средиземноморью.

Квалань — научный язык, лингва франка Западного мира

Кордобал — крупный морской торговый город в Сахаране лежащий напротив Западной Эсентарии.

Коталия — графство, расположено на побережье в северо-восточной части королевства Васторан

Кунегар — крупное королевство к юго-востоку от Унгарона, его давний соперник.

Ломбарское королевство — столица — город Ломбар. Королевство к югу от Рипарских гор и в основном, к северу от Апенарских гор пересекающих одноименный полуостров с севера на юг. Через всё королевство, с запада на восток, протекает река Фадар имеющая множество притоков и впадает широкой дельтой в Дароническое море. Королевство довольно густо населено, имеется множество городов. Входит в САИ.

Луцент — столица Этернии стоящая на притоке Аранцы, реке Ланцеле

Лютоване, ригоряне, вагоряне и моричане — водолянские племена обитающие по юго-западному берегу Наримарского моря. Отличаются воинственностью. Язычники.

Магия — энергоинформационное/физическое оперирование эфиром (маной) посредством разума чувствительного к тонким энергиям. Тоже самое возможно при помощи технических средств (артефактов).

Мана — энергия для оперированием магией. $\frac{3}{4}$ имеет нейтральный окрас пригодный для любого использования и преобразования магом. $\frac{1}{4}$ имеет цветовую градацию в зависимости от принадлежности определенной стихии, или направлению/явлению, что повышает свойства и эффективность в своей области применения.

Мезер — герцогство у границ Бреванского княжества

Мессоламо — мелкое горное княжество в северо-западном углу Этернии с выходом к морю

Метараса — терранское человечество состоящее из 3-х рас: зауряд-хомо (зауряды), зауряд-хомо плюс (зауряд плюсы) и супер-хомо (суперы).

Монтасса — значимый хорошо укрепленный торговый город на левом берегу Фадара напротив герцогства Редоны.

Морикана — водолянское королевство на юго-востоке Альгемара. Входит в САИ.

Мориканская крона — серебряная монета весом 9,4 гр. 960 пробы. Эталонная серебряная монета для всего эребианского мира.

Нариам — Мир действия ГГ.

Ниолх — приморский город на Западной Эсентарии, центр бараханского пиратства.

Нуралия — Северный материк мира Нариама, примерно соответствует Европе.

Оркристор — государство (империя) народа, называющего себя орками в Мире Оростор.

Редона — герцогство и одноименный город переданные в феоде ГГ императором Оттованом II.

Рипарские горы (хребет) — большой горный массив с ледниками и ограниченным количеством перевалов подковой охватывающий земли Апенарии с севера

Саванна — планета проживания ГГ до рекрутирования Орденем, входит в Американскую федерацию. Директория Дикси, подконтрольна Нордийской конфедерации супер-хомо.

Саласорн — крупный город-порт на Наругии, центр сопротивления эребианцев бараханской экспансии и одноименное княжество, а так же экзархия (формально) Вилифанской империи.

Сарантойя — пиратский город на Наругии из которого идет снабжение серебряного и медных рудников.

Саренго — княжество в южной Апенарии.

Сахаран — Северное побережье Субаранского материка и одноименный регион охватывающий земли от берега моря, до влажных саванн на юге в глубине материка.

Субаран — Южный материк, примерно соответствует Африке.

Супер-хомо — кардинально улучшенный вид человека с закреплением заданных улучшений в потомстве. Отличается почти не ограниченным сроком жизни, силой, реакцией, высокими регенеративными способностями, устойчивостью к болезням и ядам. Но, главное, когнитивными и прочими способностями связанными с более развитым мозгом, вплоть до разных видов экстрасенсорики, телекинеза и прочего, считающегося среди обычных людей паранормальщиной. Супер-хомо делятся на несколько культурных групп с разными моральными, психологическими и культурными установками. Контролируют в разной степени прочие расы терранского человечества.

Танегон — королевство расположенное между Наримарским и Сельдяным морем по обоим берегам пролива, а так же на островах в Западной части Наримарского моря.

Таркилея — горная область на востоке Вилифанской империи, граничит с бараханскими землями.

Терранийское море — к западу от Апенарии, ограничено большими островами с севера на юг: Корнага, Наругия и Эсентария на юге.

Эребианская церковь — монотеистическая религия распространенная на Нуралийском континенте. Названа в честь святого пророка Эребиана.

Этерния — маркграфство в Апенарии, может соотносится с Итальянской Тосканой.

Фензола — герцогство к юго-востоку от СОП

Унгарон — сильное королевство к юго-востоку от Альгемара, славно своей легкой кавалерией.

Уровни магии — Всего 25. Первый равен 100 условным единицам маны. Каждый следующий в 2,5 раза больше. За основу взят внутренний резерв мага. С ростом уровней, растет резерв, плотность и сила плетений.